КУЛЬТУРА МИРА

Том 11. Выпуск 6.

(№ 35)

Совет рецензентов издания совместно с профессорско-преподавательским составом ведущих высших учебных заведений.

Зарегистрирован в 2013

При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. При этом редакция исходит из принципиальной допустимости плюрализма научно аргументированных точек зрения, которые могут не совпадать с позицией издателей.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий.

При перепечатке ссылка на журнал «Культура мира» обязательна.

Рукописи рецензируются.

E-mail: izdanie-k@list.ru
ISSN 2949-2521
6 номеров в год
Сайт: http://kultura-mira.ru
Язык: русский, английский, испанский, китайский.

Адрес: 119034, Москва, Кропоткинский пер., д. 10, стр. 6а

Зам. гл. ред. С.В. Чапкин
Корректор Е.А. Белоусова
Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro
Формат 60x90/16. Тираж экз. 500
Усл. п. л. 24,5

Москва 2023

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Главный редактор

Рябова Е.Л. - доктор политических наук, кандидат социологических наук, профессор. Эксперт международных ассоциаций. Член Экспертной группы Совета при Президенте Российской Федерации.

Члены редколлегии

Зорин В.Ю. - доктор политических наук, профессор, член Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, главный научный сотрудник Центра по научному взаимодействию с общественными организациями, СМИ и органами государственной власти ИЭА имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН.

Михайлова Н.В. - профессор кафедры политического анализа и управления, Российский университет дружбы народов, доктор политических наук.

Бирюков С.В. - доктор политических наук, профессор, школа современных международных и пространственных исследований Восточно-Китайского педагогического университета (г. Шанхай, КНР).

Гюльзар Ибрагимова - доктор политических наук. Профессор Университета Нигде Омер Халисдемир, отделение Политологии и Международных Отношений Факультета Экономических и Административных Наук. Турецкая Республика.

Айлана Калиновна Кужугает - доктор культурологии, заведующая сектором культурологии Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований, профессор кафедры философии Тувинского государственного университета, заслуженный работник образования Республики Тыва.

Ултургашева Н.Д. - доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного института культуры, заслуженный деятель науки Республики Тыва, заслуженный работник культуры Республики Тыва, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств.

Санжеева Л.В. - доктор культурологии, доцент, профессор кафедры этнокультурологии ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена».

Савельев В.В. - заслуженный работник культуры Российской Федерации. Доктор философских наук.

Болотских Е.Г. - почетный член Российской Академии Художеств, Заслуженный художник Российской Федерации, Член Российского Союза Художников, Московского Союза Художников, Творческого Союза Художников России, Международного Художественного Фонда, Профессор Кафедры дизайна РГСАИ. Российская государственная специализированная академия искусств.

Кузнецова Т.Ф. - доктор философских наук. Профессор МГУ. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Грэм Стоуэрс - политолог, эксперт. Великобритания.

Омар Годинес Лансо - Академик. Академия художеств Российской Федерации.

Себастьян Хоппе - научный сотрудник, Институт восточноевропейских исследований, факультет политики, международных отношений. Свободный университет Берлина.

Долгенко А.Н. - доктор филологических наук. Заведующий кафедрой русского и иностранных языков, доцент. Московская академия Следственного комитета Российской Федерации.

Ивакин Г.А. - доктор исторических наук, профессор.

Ли Эрюн - кандидат искусствоведения. Доцент академии искусств «Цзянси университет финансов и экономики» (Наньчан, Цзянси), КНР.

Мануйлов Николай - вице-президент Межрегиональной общественной организации «Общество дружбы с Кубой».

Мурашко С.Ф. - Профессор, доцент. Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Профессор кафедры русского и иностранных языков, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации.

Наумова Г.Р. - доктор исторических наук. Профессор МГУ, член Академии «Философия хозяйства». Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Никашина Н.В. - кандидат филологических наук. Доцент кафедры теории и практики перевода Российского университета дружбы народов, эксперт, руководитель международной редакции журнала «Миссия Конфессий».

Пейчева А.А. - эксперт по международным отношениям и политической коммуникации (Болгария).

Терновая Л.О. - доктор исторических наук. Профессор МАДИ. Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет.

Хонали Курбонзода - доктор исторических наук. Профессор, ректор Государственного учреждения «Республиканский Институт Повышения Квалификации и Преподготовки Работников Сферы Образования», Таджикистан. Республиканский Институт Повышения Квалификации и Преподготовки Работников Сферы Образования.

Чапкин С.В. - заместитель главного редактора, почетный профессор Академии экологии и права.

Чжан Вэй - политолог, эксперт КНР.

Чжан Сяолин - доктор гуманитарных наук, доцент кафедры русского языка Института языков и культуры, Шанхайский политико-юридический университет.

Щупленков Н.О. - it-специалист-программист. Эксперт фонда поддержки межнациональной культуры и общественных международных отношений.

CULTURAL WORLD

Volume 11. Issue 6.

(№ 35)

Council of publications reviewers and the faculty members of leading universities.

Founded in 2013

The Council of Reviewers of the publishing house together with the teaching staff of leading universities:

The main criteria of our choosing materials for publishing is their high scientific level. The main principle of the publishing house is to accept pluralism of views if authors present their points of view in a well-argued manner. The author's view point does not have to coincide with the editors' view points.

The authors of submitted materials are responsible for the accuracy of facts, quotations, dates, events, geographical and proper names.

If you use any materials from the journal, you are to give a relevant reference to it.

All the submitted materials are reviewed.

E-mail: izdanie-k@list.ru
ISSN 2949-2521
6 issues per year
Website: http://kultura-mira.ru
Languages: Russian, English, Spanish, Chinese.
Address: 119034, Moscow, Kropotkinsky per., 10, building 6a

Deputy Chief Editor: Chapkin S.V.
Corrector: Belousova E.A.
Paper: offset
Types: Minion Pro
Format: 60x90
Copies: 500

Moscow 2023

EDITORIAL BOARD

Chief Editor

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Candidate of Sociological Sciences, Professor. Member of the Expert Group of the Cossacks Council under the President of the Russian Federation.

Editorial Board

Zorin V.U., Doctor of Political Sciences, Professor, Member of the Council for Interethnic Relations under the President of the Russian Federation, Member of the Civic Chamber of the Russian Federation, Chief Researcher of the Center for Scientific Cooperation with Public Organizations, Mass Media and Government Authorities of the IEA named after N.N. Miklukho-Maclay RAS.

Mikhailova N.V., Professor of the Department of Political Analysis and Management, Peoples' Friendship University of Russia, Doctor of Political Science.

Biryukov S.V., Doctor of Political Sciences, Professor, School of advanced international and area studies at the East China Normal University (ECNU) (Shanghai, China).

Gülzar İbrahimova, Doctor of Political Sciences. Professor of the Omer Khalisdemir University, Department of Political Science and International Relations, Faculty of Economic and Administrative Sciences. Türkiye Cumhuriyeti.

Aylana Kalinovna Kuzhuget, Doctor of Cultural Studies, Head of the Cultural Studies Sector of the Tuva Institute for Humanitarian and Applied Socio-Economic Research, Professor of the Philosophy Department of Tuva State University, Honored Educator of the Republic of Tuva.

Ulturgasheva N.D., Doctor of Cultural Studies, Professor, Head of the Department of Theory and History of Folk Art Culture (Kemerovo State Institute of Culture), Honored Scientist of the Republic of Tuva, Corresponding Member of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts.

Sanzheeva L.V., Doctor of Cultural Studies, Associate Professor, Professor of the Department of Ethnoculturology of the Russian State Pedagogical Herzen University.

Saveliev V.V., Honored Worker of Culture of the Russian Federation. Doctor of philosophical science.

Bolotskih E.G., Honored Member of the Russian Academy of Arts, Honored Artist of the Russian Federation, Member of the Russian Union of Artists, the Moscow Union of Artists, the Creative Union of Artists of Russia, the International Art Foundation, Professor of the Design Department of the Russian State University of Art and Design.

Kuznecova T.F., Doctor of Philosophical Sciences. Professor of Lomonosov Moscow State University.

Graeme Stowers, Political expert (United Kingdom).

Omar Godinez Lanso, Academician. Russian Federation Academy of Arts.

Sebastian Hoppe, Research Associate, Institute for East European Studies, Department of Politics, International Relations. Freie Universität Berlin.

Chapkin S.V., Deputy Chief Editor, Honorary Professor of the Academy of Ecology and Law.

Chjan Vei, Political scientist, expert of China.

Dolgenko A.N., Doctor of philological sciences. Head of the Department of Russian and Foreign Languages, Associate Professor. Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Honali Kurbonzoda, Doctor of Historical Sciences. Professor, Rector of the "National Institute of professional development and training of educators", Tajikistan.

Ivakin G.A., Doctor of Historical Sciences, Professor.

Li Eryong, Candidate of Art Criticism, Associate Professor college of Art, Jiangxi University of Finance and Economics(Nanchang, Jiangxi), China.

Manuylov Nikolay, Vice President of the Interregional Public Organization "Friendship Society with Cuba".

Murashko S.F., Professor. Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Professor of the Department of Russian and Foreign Languages, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Naumova G.R., Doctor of historical sciences. Professor of the Lomonosov Moscow State University, Member of the Academy «Philosophy of Economy».

Nikashina N.V., Associate Professor, the Department of Theory and Practice of Foreign Languages, the Institute of Foreign Languages, The Peoples' Friendship University of Russia (RUDN).

Peichiva A.A., Expert on international relations and political communication (Bulgaria).

Schuplenkov N.O., it-specialist-programmer. Expert of the Foundation for the Support of Interethnic Culture and Public International Relations.

Ternovaya L.O., Doctor of historical Sciences. Professor of the Moscow Automobile and Road Construction University.

Zhang Xiaoling, Doctor of Humanities, Associate Professor of the Russian Language Department, Institute of Languages and Cultures, Shanghai University of Political Science and Law.

Содержание

Актуальные вопросы науки и инновации

Текеева Л.А., Боташева М.М. К вопросу о ведении протокола при рассмотрении дела кассационным судом в гражданском судопроизводстве..... 14

Текеева Л.А., Бытдаева Ф.И. Процессуальные аспекты эмансипации несовершеннолетних..... 24

Текеева Л.А., Кубанова А.М. Обращение прокурора в суд с исковым заявлением в защиту нарушенных прав граждан: вопросы теории и практики..... 36

Попова Ю.И. Роль полилингвального образования в сохранении языкового и культурного наследия народов..... 46

Культурология

Лукина А.Г. Творчество Национального театра танца РС(Я) имени С.А. Зверева-Кыыл Уола: синтез традиционного и современного..... 56

Мэн Чжан Практический путь возрождения сельской культуры через призму всестороннего содействия возрождению сельской местности..... 75

Вэй Тяньци Подходы к классификации русской религиозной музыки: жанровое разнообразие, функции, исполнительская культура: к постановке проблемы..... 89

Ху Сяожуй Китайский классический балет и западноевропейский балет: различия и интеграция..... 99

Чжан Мэньюй Влияние музыкального сопровождения на семантику и функциональные особенности русского и китайского народного танца..... 108

Чжан Юйян Развитие культуры в Китае в период династии Цин..... 116

Чэнь Юй Культурный обмен и культурное сотрудничество России и Китая с кон-ца XX столетия по настоящее время.... 128

Журналистика, филология

Ли Хаожань Развитие и влияние социальных медиа на спортивный танец..... 139

Сунь Хэн Журналистика данных как современное направление журналистики..... 148

Чжан Сяожань Политические лексические инновации как фактор развития русского языка в постсоветскую эпоху... 157

Ван Кайсинь Когнитивные различия сходных слов в русском и китайском языках..... 167

Ли Сюэ Медиакоммуникация: тенденции трансформации. Новые парадигмы исследований массовых коммуникаций... 175

Ли Сяовэй Сравнительное исследование основных средств массовой информации в России и Китае..... 183

Социология

Ян Цзюньхун Скрытый голос: опыт обучения женщин Китая в сельской школе в 1950 – 1960-е годы..... 196

Педагогика

Ма Янин Самообразование и творческое развитие личности будущего специалиста..... 215

Ван Лися Инновационный потенциал парадигмальной трансформации российской системы образования: тенденции изменений..... 225

Ли Ингвэнь Акмеологические подходы к развитию фундаментального образования..... 237

Политология

Востриков К.В., Вэй Илинь Философский концепт «сообщества единой судьбы человечества» в контексте конституционных поправок как ответ Китая на глобальные вызовы... 250

Борлакова М.А., Бостанова Л.М., Тамбиева А.Р., Акбаева А.Х., Борлакова Д.А. Формирование цифровой культуры субъектов образования..... 264

Лили Хуан, Ин Ван, Бэй Хэ Исследование сюжетно-повествовательных стратегий документальных фильмов об этнических меньшинствах..... 274

Жэнь Шаньшань, Сунь Ань Причина возникновения барьеров в процессе межкультурной коммуникации среди иностранных студентов в Китае, и ответные меры (на примере шанхайского политико-юридического университета)... 289

Текеева Л.А., Кочкарова М.Х. О некоторых аспектах усыновления (удочерения) российских детей иностранными гражданами..... 304

Цин Цзинь, Лили Вэнь Значение и траектория интеграции «красной культуры» в идейно-политическое образование в университетах..... 314

Чэн Вэньцян Развитие и опыт политического сотрудничества Шанхайской организации сотрудничества..... 331

Рыбальченко К.А., Тен К.И. Дезинтеграционные процессы в Европейском Союзе..... 345

Семенов П.М. Расширение виртуального игрового мира при помощи искусственного интеллекта: опыт модификации видеоигры Skyrim..... 353

Аннотации 367

Авторы 389

Contents

Current issues of science and innovation

Tekeeva L.A., Botasheva M.M. On the question of keeping a record when considering a case by the cassation court in civil proceedings..... 14

Tekeeva L.A., Bytdaeva F.I. Procedural aspects of emancipation of minors..... 24

Tekeeva L.A., Kubanova A.M. The prosecutor's appeal to court with a claim in protection of violated citizens' rights: issues of theory and practice..... 36

Popova Y.I. The role of multilingual education in preserving the linguistic and cultural heritage of peoples..... 46

Culturology

Lukina A.G. Creativity of the National Dance Theater of the Republic of Sakha (Yakutia) named after S.A. Zvereva-Kyyl Wala: synthesis of traditional and modern..... 56

Meng Zhang A study on the practical path of rural cultural revitalization from the perspective of comprehensively promoting rural revitalization..... 75

Wei Tianqi Approaches to the classification of Russian religious music: genre diversity, functions, performing culture: to the problem statement..... 89

Hu Xiaorui Chinese classical ballet and Western ballet: the difference and integration..... 99

Zhang Mengyu Impact of musical accompaniment on semantics and functional features of Russian and Chinese folk dance... 108

Zhang Yuyang Development of culture in China during the Qing dynasty..... 116

Chen Yu Cultural exchange and cultural cooperation between Russia and China from the end of the 20th century to the present time..... 128

Journalism, philology

Li Haoran Development and influence of social media on dance sports..... 139

Su Nheng Data journalism as a modern direction of journalism... 148

Zhan Gxiaoran Political lexical innovations as a factor of Russian language development in the post-Soviet era..... 157

Wang Kaixin Cognitive differences between similar words in Russian and Chinese..... 167

Li Xue Media communication: trends of transformation. New paradigms for mass communication research..... 175

Li Xiaowei Comparative study of the main mass media in Russia and China..... 183

Sociology

Yan Junhong The hidden voice: Chinese women's experience in rural schools in the 1950s and 1960s..... 196

Pedagogy

Ma Yaning Self-education and creative development of the personality of the future specialist..... 215

Wang Lixia The innovative potential of the paradigm transformation of the Russian education system: trends of change... 225

Li Yingwen Acmeological approaches to the development of fundamental education..... 237

Political science

Vostrikov K.V., Wei Yilin The philosophical concept of a "community with a common destiny for mankind" in the context of constitutional amendments as China's response to global challenges..... 250

Borlakova M.A., Bostanova L.M., Tambieva A.R., Akbaeva A.Kh., Borlakova D.A. Formation of digital culture of educational subjects..... 264

Lili Huang, Ying Wang, Bei He Research on the story-style strategies of ethnic minority documentaries..... 274

Ren Shanshan, Sun An The cause of barriers in the process of intercultural communication among international students in China, and the response measures (take shanghai university of political science and law as an example)..... 289

Tekeeva L.A., Kochkarova M.K. About some aspects of adoption of Russian children by foreign citizens..... 304

Qing Jin, Lili Wen The value and path of integrating Red Culture into ideological and political education in Universities..... 314

Wenqiang Cheng Development and experience of political cooperation of the shanghai cooperation organization..... 331

Rybalchenko K.A., Ten K.I. Disintegration processes in the European Union..... 345

Semenov P.M. Expanding the virtual game world with the help of artificial intelligence: a review of the modication of the video game «Skyrim»..... 353

Abstracts 379

Authors 391

Current issues of science and innovation

Актуальные вопросы науки и инновации

Текеева Л.А.
Кандидат юридических наук, доцент кафедры «Гражданское право и процесс». ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия».

Боташева М.М.
Студент. ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия».

К вопросу о ведении протокола при рассмотрении дела кассационным судом в гражданском судопроизводстве*

Кассационные суды рассматривают дела по жалобам на вступившие в законную силу решения нижестоящих судов, при этом, не в целом, а только в части их законности и обоснованности. Соответственно, кассационные суды представляют собой 3 инстанцию в системе судов Российской Федерации, в связи с чем они обладают определенными особенностями.

Кассационные суды играют важную роль в системе российского судопроизводства. Актуальность деятельности кассации подтверждает статистика, опубликованная Верховным судом Российской Федерации в августе текущего года: так, в кассационном порядке коллегия по гражданским делам рассмотрела 35 543 жалобы и представления (больше, чем в прошлом году практически на 4 тысячи). Однако несмотря на объем дел, рассматриваемых в порядке кассации, у данных судов отсутствует обязанность

* © Текеева Л.А., Боташева М.М., 2023.

по ведению протокола судебного заседания, что связано с рядом особенностей данной инстанции.

Протоколы и порядок их составления регулируются в соответствии с главой 21 Гражданского процессуального кодекса.1 Протокол представляет собой письменный документ, составляемый секретарем судебного заседания в целях фиксирования наиболее значимых обстоятельств и процессуальных действий, происходящих во время судебного разбирательства. Протокол является обязательным для составления судами первой и апелляционной инстанции, при этом, в случае если он не был приложен к материалам дела или и вовсе отсутствует, решение подлежит обязательной отмене.

С 1 сентября 2019 года аналогичные правила распространяются на аудиопротоколирование во время проведения заседаний в суде. В соответствии с Федеральным законом от 29 июля 2018 г. № 265-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» аудиопротоколирование в судах первой и апелляционной инстанции в рамках гражданского процесса является обязательным.2

Кроме того, данная норма устанавливается не только в рамках гражданского судопроизводства, но и административного. Рассматривая, в частности, разъяснения Пленума Верховного суда РФ, можно установить, что решения суда подлежат отмене, в случае если в судебном заседании будет отключаться аудиозапись при рассмотрении административного дела. Такое правило не распространяется на судебные заседания по гражданским делам, но тем не менее судебное решение может быть отменено в случае, если аудиозапись не велась.

Можно сказать, что аудиопротоколирование является более вторичным по сравнению с привычными письменными средствами протоколирования и не представляет собой наибольшую важность при разрешении дел, учиты-

вая в том числе, что в статье 10 Гражданского процессуального кодекса РФ использование средств аудиозаписи в закрытом заседании и вовсе запрещено.3 В это время ведение письменного протокола может изменить ход дела и во многом повлиять на его разрешение.

Протокол судебного заседания служит важным элементом рассмотрения дела в суде. Именно в нем отражаются наиболее важные составляющие, необходимые для разрешения дела: доказательства, заявления, ходатайства, объяснения лиц, участвующих в деле, а также совершение иных процессуальных действий. Протокол судебного заседания может быть использован в качестве доказательства в последующих судебных заседаниях и даже основанием для внесения изменений в действующее законодательство. Зачастую при пересмотре дел по жалобам или представлениям протокол позволял обнаружить обстоятельства, необходимые для вынесения правильного и законного решения, или совершенные во время судебного заседания нарушения и тем самым влиял на последующий исход дела. Можно сделать вывод о том, что он играет важную роль для правильного и эффективного рассмотрения гражданского дела.

Несмотря на очевидную необходимость ведения протокола всеми судами РФ, по отношению к судам кассационной инстанции ведение протокола не является обязательным. В соответствии с частью 2 статьи 379.5. ГПК, «при рассмотрении дела кассационным судом общей юрисдикции не применяются правила о ведении протокола», поскольку принято считать, что кассационные суды в силу своей специфики в полной мере отражают все фактические и правовые обстоятельства дела в своих решениях, и по этой причине у них отсутствует необходимость составлять протокол судебного заседания.4

Недавно в Конституционный суд РФ была направлена жалоба на указанные положения ГПК. В ней было указа-

но, что часть изложенных доводов не были указаны в материалах дела, а также, что положения ст. 379.5 ГПК РФ противоречат Основному закону РФ. Заявитель жалобы полагает, что отсутствие в законодательстве обязанности ведения кассационными судами протокола нарушает конституционное право гражданина на судебную защиту. Кроме того, он подчеркнул, что отсутствие протокола приводит к тому, что доводы сторон, имеющие значение для разрешения дела, остаются не отраженными в определениях кассационных судов.

Однако Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 12.10.2023 № 47-П прекратил производство по данному делу «в части проверки конституционности части второй статьи 379[5] ГПК Российской Федерации», указав на то, что данная норма не противоречит российскому законодательству и не может препятствовать реализации прав лиц, участвующих в деле, в том числе по той причине, что доказательственная деятельность, подлежащая отражению в протоколе, не осуществляется. Помимо этого, Конституционный суд РФ подчеркнул, что процессуальным средством защиты заинтересованных лиц является право на подачу жалобы в судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации. Он отметил, что «на данной стадии производства сторонами не ведется доказательственная деятельность, которая требует отражения в протоколе судебного заседания (часть вторая статьи 229 ГПК Российской Федерации), а потому необходимость ведения такого протокола отсутствует».5

Несмотря на это, вопросы, касающиеся отсутствия протокола в рамках кассационной инстанции возникают и продолжат возникать. Если ведение аудиопротокола не является безусловно необходимым, то проблема составления письменных протоколов кассационными судами остается все еще открытой и требует внесения изменений в действующее законодательство РФ.

Исходя из смысла ст. 29.8 КоАП РФ, можно определить, что протокол о рассмотрении дела об административном правонарушении составляется при рассмотрении дела лишь коллегиальным органом, а в случае рассмотрения дела мировым судьей единолично составление протокола не является обязательным. Однако для того, чтобы удостовериться в точности изложенных позиций, объяснений лиц, привлекаемых к ответственности и принимающих участие в деле, суды первой инстанции зачастую используют возможность ведения протокола. Необходимо, чтобы суды кассационной инстанции применяли подобное негласное правило, используемое мировыми судьями, до момента внесения изменений в ст. 379.5 ГПК РФ.

Если рассматривать практику ведения протокола в зарубежных странах, можно выявить ряд нововведений, которые могли бы быть применены относительно российского судопроизводства в судах кассационной инстанции. Так, в таких странах, как Сингапур, США, Венгрия, Ирландия на постоянной основе применяются различные системы и средства аудиопротоколирования, которые упрощают работу секретарей судебного заседания, иногда даже позволяя им в определенных случаях не принимать участие в судебном процессе. Такая система позволяет в целом проводить судебные заседания наиболее эффективно и законно. В перечисленных выше странах представляется возможным в любой момент после проведения заседания вновь воспроизвести выполненную запись или получить к ней доступ с помощью специально оборудованной для этого электронной системы.

Многие ученые-правоведы считают, что составление протокола в кассации не является необходимым и при учете особенностей проведения заседаний в судах кассационной инстанции аудиопротоколирование в будущем могло бы стать перспективной заменой письменного

протокола. Кроме того, оно могло бы позволить вышестоящей инстанции наиболее детально устанавливать обстоятельства дела, дисциплинировать суд и участников судебного заседания.

Однако в настоящий момент представляется необходимым не исключать необходимость ведения протоколов и ввести норму, которая бы обязала суды кассационной инстанции наряду с ведением письменного протокола включать системы аудиозаписи. Такие правила бы повлияли на пересмотр дел в кассации и привели бы к большей правильности выносимых решений.

Иным нововведением представляется внедрение программы «голос в текст» – системы, которая считывала бы речь участников судебного заседания и преобразовывала бы ее в текст. Такая технология даже в большей части, чем аудиопротоколирование, упростила бы процесс составления протокола и обеспечила бы избежание ошибок при фиксации всех процессуальных действий и решений, а также избавила бы процессуальные документы от неточностей и ошибок. К сожалению, специализированной программы для конвертирования судами голоса в текст на данный момент не существует. Доступными пока являются лишь бесплатные сервисы, но они не обладают достаточной точностью и достоверностью, поэтому в данный момент такое изменение введено быть не может.

Таким образом, в целях соблюдения и гарантирования конституционных прав и свобод человека и гражданина, а также пресечения совершения нарушений в этой области в дальнейшем представляется целесообразным внести изменения в ч. 2 ст. 379.5 ГПК РФ, обязав суды кассационной инстанции вести протоколы судебных заседаний и закрепив отдельные изменения и нововведения в части порядка производства по делу в судах кассационной инстанции.

Библиографический список

[1] Статистика ВС: главные цифры первого полугодия 2023 года — Верховный Суд Российской Федерации // URL: vsrf.ru
[2] ГПК РФ Глава 21. ПРОТОКОЛЫ // КонсультантПлюс // URL: consultant.ru
[3] Федеральный закон от 29.07.2018 N 265-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // ГАРАНТ // URL: garant.ru
[4] ГПК РФ Статья 10. Гласность судебного разбирательства / КонсультантПлюс // URL: consultant.ru
[5] ГПК РФ Статья 379.5. Порядок рассмотрения дела кассационным судом общей юрисдикции // КонсультантПлюс // URL: consultant.ru
[6] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12.10.2023 № 47-П // Официальное опубликование правовых актов // URL: pravo.gov.ru
[7] Рябова Е.Л., Терновая Л.О.«Предметное поле государственного управления в системе политических наук» // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 10 (184). С. 57-61.
[8] Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // Казачество. 2023. № 66 (1). С. 11-18.
[9] Щупленков Н.О., Рябова Е.Л. Роль фактора времени в политической культуре // Культура Мира. 2022. Т. 10. № 26 (1). С. 75-86.
[10] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Казачество. 2022. № 59 (2). С. 9-18.
[11] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Чумаки и казаки: опыт сравнительного исследования // Казачество. 2022. № 62 (5). С. 42-50.
[12] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.
[13] Рябова Е.И., Рябова Е.Л. Дихотомия культуры: конфликт ценностей экологии и экономики // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 11-19.
[14] Кантаева О.В., Рябова Е.Л. Региональные аспекты реализации государственных инициатив по стимулированию активного долголетия и физической активности пожилых граждан // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 42-51.
[15] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Явные и скрытые смыслы забастовок // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 30-42.
[16] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. 80-лет парада на красной площади: историко-культурный и геополитический смыслы парадов // Казачество. 2021. № 57 (7). С. 9-18.
[17] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Боль разделенных городов - последствия геополитических игр // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 1 (27). С. 10-20.
[18] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитическая авантюра: цена внешнеполитического просчета в истории // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 5 (31). С. 515-524.
[19] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Политизация образов истории повседневности (на примере образа ворот) // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 7 (33). С. 782-791.
[20] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитические смыслы закрытых границ: размышления в связи с карантином // Альманах Крым. 2020. № 20. С. 11-22.
[21] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экологические смыслы международного сотрудничества: все тайное становится явным // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 1 (19). С. 10-19.
[22] Байханов И.Б. Сквозные компетенции в системе компетенций современного педагога // Педагогическое образование в России. – Екатеринбург, 2022. № 5. С. 17-25. – DOI: 10.26170/2079-8717_2022_05_02.
[23] Байханов И.Б. Молодежь в цифровом мире: самооценка сформированности цифровых компетенций абитуриентов московских вузов // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 6 (55). С. 615-623.
[24] Байханов И.Б. Особенности управления человеческими ресурсами в условиях

глобальных перемен // Власть истории и история власти. – М.: 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 20-29.
[25] Байханов И.Б. Особенности управления человеческими ресурсами в условиях глобальных перемен // Власть истории и история власти. – М.: 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 20-29.
[26] Байханов И.Б. Качество образования как стратегическая цель региональной образовательной политики в Чеченской Республике // Отечественная и зарубежная педагогика. – М.: 2019. Т. 1. № 6 (63). С. 46-55.
[27] Байханов И.Б. Государственная политика как фактор развития национальной образовательной системы: базовые аспекты // Этносоциум и межнациональная культура, 2020. № 1 (139). С. 69-76.
[28] Байханов И.Б. Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 7 (56). С. 705-712.
[29] Байханов И.Б. Геополитическая культура: как корабль ты назовешь И.Б. Байханов // Миссия конфессий. – М.: 2021. Т. 10. № 5 (54). С. 519-524.
[30] Байханов И.Б. Интернет, выборы и формирование электоральной культуры // Этносоциум и межнациональная культура, 2013. № 5 (59). С. 101-107.
[31] Байханов И.Б. Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 7 (56). С. 705-712.

References

[1] Supreme Court statistics: main figures for the first half of 2023 - Supreme Court of the Russian Federation // URL: vsrf.ru
[2] Code of Civil Procedure of the Russian Federation Chapter 21. PROTOCOLS // ConsultantPlus // URL: consultant.ru
[3] Federal Law of July 29, 2018 N 265-FZ "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" // GARANT // URL: garant.ru
[4] Code of Civil Procedure of the Russian Federation Article 10. Publicity of the trial / ConsultantPlus // URL: consultant.ru
[5] Code of Civil Procedure of the Russian Federation Article 379.5. The procedure for considering a case by a cassation court of general jurisdiction // ConsultantPlus // URL: consultant.ru
[6] Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated October 12, 2023 No. 47-P // Official publication of legal acts // URL: pravo.gov.ru
[7] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. "The subject field of public administration in the system of political sciences" // Ethnosocium and interethnic culture. 2023. № 10 (184). P. 57-61.
[8] Ryabova E.L. On the issue of the unity of education and upbringing: institutional discourse // Cossacks. 2023. № 66 (1). P. 11-18.
[9] Shchuplenkov N.O., Ryabova E.L. The role of the time factor in political culture // Culture of the World. 2022. Vol. 10. № 26 (1). P. 75-86.
[10] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and geopolitics of colored lines // Cossacks. 2022. № 59 (2). P. 9-18.
[11] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Chumaks and Cossacks: experience of comparative research // Cossacks. 2022. № 62 (5). P. 42-50.
[12] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // Almanac Crimea. 2022. № 31. P. 61-72.
[13] Ryabova E.I., Ryabova E.L. Dichotomy of culture: conflict between the values of ecology and economics // Almanac Crimea. 2022. № 32. P. 11-19.
[14] Kantaeva O.V., Ryabova E.L. Regional aspects of the implementation of state initiatives to stimulate active longevity and physical activity of older citizens // Almanac Crimea. 2022. № 32. P. 42-51.
[15] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Explicit and hidden meanings of strikes // Power of history

and history of power. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 30-42.
[16] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. 80 years of the parade on Red Square: historical, cultural and geopolitical meanings of the parades // Cossacks. 2021. № 57 (7). P. 9-18.
[17] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The pain of divided cities - the consequences of geopolitical games // The power of history and the history of power. 2021. Vol. 7. № 1 (27). P. 10-20.
[18] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical adventure: the price of foreign policy miscalculation in history // The power of history and the history of power. 2021. Vol. 7. № 5 (31). P. 515-524.
[19] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Politicization of images of everyday history (using the example of the image of a gate) // The power of history and the history of power. 2021. Vol. 7. № 7 (33). P. 782-791.
[20] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical meanings of closed borders: reflections in connection with quarantine // Almanac Crimea. 2020. № 20. P. 11-22.
[21] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Ecological meanings of international cooperation: everything secret becomes clear // The power of history and the history of power. 2020. Vol. 6. № 1 (19). P. 10-19.
[22] Baykhanov I.B. Cross-cutting competencies in the system of competencies of a modern teacher // Pedagogical education in Russia. – Ekaterinburg, 2022. № 5. P. 17-25. – DOI: 10.26170/2079-8717_2022_05_02.
[23] Baykhanov I.B. Youth in the digital world: self-assessment of the formation of digital competencies of Moscow university applicants // Mission of Confessions, 2021. Vol. 10. № 6 (55). P. 615-623.
[24] Baykhanov I.B. Features of human resource management in the context of global changes // The power of history and the history of power. – M.: 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 20-29.
[25] Baykhanov I.B. Features of human resource management in the context of global changes // The power of history and the history of power. – M.: 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 20-29.
[26] Baykhanov I.B. Quality of education as a strategic goal of regional educational policy in the Chechen Republic // Domestic and foreign pedagogy. – M.: 2019. Vol. 1. № 6 (63). P. 46-55.
[27] Baykhanov I.B. State policy as a factor in the development of the national educational system: basic aspects // Ethnosocium and interethnic culture, 2020. № 1 (139). P. 69-76.
[28] Baykhanov I.B. Formation of digital competencies in the context of transformation of educational systems // Mission of Confessions, 2021. Vol. 10. № 7 (56). P. 705-712.
[29] Baykhanov I.B. Geopolitical culture: how do you call a ship I.B. Baykhanov // Mission of confessions. – M.: 2021. Vol. 10. № 5 (54). P. 519-524.
[30] Baykhanov I.B. Internet, elections and the formation of electoral culture // Ethnosocium and interethnic culture, 2013. № 5 (59). P. 101-107.
[31] Baykhanov I.B. Formation of digital competencies in the context of transformation of educational systems // Mission of Confessions, 2021. Vol. 10. № 7 (56). P. 705-712.

Текеева Л.А.
Кандидат юридических наук, доцент кафедры «Гражданское право и процесс». ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия».

Боташева М.М.
Студент. ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия».

К вопросу о ведении протокола при рассмотрении дела кассационным судом в гражданском судопроизводстве

Аннотация. Данная статья посвящена вопросу отсутствия в Гражданском процессуальном кодексе нормы, обязывающей суды кассационной инстанции вести протокол судебного заседания. Протокол является процессуальным средством защиты и возможностью фиксировать все процессуальные действия участников судопроизводства, следовательно, представляется необходимым изменить норму ГПК РФ, регламентирующую вопросы ведения протокола в кассации, и обязать суды кассационной инстанции составлять протокол, а также ввести иные нововведения в эту систему.

Ключевые слова: суды кассационной инстанции, кассация, протокол судебного заседания, аудиопротоколирование.

Tekeeva L.A.
PhD, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure. Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "North Caucasus State Academy".

Botasheva M.M.
Student, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "North Caucasus State Academy".

On the question of keeping a record when considering a case by the cassation court in civil proceedings

Abstract. This article is devoted to the issue of the absence in the Civil Procedure Code of a rule obliging cassation courts to keep a record of the court hearing. The protocol is a procedural means of protection and the ability to record all procedural actions of participants in legal proceedings, therefore, it seems necessary to change the norm of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation regulating the issues of maintaining a protocol in cassation, and oblige the cassation courts to draw up a protocol, as well as introduce other innovations into this system.

Key words: courts of cassation, cassation, minutes of court hearings, audio recording.

Текеева Л.А.
Кандидат юридических наук, доцент кафедры «Гражданское право и процесс». ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия».

Бытдаева Ф.И.
Студент. ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия».

Процессуальные аспекты эмансипации несовершеннолетних*

Тема эмансипации несовершеннолетних имеет важное социальное значение и большую актуальность в современном обществе. В связи с этим, статья о процессуальных аспектах эмансипации несовершеннолетних также является актуальной.

Эмансипация - это правовая процедура, которая освобождает несовершеннолетнего от родительского патроната и предоставляет ему полную или частичную дееспособность. Этот процесс имеет значительное значение для несовершеннолетних, которые хотят получить больше независимости и ответственности.

Эмансипация является сложным институтом, который требует детального изучения и развития. Ее развитие обусловлено развитием рыночных отношений и влиянием средств массовой информации на молодежь. Современные ученые исследуют этот институт, но до сих пор не пришли к общей оценке. Некоторые считают, что эмансипация способствует экономической самостоятельности

* © Текеева Л.А., Бытдаева Ф.И., 2023.

несовершеннолетних, развитию их предпринимательских способностей, а другие считают, что она может быть использована из-за финансовых проблем семьи и самого несовершеннолетнего[3].

Важно изучать процессуальные аспекты эмансипации, так как это поможет лучше понять законодательство в этой области, узнать о возможных сложностях и особенностях процедуры. Статья на данную тему может быть актуальной для юристов, социальных работников, родителей, усыновителей и опекунов, а также для самих несовершеннолетних, которые интересуются этой темой.

Действующее процессуальное законодательство определяет порядок возбуждения, рассмотрения и разрешения дел об эмансипации несовершеннолетнего по правилам особого производства (ст. 262 п. 5 ГПК РФ) [2].

В особом производстве, в отличие от искового, не может разрешаться материально-правовой спор, а могут устанавливаться лишь определенные юридические факты [7].

Особое производство - это одностороннее производство, в котором нет и не может быть материально-правовых притязаний заявителя, а если такие притязания имеют место быть, судья оставляет заявление без рассмотрения и разъясняет заинтересованным лицам, что они вправе предъявить иск на общих основаниях (п. 3 ст. 263 ГПК РФ) [2].

По правовой природе и по существу несогласие родителей (законных представителей) несовершеннолетнего носит материально-правовой характер и создает препятствия к осуществлению несовершеннолетним его субъективного права на эмансипацию.

Эмансипация несовершеннолетних – это сложный и многосторонний процесс, который имеет свои особенности. Прежде всего, эмансипация является юридическим актом, направленным на признание несовершеннолетними лицами своей полной гражданской и юридической де-

еспособности.

Закрепление законодательно такого правового института, как эмансипация, обусловлено рядом причин.

В первую очередь, изменение социально-экономических условий приводит к тому, что несовершеннолетним предоставляется право на участие в трудовой деятельности и деятельности, нацеленной на заработок. Для полной реализации своих возможностей в таких видах деятельности несовершеннолетним часто требуется быть полностью дееспособным. Во-вторых, следует учитывать, что современные подростки физиологически развиваются быстрее и стремятся избавиться от контроля родителей [7].

Институт эмансипации детально изучается современными учеными с момента его введения, но разные ученые оценивают его по-разному. Одни считают, что институт эмансипации способствует приобретению несовершеннолетними экономической самостоятельности и развитию их предпринимательских навыков. Другие ученые утверждают, что эмансипация должна применяться только в исключительных случаях, например, при крайне неблагоприятном материальном положении несовершеннолетнего и его семьи [6].

В результате эмансипации происходит преобразование правового статуса несовершеннолетнего. Суть эмансипации состоит в том, что несовершеннолетний переходит из категории граждан, обладающих неполной гражданской дееспособностью, в категорию – полностью дееспособных, а значит, он самостоятельно несет ответственность по всем своим обязательствам и возмещает все причиненные убытки, сохраняя при этом свой фактический социальный статус [5].

Несовершеннолетний, достигший шестнадцати лет, может быть объявлен полностью дееспособным, если он работает по трудовому договору, в том числе по контракту, или с согласия родителей, усыновителей или попечи-

теля занимается предпринимательской деятельностью [4].

Орган опеки и попечительства принимает решение об эмансипации несовершеннолетнего в случае согласия законных представителей ребенка на объявление его полностью дееспособным, при отсутствии такого согласия - по решению суда.

Процедура объявления несовершеннолетнего полностью дееспособным в суде урегулирована главой 32 ГПК РФ.

Правом на обращение в суд с заявлением об объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным обладает сам несовершеннолетний. К рассмотрению заявления, помимо самого заявителя, привлекаются его родители, причем присутствие родителя, не дающего согласие обязательно, усыновители, попечители и прокурор (ст. 288 ГПК РФ), которые выступают в качестве заинтересованных лиц. Наряду с этим законодатель не предусматривает каких-либо особенностей в процессе рассмотрения, в зависимости от субъектного состава (не имеет значения родители, усыновители или попечители).

Участие родителей, усыновителей и попечителей вполне обоснованно, поскольку возникает риск потери юридического контроля над действиями ре-бенка [6]. Участие же прокурора и органов опеки необходимо для обеспечения защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего.

Суд рассматривает дело по существу, изучая фактические обстоятельства, устанавливает, есть ли основания для объявления лица полностью дееспособным, проверяет доказательства подтверждающие достижение возраста и занятие соответствующей деятельностью.

Эмансипация имеет серьезное значение для несовершеннолетнего, позволяя ему принимать самостоятельные решения и отвечать за свои действия. Изучив данную процедуру и подготовившись к соответствующим требовани-

ям, несовершеннолетним предоставляется возможность стать полноправным и ответственным участником общества. При этом, эмансипированный несовершеннолетний не приобретает прав и обязанностей, в отношении которых федеральным законом установлен возрастной ценз.

Родители, усыновители и попечитель не несут ответственности по обязательствам эмансипированного несовершеннолетнего, в частности по обязательствам, возникшим вследствие причинения им вреда.

До достижения совершеннолетия родители или их заменители обязаны воспитывать ребенка, и лишить их этого права может только суд. Суд рассматривает дело, изучая фактические обстоятельства, чтобы определить, готово ли лицо к полной самостоятельности, и проверяет доказательства, подтверждающие достижение несовершеннолетним требуемого уровня готовности. Это может включать документы о доходах и расходах, свидетельские показания от родственников, друзей и педагогов, а также заключения специалистов об умственной и физической готовности к самостоятельности.

Право родителей на воспитание детей является наиболее важным среди родительских прав. Это личное, неотъемлемое право родителя [5], возникающее с момента рождения ребенка. Прекращаются родительские права при наступлении определенных обстоятельств, предусмотренных п. 2 ст. 61 СК РФ, среди которых законодатель называет объявление несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипированным).

Следовательно, именно родители несовершеннолетнего, выступающие против эмансипации, являются противной стороной в споре, а потому вправе наравне со своим несовершеннолетним ребенком отстаивать в суде свои родительские права и законные интересы.

Однако стоит отметить, что процесс эмансипации не всегда завершается положительным исходом. Эманси-

пация может быть признана недействительной, в случаях подложности документов, подтверждающих занятие трудовой (предпринимательской) деятельностью, а также если имело место принуждение или введение в заблуждение со стороны третьих лиц.

В качестве примера можно привести дело, по которому было вынесено решение Кизилюртовского городского суда от 10 октября 2014 года, отказано в удовлетворении заявления о признании незаконными и необоснованными действий администрации МО «город Кизилюрт» и в отмене Постановления главы администрации МО «город Кизилюрт». Суд установил, что Касумов И.Н. был признан Постановлением главы администрации полностью дееспособным, в связи с тем, что его родители не против и он работает по трудовому договору. Однако его мать (истица) не согласна с этим Постановлением по следующим основаниям: С.А.Н обратилась в суд с требованием признать действия администрации незаконными и необоснованными, а Постановление главы администрации отменить, так как ее бывший супруг К.Н.М. с момента расторжения их брака добровольно не оказывал материальной помощи на содержание их общих детей. Так же он злостно уклоняется от уплаты алиментов и по этой причине был привлечен к уголовной ответственности и осужден. По причине его нежелания содержать своих детей он под давлением уговорил сына написать заявление о признании его дееспособным в целях дальнейшего уклонения от уплаты алиментов. Данный факт подтверждается тем, что получив данное постановление о признании сына дееспособным, К. Н. М. сразу же обратился в мировой суд с заявлением о прекращении взыскания алиментов [8].

Как видно, не всегда эмансипация соответствует интересам ребенка. Поэтому необходимо внести в ст. 27 ГК РФ и в главу 32 ГПК РФ изменения, предусматривающие возможность признания эмансипации недействительной [7].

Стоит отметить, что эмансипация не выступает единственным способом приобретения гражданином дееспособности в полном объеме до его совершеннолетия. Так, если законом допускается вступление в брак до достижения 18 лет, несовершеннолетний приобретает дееспособность в полном объеме со времени вступления в брак. Приобретенная в таком случае дееспособность сохраняется в полном объеме и в случае расторжения брака до достижения 18 лет.

Таким образом, анализ гражданского законодательства, касающегося правового регулирования института эмансипации, позволяет выявить проблемные аспекты. Эмансипация - это процесс, при котором несовершеннолетние лица получают полную правовую дееспособность и освобождаются от патронатного права родителей или опекунов. Одной из проблем является неопределенность момента эмансипации. Действующие нормативные акты не содержат ясных указаний на то, когда несовершеннолетний может быть признан эмансипированным. Это может привести к различным толкованиям и спорам в судебной практике. Для решения этой проблемы предлагается внести четкие и конкретные формулировки в законодательство, определяющие возраст и условия, при которых эмансипация может быть применена.

Отсутствие контроля и четких правил для процесса эмансипации является серьезным недостатком. Это создает возможность для злоупотреблений и неправомерных действий со стороны родителей или опекунов. Чтобы избежать подобных ситуаций, необходимо разработать механизмы контроля и установить обязательные условия для эмансипации. Кроме того, существующие нормы не учитывают различные ситуации, в которых может потребоваться эмансипация, например, когда родители не могут или не желают исполнять свои обязанности, а несовершеннолетний уже достаточно зрел для самостоятельных

решений. В таких случаях следует предусмотреть возможность эмансипации для самостоятельного управления несовершеннолетним своими делами и имуществом.

Невозможность отмены эмансипации несовершеннолетнего также является важной проблемой. С учетом психологических особенностей личности несовершеннолетнего и его уровня развития, необходимо предусмотреть возможность отмены или ограничения эмансипации по следующим основаниям: психическое расстройство личности, злоупотребление спиртными напитками или наркотическими средствами, а также пристрастие несовершеннолетнего к азартным играм. Это поможет законным представителям несовершеннолетнего защищать его права и интересы в случае, если его действия свидетельствуют о неразумном и неумелом распоряжении своими заработком и предоставленными правами, а также об уклонении от выполнения обязанностей. Мы считаем, что закон следует изменить таким образом, чтобы суд при обнаружении в поведении эмансипированного несовершеннолетнего определенных признаков, которые могут привести к негативным последствиям для этого лица, имел право ограничить его дееспособность заново.

В заключение, можно сделать вывод о том, что применение данного института, как эмансипация представляет собой исключение из общего правила и не должна рассматриваться как всеобщее руководство к действию. При проведении процедуры эмансипации необходимо учитывать, что данный институт предусмотрен законодательством для отдельных категорий граждан, психическая зрелость которых достигла определенного уровня, позволяющего осознанно отвечать за свои действия.

Библиографический список

[1] «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 24.06.2023, с изм. от 20.11.2023)
[2] Чечот Д.М. Неисковые производства. – М.: 1973.

[3] Мельников А.А. Особое производство в советском гражданском процессе. – М.: 1964.
[4] «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023)
[5] Пчелинцева Л.М. Правовые аспекты воспитания и обучения несовершеннолетних // Журнал Российского права. 2003. № 2. С. 2.
[6] Букшина С.В. Указ. Соч. С. 106.
[7] Мухумаева К.М. Процессуальные особенности эмансипации несовершеннолетних. Национальная ассоциация ученых, 2018. № 11 (38). С. 39-41.
[8] Лукашевич А.А. Эмансипация как основание приобретения полной дееспособности несовершеннолетними. Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право, 2018. № 1 (32). С. 48-54.
[9] Рябова Е.Л., Терновая Л.О.«Предметное поле государственного управления в системе политических наук» // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 10 (184). С. 57-61.
[10] Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // Казачество. 2023. № 66 (1). С. 11-18.
[11] Щупленков Н.О., Рябова Е.Л. Роль фактора времени в политической культуре // Культура Мира. 2022. Т. 10. № 26 (1). С. 75-86.
[12] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Казачество. 2022. № 59 (2). С. 9-18.
[13] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Чумаки и казаки: опыт сравнительного исследования // Казачество. 2022. № 62 (5). С. 42-50.
[14] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.
[15] Рябова Е.И., Рябова Е.Л. Дихотомия культуры: конфликт ценностей экологии и экономики // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 11-19.
[16] Кантаева О.В., Рябова Е.Л. Региональные аспекты реализации государственных инициатив по стимулированию активного долголетия и физической активности пожилых граждан // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 42-51.
[17] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Явные и скрытые смыслы забастовок // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 30-42.
[18] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. 80-лет парада на красной площади: историко-культурный и геополитический смыслы парадов // Казачество. 2021. № 57 (7). С. 9-18.
[19] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Боль разделенных городов - последствия геополитических игр // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 1 (27). С. 10-20.
[20] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитическая авантюра: цена внешнеполитического просчета в истории // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 5 (31). С. 515-524.
[21] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Политизация образов истории повседневности (на примере образа ворот) // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 7 (33). С. 782-791.
[22] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитические смыслы закрытых границ: размышления в связи с карантином // Альманах Крым. 2020. № 20. С. 11-22.
[23] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экологические смыслы международного сотрудничества: все тайное становится явным // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 1 (19). С. 10-19.
[24] Байханов И.Б. Сквозные компетенции в системе компетенций современного педагога // Педагогическое образование в России. – Екатеринбург, 2022. № 5. С. 17-25. – DOI: 10.26170/2079-8717_2022_05_02.
[25] Байханов И.Б. Молодежь в цифровом мире: самооценка сформированности цифровых компетенций абитуриентов московских вузов // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 6 (55). С. 615-623.
[26] Байханов И.Б. Особенности управления человеческими ресурсами в условиях глобальных перемен // Власть истории и история власти. – М.: 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 20-29.

[27] Байханов И.Б. Особенности управления человеческими ресурсами в условиях глобальных перемен // Власть истории и история власти. – М.: 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 20-29.
[28] Байханов И.Б. Качество образования как стратегическая цель региональной образовательной политики в Чеченской Республике // Отечественная и зарубежная педагогика. – М.: 2019. Т. 1. № 6 (63). С. 46-55.
[29] Байханов И.Б. Государственная политика как фактор развития национальной образовательной системы: базовые аспекты // Этносоциум и межнациональная культура, 2020. № 1 (139). С. 69-76.
[30] Байханов И.Б. Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 7 (56). С. 705-712.
[31] Байханов И.Б. Геополитическая культура: как корабль ты назовешь И.Б. Байханов // Миссия конфессий. – М.: 2021. Т. 10. № 5 (54). С. 519-524.
[32] Байханов И.Б. Интернет, выборы и формирование электоральной культуры // Этносоциум и межнациональная культура, 2013. № 5 (59). С. 101-107.
[33] Байханов И.Б. Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 7 (56). С. 705-712.
[34] Тонконог В.В., Ананченкова П.И. E-LEARNING: заменит ли дистант традиционные формы обучения? Труд и социальные отношения. 2017. Т. 28. № 4. С. 119-128.

References

[1] "Civil Procedure Code of the Russian Federation" dated November 14, 2002 N 138-FZ (as amended on June 24, 2023, as amended on November 20, 2023)
[2] Chechot D.M. Non-claim productions. – M.: 1973.
[3] Melnikov A.A. Special proceedings in Soviet civil proceedings. – M.: 1964.
[4] "Civil Code of the Russian Federation (Part One)" dated November 30, 1994 N 51-FZ (as amended on July 24, 2023) (as amended and supplemented, entered into force on October 1, 2023)
[5] Pchelintseva L.M. Legal aspects of education and training of minors // Journal of Russian Law. 2003. № 2. P. 2.
[6] Bukshina S.V. Decree. Op. P. 106.
[7] Mukhumaeva K.M. Procedural features of the emancipation of minors. National Association of Scientists, 2018. № 11 (38). P. 39-41.
[8] Lukashevich A.A. Emancipation as the basis for the acquisition of full legal capacity by minors. Bulletin of Voronezh State University. Series: Law, 2018. № 1 (32). P. 48-54.
[9] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. "The subject field of public administration in the system of political sciences" // Ethnosocium and interethnic culture. 2023. № 10 (184). P. 57-61.
[10] Ryabova E.L. On the issue of the unity of education and upbringing: institutional discourse // Cossacks. 2023. № 66 (1). P. 11-18.
[11] Shchuplenkov N.O., Ryabova E.L. The role of the time factor in political culture // Culture of the World. 2022. Vol. 10. № 26 (1). P. 75-86.
[12] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and geopolitics of colored lines // Cossacks. 2022. № 59 (2). P. 9-18.
[13] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Chumaks and Cossacks: experience of comparative research // Cossacks. 2022. № 62 (5). P. 42-50.
[14] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // Almanac Crimea. 2022. № 31. P. 61-72.
[15] Ryabova E.I., Ryabova E.L. Dichotomy of culture: conflict between the values of ecology and economics // Almanac Crimea. 2022. № 32. P. 11-19.
[16] Kantaeva O.V., Ryabova E.L. Regional aspects of the implementation of state initiatives to stimulate active longevity and physical activity of older citizens // Almanac Crimea. 2022. № 32. P. 42-51.
[17] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Explicit and hidden meanings of strikes // Power of history

and history of power. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 30-42.
[18] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. 80 years of the parade on Red Square: historical, cultural and geopolitical meanings of the parades // Cossacks. 2021. № 57 (7). P. 9-18.
[19] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The pain of divided cities - the consequences of geopolitical games // The power of history and the history of power. 2021. Vol. 7. № 1 (27). P. 10-20.
[20] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical adventure: the price of foreign policy miscalculation in history // The power of history and the history of power. 2021. Vol. 7. № 5 (31). P. 515-524.
[21] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Politicization of images of everyday history (using the example of the image of a gate) // The power of history and the history of power. 2021. Vol. 7. № 7 (33). P. 782-791.
[22] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical meanings of closed borders: reflections in connection with quarantine // Almanac Crimea. 2020. № 20. P. 11-22.
[23] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Ecological meanings of international cooperation: everything secret becomes clear // The power of history and the history of power. 2020. Vol. 6. № 1 (19). P. 10-19.
[24] Baykhanov I.B. Cross-cutting competencies in the system of competencies of a modern teacher // Pedagogical education in Russia. – Ekaterinburg, 2022. № 5. P. 17-25. – DOI: 10.26170/2079-8717_2022_05_02.
[25] Baykhanov I.B. Youth in the digital world: self-assessment of the formation of digital competencies of Moscow university applicants // Mission of Confessions, 2021. Vol. 10. № 6 (55). P. 615-623.
[26] Baykhanov I.B. Features of human resource management in the context of global changes // The power of history and the history of power. – M.: 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 20-29.
[27] Baykhanov I.B. Features of human resource management in the context of global changes // The power of history and the history of power. – M.: 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 20-29.
[28] Baykhanov I.B. Quality of education as a strategic goal of regional educational policy in the Chechen Republic // Domestic and foreign pedagogy. – M.: 2019. Vol. 1. № 6 (63). P. 46-55.
[29] Baykhanov I.B. State policy as a factor in the development of the national educational system: basic aspects // Ethnosocium and interethnic culture, 2020. № 1 (139). P. 69-76.
[30] Baykhanov I.B. Formation of digital competencies in the context of transformation of educational systems // Mission of Confessions, 2021. Vol. 10. № 7 (56). P. 705-712.
[31] Baykhanov I.B. Geopolitical culture: how do you call a ship I.B. Baykhanov // Mission of confessions. – M.: 2021. Vol. 10. № 5 (54). P. 519-524.
[32] Baykhanov I.B. Internet, elections and the formation of electoral culture // Ethnosocium and interethnic culture, 2013. № 5 (59). P. 101-107.
[33] Baykhanov I.B. Formation of digital competencies in the context of transformation of educational systems // Mission of Confessions, 2021. Vol. 10. № 7 (56). P. 705-712.
[34] Tonkonog V.V., Ananchenkova P.I. E-LEARNING: will distance learning replace traditional forms of learning? Labor and social relations. 2017. Vol. 28. № 4. P. 119-128.

Текеева Л.А.
Кандидат юридических наук, доцент кафедры «Гражданское право и процесс». ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия».

Бытдаева Ф.И.
Студент. ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия».

Процессуальные аспекты эмансипации несовершеннолетних

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблемных аспектов, связанных с признанием несовершеннолетних граждан полностью дееспособными. В регулировании процедуры эмансипации существует множество как материально, так и процессуально-правовых недостатков, требующих более подробной регламентации. Анализ гражданского законодательства, посвященного правовой регламентации института эмансипации, позволяет выявить проблемные аспекты.

Ключевые слова: правовой статус, дееспособность, гражданская дееспособность, эмансипация, институт эмансипации, несовершеннолетний, гражданские права, обязанности, родители.

Tekeeva L.A.
PhD, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure. Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "North Caucasus State Academy".

Bytdaeva F.I.
Student, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "North Caucasus State Academy".

Procedural aspects of emancipation of minors

Abstract. The article is devoted to the consideration of problematic aspects associated with the recognition of minor citizens as fully capable. In regulating the emancipation procedure, there are many material, procedural and legal shortcomings that require more detailed regulation. Analysis of civil legislation devoted to the legal regulation of the institution of emancipation allows us to identify problematic aspects.

Key words: legal status, legal capacity, civil capacity, emancipation, institution of emancipation, minor, civil rights, responsibilities, parents.

Текеева Л.А.
Кандидат юридических наук, доцент кафедры «Гражданское право и процесс». ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия».

Кубанова А.М.
Студент, ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия».

Обращение прокурора в суд с исковым заявлением в защиту нарушенных прав граждан: вопросы теории и практики*

Конституция Российской Федерации определяет Россию как светскую державу, политика которой направлена на обеспечение условий достойной жизни и свободного развития человека. Человек и его права, свободы - высшая ценность, и государство должно не только признавать и соблюдать эти неотъемлемые права, но также защищать их. В качестве органа, наделенного соответствующими функциями для защиты и соблюдения прав и свобод человека, выступает прокуратура, которая определяется законодателем как единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации, а также за соблюдением прав и свобод человека и гражданина [3][1]. В первую очередь прокурор является представителем интересов го-

1 Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 N 2202-1.

* © Текеева Л.А., Кубанова А.М., 2023.

сударственной власти в ходе гражданского судопроизводства. При этом надзор за деятельностью суда прокурор не осуществляет, но исполняет возложенные на него обязанности в области защиты прав неопределенного круга лиц, Российской Федерации, муниципального образования, защиты отдельных групп граждан, лишенных возможности в силу каких-либо обстоятельств самостоятельного принятия мер по защите собственных прав [2][2].

Проблема обращения прокуратуры в суд с заявлением о защите прав и свобод граждан состоит в том, что за последние годы прослеживается тенденция повышения числа случаев отказа в принятии искового заявления прокурора по содержанию ст. 134 ГПК РФ. Причиной возникновения этой проблематики стало отсутствие конкретных критериев невозможности граждан самостоятельно обратиться в суд, что в свою очередь повлекло за собой ослабление гарантий о соблюдении социальных прав граждан. Следует отметить, что не во всех случаях правда и справедливость находят свое отражение в решениях судов, что оказывает значительное негативное влияние на доверие общества к суду и правосудию в целом.

В гражданском процессуальном законодательстве закрепляется возможность привлечения прокурора к гражданскому процессу путем возбуждения дела для защиты интересов третьего лица или дачи заключения, что существенно снизило число обстоятельств, на основании которых прокурор может участвовать в процессе. Вовлеченность прокуратуры в судопроизводство основана на её компетенции и носит государственно -правовой характер, ввиду этого вступление прокурора в процесс не зависит от воли остальных лиц, участвующих в деле.

Заявление прокурора может быть подано, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может самостоятель-

2 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ.

но обратиться в суд [2][3]. Эта процессуальная ситуация, благодаря наличию значительного числа спорных ситуаций, не просто порождает большое количество споров у ученых, а вносит ряд сложностей в практику, так как прокуроры и судьи не всегда одинаковы в толковании этих положений.

Факт того, что ни гражданским процессуальным законодательством, ни правоприменительной практикой точно не определено содержание понятий «состояние здоровья», «возраст» и « другие уважительные причины», вызывает особую сложность при рассмотрении возможности подачи прокурором заявления в защиту прав лиц в конкретных прецедентах. Так, на основании статьи 134 ГПК РФ, в связи с затруднительностью в отстаивании прокурором уважительных причин, препятствующих возможности предъявления искового заявления лицом от своего имени, суды могут отказать в возбуждении гражданского судопроизводства.

Законодательство России не устанавливает четко сформулированные критерии для оценки состояния здоровья человека и гражданина, в силу которых лицо считается лишенным возможности самостоятельно обратиться с заявлением в защиту своих материальных и процессуальных прав. Следует рассматривать этот вопрос с позиции медицинской оценки состояний, отклоняющихся от нормального функционирования человеческого организма. Здоровье - состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма [4][4]. Следует отметить, что большая часть нарушений функционирования организма, содержащихся в законе, служат условием для обоснования иска, посколь-

3 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ.

4 Федеральный закон от 21.11.2011 №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

ку все они, в какой-то степени, создают преграду гражданину для самостоятельного осуществления защиты своих прав как в плане затруднительного целостного понимания обязательности осуществления процессуальных обязанностей и прав, а также принятие постоянного физического участия в гражданском процессе. Однако, в силу того что законодательство не закрепляет конкретных оснований, пересечение гражданского процессуального права с медициной остается вопросом довольно полемичным.

Определенные сложности возникают при рассмотрении категории «возраст», поскольку правоприменителю затруднительно определить, какие возрастные группы имеют право на прокурорскую защиту. Отсутствует определение того, по достижении какого возраста лицо лишается возможности самостоятельно защищать права, свободы и законные интересы в суде. Фирсова О.А отмечает, что пожилые относимы к категории «возраст» по причине износа как структуры организма, так и возрастных изменений в психике, что является достаточным препятствием для самостоятельного осуществления права на судебную защиту [6][5]. Несовершеннолетних граждан также можно отнести к лицам, входящим в категорию «возраст». Отметим, что Афанасьев С.Ф. и Борисова В.Ф придерживаются мнения, что данное положение относится к реализации права прокурора обратиться в суд для защиты прав и интересов недееспособных лиц, поскольку лица, не достигшие 18-ти летнего возраста (несовершеннолетние) не обладают полной дееспособностью (за исключением случаев признания несовершеннолетних граждан полностью дееспособными) [7][6].

Вместе с этим, в гражданском судопроизводстве нередкими являются случаи, когда суд может отказать в

5 *Фирсова О.А.* Состояние здоровья как обоснование предъявления иска прокурором // «Законность», 2007. № 2. С. 9-11.

6 *Афанасьев С.Ф., Борисова В.Ф.* Некоторые проблемы участия прокурора в гражданском судопроизводстве с целью защиты прав и законных интересов других лиц // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 9. С. 46-51.

принятии иска, поданного прокурором в защиту несовершеннолетнего лица, обосновывая это тем, что у несовершеннолетнего присутствуют законные представители, наделенные правом самостоятельно решать вопросы процессуального характера.

Однако подобная практика является неоднозначной и противоречивой, поскольку прокурор, подавая заявление по гражданскому делу в суд, стремится к защите прав и законных интересов непосредственно лица, не достигшего совершеннолетия, а не его представителей, в то время как отсутствие у лица полной дееспособности является основанием реализации права прокурора обращения в суд с исковым заявлением в защиту нарушенных прав [8][7].

В научной публицистике весьма продолжительное время обсуждается вопрос значения указанных в ст.45 ГПК РФ «других уважительных причин» невозможности подачи искового заявления непосредственно гражданином, чьи права были нарушены.

Как подмечено Афанасьевым С.Ф. и Борисовой В.Ф, в связи с данной неопределенностью, бремя установления обстоятельств, которые могут быть отнесены к данному критерию причин, возлагается на судей, принимающих решение о возбуждении гражданского дела, что в свою очередь и приводит к распространению случаев в отказе возбуждения искового производства на основании содержания ст. 134 ГПК [7][8].

К возможным уважительным причинам могут быть отнесены тяжелая жизненная ситуация (природные катастрофы, стихийные бедствия и т.п), тяжелое материальное положение лица, не позволяющее оплатить услуги адвоката, наличие на иждивении недееспособных или не-

7 *Гадиятова М.В.* Проблемы участия прокурора в защиту прав и законных интересов несовершеннолетних в гражданском процессе // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 4А. С. 228-235.

8 *Афанасьев С.Ф., Борисова В.Ф.* Некоторые проблемы участия прокурора в гражданском судопроизводстве с целью защиты прав и законных интересов других лиц // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 9. С. 46-51.

совершеннолетних лиц и т.д. Важен взгляд Д.В. Тарабрина о том, что причинами для подачи прокурором иска в суд в интересах другого лица могут служить также удаленность места жительства гражданина от места нахождения суда, многодетность, бедность, неграмотность истца и иные обстоятельства [9][9].

Подводя итог всему вышесказанному, целесообразно на законодательном уровне рассмотреть вопрос создания и нормативного закрепления подробного перечня оснований подачи прокурором искового заявления в суд в целях защиты прав, свобод и интересов граждан, чтобы создать стабильную правовую основу обеспечения принципов гражданского судопроизводства.

В частности, для полноценного признания, соблюдения и защиты неотъемлемых прав человека и гражданина, выступающих в качестве одной из основ конституционного строя Российской Федерации.

В целом, участие прокурора в гражданском процессе обеспечивает справедливость и сохранность прав и законных интересов сторон, а также является гарантией законности и независимости судебной системы. Прокурор, исполняя свои обязанности, способствует установлению справедливого и сбалансированного правового положения в обществе.

Библиографический список

[1] «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

[2] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 24.06.2023, с изм. от 20.11.2023) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/

[3] Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 N 2202-1 // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/a6c3ad00600cbe743876ba8543ab2210922445ce/

[4] Федеральный закон от 21.11.2011 №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/

9 *Тарабрин Д.В.* Участие прокурора в гражданском судопроизводстве // Российская юстиция. 2007. № 2. С. 54.

[5] Пеленицына М.В., Городецкий А.А. Современная проблематика участия прокурора в гражданском судопроизводстве. Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки, 2022. № 8 (2). С. 175-182.
[6] Фирсова О.А. Состояние здоровья как обоснование предъявления иска прокурором // «Законность», 2007. № 2. С. 9-11.
[7] Афанасьев С.Ф., Борисова В.Ф. Некоторые проблемы участия прокурора в гражданском судопроизводстве с целью защиты прав и законных интересов других лиц // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 9. С. 46-51.
[8] Гадиятова М.В. Проблемы участия прокурора в защиту прав и законных интересов несовершенно-летних в гражданском процессе // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 4А. С. 228-235.
[9] Тарабрин Д.В. Участие прокурора в гражданском судопроизводстве // Российская юстиция. 2007. № 2. С. 54.
[10] Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // Казачество. 2023. № 66 (1). С. 11-18.
[11] Щупленков Н.О., Рябова Е.Л. Роль фактора времени в политической культуре // Культура Мира. 2022. Т. 10. № 26 (1). С. 75-86.
[12] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Казачество. 2022. № 59 (2). С. 9-18.
[13] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Чумаки и казаки: опыт сравнительного исследования // Казачество. 2022. № 62 (5). С. 42-50.
[14] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.
[15] Рябова Е.И., Рябова Е.Л. Дихотомия культуры: конфликт ценностей экологии и экономики // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 11-19.
[16] Кантаева О.В., Рябова Е.Л. Региональные аспекты реализации государственных инициатив по стимулированию активного долголетия и физической активности пожилых граждан // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 42-51.
[17] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Явные и скрытые смыслы забастовок // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 30-42.
[18] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. 80-лет парада на красной площади: историко-культурный и геополитический смыслы парадов // Казачество. 2021. № 57 (7). С. 9-18.
[19] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Боль разделенных городов - последствия геополитических игр // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 1 (27). С. 10-20.
[20] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитическая авантюра: цена внешнеполитического просчета в истории // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 5 (31). С. 515-524.
[21] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Политизация образов истории повседневности (на примере образа ворот) // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 7 (33). С. 782-791.
[22] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитические смыслы закрытых границ: размышления в связи с карантином // Альманах Крым. 2020. № 20. С. 11-22.
[23] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экологические смыслы международного сотрудничества: все тайное становится явным // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 1 (19). С. 10-19.
[24] Байханов И.Б. Сквозные компетенции в системе компетенций современного педагога // Педагогическое образование в России. – Екатеринбург, 2022. № 5. С. 17-25. – DOI: 10.26170/2079-8717_2022_05_02.
[25] Байханов И.Б. Молодежь в цифровом мире: самооценка сформированности цифровых компетенций абитуриентов московских вузов // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 6 (55). С. 615-623.
[26] Байханов И.Б. Особенности управления человеческими ресурсами в условиях глобальных перемен // Власть истории и история власти. – М.: 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 20-29.
[27] Байханов И.Б. Особенности управления человеческими ресурсами в условиях глобальных перемен // Власть истории и история власти. – М.: 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 20-29.

[28] Байханов И.Б. Качество образования как стратегическая цель региональной образовательной политики в Чеченской Республике // Отечественная и зарубежная педагогика. – М.: 2019. Т. 1. № 6 (63). С. 46-55.
[29] Байханов И.Б. Государственная политика как фактор развития национальной образовательной системы: базовые аспекты // Этносоциум и межнациональная культура, 2020. № 1 (139). С. 69-76.
[30] Байханов И.Б. Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 7 (56). С. 705-712.
[31] Байханов И.Б. Геополитическая культура: как корабль ты назовешь И.Б. Байханов // Миссия конфессий. – М.: 2021. Т. 10. № 5 (54). С. 519-524.
[32] Байханов И.Б. Интернет, выборы и формирование электоральной культуры // Этносоциум и межнациональная культура, 2013. № 5 (59). С. 101-107.
[33] Байханов И.Б. Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 7 (56). С. 705-712.
[34] Тонконог В.В., Ананченкова П.И. E-LEARNING: заменит ли дистант традиционные формы обучения? Труд и социальные отношения. 2017. Т. 28. № 4. С. 119-128.
[35] Рябова Е.Л., Терновая Л.О.«Предметное поле государственного управления в системе политических наук» // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 10 (184). С. 57-61.

References

[1] "The Constitution of the Russian Federation" (adopted by popular vote on December 12, 1993 with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
[2] Civil Procedure Code of the Russian Federation dated November 14, 2002 N 138-FZ (as amended on June 24, 2023, as amended on November 20, 2023) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/
[3] Federal Law "On the Prosecutor's Office of the Russian Federation" dated January 17, 1992 N 2202-1 // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/a6c3ad00600cbe743876ba8543ab2210922445ce/
[4] Federal Law of November 21, 2011 № 323-FZ "On the fundamentals of protecting the health of citizens in the Russian Federation" // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/
[5] Pelenitsyna M.V., Gorodetsky A.A. Modern problems of prosecutor's participation in civil proceedings. Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Legal Sciences, 2022. № 8 (2). P. 175-182.
[6] Firsova O.A. State of health as a justification for bringing a claim by the prosecutor // "Legality", 2007. № 2. P. 9-11.
[7] Afanasyev S.F., Borisova V.F. Some problems of the prosecutor's participation in civil proceedings in order to protect the rights and legitimate interests of other persons // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2012. № 9. P. 46-51.
[8] Gadiyatova M.V. Problems of the prosecutor's participation in protecting the rights and legitimate interests of minors in civil proceedings // Questions of Russian and international law. 2019. Vol. 9. № 4A. P. 228-235.
[9] Tarabrin D.V. Participation of the prosecutor in civil proceedings // Russian justice. 2007. № 2. P. 54.
[10] Ryabova E.L. On the issue of the unity of education and upbringing: institutional discourse // Cossacks. 2023. № 66 (1). P. 11-18.
[11] Shchuplenkov N.O., Ryabova E.L. The role of the time factor in political culture // Culture of the World. 2022. Vol. 10. № 26 (1). P. 75-86.
[12] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and geopolitics of colored lines // Cossacks. 2022. № 59 (2). P. 9-18.
[13] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Chumaks and Cossacks: experience of comparative re-

search // Cossacks. 2022. № 62 (5). P. 42-50.
[14] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // Almanac Crimea. 2022. № 31. P. 61-72.
[15] Ryabova E.I., Ryabova E.L. Dichotomy of culture: conflict between the values of ecology and economics // Almanac Crimea. 2022. № 32. P. 11-19.
[16] Kantaeva O.V., Ryabova E.L. Regional aspects of the implementation of state initiatives to stimulate active longevity and physical activity of older citizens // Almanac Crimea. 2022. № 32. P. 42-51.
[17] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Explicit and hidden meanings of strikes // Power of history and history of power. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 30-42.
[18] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. 80 years of the parade on Red Square: historical, cultural and geopolitical meanings of the parades // Cossacks. 2021. № 57 (7). P. 9-18.
[19] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The pain of divided cities - the consequences of geopolitical games // The power of history and the history of power. 2021. Vol. 7. № 1 (27). P. 10-20.
[20] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical adventure: the price of foreign policy miscalculation in history // The power of history and the history of power. 2021. Vol. 7. № 5 (31). P. 515-524.
[21] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Politicization of images of everyday history (using the example of the image of a gate) // The power of history and the history of power. 2021. Vol. 7. № 7 (33). P. 782-791.
[22] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical meanings of closed borders: reflections in connection with quarantine // Almanac Crimea. 2020. № 20. P. 11-22.
[23] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Ecological meanings of international cooperation: everything secret becomes clear // The power of history and the history of power. 2020. Vol. 6. № 1 (19). P. 10-19.
[24] Baykhanov I.B. Cross-cutting competencies in the system of competencies of a modern teacher // Pedagogical education in Russia. – Ekaterinburg, 2022. № 5. P. 17-25. – DOI: 10.26170/2079-8717_2022_05_02.
[25] Baykhanov I.B. Youth in the digital world: self-assessment of the formation of digital competencies of Moscow university applicants // Mission of Confessions, 2021. Vol. 10. № 6 (55). P. 615-623.
[26] Baykhanov I.B. Features of human resource management in the context of global changes // The power of history and the history of power. – M.: 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 20-29.
[27] Baykhanov I.B. Features of human resource management in the context of global changes // The power of history and the history of power. – M.: 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 20-29.
[28] Baykhanov I.B. Quality of education as a strategic goal of regional educational policy in the Chechen Republic // Domestic and foreign pedagogy. – M.: 2019. Vol. 1. № 6 (63). P. 46-55.
[29] Baykhanov I.B. State policy as a factor in the development of the national educational system: basic aspects // Ethnosocium and interethnic culture, 2020. № 1 (139). P. 69-76.
[30] Baykhanov I.B. Formation of digital competencies in the context of transformation of educational systems // Mission of Confessions, 2021. Vol. 10. № 7 (56). P. 705-712.
[31] Baykhanov I.B. Geopolitical culture: how do you call a ship I.B. Baykhanov // Mission of confessions. – M.: 2021. Vol. 10. № 5 (54). P. 519-524.
[32] Baykhanov I.B. Internet, elections and the formation of electoral culture // Ethnosocium and interethnic culture, 2013. № 5 (59). P. 101-107.
[33] Baykhanov I.B. Formation of digital competencies in the context of transformation of educational systems // Mission of Confessions, 2021. Vol. 10. № 7 (56). P. 705-712.
[34] Tonkonog V.V., Ananchenkova P.I. E-LEARNING: will distance learning replace traditional forms of learning? Labor and social relations. 2017. Vol. 28. № 4. P. 119-128.
[35] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. "The subject field of public administration in the system of political sciences" // Ethnosocium and interethnic culture. 2023. № 10 (184). P. 57-61.

Текеева Л.А.
Кандидат юридических наук, доцент кафедры «Гражданское право и процесс». ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия».

Кубанова А.М.
Студент, ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия».

Обращение прокурора в суд с исковым заявлением в защиту нарушенных прав граждан: вопросы теории и практики

Аннотация. Статья посвящена проблемным аспектам обращения прокурора в суд с исковым заявлением в защиту нарушенных прав граждан, поскольку участие прокуратуры в гражданском процессе играет важную роль в обеспечении принципа справедливости и равноправия всех перед законом и судом. Особое внимание обращено спорным вопросам, связанным с основаниями обращения прокуратуры с иском в суд для дальнейшего разрешения вопроса о нарушенном праве.

Ключевые слова: прокурор, прокуратура РФ, конституция РФ, гражданское судопроизводство, гражданский процесс, исковое заявление, пересмотр судебных решений, защита прав граждан.

Tekeeva L.A.
PhD, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure. Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "North Caucasus State Academy".

Kubanova A.M.
Student, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "North Caucasus State Academy".

The prosecutor's appeal to court with a claim in protection of violated citizens' rights: issues of theory and practice

Abstract. The article is devoted to the problematic aspects of the prosecutor filing a claim in court in defense of the violated rights of citizens, since the participation of the prosecutor's office in civil proceedings plays an important role in ensuring the principle of justice and equality of all before the law and the court. Particular attention is paid to controversial issues related to the grounds for filing a lawsuit by the prosecutor's office to further resolve the issue of violated rights.

Key words: prosecutor, prosecutor's office of the Russian Federation, constitution of the Russian Federation, civil proceedings, civil process, statement of claim, review of court decisions, protection of citizens' rights.

Попова Ю.И.
Федеральный Исследовательский центр
«Казанский научный центр Российской академии наук»,
лаборатория многофакторного гуманитарного анализа
и когнитивной филологии
(должность: лаборант-исследователь).

Роль полилингвального образования в сохранении языкового и культурного наследия народов*

В современном мире глобализации и культурного взаимодействия сохранение языкового и культурного наследия народов становится актуальной и важной задачей. Разнообразие языков и культур приносит ценность в наше общество, обогащая наше понимание мира и способствуя толерантности [2]. Однако, в условиях быстрого и непрерывного культурного смешения, множество языков и культур находятся под угрозой исчезновения.

Полилингвальное образование представляет собой подход, который поощряет изучение и использование нескольких языков в образовательных и повседневных сферах. Оно помогает сохранять и укреплять многоязычность, способствуя сохранению культурного разнообразия.

Целью работы – подчеркнуть важность полилингвального образования в сохранении многообразия языков и культур, а также вдохновить на дальнейшие исследования и меры по поддержке культурного наследия народов

* © Попова Ю.И., 2023.

через укрепление межкультурного понимания и языкового разнообразия [4].

Полилингвальное образование способствует сохранению уникальных и малораспространенных языков. Когда люди обучаются и используют несколько языков, они могут легче передавать языковые навыки и знания следующим поколениям. Это особенно важно для языков, находящихся на грани исчезновения.

Язык и культура часто тесно связаны. Путем обучения нескольким языкам люди могут сохранять и передавать свои культурные традиции, историю и ценности. Полилингвальное образование способствует тому, чтобы культурное наследие народов не утрачивалось в процессе глобализации.

Изучение нескольких языков помогает людям лучше понимать и взаимодействовать с представителями разных культур. Это способствует уважению к разнообразию и содействует более гармоничным межкультурным отношениям. Полилингвальное образование помогает людям развивать свою культурную самосознанность, осознавая важность своего языка и культурных корней, что может способствовать сохранению культурного наследия и его передаче будущим поколениям [5].

Многие исторические документы и тексты написаны на старых и уникальных языках. Полилингвальное образование способствует тому, чтобы эти материалы оставались доступными для исследования и изучения.

Сохранение культурного наследия может иметь экономический эффект через развитие культурного туризма и создание рабочих мест в сфере культуры и искусства.

Полилингвальное образование позволяет разнообразным группам населения сохранить свой доступ к образованию на своем родном языке. Это предопределяет возможность реализации социальной инклюзии и

помогает избежать языковых барьеров, которые могут препятствовать получению образования [2].

Полилингвальное образование способствует международному сотрудничеству и коммуникации, так как обученные владению несколькими языками специалисты могут более эффективно взаимодействовать на мировой арене в различных областях, включая бизнес, науку и дипломатию.

Соответственно, полилингвальное образование играет ключевую роль в сохранении многообразия языков и культур народов. Оно способствует не только сохранению уникальных языков и традиций, но и укреплению межкультурного взаимопонимания, обогащению образования, и способствует интеграции и сотрудничеству в глобальном масштабе. Внедрение полилингвального образования в образовательные системы и поддержка со стороны государств и международных организаций являются важными шагами в сохранении языкового и культурного наследия народов.

Существует ряд методик и подходов, используемых для внедрения полилингвального образования и его применения с целью сохранения языкового и культурного наследия. Полилингвальное образование может быть внедрено путем включения нескольких языков в образовательные программы на разных уровнях обучения. Это может начинаться с детского сада и школы и продолжаться в высшем образовании [3].

Создание школ и учебных заведений, где обучение ведется на нескольких языках, позволяет детям и студентам развивать навыки многих языков параллельно, сохраняя при этом свою культурную идентичность. Современные технологии предоставляют обширные возможности для обучения нескольким языкам. Языковые приложения, онлайн-курсы и ресурсы обеспечивают доступ к обучению на различных языках и позволяют учиться в удоб-

ное время и в любом месте.

Родители могут содействовать полилингвальному образованию своих детей, используя разные языки в семейной обстановке, что позволит сохранить родной язык и культурные традиции. Участие в международных обменах и языковых программах позволяет студентам погрузиться в новую языковую и культурную среду, что способствует усилению их многолингвальных навыков [1].

Создание языковых клубов и многоязычных сообществ может обеспечить дополнительные возможности для практики и обмена языковыми знаниями между участниками. Государственные и международные организации могут предоставлять финансовую поддержку для программ полилингвального образования, а также разрабатывать законы и политику, содействующие его внедрению.

Постоянное исследование и разработка методик полилингвального образования позволяют совершенствовать подходы и находить наилучшие практики в этой области. Эти методики могут применяться в разных социокультурных контекстах, и их комбинация может быть эффективной в поощрении полилингвального образования и сохранении языкового и культурного наследия народов.

Проблемы, стоящие перед образовательными системами и обществом в целом, также должны быть учтены в контексте интеграции полилингвального образования. Обучение на нескольких языках может потребовать дополнительных ресурсов, таких как квалифицированные преподаватели, учебные материалы и технологии. Это представляет вызов для образовательных систем, особенно в странах с ограниченными бюджетами [4].

Необходимо пересмотреть и адаптировать учебные планы и стандарты, чтобы включить полилингвальное

образование, для чего необходимо осуществить пересмотр учебных программ и разработки новых учебных материалов.

Обеспечение квалифицированными преподавателями, способными обучать на разных языках, может представлять сложность в некоторых регионах и требует инвестиций в профессиональное развитие учителей. Разработка оценочных инструментов для оценки языковых навыков и успехов в полилингвальном образовании может быть вызовом. Традиционные стандартизированные тесты могут быть недостаточными для оценки многозначного образования. Общественное мнение и культурные представления могут представлять вызов для внедрения полилингвального образования. Некоторые родители и общества могут сомневаться в эффективности и целесообразности такого образования [2].

Для преодоления указанных проблем образовательные системы должны провести реформы, пересмотреть учебные планы и стандарты с целью внедрения полилингвального образования на всех уровнях обучения. Также необходимым шагом является обучение учителей методикам полилингвального образования и предоставление возможностей для повышения квалификации в этой области. Важными моментами в данном ключе являются содействие и поддержка исследований и программ, направленных на разработку лучших практик и методик полилингвального образования, а также проведение информационных кампаний, чтобы убедить общество в важности и выгодах полилингвального образования для детей и общества в целом.

Сотрудничество с местными культурными группами и меньшинствами для поддержки полилингвального образования и укрепления связей с традиционными культурами также может внести свой вклад в решение указанных выше проблем, а поддержка со стороны го-

сударственных и международных организаций, в том числе финансовая, для развития и внедрения полилингвального образования станет отличным подспорьем для инициатив в рассматриваемой области [4].

Интеграция полилингвального образования требует комплексного и многоуровневого подхода, который включает в себя сотрудничество образовательных учреждений, правительств, общественности и международных организаций. Путем преодоления вызовов и реализации рекомендаций можно достичь более богатого и разнообразного образования, сохранить культурное наследие и способствовать развитию толерантности и межкультурного понимания.

Таким образом, полилингвальное образование имеет огромное значение для сохранения языкового и культурного наследия народов в современном мире. Оно способствует не только сохранению уникальных языков и традиций, но и укреплению межкультурного взаимопонимания и обогащению образования. Для успешной интеграции полилингвального образования необходимо: проведение образовательных реформ, включая пересмотр учебных планов и стандартов, обеспечение профессионального развития преподавателей в области полилингвального образования, поддержка и содействие исследованиям и разработкам в этой области, проведение информационных кампаний для убеждения общества в важности полилингвального образования и пр.

Интеграция полилингвального образования требует усилий со стороны всех заинтересованных сторон, но она может способствовать сохранению культурного богатства и наследия различных народов в мире, где разнообразие – это богатство. Сохранение языкового и культурного наследия через полилингвальное образование является важным шагом к укреплению многоязычности

и межкультурного взаимопонимания в нашем глобальном обществе.

Библиографический список

[1] Бобылева Л.А., Тебиева Е.Ш. Поликультурное воспитание средствами обществознания и этноэкологии в начальной полилингвальной школе // Вестник УРАО. 2008. № 5.
[2] Мосиенко Л.В., Хажгалиева Г.Х. Развитие полилингвальной культуры как цель современного языкового образования // Вестник ОГУ. 2017. № 2 (202).
[3] Новикова Т.Ю. Компетентностно ориентированное обучение языку в контексте полилингвального образования // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филологические науки. 2012. № 1-2.
[4] Сидакова Н.В. Переосмысление приоритетов и ценностных установок в полилингвальном и поликультурном образовании // АНИ: педагогика и психология. 2018. № 1 (22).
[5] Хажгалиева Г.Х. Практические аспекты ценностного самоопределения студента в полилингвальном образовательном пространстве вуза // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 62-4.

References

[1] Bobyleva L.A., Tebieva E.Sh. Multicultural education by means of social studies and ethnoecology in primary multilingual school // Bulletin of URAO. 2008. № 5.
[2] Mosienko L.V., Khazhgalieva G.Kh. Development of multilingual culture as a goal of modern language education // Bulletin of OSU. 2017. № 2 (202).
[3] Novikova T.Yu. Competence-oriented language teaching in the context of multilingual education // Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Philological sciences. 2012. № 1-2.
[4] Sidakova N.V. Rethinking priorities and value systems in multilingual and multicultural education // ANI: pedagogy and psychology. 2018. № 1 (22).
[5] Khazhgalieva G.Kh. Practical aspects of student's value self-determination in the multilingual educational space of a university // Problems of modern pedagogical education. 2019. № 62-4.

Попова Ю.И.

Федеральный Исследовательский центр «Казанский научный центр Российской академии наук», лаборатория многофакторного гуманитарного анализа и когнитивной филологии (должность: лаборант-исследователь).

Роль полилингвального образования в сохранении языкового и культурного наследия народов

Аннотация. В работе исследуется важность полилингвального образования как ключевого фактора в сохранении многообразия языков и культур среди различных народов. Автор подчеркивает, что в условиях глобализации и культурного смешения сбережение уникальных языков и традиций становится все более актуальной задачей.

Также в работе рассматривается, каким образом полилингвальное образование способствует поддержанию многоязычности и позволяет людям сохранять свое культурное наследие через язык. Исследуются методики и программы, разработанные для стимулирования полилингвального образования, и их влияние на укрепление межкультурного понимания.

Автор статьи предостерегает от возможной утраты культурной и языковой гетерогенности, отмечая, что полилингвальное образование способствует уважению и продвижению разнообразия языков и культур, и призывает интеграции полилингвального образования в образовательные системы, а также к содействию государственных и международных организаций в сохранении культурного наследия народов через поддержку языковых множеств.

Ключевые слова: полилингвальное образование, языковое и культурное наследие, интеграция, образовательный процесс.

Popova Y.I.

Federal Research Center "Kazan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences", Laboratory of Multifactorial Humanitarian Analysis and Cognitive Philology (position: research assistant).

The role of multilingual education in preserving the linguistic and cultural heritage of peoples

Abstract. The paper examines the importance of multilingual education as a key factor in preserving the diversity of languages and cultures among different peoples. The author emphasizes that in the conditions of

globalization and cultural mixing, the preservation of unique languages and traditions is becoming an increasingly urgent task.

The paper also examines how multilingual education contributes to maintaining multilingualism and allows people to preserve their cultural heritage through language. The methods and programs developed to stimulate multilingual education and their impact on strengthening intercultural understanding are investigated.

The author of the article warns against the possible loss of cultural and linguistic heterogeneity, noting that multilingual education promotes respect and promotion of the diversity of languages and cultures, and calls for the integration of multilingual education into educational systems, as well as for the assistance of state and international organizations in preserving the cultural heritage of peoples through the support of linguistic pluralities.

Key words: multilingual education, linguistic and cultural heritage, integration, educational process.

Culturology

Культурология

Лукина А.Г.
Доктор искусствоведения, профессор,
Арктического государственного института культуры
и искусств, г. Якутск.

Творчество Национального театра танца РС(Я) имени С.А. Зверева-Кыыл Уола: синтез традиционного и современного*

Методологическая основа исследования

Методологической основой исследования являются труды отечественных исследователей этнографии, фольклора, искусствоведения, культурологии.

Философия, эстетические аспекты, знаковая символика народной художественной культуры содержатся в трудах Н. Бердяева, Леви-Брюля, А.Д. Авдеева, К. Леви-Стросса, М.Ю. Лотмана, М. Элиаде, А.Ф. Лосева, А.К. Байбурина, С.Е. Малова, В.М. Жирмунского, В.Е. Гусева, В.Б. Иорданского, А.К. Байбурина, Н.А. Алексеева, А.И. Гоголева и др.

Методологической основой при исследовании принципов теоретического анализа народной художественной культуры являются труды исследователей народной художественной культуры, народного искусства, фольклора, археологии, театрального искусства, североведения, таких как Я.И. Линденау, Р.К. Маак, А.Ф. Миддендорф, В.Л. Серошевский, И.А. Худяков, Э.В. Тейлор, Г.В. Ксенофонтов, Л.С. Выготский, В.Я. Пропп, Б.Н. Путилов, В.В. Захаров, Л.Д. Блок, С.С. Лисициан, В.И. Пухов, Н.В. Емельянов, А.С. Каргин, М. Каган, Л.М. Мосолова, Е.С. Новик, А.П. Оклад-

* © Лукина А.Г., 2023.

Творчество Национального театра танца РС(Я) имени С.А. Зверева-Кыыл Уола: синтез традиционного и современного

ников, Л.С. Выготский, Н.А. Бакланова, Н.Т. Ултургашева, Г.Ф. Богданов, Г.П. Соколова, Э.Е. Алексеев и другие.

Теоретическое осмысление особенностей традиционной культуры народов Севера содержатся в трудах исследователей, изучавших традиционную культуру коренных малочисленных народов Севера: С.П. Крашенинникова, А.М. Айзенштадта, И.С. Гурвича, Г.М. Василевич, А.Н. Жуковой, Ю.И. Шейкина, О.Э. Добжанской, Е.Н. Романовой, А.Г. Лукиной и других.

Методологической основой в изучении природы хореографического искусства стали научные труды Ж.Ж. Новера, Х. Эллиса, К. Закса, А. Волынского, С.Н. Худякова, К.Я. Голейзовского, Р.В. Захарова, И.В. Смирнова, Ю.А. Бахрушина, Ю.И. Слонимского, Т.А. Устиновой, Т.С. Ткаченко, В.И. Уральской, Е.А. Королевой, Г.Ф. Богданова, В.В. Ромма, В.М. Красовской, С.С. Лисициан, Ю.М. Чурко, Л.И. Нагаевой, О.В. Буксиковой и других.

В изучении танцевального наследия народов России особое значение имеют труды исследователей, изучавших фольклор народов Севера, Сибири и Дальнего Востока М.Я. Жорницкой, Т.Ф. Петровой-Бытовой, С.Ф. Карабановой, Н.С. Каплина, В.Н. Нилова, А.А. Петрова, Е.А. Рультынэут, Н.А. Стручковой, Л.Е. Тимашевой и других.

Введение

Глобализация ставит культурное наследие коренных малочисленных народов перед опасностью исчезновения. Прослеживается нивелирование художественных особенностей, нивелируются этнические черты традиционной культуры. Сегодня особенно актуально стоит вопрос сохранения идентичности и самобытности этнической культуры народов России. Сохранение идей и образов традиционной культуры в современных образцах сценического искусства является, по сути, восстановлением духовных

ценностей, глубинной философии народного творчества в новых формах.

В данной статье анализируется творчество Национального театра танца РС(Я) имени С.А. Зверева-Кыыл Уола за последние десятилетия по сохранению традиционных идей, сюжетов, мотивов народов Севера в современных образцах хореографического искусства.

Культурное наследие коренных народов Севера требует концептуального подхода. Народное творчество концентрирует культурный код и ключевые идеи, образы этноса. Сегодня в современном театре важны новые подходы, новые интерпретации образов традиционной культуры, необходима интеграция традиционного и современного с целью поиска и создания новых смыслов, новых образов созвучных современности. Жанры и виды традиционной культуры во времени всегда подвержены трансформациям, изменениям. При достаточной устойчивости стержня традиционной культуры ей присущи динамичность, лабильность, подвижность, что дает возможность создавать в сценическом искусстве новые смыслы, новые идеи. В этом плане большой потенциал традиционных жанров и видов народного творчества дает возможность созданию сценических интерпретаций.

В статье рассматривается встраивание образцов традиционной хореографии в структуру сценического искусства, интегрирование традиционного и современного в хореографических спектаклях. Речь идет о внедрении культурного кода якутского танца, его образов и идей, хореографического текста в структуру современного сценического произведения. В связи с этим изучаются механизмы сегментирования идей и образов традиционного танца в сценическое искусство.

Результаты и обсуждения

За сорок четыре года творчества Национальный театр

танца республики Саха (Якутия) им. С.А. Зверева провел большую работу по сохранению и развитию якутского традиционного танца. Театр, осуществляя синбтез традиционного и современного стремится к развитию и обновлению языка якутского танца. Театр сохраняет, развивает и обогащает сценическую хореографию новыми идеями, темами, сюжетами, мотивами фольклорного наследия. Коллектив стремится создать на основе танцевального наследия новые спектакли, открывающие новые грани якутского танца. Коллектив внедряет традиционные ценности в сценическую хореографию. Миссией театра танца является сохранение и развитие танцевального наследия народов Якутии, фокусирующего в себе ключевые идеи и образы традиционной культуры, встраивая их театральное искусство. Создатели хореографических спектаклей основываются га архаичном якутском эпосе, легендах, преданиях, стремясь сохранить традиционные ценности в хореографических произведениях и в музыке. Гармоничное сочетание выразительных средств национальной хореографии, ее традиционных элементов с современными элементами пластической, танцевальной образности является сложной задачей. Театр танца стремится сохранить ключевые идеи, темы и сюжеты традиционных танцев с одной стороны, а с другой вдохнуть в них дыхание современности, находя новые смыслы, новые образы. Приоритетной задачей театра танца является опора на основы традиционного культурного наследия, что по сути является восстановлением идей, ценностей в новой форме, в новом звучании, в новых интерпретациях национальной хореографии. Развитие предполагает сохранение квинтэссенции национального танца, традиционной образности, ключевых идей, движений, символов, знаков в современных формах сценической хореографии. Поиск нового зиждется на осмыслении, изучении, анализе традиционных смы-

слов, идей, ценностей национальной хореографии. Время требует новых подходов, нового взгляда на культурное наследие. Сегодня в профессиональных коллективах существует множество проблем по сохранению и развитию национального языка этнической хореографии. Развитие основ традиционной культуры подразумевает не повторение и не тиражирование традиционных смыслов в их канонизированном виде, а поиск новых смыслов на основе традиционного материала. В этом плане ценным является новый угол зрения автора сценического произведения. Существуют множество проблем в сценической обработке лексики традиционного танца. Сегодня стремительно утрачиваются ключевые идеи традиционной культуры, нивелируются художественные особенности национального танца. Недостаточно полно решаются проблемы драматургии, танцевальной образности, музыкальной трактовки. Традиционные танцы являются квинтэссенцией мировоззренческих представлений и религиозных воззрений народа, его нравственных, этических, эстетических устоев, духовных ценностей. Танцевальное наследие имеет большой потенциал, который может быть успешно задействован в современной сценической хореографии. В период агрессивной глобализации эти проблемы только усугубляются. Образцы традиционной хореографии должны стать основой, базой для создания новых произведений в современном театре. Сценические интерпретации, философские трактовки образов традиционной хореографии откроют новые пути для развития этнической хореографии на уровне профессионального искусства.

Государственный ансамбль танца Якутии был создан в 1980 году. В 1992 году ансамбль танца был реорганизован в Национальный театр танца РС (Я). В 2005 году театру было присвоено имя знатока и носителя традиционной культуры, певца и сказителя С.А. Зверева-Кыыл Уола. Цель театра — сохранение самобытной культуры народов

Якутии в условиях современного театра, создание содержательного репертуара, основанного на ключевых идеях традиционной культуры.

Развитие театра основывается на концептуальных мировоззренческих представлениях, религиозных воззрениях, мифологического мышления, традиционных ценностях, мировосприятия, глубинной философии традиционной культуры саха. Современный театр должен опираться на концептуальных мировоззренческих представлениях, фундаментальных ценностях культурного наследия народа [1].

Созданные основателем, руководителем театра танца Г.С. Баишевым спектакли стали основой в формировании стиля и почерка ансамбля и театра танца. В эти годы оттачивается актерское мастерство, техника исполнения, формируется профессиональный уровень коллектива [2].

Создание театра танца в 1992 году был прорывом. Требования и критерии театра были намного сложными, комплексными и принципиально новыми. Перед коллективом встал вопрос углубления и расширения творческих задач. Ставились крупномасштабные хореографических спектакли на основе богатого фольклорного наследия народов Якутии. Репертуар обогатился новыми произведениями. Поменялась не только репертуарная политика, связанная с созданием новых спектаклей, но и парадигма всей творческой деятельности.

Универсальный талант самородка С.А. Зверева стала опорой в поисках идентичности [3]. С.А. Зверев строго придерживался канонов традиционной культуры, проявляя к ней исключительный такт и уважение. В своих постановках опирался на фольклор в его неизменном виде, что позволило сохранить в сценических произведениях дух народа. Создание театра танца позволило провести профессионализацию народного танца, поднять народный танец до академического уровня, внедрить традиционные

образцы фольклорного наследия в систему сценического искусства, найти формы интегрирования традиционных образов, создать философские версии сценических спектаклей, основанных на сюжетах героических эпосов, легенд, преданий, сказок.

Без живого национальной музыки не может идти речь о развитии якутской сценической хореографии. Большим достижением театра было создание в 1993 году оркестра национальных инструментов. Руководителем оркестра являлся Н. Петров [4]. Создание Национального оркестра открыл путь для развития национальной музыки. Были воссозданы, реконструированы национальные инструменты. Сегодня якутские национальные инструменты широко используются в оркестре. Якутские композиторы стали писать музыку для хореографических спектаклей.

Знаковым спектаклем стал «Бохсуруйуу» (Изгнание злого духа), поставленный в 1997 году на музыку В. Ксенофонтова в хореографии Г.С. Баишева и в режиссуре А. Федорова по мотивам шаманских воззрений. «Бохсуруйуу» стал оригинальной интерпретацией исконно фольклорной темы и крупным достижением творческого коллектива [5]. За музыку спектакль «Бохсуруйуу» награжден бронзовой медалью и дипломом 1 степени конкурса им. С. Рахманинова. Перед зрителем разворачиваются драматические сцены шаманского камлания. «Бохсуруйуу» стал удачной интерпретацией сложного сюжета шаманской мистерии. Этнобалет стал художественно-образным прочтением шаманского мистического переживания. Шаманская экстатическая пляска максимально достоверно передает особое внутреннее состояние шамана. Пластика, танец, пантомима, мимика, ритуальные жесты максимально эмоционально и выразительно передавали сложность душевного состояния молодого шамана. Московские критики отмечали особую энергетику, маги-

ческую ауру спектакля. Интерес специалистов вызвали сложная структура космологических представлений народа, глубинная психологическая драма становления молодого шамана. Критики проводили параллель с такими шедеврами сценической хореографии начала XX в., как «Скифская сюита» Прокофьева, с «Весной священной» на музыку И. Стравинского. Спектакль был успешно показан на сцене Российского Молодежного театра в Москве, Санкт-Петербурге, Сургуте и других городах России. Этнобалет открыл дорогу для творческих поисков сложной темы шаманизма.

С 2004 по 2009 гг. в театре поставлена трилогия по мотивам якутского эпоса олонхо «Бэрт Хара», которая состояла из трех отдельных спектаклей: «Айыы аймага» («Срединный мир») на музыку Н. Петрова, «Уодэн тугэгэ» («Нижний мир») на музыку П. Ивановой, «Уоhээ дойду дохсуннара» («Воители Верхнего мира») на музыку В. Ксенофонтова. Балетмейстер трилогии Г.С. Баишев. Это крупный творческий проект театра на тему эпоса олонхо. Премьера состоялась в 2009 году. Спектакль отразил противостояние трех миров, вечную тему борьбы добра и зла, защита племени айыы от разрушительных сил злых духов. В спектакле традиционная линия эпического сюжета передается языком якутского танца в сочетании с элементами классического танца. В спектакле были осуществлены интересные хореографические и режиссерские решения. Музыка в трех частях отразила авторские подходы трех якутских композиторов к теме героического эпоса. Однако не все так гладко со стилистикой хореографического языка. Неоднородна и драматургия данного спектакля. Спектакль в основном построен на стилизованных движениях, что приводило к нивелированию этнических черт в танцевальных образах.

Театр танца успешно представил свое искусство на самых известных сценических площадках мира. Коллектив

успешно участвовал в более тридцати фольклорных фестивалях мира.

С 1992 года директором Национального театра танца им. С.А. Зверева-Кыыл Уола стал Александр Иванович Алексеев. После принятия статуса Национального театра коллектив поставил более сорока крупномасштабных спектаклей, более 300 концертных номеров и развернутых программ. Безусловно, театр делает упор на национальную тематику, отражающую богатство танцевального наследия коренных народов республики.

Театр реализует цель и задачи третьей Концепции, разработанной доктором искусствоведения, профессором хореографии, этнохореографом А.Г. Лукиной [6]. Цель Концепции — сохранение традиционного танцевального наследия в современных формах сценического хореографического искусства, а также сохранение национальной идентичности. В связи с этим ставятся задачи формирования национального репертуара, создание хореографических спектаклей органически, сочетающих традиции и современные формы национальной хореографии и хореографической образности. Во главу угла ставится самобытность и неповторимость традиционного танца как формы, обогащающей якутскую сценическую хореографию.

Театр танца за последние годы выходит на новый уровень. В театре ставятся спектакли и этнобалеты, представляющие органичный сплав традиционной и современной якутской сценической хореографии. Последние десять лет идет активный поиск выразительных средств якутского танца, осмысливается танцевальное наследие предков, появляются новые идеи, образы, сюжеты. Идет процесс сценической адаптации и сценической интерпретации традиционных мотивов, традиционных элементов пластики и т. д. С каждым годом расширяется репертуар. Театр устанавливает контакты с композиторами и художниками

Москвы и Санкт-Петербурга и других городов, планирует постановку крупных спектаклей.

Национальный театр танца нацелен на повышение художественного уровня произведений, совершенствование исполнительского мастерства, обогащение репертуара фольклорными источниками, поиск новых подходов к музыкальной, танцевальной драматургии. В последние годы в театре ставятся концептуальные хореографические спектакли, которые воплотили новые идеи, новые образы. В этих спектаклях особенно ярко проявились интересные хореографические прочтения эпоса, легенд, преданий якутов. Спектакли глубоко отражают принципиально новые подходы к хореографической образности, выразительным средствам якутского танца.

Театр танца интегрирует традиционные темы в театральное искусство. Происходит переосмысление и проникновение контента народного творчества в профессиональном искусстве. Одной из приоритетных задач является транслирование уникальных видов народного творчества в мировое культурное пространство. Время ставит новые задачи, новые вызовы стремительно меняющегося мира.

В 2020 году в Национальном театре танца РС (Я) состоялась премьера спектакля «Хара сасыл» (Черная лиса) по мотивам драмы С.А. Зверева-Кыыл Уола в необычном доселе формате киноверсии [7]. Драма «Хара саһыл» основана на легенде, повествующей о трагедии, произошедшей во второй половине XVII века между несколькими богатыми родами. Распри и убийства происходят из-за дележа богатства в виде драгоценных и дорогих мехов между знатными родами. Мех черной лисы являлся символом богатства, роскоши, успешности, удачи. Впервые в республике хореографический спектакль «Черная лиса» был воплощен в форме киноверсии. Ранее театры Якутии представляли свои спектакли только в форме видеосъем-

ки. Это принципиально новый подход в творчестве театра танца. Киноверсии, кинофильмы хореографических спектаклей вносят новизну в подаче образов, акцентируют неповторимость языка, хореографического текста. В киноверсии танцевальные движения принимают разнообразные ракурсы, сценическое пространство воспринимается в перспективе, осуществляется акцент на мимику и пантомиму. Кинофильм как форма будет способствовать расширению трансляции спектакля в мировое культурное пространство.

В 2017 году в театре танца состоялась успешная премьера вокально-хореографического этно-мюзикла «Дети белого солнца» на музыку народного артиста РФ, композитора Рашида Колимуллина в постановке известного в стране и за рубежом режиссера и балетмейстера, заслуженного деятеля искусств РФ Георгия Ковтуна. Зрители стали свидетелями триумфа творческого коллектива. «Дети белого солнца» спектакль, посвященный истокам народа саха, его тюркским корням, прародине саха. Создателем спектакля является интернациональный коллектив мастеров искусства. Автор музыки композитор Р. Колимуллин (Москва), режиссер спектакля и автор либретто, режиссер и балетмейстер Г. Ковтун (Санкт-Петербург), художник О. Молчанов (Санкт-Петербург) создали близкий к духу и менталитету якутов спектакль.

Премьера спектакля состоялась благодаря политике руководства театра танца директора А.И. Алексеева, художественного руководителя С.П. Бессоновой, руководителя оркестра Н. Петрова, ансамбля «Кыл Саха». Впервые в истории якутского театрального искусства, хореографическая интерпретация тюркских истоков, предстала взору зрителя в форме спектакля. В спектакле исполнительское мастерство и техника исполнения танцев были доведены до высокого профессионального уровня.

«Дети белого солнца» — знаковый спектакль для на-

рода саха. Спектакль отражает самый драматичный, трагический период истории народа саха, его прибытие на Среднюю Лену [8]. Спектакль многомерный, многозначный, отличается грандиозностью, масштабностью. Этнобалет приподнимает завесу драматических событий переселения народа саха на территорию современной Якутии. Хореографическая драма языком танца раскрывает идеи, образы, символы, знаки тех далеких времен.

Этнобалет интересен с точки зрения музыки, режиссерского решения, сценического оформления, творческого подхода, образных трактовок, разнообразия хореографического языка. Спектакль получился эпическим, зрелищным, ярким. Постановка спектакля стал большим событием в культурной жизни не только нашей республики, но и страны в целом. Этно-мюзикл объединил хореографию, хор, национальную музыку, пантомимические действа в одно целое. Спектакль соединил две нити, традиции и дух современности. Сюжет спектакля созвучен с аутентичной музыкой и пением музыкального ансамбля «Кыл Саха». Музыка в исполнении национального оркестра восстановил звучание утраченных архаичных инструментов. В спектакле сохранен дух народа, его менталитет и характер.

В 2023 году состоялась премьера хореографической легенды «Ситим» на музыку Яна Круля (Иркутск). Хореограф-постановщик, режиссер Олег Марков (Санкт-Петербург), автор либретто Вероника Кулагина (Санкт-Петербург). Этот спектакль для якутского зрителя принципиально новый по многим параметрам. Этнобалет «Ситим» является одним из самых поэтичных, романтичных трактовок мотивов якутского эпоса в театральном искусстве Якутии. Постановка Олега Маркова является оригинальной, авторской интерпретацией образов якутского эпоса в хореографии. Это утонченное, можно сказать, изысканное прочтение и воплощение эпической темы. Балет завораживает ажурным сплетением магических, красивых,

новых движений, необычных поз, жестов, ранее не встречающихся в других якутских балетах. Во всем прослеживается необычный, оригинальный, авторский почерк Олега Маркова. Автор демонстрирует неповторимый стиль сочетания традиционных элементов якутского танца с элементами современного танца. При этом наблюдается бережность к движениям якутского традиционного танца. Олегу Мракову удалось максимально приблизиться к природной сути танца — священнодействию, ритуалу. Балет «Ситим» — новый взгляд, новое видение танцевального действа, новый, креативный подход к теме архаического якутского эпоса [9]. Олегу Маркову удалось органично соединить традиционное и современное в хореографии. Балет «Ситим», основанный на эпическом сюжете, стал современным высокохудожественным произведением искусства. В истории театрального искусства Якутии войдет как один из самых удачных, красивых, оригинальных хореографических трактовок философии якутского героического эпоса.

Хореографическая легенда «Ситим» результат творческого поиска новых граней якутского танца Национального театра танца РС(Я)

Заключение

Анализ творческого опыта и поисков синтеза традиционного и современного в содержании, выразительных средствах якутского танца НТТ РС(Я) им. С.А. Зверева-Кыыл Уола позволяет сделать следующие выводы:

1. Национальный театр танца должен опираться на богатое культурное наследие народов. Ключевые идеи, ценности, образы, сюжеты, оригинальные выразительные средства, концентрированных в традиционной культуре должны стать опорой и основой в создании сценических произведений, авторских трактовок, интерпретаций, поиска новых видений и создания новых выразительных

средств на основе традиционного наследия народов.

2. Уважать и бережно относиться к культурному наследию народа, его образное мышление, менталитет и психологию.

3. Сохранить в якутском танце основные мировоззренческие представления и религиозно-философские воззрения якутов, идеи трехчастной концепции мира на которой выстроена весь духовный мир и вся традиционная культура, все жанры и виды народного творчества, в том числе и традиционной хореографии. Трехчастная концепция мира имеет фундаментальное значение для этнического самосознания. Сохранить дух этнического танца.

4. Сохранить ключевые каноны якутского традиционного танца, его композиционную структуру и его основной смысл.

5. Сохранить художественные особенности основных элементов, движений, образную суть якутского танца, отражающих его идею. Независимо от трансформации форм якутского танца сохранить в нем национальные черты.

6. Органично синтезировать традиционное и современное в якутском сценическом танце без утраты его национальных свойств и черт.

7. При сочинении музыки спектакля также учесть особенности национальной мелодики, придерживаться темпоритма, свойственного этносу, максимально использовать национальные инструменты.

8. Либретто и сценарий спектакля должен отразить ключевые идеи, смыслы традиционных обрядов, ритуалов.

9. Сценическое произведение должен в новой форме и новом прочтении автора не должен утратить традиционные ценности и смыслы, свойственные народу.

10. При все при этом автор свободно должен отражать свои задумки, свое видение и свое прочтение традиционного материала. Автор должен свободен в выборе вырази-

тельных средств и режиссерских приемов и свободно интерпретировать мотивы традиционных видов творчества.

11. Сценическая обработка фольклорного материала зиждется на знании и уважении исходного материала.

Поиск нового подхода к хореографическому произведению, поиск новых выразительных средств в языке национальной хореографии в Национальном театре танца РС(Я) им. С.А. Зверева-Кыыл Уола продолжаются. Театр ищет и находит новые формы, новые темы и сюжеты, максимально раскрывающие традиционные, этнические, но современно звучащие образы на универсальном языке хореографического искусства.

Библиографический список

[1] Лукина А.Г. Традиционные танцы саха. Идеи, образы, лексика. / Новосибирск, «Наука», РАН, 2004. С. 5-10.

[2] Баишев Г.С. По страницам моей поэзии. / Геннадий Баишев. Якутск, Изд-во Алаас, 2016. С. 62-64.

[3] Зверев Д.С. Божествами благословенный (К 100-летию со дня рождения С.А. Зверева – Кыыл Уола). Якутск, ООО «Компания Дани Алмас», 2010. С. 25-35.

[4] Оркестр национальных инструментов Национального театра танца РС(Я) С.А. Зверева-Кыыл Уола. / Составители А.И.Томская, В.Н. Черноградская. – Якутск, Изд-во Алаас, 2023. С. 20-25.

[5] Национальный театр танца Республики Саха (Якутия) имени С.А. Зверева-Кыыл Уола / Автор идеи А.И.Алексеев. Авторы-составители: Бессонова С.П., Томская А.И., Черноградская В.Н. Редактор-составитель доктор искусствоведения И.С. Воробьев. – СПб.: Композитор, 2015. С. 75-82.

[6] Концепция развития Национального театра танца Республики Саха (Якутия) имени С.А. Зверева-Кыыл Уола. / Автор Концепции развития Национального театра танца Республики Саха (Якутия) имени С.А. Зверева-Кыыл Уола А.Г. Лукина, доктор иск., профессор кафедры народной художественной культуры Арктического государственного института культуры и искусств, засл. деятель искусств РФ: автор раздела И.С. Воробьев «Музыкальное развитие Национального театра танца Республики Саха (Якутия) имени С.А. Зверева-Кыыл Уола» профессор Санкт – Петербургской консерватории им. Н.А. Римского – Корсакова, лауреат Всероссийского конкурса им. Д.Д. Шостаковича. – Якутск, ООО ИПЦ «Сайдыы», 2018. С. 5-10.

[7] Театральные постановки народов Якутии / Инициатор проекта и ответственный редактор к.иск., В.Г. Григорьева: составители В.Г.Григорьева и др.: редакционная коллегия Е.И.Томская, В.Н. Черноградская, В.А. Захарова. – Якутск, Алаас, 2021. С. 182-184.

[8] Лукина А.Г. Плеснули удачей Белого Солнца! (Из священного гимна белого шамана). / Журнал «Балет» ноябрь–декабрь, № 6, 2017. – Москва, 2017. С. 12-15.

[9] Лукина А.Г. Хореографическая легенда «Ситим». / В сборнике Ситим «Связь»: хореографическая легенда в двух действиях: программа/ Министерство культуры и духовного развития РС(Я), Национальный театр РС(Я) имени С.А. Зверева: составитель В.Н. Черноградская. – Якутск, РДНТ, 2023. С. 8-9.

References

[1] Lukina A.G. Traditional Sakha dances. Ideas, images, vocabulary. / Novosibirsk, "Science", RAS, 2004. P. 5-10.
[2] Baishev G.S. Through the pages of my poetry. / Gennady Baishev. Yakutsk, Alaas Publishing House, 2016. P. 62-64.
[3] Zverev D.S. Blessed by the Deities (To the 100th anniversary of the birth of S.A. Zverev - Kyyl Wala). Yakutsk, Dani Almas Company LLC, 2010. P. 25-35.
[4] Orchestra of National Instruments of the National Dance Theater of the Republic of Sakha (Yakutia) S.A. Zvereva-Kyyl Wala. / Compiled by A.I. Tomskaya, V.N. Chernogradskaya. – Yakutsk, Alaas Publishing House, 2023. P. 20-25.
[5] National Dance Theater of the Republic of Sakha (Yakutia) named after S.A. Zvereva-Kyyl Wala / Author of the idea A.I. Alekseev. Authors and compilers: Bessonova S.P., Tomskaya A.I., Chernogradskaya V.N. Editor-compiler: Doctor of Art History I.S. Vorobiev. – St. Petersburg: Composer, 2015. P. 75-82.
[6] Development concept of the National Dance Theater of the Republic of Sakha (Yakutia) named after S.A. Zvereva-Kyyl Wala. / Author of the Development Concept of the National Dance Theater of the Republic of Sakha (Yakutia) named after S.A. Zvereva-Kyyl Wala A.G. Lukina, Doctor of Arts, Professor of the Department of Folk Artistic Culture of the Arctic State Institute of Culture and Arts, hon. artist of the Russian Federation: author of the section I.S. Vorobyov "Musical development of the National Dance Theater of the Republic of Sakha (Yakutia) named after S.A. Zvereva-Kyyl Wala" professor of the St. Petersburg Conservatory. ON THE. Rimsky-Korsakov, laureate of the All-Russian Competition. D.D. Shostakovich. – Yakutsk, LLC IPC "Saidyy", 2018. P. 5-10.
[7] Theatrical productions of the peoples of Yakutia / Project initiator and executive editor of the thesis, V.G. Grigorieva: compiled by V.G. Grigorieva and others: editorial board E.I. Tomskaya, V.N. Chernogradskaya, V.A. Zakharova. – Yakutsk, Alaas, 2021. P. 182-184.
[8] Lukina A.G. Splashed the luck of the White Sun! (From the sacred hymn of the white shaman). / Magazine "Ballet" November–December, № 6, 2017. – Moscow, 2017. P. 12-15.
[9] Lukina A.G. Choreographic legend "Sitim". / In the collection Citym "Communication": a choreographic legend in two acts: program/ Ministry of Culture and Spiritual Development of the Republic of Sakha (Yakutia), National Theater of the Republic of Sakha (Yakutia) named after S.A. Zverev: compiled by V.N. Chernogradskaya. – Yakutsk, RDNT, 2023. P. 8-9.

Лукина А.Г.

Доктор искусствоведения, профессор, Арктический государственный институт культуры и искусств, г. Якутск.

Творчество Национального театра танца РС(Я) имени С.А. Зверева-Кыыл Уола: синтез традиционного и современного

Аннотация. Актуальность темы определяется необходимостью внедрения и освоения традиционных ценностей в современной сценической хореографии. Актуальность темы также обусловлен и тем, что в науке недостаточно изучен и разработан вопрос сохранения и развития ключевых основ этнической культуры в сценических формах современного театра. Также недостаточно разработаны вопросы соотношения традиционного и современного в этнической хореографии. Недостаточно изучены механизмы сохранения, адаптации традиционных танцев в современности. Между тем сценические формы искусства дают возможность сохранить смыслы, идеи, сюжеты в произведениях искусства, создаваемых авторами. Контент фольклорного наследия приобретает свободу выражения в сценических интерпретациях через призму авторского видения. Это один из путей трансляции культурного наследия народов через искусство, которое может создать новые смыслы созвучные времени.

Сегодня актуальны вопросы интеграции культурного наследия и современного театра, адаптации и интеграции видов традиционной культуры в сценическом искусстве, создание спектаклей, где сохраняются и перерабатываются идеи и сюжеты культурного наследия в современных интерпретациях. В статье рассматриваются проблемы сохранения и развития традиционного танцевального наследия якутов в сценической форме современного театра. Анализируются хореографические спектакли, этнобалеты, хореографические киноверсии Национального театра танца за последние десятилетия. **Научная новизна** заключается в том, что впервые проведено исследование механизмов сохранения и интерпретации культурного наследия якутов в хореографических спектаклях Национального театра танца имени С.А. Зверева-Кыыл Уола, выявлены проблемы сценической обработки и интерпретации идей и сюжетов фольклорного наследия якутов в сценическом танце.

Цель — внедрение танцевального кода, идей, образов якутского танца в сценическом искусстве, выявление концептуальных подходов к проблемам сценической интерпретации, внедрение традиционных идей и сюжетов в театральном искусстве, сохранение самобытного языка якутского танца, интеграция традиционного и современного в сценических произведениях. В работе решаются **задачи:** анализ образной

структуры, танцевальной лексики хореографических спектаклей, сохранение и интерпретация основных мотивов фольклорного наследия в хореографических спектаклях, сценическая обработка фольклорного танца, анализ новых форм якутского сценического танца, сегментирование идей, образов традиционного танцевального наследия народов Севера в систему современного сценического искусства. **Методы исследования**: анализ, изучение проблем интерпретации и функционирования элементов традиционного танцевального наследия народов Севера в современных формах сценического танцевального искусства.

Результаты исследования: выявление путей сохранения традиционной танцевальной культуры народов Севера, формирование механизмов сохранения традиционных танцев в современных формах сценического искусства, внедрение в структуру современного театра этнический компонент как эффективный способ сохранения традиционной культуры народов Якутии. В работе выдвигаются критерии и параметры требований к постановке хореографических спектаклей по мотивам образцов культурного наследия, создание спектаклей, соединяющих в себе традиционное и современное, создание новых культурных смыслов на основе традиционного.

Ключевые слова: культура, традиции, фольклор, танец, наследие, образ, идея, смысл, лексика, код, интерпретация, сохранение, культурное наследие.

Lukina A.G.
PhD, Professor, Arctic State Institute of Culture and Arts, Yakutsk.

Creativity of the National Dance Theater of the Republic of Sakha (Yakutia) named after S.A. Zvereva-Kyyl Wala: synthesis of traditional and modern

Abstract. The relevance of the topic is determined by the need to introduce and master traditional values in modern stage choreography. The relevance of the topic is also due to the fact that the issue of preserving and developing the key foundations of ethnic culture in the stage forms of modern theater has not been sufficiently studied and developed in science. Also, the issues of the relationship between traditional and modern in ethnic choreography have not been sufficiently developed. The mechanisms of preservation and adaptation of traditional dances in modern times have not been sufficiently studied. Meanwhile, stage forms of art make it possible to preserve meanings, ideas, plots in works of art created by the au-

thors. The content of folklore heritage gains freedom of expression in stage interpretations through the prism of the author's vision. This is one of the ways to transmit the cultural heritage of peoples through art, which can create new meanings in tune with the times.

Today, the issues of integration of cultural heritage and modern theater, adaptation and integration of types of traditional culture in the performing arts, creation of performances where ideas and plots of cultural heritage are preserved and processed in modern interpretations are relevant. The article discusses the problems of preserving and developing the traditional dance heritage of the Yakuts in the stage form of modern theater. Choreographic performances, ethnoballets, and choreographic film versions of the National Dance Theater over the past decades are analyzed. The scientific novelty lies in the fact that for the first time a study was carried out on the mechanisms of preservation and interpretation of the cultural heritage of the Yakuts in choreographic performances of the National Dance Theater named after S.A. Zvereva-Kyyl Wala, the problems of stage processing and interpretation of ideas and plots of the folklore heritage of the Yakuts in stage dance are identified.

The goal is to introduce the dance code, ideas, images of Yakut dance in performing arts, identify conceptual approaches to the problems of stage interpretation, introduce traditional ideas and plots in theatrical art, preserve the original language of Yakut dance, integrate traditional and modern in stage works. The work solves the following problems: analysis of the figurative structure, dance vocabulary of choreographic performances, preservation and interpretation of the main motifs of folklore heritage in choreographic performances, stage processing of folklore dance, analysis of new forms of Yakut stage dance, segmentation of ideas, images of the traditional dance heritage of the peoples of the North into the system of modern stage dance art. Research methods: analysis, study of problems of interpretation and functioning of elements of the traditional dance heritage of the peoples of the North in modern forms of stage dance art.

Results of the study: identifying ways to preserve the traditional dance culture of the peoples of the North, forming mechanisms for preserving traditional dances in modern forms of performing arts, introducing an ethnic component into the structure of modern theater as an effective way to preserve the traditional culture of the peoples of Yakutia. The work puts forward criteria and parameters for the requirements for staging choreographic performances based on examples of cultural heritage, the creation of performances that combine traditional and modern, and the creation of new cultural meanings based on the traditional.

Key words: culture, traditions, folklore, dance, heritage, image, idea, meaning, vocabulary, code, interpretation, preservation, cultural heritage.

Мэн Чжан
Магистр философии, доцент. Область научных интересов – идеологическое и политическое просвещение. Школа марксизма, Хэйхэский университет, г. Хэйхэ, Китай.

Практический путь возрождения сельской культуры через призму всестороннего содействия возрождению сельской местности*

Meng Zhang
Master of Philosophy, Associate Professor. Research direction: Ideological and Political Education. School of Maxism, Heihe University, Heihe, China.

A study on the practical path of rural cultural revitalization from the perspective of comprehensively promoting rural revitalization

Данное исследование выполнено в рамках общего проекта по научным исследованиям преподавателей идеологической и политической теории высших учебных заведений (2020 г.) «Изучение реформы преподавания идеологических и политических дисциплин в приграничных университетах в условиях мультикультурализма» (проект № 20JDSZK146) при поддержке Программы отбора лучших преподавателей идеологических и политических дисциплин.

[Fund Project]: This article is the research result of the 2020 General Project for the Research of Ideological and Political Theory Course Teachers in

* © Мэн Чжан, 2023.

Higher Education Institutions: «Research on the Reform of Ideological and Political Course Teaching in Borderland Universities under the Background of Multiculturalism» (Project Number: 20JDSZK146), sponsored by the Excellent Young and Middle aged Ideological and Political Course Teachers Selection Program.

Introduction

Culture is the "root" and "soul" of a country and nation. If culture thrives, the national fortune will prosper, and if culture is strong, the country will be strong. Rural culture is a form of culture, and different regions and villages have different rural cultures. It is these diverse rural cultures that enrich the lives and labor of rural residents and shape the characteristics of rural culture. In recent years, the party and government have successively introduced multiple policies, injecting vitality and providing guarantees for the revitalization of rural culture. However, at the same time, due to the influence of the economy, education, and people's ideology in rural areas, there is still significant room for development in the overall construction and expectations of rural cultural revitalization, and rural cultural revitalization still faces significant challenges [1]. Therefore, it is necessary to conduct a systematic analysis of the problems existing in rural cultural revitalization from the perspective of comprehensively promoting rural revitalization, and based on the important speech made by the General Secretary Xi Jinping in the 20th National Congress of the Communist Party of China, seek new development paths to help strengthen the infrastructure of rural culture, promote the revitalization of rural cultural industries, and better improve the continuous development of rural revitalization in China, meeting the practical needs of rural revitalization strategy.

1. The Important Significance of Rural Cultural Revitalization in the New Era

1.1 Rural Cultural Revitalization Providing Ideological Value Guidance for Comprehensive Rural Revitalization

The report of the 20th National Congress of the Commu-

nist Party of China pointed out the need to "solidly promote the revitalization of rural industries, talents, culture, ecology, and organizations" [2]. Industrial revitalization is the core of rural revitalization, talent revitalization is the foundation of rural revitalization, cultural revitalization is the soul of rural revitalization, ecological revitalization is the foundation of rural revitalization, and organizational revitalization is the guarantee of rural revitalization. Cultural revitalization is the soul and the spiritual pillar for comprehensively promoting rural revitalization. As a spiritual force, excellent culture can cultivate a positive and upward core concept, thereby influencing social interaction and interaction; and negative culture has a counterproductive effect on politics and economy, thereby affecting social development and change [3]. It is unimaginable to achieve rural revitalization without cultural revitalization. Only by taking culture as the foundation of rural revitalization can we promote better cultural inheritance. As an important birthplace of rural cultural revitalization, all rural residents are the protagonists of cultural revitalization. It is necessary to focus on strengthening the ideological and moral construction of rural residents, so that the rural residents can fully play their advantages and guiding role in rural cultural revitalization.

1.2 Rural Cultural Revitalization Provides a Source of Driving Force for the Creative Transformation and Innovative Development of Local Culture

China has a long civilization history of five thousand years, and the precious cultural wealth left over from this long history is of great significance in guiding the current cultural development. The revitalization of rural culture can only achieve the goal of regional cultural innovation and cultural upgrading by inheriting and promoting these excellent rural cultures. For example, in the process of rural cultural revitalization, attention can be paid to the inheritance of excellent traditional Chinese opera, ethnic minority culture, folk culture, and folk traditional crafts, helping rural areas

continuously enrich their cultural forms and effectively implement the relevant requirements of rural cultural revitalization. This form helps to create a favorable atmosphere for rural cultural revitalization in rural areas, and stimulates the enthusiasm and initiative of rural residents to participate in related cultural inheritance and innovation.

1.3 Rural Cultural Revitalization Provides a Practical Path for the Construction of Rural Public Culture

Under the comprehensive promotion of the rural revitalization strategy, accelerating the normalization, informatization, and standardization of the public cultural service system in rural areas, and enhancing talent service capabilities and levels, will help accelerate the construction of rural public culture. At present, with the rapid development of China's economy, the application of various information technologies has become more widespread. Applying information technology to the process of rural revitalization and cultural development can not only accelerate the construction of infrastructure in rural areas, but also effectively penetrate the influence of rural culture on regional culture [4]. At the same time, it can also attract more comprehensive talents to settle in rural areas, do a good job in attracting, retaining, utilizing, and nurturing talents, so as to drive more villagers to achieve income growth and prosperity at home, which plays a very important role in achieving rural cultural and economic development.

2. Opportunities and Challenges for Rural Cultural Revitalization in the New Era

2.1 Rural Cultural Revitalization Faces a Significant Crisis of Inheritance

Rural culture, as one of the unique cultural forms in rural areas of China, has formed a unique cultural form after thousands of years of historical sedimentation, containing a variety of excellent cultural types. However, based on the current actual development situation of rural cultural revitalization in China, due to the influence of internal and external factors,

rural cultural revitalization is facing a significant inheritance crisis. There are several main reasons for analyzing specific problems. Firstly, since the reform and opening up, the speed of China's economic development has been continuously accelerating. The urban dominated economic development model has led to uneven economic development in urban and rural areas, and the economic development in rural areas is clearly lagging behind. The slow pace of economic development has directly led to significant changes in the ideological concepts of villagers in rural areas, and there have also been certain problems in the inheritance of excellent traditional culture. For example, excellent traditional cultural concepts such as filial piety, brotherly respect, and respect for teachers have become the laughing stock and topic of conversation for some people during their leisure time. Secondly, economic development lags behind urban areas, leading to the majority of young people in rural areas moving to cities for work. Traditional crafts, folk songs, and various cultural performances in rural areas have gradually faded out of people's sight. Once these excellent rural cultures were the primary task for people to inherit, but at present, this spiritual sustenance has gradually been replaced by new cultures, leading to significant development bottlenecks in the revitalization of rural culture.

2.2 The Dissemination Path of Rural Cultural Revitalization Is Limited

After thousands of years of historical accumulation, the current rural culture in China is rich in content and diverse in form. Only by inheriting and promoting these cultures can people ensure better development of cultural revitalization in rural areas. However, through analysis, it was found that in the process of spreading rural culture in rural areas, due to the limited dissemination path, the communication of rural culture has not effectively played its guiding role. Firstly, due to the slow economic development over a long period of time, some villagers in rural areas lack confidence in their excellent

rural culture. In the process of carrying out relevant rural cultural propaganda work, they were originally the main guides for the dissemination of excellent rural culture, but showed a lack of enthusiasm for rural culture [5]. Secondly, some villagers do not fully understand the characteristics and connotations of their own culture, and hold a certain skeptical attitude towards whether their culture is "excellent". The above two points are sufficient to illustrate that there are still significant difficulties in carrying out rural cultural revitalization in rural areas. Finally, in the process of rural cultural revitalization, the integration of rural and urban development can provide certain technical and economic support for the inheritance of rural culture. However, the current situation shows that cities have insufficient understanding of rural culture, making it difficult to truly exert its guiding and influence.

2.3 The Industrial Operation of Rural Cultural Revitalization Is Hindered

The rural culture in rural areas, as an important foundation of Chinese folk culture, plays a very important role in the overall cultural development. The model of industrial development as the main focus has become the primary task of rural cultural revitalization. However, the current industrial operation of rural cultural revitalization is hindered, making it difficult to achieve efficient industrialization. As the final year of China's poverty alleviation campaign, in 2020, China has formed a certain form of rural cultural industry with the support of government policies, funds, and other factors, which plays an important role in the development of poverty alleviation work in rural areas. However, due to various factors, these industries in rural areas are currently facing difficulties in development during their operation. The pursuit of rural cultural revitalization is not only about economic effects, but also about cultural and social effects. In order to remove the label of poverty early and increase the construction of cultural industries, some regions have neglected the improvement of quality, resulting in

poor risk resistance of these rural cultural industries and inability to bring substantial economic benefits to rural areas. This situation is not uncommon in rural areas of China, and it is also the main reason for the obstruction of the industrial operation of rural cultural revitalization.

2.4 The Scarcity of Rural Cultural Professionals

As one of the world's agricultural powers, China's rural economy has become an important component of national economic development. The construction of talents is the most important part in the process of rural cultural revitalization and economic development, which requires a large number of talents as the basic construction. However, due to the relatively backward economic development speed in rural areas, there is still a significant gap in overall construction compared to urban areas. Many talents are unwilling to go deep into grassroots areas and prefer to stay in cities with more development opportunities, resulting in increased difficulty in talent introduction in rural areas and a scarcity of rural cultural and professional talents. In addition, the lack of professional talents in the construction of rural professional cultural talents has always been a major and difficult problem. Most of the talents in rural grassroots units have a significant gap in overall quality compared to urban areas, and are influenced by professional knowledge, education, and systematic education. The overall quality of the inheritance and development of rural cultural revitalization still needs to be improved [6].

3. The Practical Path of Rural Cultural Revitalization in the New Era

3***.1 Promoting Excellent Rural Culture and Creating a Good Cultural Atmosphere***

From October 7th to 8th, 2023, the National Conference on Propaganda, Ideology and Cultural Work officially proposed Xi Jinping's cultural thought. This thought provides scientific guidance for the current rural cultural construction in China, and is of great significance for cultivating new trends

in rural civilization, advocating healthy and civilized rural life, strengthening ideological and moral education for farmers, and democratic and legal education. Therefore, it is necessary to attach importance to guiding and promoting excellent rural culture, in order to create a good revitalization atmosphere in rural areas, which can be carried out from the following points: the first is to guide and build the responsible parties of rural public cultural services, fully explore the forms of cultural value from cultural products, cultural industries, and intangible cultural heritage, and create a good environment for rural culture in rural areas. The second is to continuously enhance the ideological understanding of grassroots leaders and residents in rural areas towards rural cultural construction. In the process of rural cultural revitalization, grassroots leaders should fully play their guiding role, while improving the rural economy, they should also attach importance to the development of rural cultural revitalization work, help rural cultural revitalization to be better inherited, and ensure the bloodline inheritance of rural culture [7]. The third is to strengthen the main consciousness of rural residents towards cultural revitalization. Specific improvement measures can be taken by integrating the actual cultural situation in rural areas, actively carrying out various folk song village song festivals, village cultural performances, square dances, fun sports events and other activities in rural areas, stimulating the enthusiasm and initiative of residents to actively participate, so as to create a good cultural inheritance atmosphere in rural areas and achieve the smooth development of rural cultural revitalization.

3.2 Strengthening the Promotion of Rural Culture and Improving the Quality of Rural Culture

Strengthening the promotion of rural culture can not only increase the local residents' deeper understanding of their excellent culture, but also have a certain promotional effect, allowing more people to understand excellent rural culture. Therefore, grassroots leaders should attach importance to strengthening

the local residents' sense of identification with rural culture in the process of rural cultural revitalization practice. Firstly, by improving the infrastructure of rural cultural activities, cultural activities with rural culture as the theme can be carried out smoothly, and villagers can enhance their cultural emotions in cultural activities. Secondly, grassroots leaders should attach importance to the frequency and quality improvement of rural cultural propaganda, ensuring that rural culture can achieve high-quality inheritance. They can engage in related propaganda work by establishing high-quality and skilled propaganda teams. Thirdly, while improving the quality of rural cultural promotion, it is also necessary to enhance the artistic quality of the promotion and enhance the proactive participation of villagers in the promotion. Finally, it is to innovate the mode of promotion. By virtue of the Internet platform, people can build a dedicated website for rural cultural publicity, and also use the Tiktok, WeChat official account, microblog and other platforms with good communication quality to increase the efficiency of publicity and constantly improve the quality of rural culture.

3.3 Exploring Rural Cultural Resources and Developing Rural Cultural Industries

"Although the cultural products and services developed and provided by rural cultural industries are tangible cultural commodities, their cultural value has an intangible power." Reasonably excavating and developing existing cultural resources based on the current economic and industrial development of rural areas can meet the internal needs of the vast majority of residents for culture and promote the prosperity of excellent rural culture. At the same time, it can also accelerate the rapid development of related cultural industries, which is of great significance for promoting rural culture and economic development. Therefore, rural areas should attach importance to the development of cultural resources and cultural industries. First of all, through in-depth excavation of the unique rural cultural resources in the region, to enable them to play the val-

ue of distinctive rural culture, while excavating these cultural resources, it is necessary to adhere to the principle of removing their dross and taking their essence, and constantly increase the inheritance of excellent culture in rural areas. Secondly, the cultural resources and industrial structure to be excavated should mainly adapt to the development of the region. Specifically, it can be developed through the integration of cultural resources and the acceleration of cultural industry construction [8]. Finally, while developing the cultural industry, there is a must to leverage the advantages of "cultural+N" industry cooperation to form a large-scale development, innovate the integrated development model between "cultural, tourism, and agriculture" industries, demonstrate the diversity of rural cultural industry development, and empower rural revitalization. Taking Xinsheng Village in Xinsheng Township and Kunhe Village in Xigangzi Town, Aihui District, Heihe City as examples: Xinsheng Village is a settlement of the Oroqen nationality, which is known as the "living fossil of nomadic tribes in the northern hemisphere". In the long hunting life of the past, the nationality has created extremely rich forest hunting culture, roe deer skin culture, birch bark culture, ethnic song and dance, and folk literature, reflecting its unique ethnic charm in economic production, clothing, food, housing and transportation, customs and etiquette, and cultural entertainment. At the annual Gulun Muda Festival held in Xinsheng Oroqen Township, Heihe City, representatives of the Oroqen nationality from China and Russia are invited to visit the new residence of Oroqen, visit inheritors, visit the Lingshanren Museum, visit birch bark production factories, and experience the economic, social, and cultural development and changes of Oroqen in the 70 year settlement at the foot of the mountain [9]. Kunzhan Village is a Daur ethnic village. In recent years, Kunzhan Village has registered a tourism development company, built a cultural industry park based on the history of the relay station, implemented green product processing,

built a rose plantation, and developed a rice field park pastoral complex project; By exploring rural characteristic cultural resources, there is a necessity to develop rural cultural industries, rely on the "culture+N" model to promote the deep integration and integrated development of "culture, tourism, and agriculture" industries, and inject stronger impetus into rural revitalization, painting a new picture of rural revitalization, and revitalizing the ancient villages of the past.

3.4 Cultivating Diverse Cultural Revitalization Forces and Increasing Talent Introduction Efforts

From the perspective of comprehensively promoting rural revitalization, the development of talent construction and introduction work is an important pillar to ensure the expected results of rural cultural revitalization. The key to improving the level of rural cultural revitalization is to build a professional talent team. However, the difficulties in talent introduction and construction in rural areas are more difficult to solve than other cultural revitalization issues that actually exist. As a subjective factor affecting rural cultural revitalization, talent introduction has been formulated by Heihe City in 2022. The "Plan to Assist Rural Revitalization with Ten Thousand Talents (2022)" has increased efforts in talent introduction, ensuring that the shortage of professional management talents in rural areas can be filled in a short period of time and promoting rapid development in rural areas. Specifically, it is necessary to increase the salary and benefits of talents, provide employment subsidies for talent introduction, solve transportation, accommodation, and dining issues, and attract more young talents to join the grassroots in rural areas [10]. In addition, it is also necessary to increase the construction of incentive mechanisms for talents, ensure the promotion channels for talents, stimulate the initiative of grassroots party members and cadres, provide funding and policy support for talents who actively stay, and encourage more talents to participate in the inheritance and development of rural cultural revitalization.

Conclusion

In summary, the practical path to comprehensively promote rural cultural revitalization from the perspective of rural revitalization should attach importance to the construction of cultural atmosphere, improve the intensity of cultural propaganda, explore cultural resources, and attract talents. These enable rural culture to play its leading role in the perspective of rural revitalization, better promote the continuous development of rural cultural revitalization practice, and tirelessly strive for the comprehensive promotion of rural revitalization and the realization of agricultural and rural modernization.

Библиографический список / References

[1] Sun Xichen, Yang Zhicai, Zhou Jielin, Ran Yu, Diao Lixia, A Study on the Path of Rural Cultural Revitalization from the Perspective of Cultural Confidence [J]. Rural Areas, Agriculture & Farmers, 2022. № 9. P. 48-50.

[2] Xi Jinping, Holding High the Great Banner of Socialism with Chinese Characteristics and Uniting the Struggle for the Comprehensive Construction of a Modern Socialist Country: Report at the 20th National Congress of the Communist Party of China [N]. People's Daily, 2022-10-26 (01).

[3] Zhao Yan'an, Chen Fengyi, The Ideological Resources, Scientific Connotation and Implementation Path of Rural Revitalization Strategy [J]. Journal of Northwest A&F University (Social Science Edition), 2023, 23. № 6. 1-9.

[4] Li Lu, A Study on the Path of Rural Cultural Construction from the Perspective of Rural Revitalization: A Case Study of Qianyang County in Baoji, Shaanxi Province [J]. Journal of Smart Agriculture, 2022. № 2 (2). P. 120-122.

[5] Gao Qiao, Wang Jinbin, Exploration of Rural Cultural Landscape Design from the Perspective of Rural Revitalization Strategy: Taking Beizhao Tai Village in Beijing as an Example [J]. Urban Architecture Space, 2022. № 29 (9). P. 217-219.

[6] Zhu Feihu, Qian Fanfan, Zhang Xiaofeng, The Media Landscape, Core Values, and Improvement Path of Short Videos on Agriculture, Rural Areas, and Farmers from the Perspective of Rural Cultural Revitalization [J]. Contemporary TV, 2022. № 9. P. 81-85.

[7] Zheng Guangfeng, Li Zhibin, Yu Lu, A Study on the Path of Rural Revitalization from the Perspective of Regional Characteristic Culture: A Case Study of Ruyuan Yao Autonomous County in Shaoguan City [J]. Rural Practical Technology, 2022. № 6. P. 19-20+22.

[8] Xu Da, Research on the Innovative Model of Iterative Upgrading of Rural Culture Revitalization from the Perspective of Common Prosperity [J]. Journal of Southwest Forestry University (Social Sciences), 2022. № 6 (2). P. 57-62.

[9] Zheng Ying, On Inheritance and Innovation of Oroqen Ethnic Culture — Taking Xinsheng Oroqen Township in Heilongjiang as an Example [J]. Journal of Heihe University, 2019. № 9 (9). P. 14-15.

[10] Zhu Yingyu, Exploring the Integration Path of College Students' "Three Visits to the Countryside" Activities and Rural Cultural Revitalization from the Perspective of Aesthetic Education: Taking the 2021 Summer Three Visits to the Countryside Activities of Wuyi University Orchestra as an Example [J]. China National Exhibition, 2022. № 5. P. 65-67.

Мэн Чжан

Магистр философии, доцент. Область научных интересов – идеологическое и политическое просвещение. Школа марксизма, Хэйхэский университет, г. Хэйхэ, Китай.

Практический путь возрождения сельской культуры через призму всестороннего содействия возрождению сельской местности

Аннотация. Как отмечается в докладе XX Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая, «самая трудная задача всестороннего строительства современного социалистического государства по-прежнему заключается в развитии сельской местности». Необходимо всесторонне содействовать возрождению сельских территорий, следовать установленному приоритету развития сельского хозяйства и сельских территорий, активно способствовать возрождению сельской промышленности, культуры, экологии и организаций. Всестороннее содействие возрождению сельской местности является важнейшим условием для достижения всеобщего благополучия на новом историческом этапе. Однако, в результате анализа выяснилось, что в существующем процессе возрождения сельской культуры все еще наблюдаются определенные противоречия и проблемы, которые влияют на реализацию стратегии возрождения сельских территорий. Автор данной статьи анализирует проблемы и вызовы возрождения сельской культуры через призму всестороннего содействия возрождению сельской местности, предлагает практический путь возрождения сельской культуры на новом историческом этапе, а также выдвигает ряд мнений и предложений по реформе и развитию системы возрождения сельской культуры в Китае, которые могут способствовать не только преодолению трудностей и сдерживающих факторов в текущем процессе возрождения сельской культуры, но и всестороннему возрождению сельской местности посредством возрождения сельской культуры.

Ключевые слова: возрождение сельской местности, культурное возрождение сельской местности, индустрия культуры в сельской местности, вызовы, практический путь.

Meng Zhang

Master of Philosophy, Associate Professor. Research direction: Ideological and Political Education. School of Maxism, Heihe University, Heihe, China.

A study on the practical path of rural cultural revitalization from the perspective of comprehensively promoting rural revitalization

Abstract. The report of the 20th National Congress of the Communist Party of China pointed out that «the most arduous and arduous task of comprehensively building a modern socialist country still lies in rural areas». It is necessary to comprehensively promote rural revitalization, adhere to the priority development of agriculture and rural areas, and solidly promote the revitalization of rural industries, talents, culture, ecology, and organizations.» Comprehensively promoting rural revitalization is an inevitable requirement for achieving common prosperity for all people in the new era. However, through analysis, it is found that there are still certain contradictions and problems in the current process of rural cultural revitalization, which affect the stable implementation of the rural revitalization strategy. Based on this, this article analyzes the problems and challenges in rural cultural revitalization from the perspective of comprehensively promoting rural revitalization, proposes a practical path for rural cultural revitalization in the new era, and puts forward a series of opinions and suggestions for the reform and development of rural cultural revitalization in China, helping to break through the bottlenecks in the current development of rural cultural revitalization and promote comprehensive rural revitalization through rural cultural revitalization.

Key words: rural revitalization, rural cultural revitalization, rural cultural industry, challenges, practical path.

Вэй Тяньци
Аспирант кафедры культурологии, Институт социально-гуманитарного образования. Московский педагогический государственный университет.

Подходы к классификации русской религиозной музыки: жанровое разнообразие, функции, исполнительская культура: к постановке проблемы*

На сегодняшний день проблема изучения и классификации русской религиозной музыки ощущается особенно остро с точки зрения осведомленности будущих музыкантов. Также во время обучения в музыкальных образовательных учреждениях, учащиеся в основном знакомятся с классическим репертуаром и его жанровым разнообразием, а изучение русской религиозной музыки зачастую отсутствует в образовательной программе. Таким образом, выпускаясь из учебного заведения, музыканты хорошо осведомлены о светских музыкальных жанрах, разнообразии стилей разных периодов музыкального становления, но абсолютно не способны воспринимать и понимать духовную музыку.

От того, насколько развита компетентность будущего музыканта в понимании и восприятии музыки разных жанров и стилей, зависит его общее понимание деталей музыкального языка, а также глубина осознания композиторского замысла.

Для того, чтобы рассмотреть различные подходы к

* © Вэй Тяньци, 2023.

классификации русской религиозной музыки, мы выбрали такой метод исследования, как дискурсивный анализ, который позволяет соотнести не только разные тчоки зрения исследователей, но и проанализировать отношения, которые возникают между библейскими текстами произведений, их музыкальным оформлением и общим итогом.

Сам по себе термин «религиозная музыка» стал использоваться не так давно и сегодня чаще предстает, как «духовная музыка». Отметим, что в работах таких авторов, как Н. Герасимова-Персидская (1994), Ю. Ясиновский (1998), Н. Сиротинская (2004) можно увидеть другое обозначение – литургическая музыка, которую авторы ассоциируют с церковной монодией. В целом же сегодня религиозная музыка понимается для описания того музыкального раздела, который относится к христианским богослужениям. О чем пишут в своих работах А. Ефименко (2005), О. Мануляк (2009), Л. Пархоменко (2009) и другие. Однако, возникает некий спор о том, насколько использование термина «духовный» применимо к таким формам музыкальных произведений, которые по сути имитируют классические формы и не выполняют основную роль сопровождения богослужения. Например, по мнению исследователя Н.Н. Ростовой, духовная музыка – это больше философское понятие, включающее в себя нечто религиоведческое, антропологическое и социальное [6, с. 78]. Религиозную музыку автор рассматривает больше как культурный феномен христианства в нашей повседневной жизни. В целом русская религиозная музыка содержит мало подражательных контрапунктов или фугальных структур в противовес достаточно большому количеству вертикальных аккордов, которые не всегда так интересны, если отбросить слова, но если обратить пристальное внимание на лингвистическую формулировку, то получится древнее песнопение, синтезированное с древней русской традицией коллективного народного пения, переданное

через призму некоторых из величайших композиторских мастеров человеческого творчества.

Обратимся к некоторым авторам, которые рассматривают разные классификации русской религиозной музыки.

Так, исследователь Н.С. Гуляницкая в своей статье «Внелитургические жанры современной духовной музыки: панорамный обзор» пишет, что все произведения русской религиозной музыки можно классифицировать как крупные и малые, то есть по форме. По мнению Н.С. Гуляницкой, в этих двух формах можно найти отличия не только на за счет общего времени длительности произведения, но и с учетом формосодержательных признаков: в формах крупных намного больше развита свобода духовно-поэтического текста, а также больше свободы допускается при выборе состава исполнителей [3, с. 340].

Также интересно рассмотреть классификацию, предложенную А.Б. Ковалевым, который пишет, что среди русской религиозной музыки можно выделить жанры традиционные и нетрадиционные. При этом, традиционные жанры он характеризует, как те, что связаны непосредственно с процессом богослужения, а нетрадиционные, соответственно, относятся к разным песнопениям на канонические тексты, которые могут исполняться как во время богослужения, так и вне его [5, с. 345].

Также к нетрадиционным жанрам русской религиозной музыки исследователи относят сочинения, в которых присутствуют измененные, внебогослужебные и церковно-славянские тексты: кантаты, концерты, симфонии, оперы-оратории. В качестве примера нетрадиционного жанра можно привести шестую симфонию «Литургическую» композитора А. Эшпая, в которой использован текст Священного Писания, монастырскую кантату Г. Дмитриева «Преподобный Савва игумен», вторую симфонию А. Курченко «Житие Сергия Радонежского». В этих сочинениях литургическая основа содержания сочетается с внебо-

гослужебной формой и жанром. К смешанным жанрам русской религиозной музыки относятся богородичный цикл композитора П. Чеснокова «Ко Пресвятой Владычице», «Страстная седмица», написанная А. Гречаниновым. Здесь также стоит отметить, что жанры традиционные все же подразумевают исполнение без сопровождения – то есть a capella, а нерадиационные могут сопровождаться разными инструментами (в этом уже есть свобода самого автора произведения в таком жанре).

В то же время, исследователь С. Хватова в своих трудах выделяла такие жанры русской религиозной музыки, как канонический, литургический, клиросный и светский концерт, а также микстовые жанры [7, с. 35]. Остановимся подробнее на данном варианте жанровых разновидностей русской религиозной музыки.

К каноническим жанрам С. Хватова относит различные службы, панихиды, венчания, литургии, Всенощное бдение и отдельные части циклов Э. Макарича, Ю. Орлова, К. Туева и других.

Литургический концерт же по мнению исследователя основывается на канонических измененных текстах и тяготеет именно к светскому произведению, так как все же нарушает определенные стилевые каноны. Литургический концерт как жанр автор находит в творчестве Ю. Толкача («Литургия»), Д. Смирнова «Духовные песнопения»).

Клиросный или по-другому храмовый концерт – это жанр произведений, которые исполняются непосредственно во время Литургии и в своей основе содержат богослужебные тексты (А. Гринченко, П. Миролюбов и др.).

Светский концерт – внецерковый концерт на какую-либо духовную тему, который предназначен для исполнения в концертном зале. Такое сочинение не используется непосредственно при богослужении, однако, напоминает его стилем, образом и особенностями исполнения (Л. Блинова, Н. Каретникова и др.).

К микстовым жанрам, по мнению С. Хватовой, относятся разные произведения, в которых применяются религиозные тексты, различные стилевые модели из кантат, ораторий (А. Ларин, П. Максимович и др.) [8, с. 110].

Отмечая в классификациях исследователей духовный концерт как жанр русской религиозной музыки, следует сказать, что концерты привлекали композиторов еще в конце XVII, а в XIX веке получили большое распространение. Именно во второй половине XIX века духовный концерт прошел определенную эволюцию, которая была вызвана новыми возможностями – а именно выходом за рамки богослужения и распространения духовных концертов на музыкальных вечерах для широкой аудитории. Особое внимание нужно обратить на деятельность А. Архангельского, который в 1880-м году организовал хор и уже в 1883 выступил с первым публичным духовным концертом. Трансформация духовного концерта во многом произошла также за счет распространения светской музыки, когда композиторы стали создавать одночастные концерты: основными их характеристиками следует считать обязательное обращение к каноническому Слову, достаточно напряженному эмоциональному состоянию, контрастам в темпах, тембрах и ритмах. Отметим, что эти особенности проявились и в тропарях, а также традиционых религиозных песнопениях.

Вторую волну развития жанра хорового концерта можно проследить в русской музыке послевоенных лет. Именно концерт обогатился новым смысловым содержанием, поскольку композиторы, обратившиеся к этому жанру, интересовались как сакральной, так и светской тематикой. Уникальным примером этого нового подхода к духовности в музыке является хоровой концерт Альфреда Шнитке (1985) в четырех частях, поставленный на текст армянского монаха Григора Нарекаци, жившего еще в Средние века. Можно сделать вывод, что в этом сочинении Шнитке попытался передать напряженный поиск мятущейся че-

ловеческой души, сердечный и доверительный разговор человека с Богом, смятенные заботы и спокойствие прощенного сердца. Драматическая первая часть концерта передает благоговейное поклонение смиренной душе, обратившейся к Богу и горячо стремящейся к спасению.

Определенно такое жанровое разграничение связано с обращением исследователя к современным произведениям духовного характера: например, по мнению С. Хватовой, композиторы XX-го века выбирали разнообразные способы подражания тем приемам, которые они находили в традиционных религиозных сочинениях раннего времени. Как пишет сама С. Хватова, к таким образцам можно отнести произведения А. Львова, С. Смоленского, которые использовали уже существующие песнопения, но в собственной гармонизации и интерпретации.

Нельзя не отметить, что в целом существуют произведения, которые относятся к смешанному жанру. Большой отпечаток на его характеристику накладывает безусловно само время: в 18-м веке во время литургии было принято исполнять В.А. Моцарта, а на сегодняшний день существует целый пласт исполнителей и произведений, написанных в жанре современной христианской музыки. В таких жанрах (мы отнесем их к смешанным) основная тема представлена в связи с Христианской верой. Интересен факт, что впервые такой жанр представило «Движение людей Иисуса» примерно в 1960-м году. Именно приверженцы данного движения начали исполнять более современные песнопения на достаточно простые и запоминающиеся мотивы, чтобы к исполнению могли присоединиться все желающие. Однако, данный смешанный жанр в большей степени популярен на западе.

В заключении можно сделать вывод о том, что классификация русской религиозной музыки все же сводится к традиционным и нетрадиционным жанрам. В традиционных жанрах, которые исследователи относят к самому процессу богослужения, можно наблюдать очень мини-

мальное присутствие какого-либо художественного подтекста, максимальную концентрацию на состоянии молитвы, покаяния, а также отсутствие дополнительного инструментального сопровождения. В жанрах нетрадиционных можно наблюдать раскрытие особого, сакрального смысла текста, относящегося также к богослужению, но с присутствующими эмоциональными, художественными ответвлениями, а также с возможным инструментальным сопровождением и большей выразительной свободой.

В целом все же следует отметить, что и на сегодняшний день разграничение жанров в сфере русской религиозной музыки все же не решено окончательно. Многие из существующих произведений такого характера находятся на грани светской и духовной музыки – например, исследователь Н. Гуляницкая выделяет отдельно жанр сакральной музыки и указывает, что в их основе заложены Писания или Предания XIX-XX и XX-XXI веков, которые и определяют направление произведений за счет их «первичных источников» [4, с. 297].

В целом можно выделить несколько основных жанровых признаков русской религиозной музыки, которые проявляются на разных уровнях. К ним относятся:

- текстовый уровень, который закладывает определенную религиозную тематику. Тексты могут быть литургическими, богослужебными или около богослужебными;

- уровень звукового воплощения – здесь необходимо отметить. Что примерно до начала XX века религиозные песнопения исполнялись только специально отведенных религиозных местах и ни в коем случае не переносились в концертные залы для массового прослушивания. Однако, далее религиозные сочинения все же вышли на новый уровень – этому способствовало творчество таких композиторов, как А. Гречанинов, П. Чесноков, С. Рахманинов, за счет чего незримая граница жанра стиралась.

Таким образом, рассмотренные нами подходы к классификации русской религиозной музыки показывают в

целом неоднородность мнений. Разделение русской религиозной музыки на традиционные, нетрадиционные и смешанные жанры все равно является достаточно условным. Именно это позволяет говорить о дальнейшем развитии темы исследования и, возможно, возникновении новых жанровых классификаций.

Библиографический список

[1] Богомолов А.Г. Типология религиозной музыки // Религиоведческие исследования. 2014. № 9-10. // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-religioznoy-muzyki (Дата обращения: 29.09.2023).
[2] Вербина Н.В. Знакомство с классификациями современной духовной музыки на первой ступени музыкального образования // Центральный научный вестник. 2019. Т. 4. № 10 (75). С. 4-5.
[3] Гуляницкая Н.С. Внелитургические жанры современной духовной музыки: панорамный обзор // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2016. № 26. С. 340-344.
[4] Гуляницкая Н.С. Поэтика музыкальной композиции: Теоретические аспекты русской духовной музыки XX века / Н.С. Гуляницкая. – М.: 2002. 432 с.
[5] Ковалев А.Б. Вопросы жанровой классификации русской духовной музыки на рубеже XX-XXI вв. // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2016. № 26. С. 344-349.
[6] Ростова Н.Н. Изгнание Бога. Проблема сакрального в философии человека / Н.Н. Ростова. – М.: Проспект, 2017. 432 с.
[7] Хватова С.И. Современное композиторское творчество: нелегкий путь на клирос // Регентское дело. 2008. № 7. С. 34-40.
[8] Хватова С.И. Знаменный распев и творчество современных композиторов // Южно-Российский музыкальный альманах. 2007. № 1. // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/znamennyy-rospev-i-tvorchestvo-sovremennyh-kompozitorov (Дата обращения: 29.09.2023).

References

[1] Bogomolov A.G. Typology of religious music // Religious Studies. 2014. № 9-10. // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-religioznoy-muzyki (09.29.2023).
[2] Verbina N.V. Acquaintance with the classifications of modern sacred music at the first stage of music education // Central Scientific Bulletin. 2019. Vol. 4. № 10 (75). P. 4-5.
[3] Gulyanitskaya N.S. Extra-liturgical genres of modern sacred music: a panoramic overview // Annual theological conference of the Orthodox St. Tikhon's Humanitarian University. 2016. № 26. P. 340-344.
[4] Gulyanitskaya N.S. Poetics of musical composition: Theoretical aspects of Russian spiritual music of the 20th century / N.S. Gulyanitskaya. – M.: 2002. 432 p.
[5] Kovalev A.B. Questions of genre classification of Russian sacred music at the turn of the XX-XXI centuries. // Annual theological conference of the Orthodox St. Tikhon's Humanitarian University. 2016. № 26. P. 344-349.
[6] Rostova N.N. Expulsion of God. The problem of the sacred in human philosophy / N.N. Rostov. – M.: Prospekt, 2017. 432 p.
[7] Khvatova S.I. Contemporary composer creativity: the difficult path to the choir // Regency affair. 2008. № 7. P. 34-40.
[8] Khvatova S.I. Znamenny chant and the work of modern composers // South Russian Musical Almanac. 2007. № 1. // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/znamennyy-rospev-i-tvorchestvo-sovremennyh-kompozitorov (09.29.2023).

Вэй Тяньци

Аспирант кафедры культурологии, Институт социально-гуманитарного образования. Московский педагогический государственный университет.

Подходы к классификации русской религиозной музыки: жанровое разнообразие, функции, исполнительская культура: к постановке проблемы

Аннотация. Актуальность статьи обоснована тем, что на сегодняшний день не существует единой общепринятой классификации русской религиозной музыки, что влечет за собой необходимость изучения разных подходов и их актуальности в современном мире. Целью данной статьи является изучение существующей классификации русской религиозной музыки, а также ее исполнительской культуры и исполнительских особенностей в целом. Задачами данной статьи является рассмотрение традиционных, нетрадиционных, смешанных жанров относительно содержания произведений, направленности и особенностей индивидуального композиторского мышления. Научная новизна представлена структурированием существующих исследований о классификации жанров русской религиозной музыки. Отдельно в статье рассматривается жанр духовного концерта и его эволюция. В результате сделаны выводы об устоявшихся жанрах и их поджанрах.

Ключевые слова: религиозная музыка, религиозные жанры, русская религиозная музыка, духовная музыка, традиционные жанры, нетрадиционные жанры, классификация религиозной музыки, жанры духовной музыки.

Wei Tianqi

Postgraduate student of the Department of Cultural Studies, Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow Pedagogical State University.

Approaches to the classification of russian religious music: genre diversity, functions, performing culture: to the problem statement

Abstract. The relevance of the article is justified by the fact that there is no single generally accepted classification of Russian religious music today, which entails the need to study different approaches and their relevance in the modern world. The purpose of this article is to study the

existing classification of Russian religious music, as well as its performing culture and performing features in general. The objectives of this article are to consider traditional, non-traditional, mixed genres regarding the content of works, the orientation and features of individual compositional thinking. The scientific novelty is represented by structuring existing studies on the classification of genres of Russian religious music. Separately, the article discusses the genre of the spiritual concert and its evolution. As a result, conclusions are drawn about established genres and their subgenres.

Key words: religious music, religious genres, Russian religious music, sacred music, traditional genres, non-traditional genres, classification of religious music, genres of sacred music.

Ху Сяожуй
Магистр. Отдел искусств, Музыкальное сценическое искусство. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Китайский классический балет и западноевропейский балет: различия и интеграция

Hu Xiaorui
Master. Arts Department Musical stagecraft. Lomonosov Moscow State University.

Chinese classical ballet and Western ballet: the difference and integration

Modern cultural space is characterized by the expansion of intercultural interaction, including in the sphere of culture and art. For many centuries, China has pursued a policy of isolation, which allowed it to preserve its original national traditions of many thousands of years. However, worldwide trends caused by globalization processes have made it possible to get acquainted with and use the whole range of artistic dance traditions of the peoples of the world [1, p. 94]. Classical Chinese dance, which is a unique phenomenon of ballet art, was not an exception in this process. And the uniqueness of

* © Ху Сяожуй, 2023.

this dance consists in the synthesis of national and Western European ballet traditions.

The history of the emergence and formation of the Chinese ballet art tells us that at a certain turn of its development Chinese classical ballet, closely connected with the cultural tradition of its country, began to borrow elements of foreign dance culture, which was influenced by both socio-political and historical-cultural factors (e.g., cultural exchanges) [1, p. 94], although in general Chinese classical ballet has retained its identity.

The aim of this article is to study the peculiarities of Chinese classical dance in the context of the impact of European ballet culture on its formation.

In the process of the research we used methods of analysis and synthesis of scientific publications and literary sources on the topic under consideration, as well as methods of historical and cultural, comparative and analytical analysis.

According to the results of the study, it is revealed that Western European ballet had a great influence on the formation of Chinese classical ballet, but this influence did not generate a great dependence. The paper concludes that Chinese classical ballet, although it is a synthesis of Chinese and European ballet art, is a national phenomenon of Chinese classical culture.

Results and Discussion

Chinese dance art originated in ancient times and was part of religious rites and ceremonies. Traditional Chinese dance was of two varieties: folk and court (stage) dance.

Chinese dance has a unique nature rooted in its deep philosophical basis, as well as in the use of elements of martial arts and folklore rituals that have become an integral part of Chinese dance culture. Over the millennia, this cultural phenomenon has developed independently. Chinese dance art originated in ancient times and was part of religious rites and

ceremonies. Traditional Chinese dance was of two varieties: folk and court (stage) dance.

However, despite the widespread use of Chinese traditional dance, in the early twentieth century in China there is also a significant interest in Western European ballet.

Familiarization with classical Western ballet in China was to a certain extent facilitated by the visits of diplomatic officials to Europe as early as the Qin dynasty (1644-1912). Being abroad for the first time, they were eager to learn dances different from traditional Chinese dances and to explore the history of various types of ballet choreography. Chinese choreographers in this period constantly studied historical and cultural processes related to the formation and development of ballet art, the history of costume, etc. [2].

But the transformation of Chinese dance culture began in the 20th century, after the monarchy was replaced by a Republic. The main factor of the change was the penetration of Western dance culture, which was carried out in two ways: the departure of locals from China and the entry of Western cultural figures into the country. First of all, the development of Chinese ballet was influenced by the touring of Russian and European ballet companies to the cities of the Celestial Empire in the 1920s, which opened the world of Russian and French ballet to the Chinese audience [2]. However, the main role in forcing the Chinese ballet was played by the traditions of the Russian ballet school, because after the October Revolution of 1917 in Russia, many Russian ballet dancers and actors of professional ballet immigrated to China, where they continued their work, teaching the Chinese the art of ballet [Amgalanova, pp. 96-97]. Russian dancers not only introduced China to the art of ballet, but also passed on their experience to local dancers, teaching them European classical dance and helping in the development of the national ballet.

The development of academic ballet in China was significantly influenced by the direct training of the best ballet per-

sonnel abroad, particularly in France, Great Britain and Russia. At the same time, the technical capabilities of European ballet were organically adopted by many Chinese dancers and ballet teachers.

But the first Chinese ballet company was established only in 1949 at the Central Theater Academy. Fifteen years later, there were already more than 20 dance companies in China. The first professional ballet company in China was the "Chinese National Ballet" created in the late 1950s in Beijing under the direction of Soviet choreographer P.A. Gusev. In 1958-1960s under the direction of P. Gusev the first national ballets "Beautiful Fish" and "Flood" were staged. European ballets were also included in the repertoire. Among them are "Swan Lake" and "The Nutcracker". But the repertoire also included nationally patriotic performances: "Krasnoarmeika" (1964), "Grey Girl" (based on the opera of the same name staged in 1945), "Peony Arbor" and others.

At first, the productions of young Chinese ballet companies had no independence. In fact, we can speak about the transfer of the form of foreign ballet to China, which is eloquently evidenced by the ballets of that period, such as "The Beautiful Fish", "The Gray Girl", "The Dove of Peace", "The Red Lady of the Army" and others. Looking at these works, (especially at the "Beauty Fish" and "Dove of Peace"), it is easy to identify in them features of the Russian (and therefore European) school of ballet dance. This is due to the fact that the professional training of European classical dance in China was initially organized by analogy with the Soviet system of artistic education. Only after the founding of the People's Republic of China there was a transformation of Chinese ballet, which gave the classical European ballet national features.

It is important to note that even in the staging of European ballets on the Chinese stage one can feel national traditions.

For example, Tchaikovsky's "Nutcracker", a very popular

ballet staged by Chinese choreographers, differs significantly from the original and is called "New Year's Eve". In addition to changes in the main characters, the Chinese version features the legendary crane Xianhe, who defeats the Mouse King. The "Waltz of Snowflakes" is replaced by a dance of cranes, the "Spanish Dance" is replaced by a dance with fans, and instead of Mama Zhigon there is a golden Piggy-Bank [3].

Ehe national features that broke into the traditional ballet school had a justification. Art historians note that familiarity with European, "alien", culture and with the Russian ballet tradition - expressiveness and spirituality of performance, performance accuracy of dance movements, etc., sometimes encountered the rejection of Chinese dancers who experienced culture shock", especially the "cultural shock". - At times, the Chinese dancers sometimes encountered rejection from the Chinese dancers, who experienced "culture shock", especially in ballet supports. When a partner publicly took a dancer by the waist during a support, she would "shake like a leaf", fearing accusations of immorality. The mental difference between Western and Eastern cultures is evident here.

In 1979, a choreographic company, Ballet Hong Kong, was organized in China. The company was characterized by contemporary performances in which artists performed in streets and squares, sports fields, highways, decks of boats, open air and parks. These performances combined dance-plastic and circus elements in combination with rock culture and features of modern dance and sports ("dance modern" by M. Béjart, "street-dance", "break-dance", parkour, etc.). In 1980, the Liaonian Ballet Company was organized, whose dancers created original productions reflecting the history and culture of the country. The troupe members actively adopted the experience of ballet dancers from France, Germany, Russia, and the United States [6, p. 118].

But whatever the influence of European ballet on Chinese classical ballet, the latter has preserved its national traditions

in full, and is therefore recognized throughout the world as a unique example of national art.

What is the difference between Chinese classical ballet and European ballet?

Chinese classical choreography is an interweaving of elements of martial arts, spiritual and religious ideas, folk traditions and acrobatics. Learning this choreography involves mastering folk aesthetics, technical skills, style and rhythm. Chinese classical dance is primarily a performance technique, in its modern form possessing the following key elements:

• physicality – the technique in which each element of movement is practiced;

• skill – a set of acrobatic techniques used;

• manner of presentation – the dancer's special temperament. But whatever the influence of European ballet on Chinese classical ballet, the latter has preserved its national traditions in full, and is therefore recognized throughout the world as a unique example of national art [4].

Chinese dance is radically different from Western dance, primarily in dance form. Thus, in Chinese dances all movements are circular and spiral, while European dances are more inclined to elongated forms and linear movements. In addition, Chinese classical dance incorporates the three elements of Chinese philosophy: qi (energy flow), jing (concentration) and shen (spirit). These aesthetic concepts find expression in the specific emphasization of finger positions, hand movements and eye-hand coordination. It is the preservation in Chinese classical dance of the cultural basis of Chinese civilization and the traditions inherited from the dance of the imperial palace that creates the atmosphere of Chinese dance so appealing to audiences.

The Chinese ballet tradition emphasizes perfect coordination of all body parts, stylized steps and gestures, and extensive use of props. The technique of Chinese classical dance involves

a large number of jumps, turns, acrobatic tricks and mostly circular movements. Its main feature is the use of precise synchronized movement of hands, body and eyes to express emotions [4].

The main task of an artist performing Chinese classical dance is to follow the ancient canons of combining harmonic movements of different parts of the body, so in this direction there is practically no talk about artistic image. In Chinese ballet there is no creative work of the performer on the role, because the dancer does not create an image, but conveys the movement and the necessary emotions.

In the process of training future dancers the main attention is paid to the formation of a number of basic ballet skills, based on the following methodological principles:

- "openness" – outward extension of the joints of the toes, knee, ankle, shoulder and cross joints;
- "stretching" – extension and contraction of the muscles of the toes, lifts of the foot, legs, knee and ankle joints;
- "straightness" – straightening the knee by straining the muscle around it;
- "stance" – lifting the waist.

The current methods of teaching classical dance in China are not characterized by freedom of choreography and elements of improvisation. Chinese choreographic education is not individualized, and the teacher pays little attention to the personality of students, which plays a negative role in their perception of ballet as a cultural phenomenon and does not contribute to the development of the emotional component of dancers, which is very important for improving their performance skills.

Conclusion

Today Chinese classical dance is the result of the fusion of Chinese dance with classical European ballet. Having absorbed the best traditions of the European ballet school, Chinese na-

tional ballet is an independent, internationally recognized school of dance with its own theory, performance technique, forms of expression, which is explained by innovative tendencies built on the national traditions of Chinese art and Chinese philosophy. And at the same time, without the continuity of the traditions of European ballet, which has a realistic orientation, Chinese ballet would not have been able to achieve such brilliant success [5, p. 169].

Библиографический список / References

[1] Amgalanova M.V., Wei Ziqin Chinese ballet: the synthesis of national and European traditions. Bulletin of the East-Siberian State University of Culture. 2021. № 2 (18). P. 94-104.
[2] Drynkina T.I. The origins of the formation of new Chinese classical dance // XXI Tsarskoselskie readings: proceedings of the international scientific conference. St. Petersburg State University, St. Petersburg. 2017. P. 257-261.
[3] Khisamutdinov A.A. Russian ballet in China: a monograph. Far Eastern University Publishing House, Vladivostok. 2015.
[4] Jiang Yuhao Chinese classical dance. StudNet: scientific and educational ournal for students and teachers. 2022. № 4. P. 2858-2866.
[5] Vanslov V.V. Articles about ballet. Musical and Aesthetic Problems of Ballet. Music, Leningrad. 1980.
[6] Zhang Huiyu The formation of ballet art in China in the context of the world ballet development. Scientific interdisciplinary research: materials of the IX International Scientific and Practical Conference. Dobrosvet, Moscow. 2021. P. 267-271.

Ху Сяожуй
Магистр. Отдел искусств, Музыкальное сценическое искусство. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Китайский классический балет и западноевропейский балет: различия и интеграция

Аннотация. В данной статье рассматривается история становления и развития китайского классического балета, который, несмотря на то, что вышел из китайского национального танца, впитал в себя особенности европейского балета. Рассматривая национальную специфику китайского классического балета, автор статьи показывает, как менялся китайский балет в процессе трансформации, начиная с середины XX века. Рассматривая особенности китайской балетной традиции и современное состояние китайского классического балета, автор статьи делает вывод, что, несмотря на западное влияние, китайский классический балет сохранил национальные черты, что свидетельствует о о его уникальности. Но тем не менее китайскому балету свойственен ряд недостатков, которые также упоминаются в статье. .

Ключевые слова: китайский классический балет, западноевропейский балет, национальные традиции, западное влияние, трансформация.

Hu Xiaorui
Master. Arts Department Musical stagecraft. Lomonosov Moscow State University.

Chinese classical ballet and Western ballet: the difference and integration

Abstract. This article examines the history of formation and development of Chinese classical ballet, which, despite the fact that it came out of the Chinese national dance, absorbed the features of European ballet. Considering the national specificity of Chinese classical ballet, the author of the article shows how Chinese ballet has changed in the process of transformation since the middle of the twentieth century. Considering the peculiarities of Chinese ballet tradition and the current state of Chinese classical ballet, the author concludes that despite the Western influence, Chinese classical ballet has retained its national features, which testifies to its uniqueness. Nevertheless, Chinese ballet has a number of shortcomings, which are also mentioned in the article.

Key words: Chinese classical ballet, Western European ballet, national traditions, Western influence, transformation.

Чжан Мэньюй
Аспирант. Государственный музыкально-педагогический институт имени М.М. Ипполитова-Иванова.

Влияние музыкального сопровождения на семантику и функциональные особенности русского и китайского народного танца*

Введение

Танец – это «эмоционально богатый, многогранный вид сценического искусства» [8, с. 139]. Однако, изучая историю становления и развития танца, не стоит забывать, что первым среди всех ныне существующих танцевальных направлений появился народный танец, формировавшийся на протяжении многих веков и вобравший в себя традиции и обычаи народа, его историю и события повседневной жизни [8, с. 139].

Ни в одной стране мира народный танец не достигал своего расцвета, как в России и в Китае. Русский и китайский народы отличаются своей самобытной культурой. И эта культура отражается, прежде всего, в фольклорно–танцевальных традициях.

Цель данной статьи – на основе взаимосвязи танцевальной хореографии и музыки раскрыть содержание народного танца, являющегося эффективным инструментом выражения национальных особенностей русской и китайской культуры.

В процессе исследования использовались исторический, сравнительный и этнографический методы.

* © Чжан Мэньюй, 2023.

Полученные результаты позволяют сделать вывод, что изучение взаимодействия танцевальной культуры и музыки имеет важное научное и практическое значение, поскольку помогает понять содержательную сторону танцевального действа и выявить исторические предпосылки создания танца.

Результаты

Русский танец – это не что иное, как проявление в художественной форме чувств и эмоций, передача красок жизни – как радостных, так и грустных. Как отмечает Т. Ткаченко, русский танец родился из жизни, «как необходимая потребность проявления чувств, потребность в художественной форме передать ощущение красоты жизни, отобразить трудовой процесс, дать выход избытку жизненной энергии» [6, с. 15]. Движения русского танца, как считает данный исследователь, «отражают черты национального характера русского человека» [6, с. 15]: доброту, открытость души, чувство собственного достоинства, желание обнять весь мир.

Китайский танец также является величайшим образцом народной культуры, представляющую собой «весьма оригинальное явление, складывавшееся в течение многих веков из многообразных этнических источников» [3, с. 380] Но отличительным свойством китайского народного танца, в отличие от его русского «собрата», является не образ человека, а природа, в связи с чем «на первый план выходит не столько отражение индивидуальных эмоций и чувств танцора» [3, с. 380], как в русском танце, сколько репрезентация естественного, природного, начала.

Но, несмотря на различия в системе китайского и русского танцевального искусства, и китайский, и русский танец являются уникальным хореографическим феноменом, в котором органично соединились движения и музыка.

Обсуждение

Еще древнегреческие мыслители отмечали взаимосвязь между танцевальными движениями и музыкальным сопровождением танцевального действа, хотя единство музыкальных и пластических основ стали изучать лишь в XVI веке. История русского и китайского народного танца доказывает, что язык танца, положенный на музыку, лучше раскрывает сюжетную линию танцевального действа.

По мысли китайских исследователей, народные танцы следует изучать в историческом аспекте, поскольку только через обращение к историческим истокам развития танцевальной культуры можно понять смысл взаимодействия музыки и танца [4, с. 46].

Китайские танцы бывают парадные, драматические, боевые, сельскохозяйственные. Но, в целом, все они делятся на две большие группы: танец-действие и танец-животное [4, с. 46].

В первом типе танцев музыка подчеркивает не только движения тела, но и выражает характер человека и его отношение к происходящему. К танцу-действию» относится китайский «Танец с веерами». Известны две версии этого танца – гражданская и военная. Чаще всего можно наблюдать гражданскую форму исполнения. Музыка, сопровождающая этот танец, – плавная, грациозная, скользящая. Движения его участников направлены на выражение красоты, умиротворенности. Они могут выражать и сыновнюю почтительность к родителям, и любовь к родине, и внутреннее состояние танцующего (его умиротворение, например, при созерцании природы).

Военный китайский «Танец с веерами» имитирует различного рода боевые движения, в связи с чем вместо веера со временем стало использоваться оружие. В военном танце присутствуют элементы восточных единоборств, а звучащая музыка требует более четких и жестких движений. В качестве музыкальных инструментов для такого танца

используются плоские барабаны и ударные инструменты, подчеркивающие то или иное значимое событие (например, войну, сражение с противником).

Ярким примером танца второго типа является «Кошачий танец», сложившийся в ту эпоху, когда китайские крестьяне, получив хороший урожай риса, должны были сохранить урожай от набегов крыс, в связи с чем они вынуждены были заводить кошек. Танец, в котором участники, облачившись в ярко-зеленые костюмы с длинными хвостами сзади и надев на голову «кошачьи» маски, сопровождался громкими звуками барабана и труб. По мнению исследователей, громкие отпугивающие звуки музыкальных инструментов несут на себе функцию защитной магии, свойственной кошкам как сакральным животным, по сохранению урожая от вредоносных сил [2, с. 206].

Один из самых популярных этнических танцев в Китае, «Танец льва», исполняется под гром гонгов, барабанов и других ударных инструментов, подчеркивающих силу животного. «Танец льва», как правило, исполняют два человека: танцор, стоящий спереди, держит голову зверя, его ноги изображают передние лапы льва, а танцор, стоящий позади, изображает туловище и задние ноги льва. Оба участника этого танца–игры должны действовать слаженно, задавая ритм и направление движений [5].

В древнекитайской культуре отсутствовало разграничений понятий «танец», «песня», «музыка». Музыкальное сопровождение всегда оказывало решающую роль на стиль и структуру танца. Гармоничное сочетание традиционной китайской музыки (как инструментальной, так и вокальной) и движений – это и есть настоящий этнический китайский танец, стиль которого определяется характером и особенностями традиционной музыки. Так, танец под названием «Шаньдун Янгэ» «имеет яркие характеристики ханьских песен, богатых в мелодическом отношении. Ритм этой музыки сильный, теплый и эмоциональный. Сама ме-

лодия очень живая, даже с веселым юмором. Гармоничное соединение этих музыкальных характеристик определяет амплитуду танцевальных движений, красочная форма которых обладает сильной взрывной силой» [1, с. 386].

На формирование русского танца также повлияли музыкальные народные традиции. Причем следует отметить, что инструментальное сопровождение русских танцев появилось гораздо позднее. На заре своего зарождения народный танец сопровождался песней, что можно проследить на примере такого древнейшего вида русского танцевального искусства, как хоровод, в котором тесно переплелись движение и пение. Хоровод – это «одна из национально-своеобразных форм общественного гуляния на открытом воздухе, сопровождаемого пением, музыкой, а также различными видами народной хореографии или театрализованным действом» [7, с. 3]. Хороводы всегда сопровождаются песней, которую разыгрывают и разыгрывали песню один или несколько солистов-актеров.

Можно выделить хороводы «стенка на стенку», в которых две группы играющих, обычно женщины и мужчины, противостоят друг другу («А мы просо сеяли–сеяли»); хороводы-шествия, когда гуляющие, взявшись за руки, идут с песней по улице, причем длинная цепь людей, причудливо извиваясь, создает своеобразный рисунок, напоминающий то движение змеи («Рязанская змейка»), то заплетание и расплетание плетня («Заплетися, плетень»), то перевивание хмеля («За реченькой яр хмель»), то завивание капусты («Вейся ты, вейся, капустка»), то обработку холста («Уж мы сеяли, сеяли ленок») и т.д. Все эти хороводы сопровождаются пением соответствующих по содержанию песен, которым обычно присущи сравнительно медленные и умеренные темпы, плавная мелодика, выразительность интонаций, свобода ритмики. Под такое пение удобно ходить, передавать пластикой тела образный строй песни [7, с. 3].

Самым популярным танцем в России считается русская народная пляска – «свободная хореографическая импровизация с использованием характерных национально своеобразных танцевальных движений» [7, с. 4]. Как и хоровод, пляска часто сопровождается песнями шуточной (в большинстве случаев) или любовной тематики. По содержанию, форме, темпу, ритмике пляски разнообразны, но в большинстве случаев они исполняются в подвижных и очень быстрых темпах. Ритм плясок подчеркивается не только музыкой (как правило, это музыкальное сопровождение песен – таких, как «Калинка», «Я на горку шла», «Как у наших у ворот» и др.), но и выкриками, прихлопыванием в ладоши, притопыванием. Пляски сопровождаются игрой на струнных (гусли, домры, балалайки), духовых (рожки, жалейки, свирели, волынки) и ударных (бубны, барабаны, трещотки, ложки, колотушки, погремушки и другие предметы домашнего обихода, на которых возможно отбивание ритма) инструментах [7].

Музыка русской пляски незатейлива, проста в своей основе. Обычно она состоит из двух частей: начинается медленно, тяжело, постепенно ускоряется й доходит до темповой и эмоциональной кульминации. В течение нескольких столетий русский народ из великого множества вариантов своих песен, плясок и инструментальных наигрышей отобрал и отшлифовал несколько наиболее типичных образцов, ставших любимыми и общенациональными. Это «Русская», «Барыня», «Камаринская», «Цыганочка», «Казачок», «Тимоня», «Яблочко», «Семёновна», «Полянка» и некоторые другие. Музыка этих танцев является основой русской народной хореографии [7].

Проведенное исследование показало, что между народным русским и китайским танцем и музыкой всегда существовала тесная связь. Танцевальное искусство обеих стран развивалось на протяжении тысячелетий, выражая самобытную эстетику и того, и другого народа. Взаимос-

вязь и интеграция этнического танца и музыки оказали существенное влияние на развитие богатой китайской и русской культуры. Анализ и понимание взаимосвязи танцевальных движений и музыкального сопровождения этнических танцев Китая и России помогут нам лучше понять историю, искусство, быт и менталитет китайского и русского народов.

Библиографический список

[1] Вэй Л.Л. Роль музыки в этническом танце Китая // Humanity space. International almanac. 2021. Том 10. № 3. С. 281-289.
[2] Гао Цзя Синь, Николаева Д.А. Функции и семантика национального китайского танца: традиции и современность // Современная научная мысль: научный журнал НИИ истории, экономики и права. 2019. № 3. С. 205-209.
[3] Ли Янян. Из истории национального танца в Китае // Актуальные проблемы искусства: история, теория, методика: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. – Минск: БГПУ, 2020. С. 379-382.
[4] На Жи Су, Чай Ла Ган. Влияние истории развития народной музыки на русские и китайские народные танцы // PHILHARMONICA. International Music Journal. 2021. № 4. С. 34-53.
[5] Русских П.И., Михеева А.В. Танцевальное искусство Китая: «Танец дракона» и «Танец льва» // E–SCIO. 2020. № 8 (47). С. 298-305.
[6] Ткаченко Т.С. Народный танец. – М.: Искусство, 1953. 683 с.
[7] Широков А.С. Музыка русского народного танца. – М.: Советский композитор, 1988. 136 с.
[8] Хуан Чэньчэнь. Особенности китайского народного и русского народного танца // Социокультурная обусловленность современного хореографического образования: вызовы времени, инновационный опыт, перспективы развития: материалы III Международной научно–практической конференции. – СПб: РГПУ, 2021. С. 138-141.

References

[1] Wei L.L. The role of music in Chinese ethnic dance // Humanity space. International almanac. 2021. Volume 10. № 3. P. 281-289.
[2] Gao Jia Xin, Nikolaeva D.A. Functions and semantics of national Chinese dance: traditions and modernity // Modern scientific thought: scientific journal of the Research Institute of History, Economics and Law. 2019. № 3. P. 205-209.
[3] Li Yanyan. From the history of national dance in China // Current problems of art: history, theory, methodology: materials of the V International. scientific-practical conf. – Minsk: BSPU, 2020. P. 379-382.
[4] Na Zhi Su, Chai La Gan. The influence of the history of the development of folk music on Russian and Chinese folk dances // PHILHARMONICA. International Music Journal. 2021. № 4. P. 34-53.
[5] Russkikh P.I., Mikheeva A.V. Dance art of China: “Dragon Dance” and “Lion Dance” // E-SCIO. 2020. № 8 (47). P. 298-305.
[6] Tkachenko T.S. Folk dance. – M.: Art, 1953. 683 p.
[7] Shirokov A.S. Music of Russian folk dance. – M.: Soviet Composer, 1988. 136 p.
[8] Huang Chenchen. Features of Chinese folk and Russian folk dance // Sociocultural conditionality of modern choreographic education: challenges of the time, innovative experience, development prospects: materials of the III International Scientific and Practical Conference. – St. Petersburg: RGPU, 2021. P. 138-141.

Чжан Мэньюй
Аспирант. Государственный музыкально-педагогический институт имени М.М. Ипполитова-Иванова.

Влияние музыкального сопровождения на семантику и функциональные особенности русского и китайского народного танца

Аннотация. В данной статье проведено исследование проблемы взаимосвязи народной музыки и танцев, влияние музыкального сопровождения на содержательную и ритмическую структуру китайского и русского народного танца. Наглядные примеры, приведенные в статье, доказывают, что инструментальная и вокальная музыка, сопровождающая танец, является не только выразительным средством, подчеркивающим движения, но и содержательной основой танца как театрального представления. В статье докапывается, что, несмотря на различие в танцевальных культурах, китайские и русские танцы представляют собой синтез мелодики и движения, отражая тем самым традиции народной культуры. Именно взаимосвязь танца и музыки несет в себе богатые культурные и исторические коннотации, раскрывает народную мудрость и культурную уникальность.

Ключевые слова: китайский этнический танец, русский народный танец, народная музыка, ритм, народные традиции.

Zhang Mengyu
Graduate student. State Musical Pedagogical Institute named after M.M. Ippolitov-Ivanov.

Impact of musical accompaniment on semantics and functional features of Russian and Chinese folk dance

Abstract. This article studies the problem of interconnection of folk music and dances, the influence of musical accompaniment on the content and rhythmic structure of Chinese and Russian folk dances. Visual examples given in the article prove that instrumental and vocal music accompanying the dance is not only an expressive means emphasizing the movements, but also a substantial basis of dance as a theatrical performance. The article proves that despite the difference in dance cultures, Chinese and Russian dances are a synthesis of melody and movement, thus reflecting the traditions of folk culture. It is the relationship between dance and music that carries rich cultural and historical connotations, reveals folk wisdom and cultural uniqueness.

Key words: Chinese ethnic dance, Russian folk dance, folk music, rhythm, folk traditions.

Чжан Юйян
Магистрант факультета искусств, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Развитие культуры в Китае в период династии Цин*

Династия Цин, также известная как династия Маньчжу, была последней династией в истории Китая. «Это началось во время падения 276-летней династии Мин в 1644 году и закончилось в 1912 году, хотя ее пытались восстановить без толку в 1917 году. Конец династии Цин был известен как начало Китайской Республики» [5, с. 51].

В отличие от первоначальных убеждений, основателями династии Цин были не китайцы-ханцы, которые стали известны как местные этносы и жители Пекина. Поздняя династия Цзинь, как уже отмечалось, «произошла от маньчжуров, которые были потомками чжурчжэней - людей, которые жили вокруг областей, теперь известных как китайские провинции Цзилинь и Хэйлунцзян» [1, с. 18].

Несмотря на последствия маньчжурского завоевания, китайская культура не утратила связь с традициями предыдущих эпох. Образование, искусство и литература процветали, как и во времена династии Мин. Основой духовного воспитания и обучения в маньчжурском Китае являлись классические конфуцианские книги, в которых излагались взгляды Конфуция на различные вопросы морали, этики, управления государством, а также описывались всевозможные церемонии, обряды, правила поведения и содержались летописи исторических событий. К

* © Чжан Юйян, 2023.

этим книгам китайцы относились с особым трепетом и благоговением. Считалось, что в них можно найти ответы на все вопросы и они представляют собой высшее достижение человеческой мысли.

Классические книги, по существу, являлись учебными пособиями для многих поколений китайцев. Однако их освоение было непростым делом, так как они были написаны сотни лет назад на языке, который современники плохо понимали. Изучение конфуцианской мудрости зачастую сводилось к обыкновенному зазубриванию малопонятных текстов.

Школы в Китае были двух типов: государственные и частные. Государственные школы подразделялись на деревенские, уездные, волостные и провинциальные. Обучение во всех них было платным и продолжалось круглый год. Уже на первом году учебы школьник получал в качестве учебника книгу «Троесловие» (XIII в.), излагающую сущность конфуцианской морали. Из нее он должен был заучить наизусть несколько изречений, например: «Существуют три категории отношений: между государем и чиновником, отцом и сыном, мужем и женой; первые основываются на справедливости, вторые — на любви, третьи — на покорности».

За 7–8 лет обучения школьники зазубривали 2–3 тыс. иероглифов и получали минимальные знания по арифметике и китайской истории.

Образованные люди в Китае пользовались большим уважением. Овладение конфуцианской мудростью открывало дорогу к чиновничьей карьере, а значит, к обогащению.

Широкое распространение в Китае получило издание литературы энциклопедического характера, посвященной различным отраслям сельского хозяйства и ремесла. Сами за себя говорят названия отдельных книг: «О продуктах, созданных Небом и добываемых трудом», «Сельскохозяйственная энциклопедия».

В специальных трудах излагались лечебные свойства растений и основы медицины.

После первых контактов с европейцами китайцы проявляли неподдельный интерес к достижениям Запада. Некоторые китайские ученые даже начали изучать латынь. У христианских миссионеров было заимствовано искусство гравюры. Но в целом китайцы сохранили пренебрежительное отношение к европейской культуре и научно-техническим достижениям Европы.

В XVII–XVIII вв. наблюдался подлинный расцвет китайской филологии. Под личным наблюдением императора Канси составлялись энциклопедии и словари. Выдающимся произведением цинской эпохи считается «Словарь китайского языка», содержащий свыше 40 тыс. иероглифов. Огромная иллюстрированная энциклопедия, отпечатанная с медных пластин, составила несколько сотен томов, в которых рассмотрены и описаны почти все известные тогда предметы и понятия.

В это же время китайская литература пополнилась такими всемирно известными произведениями, как романы «Неофициальная история конфуцианства» У Цзинцзы и «Сон в красном тереме» Цао Сюэциня. Популярностью у горожан пользовались так называемые уличные повести, рассказы. Содержание китайской художественной прозы непривычно для европейца. Реалистичные сюжеты в ней тесно переплетаются с фантастическими элементами и мифологией. Китайские романы, повести и рассказы того времени изобилуют описаниями героических приключений и авантюр, назидательными историями, упоминаниями о всевозможных чудесных явлениях, путешествиях в потусторонний мир, общении со сказочными и сверхъестественными существами. Так, таинственные отшельники и хитроумные лисы-оборотни — главные персонажи знаменитой книги Пу Сунлина «Лисьи чары».

Однако политика династии Цин в области культуры

была противоречивой. Литераторы, например, находились под строгим контролем властей. Любая критика маньчжурских порядков сурово наказывалась. В 1770-е гг. тысячи бесценных книг были публично сожжены или запрещены. Этот период в истории китайской культуры можно назвать временем «литературной инквизиции».

Оправившись от социально-политических и экономических потрясений прошлой эпохи, к концу XVII в. Китай во главе с новой династией Цин вошел в период относительной стабильности и процветания. Однако уже к концу XVIII в. государство встало перед лицом новых проблем. Огромные военные расходы и рост численности населения обострили экономические проблемы, а политика самоизоляции лишила китайцев возможности использовать европейские достижения в области науки и техники. Богатые китайские литературные и живописные традиции продолжали развиваться преимущественно на местной культурной почве. На них временами негативно влияла политика маньчжурских властей.

Среди известных придворных художников Ян Цзинь (1644-1728 гг.), Гу Фан (активный в 1690-1720 гг.) и Ван Хуэй (1632-1717 гг.) [8, с. 80]. Среди них были и иностранцы, в частности итальянские иезуиты, прикомандированные к Запретному городу (например, Джузеппе Кастильоне: 16881768 гг.), чья мастерская создавала картины, в которых использовались методы, неизвестные большинству китайских живописцев, такие как линейная перспектива и светотени. В целом же, китайская живопись династии Цин характеризуется как богатым украшением, так и ортодоксальным академизмом. Первое было воплощено Юань Цзянем (1690-1724 гг.), стиль которого охватывал работу Го Ши (1020-90 гг.), а также манерный экспрессионизм позднего Минского периода; И Цзяо Бинчжэнь (1689-1726 гг.), который применил западную перспективу к своим рисункам с ручкой и чернилами. Они часто вос-

производились в виде гравюр на дереве [9, с. 211].

Более ортодоксальный / консервативный стиль живописи - в основном пейзажная живопись - представляли такие ученые-художники, как «Четыре Вана»: Ван Шимин (1592-1680 гг.), Ван Цзянь (1598-1677 гг.), Ван Хуэй (1632-1717 гг.) и Ван Юаньци (1642-1715 гг.). Эти четыре вместе с Ву Ли (1632-1718 гг.) и Юнь Шоупингом (1633-90 гг.) составили шестерку мастеров раннего периода Цин, последователей систематизации метода живописи Дон Кичана, чьи картины являются примером шедевра Ван Цзяна «Белые облака» (1668 г., Художественная галерея Фрира, Вашингтон, округ Колумбия).

Художником-индивидуалистом был Гонг Сянь - самый известный из китайских художников, который стал популярен, как и Восемь Мастеров Нанкина, чьи повторяющиеся формы и эмоциональные тональные контрасты показаны в таких пейзажах, как «Тысяча пик» и «Мириады оврагов» (Музей Ритберга, Цюрих, Швейцария).

Индивидуалистических буддийских мастеров представили художники Ши Тао (1641-1707 гг.), а также Кункан (Шици) (1612-74 гг.), известный своими пейзажными картинами, вдохновленными плотной манерой Ван Мэна (1308-1385 гг.) эпохи Юань; И Гон Рен (1610-1663 гг.), представитель стиля области Синань / Хуэйчжоу юго-восточной провинции Аньхой, которая черпала вдохновение в пейзажах близлежащих гор Хуан. Напротив, группа, ныне известная как школа Аньхуэй, то есть группа лоялистов Мин, включая Дин Юньпэн (1547-1628 гг.), Сяо Юньчун (1596-1673 гг.), Мэй Цин (1623-1697 гг.) и Чжа Шибиао (1615-1698 гг.) - основывались на сухом линейном стиле юаньского художника Ни Зана (1301-1374 гг.).

Два других живописца династии Цин, оставшиеся в живых из свергнутой империи Мин, оставили особенно оригинальное наследие. Первым был уже выше упомянутый Бада Шанрен (1626-1705 гг.), который прославился своей

мокрой и дикой манерой, а также редким использованием кисти и чернил. Его загадочные композиции птиц и рыб, изображения скал и растительности почти не имеют прецедента в китайской живописи.

Вторым был Да Дзи - двоюродный брат Бады Шанре-на, чья свежесть взгляда на природу и искусство полностью связана с собственной творческой манерой художника и смелым использованием им цвета.

Индивидуальное творчество, воплощенное этими двумя художниками-учеными, ярко контрастирует с растущей схоластической ортодоксией цинского искусства и вдохновило многих современников, в том числе так называемых «Восемь эксцентриков» - в том числе Чжэн Се (1693-1765 гг.), Хуа Янь (1682-1756 гг.), Хуан Шен (1687-1772 гг.), Гао Фэнган (1683-1749 гг.), Цзинь Нонг (1687-1763 гг.) и Ло Пин (1733-1799 гг.), которых покровительствовали богатые коллекционеры Янчжоу в XVIII веке [3, с. 52].

Творческая репутация Бада Шанрена и Да Дзи значительно возросла в конце X1X века, в эпоху развития шанхайской школы и школы Линнань, и продолжила оказывать значительное влияние на китайское изобразительное искусство XX века.

Еще в XVIII веке Цинские императоры заключили религиозные и дипломатические союзы с Тибетом и Монголией, в результате чего было построено множество буддийских храмов, тибетские школы, особенно в Пекине. Они содержали экзотические изображения божеств и сложные наборы ритуальных сосудов. Типичным буддийским артефактом этого периода является статуя Лобсанг Палден Йеше (17381780 гг., Полевой музей, Чикаго), чья встреча с императором Цянь Лун в 1780 году была отмечена щедрым восстановлением храмов и созданием Новой скульптуры. Статуя украшена позолоченной перегородчатой эмалью, выполнена в древней технике золотых дел

мастерами, в которой используются небольшие отсеки (cloisons), заполненные цветной эмалевой пастой. Ее стенки сделаны из металлических полосок, слитых с поверхностью объекта.

События в китайской керамике во время династии Цин включали использование ярких цветов и тщательно нарисованных сцен, чтобы украсить пластины и вазы. Китайские мастера-фарфоры начали делать пяти цветные изделия, применяя различные подглазурные пигменты в основном к цветочным и пейзажным сценам - стиль, который был и является очень ценным на Западе.

В эпоху Юнчжэна (1723-1735 гг.), фарфоровые мастера разработали эмаль фэндай в широком диапазоне цветов и тонов. Однако Цинское керамическое искусство никогда не достигало изысканных качеств керамики, например, известных в династии Мин.

Многие творческие личности работали на императорском дворе, производя артефакты для дворцового использования: от предметов ювелирного искусства до красивых китайских лаков, включая лакированные имперские троны, например, Императорский трон Династии Цин (1775-1780 гг, Музей Виктории и Альберта, Лондон).

Отметим также, что «во времена династии Цин в XVII и XVIII вв. европейское увлечение псевдокитайским декоративным искусством и дизайном, известным как шинуазри, распространилось по всей Европе, особенно в областях архитектуры, дизайна интерьера, керамики, текстиля и шелка» [4].

Развитие китайской керамики в период правления династии Цин включало использование ярких цветов и тщательно прорисованных сцен для украшения тарелок и ваз. Китайский фарфор мастера начали изготавливать пятицветную посуду, применяя различные подглазурные пигменты в основном для цветочных и пейзажных сцен – стиль, который высоко ценился (и ценится) на Западе.

В эпоху Юнчжэн (1723-1735) мастера фарфора разработали эмаль фэнкай с широким спектром цветов и оттенков. Однако цинское керамическое искусство никогда не достигало изысканных качеств керамики эпохи Сун и Мин.

В случае резьбы по нефриту, поставки нефритового камня были увеличены в 18 веке за счёт закупки жадеита из Бирмы. Жадеит, цвет которого варьируется от белого через бледный яблочно-зелёный до глубокого морского зелёного, а также сине-зелёного (более редкие цвета включают розовый и лавандовый), обычно имеет яркий изумрудно-зелёный цвет. К XIX веку резчики по нефриту в Гуанчжоу на юге Китая почти полностью работали с импортным зелёным жадеитом, в то время как резчики в Пекине и Шанхае специализировались на белом сорте.

Следовательно, можем констатировать, что захватывающая и проницательная история политической, социальной и культурной жизни династии Цин демонстрирует сложное взаимодействие между внутренними азиатскими традициями маньчжуров, которые покорили Китай в 1644 году, и коренными китайскими культурными традициями. Прагматичные императоры Цин предстали лицом к своим подданным, жившим к югу от Великой стены и другим этническим представителям (в частности, маньчжурской, монгольской, среднеазиатской и тибетской) в огромной многокультурной империи. Они были привлечены многими аспектами китайской культуры, но далеко не полностью приручены императорами, которые также гордились своими культурными традициями, при этом интересуясь и другими культурами.

Социально-исторический аспект имел большее значение в процессе развития культуры и искусства Китая периода династии Цин. Как и в предыдущие эпохи, художественное наследие приобретало особенные черты, развивало оригинальные жанры, стили, направления, в том числе и изобразительного искусства. Весь комплекс ки-

тайской культуры, творчества династии Цин сегодня рассматривается исследователями как неповторимое в мировой художественной практике наследие.

Библиографический список

[1] Бурыкин А. Заметки об этнониме «чжурчжэни» и наименовании «чжурчжэньский язык» // Кюнеровские чтения (2001-2004). Краткое содержание докладов. СПб., Кунсткамера, 2005. С. 16-19.
[2] Воробьёв М. Чжурчжэни и государство Цзинь (X в. - 1234). – М.: Наука, 1975. С. 29.
[3] Гао Цяньхуй. Путешествие хода мыслей современного искусства. Гуйлинь, 2003. С. 52.
[4] Ломбар Дени. Императорский Китай. – М.: АСТ, 2004. 191 с.
[5] Розов Г. История Золотой империи. Новосибирск: Изд-во института археологии и этнографии СО РАН, 1998. 37 с.
[6] Цин Шилу Исторические хроники династии Цин (1644-1911 гг.). Пекин, Чжунхуашуцзюй, 1985. 423 с.
[7] Чэнь Чжуаньси. История эстетики китайской живописи. Пекин, 2000. 80 с.
[8] Чэнь Шоусян. Новая живопись «образованных людей» 10 тысяч образов души. Чанчунь, 1999. 211 с.
[9] Неглинская М.А. Шинуазри в Китае: цинский стиль в китайском искусстве периода трех великих правлений (1662–1795) / М.А. Неглинская. – М.: Спутник+, 2012. 478 с.
[10] Китайский классический сборник: простое изложение истории династии Мин. Куньмин: Чэнгуан.
[11] Цинский двор: 1 / Под ред. Ван Синьлуна. Пекин: Чжунго Сицзю, 2009. 231 с.
[12] Гуревич А.Я. Проблемы средневековой народной культуры / А.Я. Гуревич. – М.: Искусство, 1981. 359 с.

References

[1] Burykin A. Notes on the ethnonym “Jurchen” and the name “Jurchen language” // Küner readings (2001-2004). Brief contents of reports. St. Petersburg, Kunstkamera, 2005. P. 16-19.
[2] Vorobyov M. Jurchens and the Jin state (X century - 1234). – M.: Nauka, 1975. P. 29.
[3] Gao Qianhui. A journey of thought in contemporary art. Guilin, 2003. P. 52.
[4] Lombard Denis. Imperial China. – M.: ACT, 2004. 191 p.
[5] Rozov G. History of the Golden Empire. Novosibirsk: Publishing House of the Institute of Archeology and Ethnography SB RAS, 1998. 37 p.
[6] Qing Shilu Historical Chronicles of the Qing Dynasty (1644-1911). Beijing, Zhonghuashuju, 1985. 423 p.
[7] Chen Zhuanxi. History of the aesthetics of Chinese painting. Beijing, 2000. 80 p.
[8] Chen Shouxiang. New painting of “educated people” 10 thousand images of the soul. Changchun, 1999. 211 p.
[9] Neglinskaya M.A. Chinoiserie in China: Qing style in Chinese art of the period of three great reigns (1662–1795) / M.A. Neglinskaya. – M.: Sputnik+, 2012. 478 p.
[10] Chinese classic collection: a simple account of the history of the Ming dynasty. Kunming: Chengguan.
[11] Qing court: 1 / Ed. Wang Xinlong. Beijing: Zhongguo Xijiu, 2009. 231 p.
[12] Gurevich A.Ya. Problems of medieval folk culture / A.Ya. Gurevich. – M.: Art, 1981. 359 p.

Чжан Юйян

Магистрант факультета искусств, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Развитие культуры в Китае в период династии Цин

Аннотация. Династия Цин (1644-1912 гг.) была последней китайской династией и самой длинной династией, управляемой - маньчжурами из Маньчжурии, северо-восточнее от Великой китайской стены, которые были потомками чжурчжэней - людей, живущих вокруг областей, теперь известных как китайские провинции Цзилинь и Хэйлунцзян». Это естественным образом повлияло на мультикультурный характер жизни в Китае этого периода. Известно также, что в списке 10 крупнейших империй в истории династия Цин стала одной из немногих, которые были перечислены как последние в рядах великих империй во всем мире. Династия Цин считалась пятой по величине империей в истории человечества, площадь завоеванных земель которой составляла 14,7 миллионов километров по всему миру. В период Цинь императоры провозгласили себя покровителями изобразительного искусства и литературы. В знатных кругах появилось немало деятелей искусства, которые творили с целью закрепления своего социального статуса. В живописи XVII – XIX вв. значительное место занимает копирование лучших произведений прошлого. Создаются декоративные панно, написанные красками на шёлковой ткани. Другое направление в живописи конца XVII – начала XVIII века представляют работы авторов, знакомых с европейской гравюрой и линейной перспективой. Продолжает своё существование и жанр повествовательной живописи. В цинский период в классической прозе и поэзии появляются довольно видные мастера. В области повествовательной литературы выделяется жанр новеллы. В 1701 – 1754 гг. закладываются основы сатирического эпоса. В XVIII – XIX вв. по-прежнему пользовались большой популярностью изречения китайских писателей цзацзуань. Несмотря на то, что поэзия была популярна в кругах учёных мужей, авторами большинства произведений в этом жанре, как ни странно, были женщины. Особое место в культуре Китая цинского периода продолжало занимать декоративно-прикладное искусство. Китайские керамисты достигают новых успехов в производстве художественного фарфора, появляются более насыщенные красные эмали. По примеру европейской керамики, китайская начинает делиться на две условные «семьи» по использованию фонового цвета: семью «зелёного» и семью «розового». Китайские народные мастера создавали самые разнообразные

изделия прикладного искусства. Мастера-резчики создавали работы из нефрита, розового кварца, горного хрусталя, слоновой кости. Театральное искусство в цинский период претерпевает значительные изменения. Во второй половине XVII веке новая маньчжурская династия сделала куньцюй придворным театром. Развитие театрального жанра куньцюй внесло немало изменений в вокальную технику.

Ключевые слова: придворная живопись, эпоха Цин, реализм, шинуазри, литература, керамика.

Zhang Yuyang

Master's student at the Faculty of Arts, Lomonosov Moscow State University.

Development of culture in China during the Qing dynasty

Abstract. The Qing Dynasty (1644-1912) was the last Chinese dynasty and the longest dynasty ruled by the Manchus from Manchuria, northeast of the Great Wall of China, who were descendants of the Jurchens - people living around the areas now known as the Chinese provinces Jilin and Heilongjiang." This naturally influenced the multicultural nature of life in China during this period. It is also known that in the list of the 10 largest empires in history, the Qing Dynasty was one of the few that were listed as the last in the ranks of the great empires around the world. The Qing Dynasty was considered the fifth largest empire in human history, with conquered lands covering 14.7 million kilometers worldwide. During the Qin period, emperors proclaimed themselves patrons of fine arts and literature. Many artists appeared in noble circles who created their works in order to consolidate their social status. In painting of the 17th – 19th centuries. Copying the best works of the past occupies a significant place. Decorative panels are created, painted on silk fabric. Another direction in painting of the late 17th and early 18th centuries is represented by the works of authors familiar with European engraving and linear perspective. The genre of narrative painting continues to exist. During the Qing period, quite prominent masters appeared in classical prose and poetry. In the field of narrative literature, the short story genre stands out. In 1701–1754. the foundations of a satirical epic are laid. In the XVIII – XIX centuries. The sayings of the Chinese zazuan writers continued to enjoy great popularity. Despite the fact that poetry was popular among learned men, the authors of most works in this genre, oddly enough, were women. Decora-

tive and applied arts continued to occupy a special place in the culture of China during the Qing period. Chinese ceramists are achieving new successes in the production of artistic porcelain, and more saturated red enamels are appearing. Following the example of European ceramics, Chinese begins to be divided into two conditional "families" based on the use of background colors: the "green" family and the "pink" family. Chinese folk craftsmen created a wide variety of applied art products. Master carvers created works from jade, rose quartz, rock crystal, and ivory. Theater art underwent significant changes during the Qing period. In the second half of the 17th century, the new Manchu dynasty made kunqu a court theater. The development of the Kunqu theatrical genre brought many changes to vocal technique.

Key words: Court painting, Qing era, realism, chinoiserie, literature, ceramics.

Чэнь Юй
Магистр. Высшая Школа Государственного Администрирования Управление государственными и муниципальными ресурсами, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Культурный обмен и культурное сотрудничество России и Китая с конца XX столетия по настоящее время*

В современных реалиях меняющейся под влиянием процессов глобализации международной архитектоники особое значение приобретает двустороннее сотрудничество государств в культурном аспекте. Направленный на реализацию достижения национальных интересов путем поддержания культурных связей между двумя народами, данный аспект характеризуется комплексным содержанием и включает в себя межгосударственное взаимодействие по вопросам культуры, направленное на широкое культурное сотрудничество и совершаемый в рамках этого сотрудничества культурный обмен. Потенциал китайско-российского стратегического партнерства в области культуры, усугубляемый его активным использованием во внешней политике, огромен и играет большую роль в двусторонних отношениях двух государств [7, с. 147].

На рубеже XIX – XX годов дипломатия КНР в основном оперировала идеями, подчеркивающими традиционно мирный характер китайской культуры, в связи с чем Китай стремится пропагандировать свою национальную

* © Чэнь Юй, 2023.

Культурный обмен и культурное сотрудничество России и Китая с кон-ца XX столетия по настоящее время

культуру по всему миру, особенно в странах-партнерах, чему способствовали организационная база и финансовые возможности КНР [7, с. 148].

Культурная повестка во внешней политике Китайской Народной Республики получила особый импульс в 2012 году, после провозглашения Председателем КНР Си Цзиньпином концепции построения «сообщества общей судьбы человечества». Данная концепция отражает точку зрения китайского руководства на реформирование современной политической структуры мира и утверждение роли Китая в качестве одного из главных архитекторов мирового порядка на обозримую перспективу. Эта концепция, несмотря на то, что апеллирует, в основном, к проблемам экономики, безопасности и экологии, затрагивает и культурную сферу. В рамках данной концепции китайская сторона предложила развивать культурные обмены между цивилизациями «на условиях взаимного уважения, позитивных аспектов, гармоничного сосуществования» и признать идеи превосходства одной цивилизации над другой несостоятельными и разрушительными [7, с. 149]. Эта концепция в полной мере отражает и суть взаимоотношений КНР с Россией, которая рассматривается Китаем не только как политико-экономический, но и как культурный партнер.

Что касается направления политики Российской Федерации в области культурного сотрудничества, то положения российской культурной стратегии отражены в документе «Основные направления политики Российской Федерации в области международного культурно-гуманитарного сотрудничества», разработанном МИД России в декабре 2010 года [4]. В этом документе сказано, что «позиции и авторитет российского государства в мире определяются не только его военно-политическим весом и экономическими ресурсами, но и культурным достоянием народов Российской Федерации», в связи с чем «политика в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества является неотъемлемой составной частью

политики российского государства на международной арене», а «взаимовыгодное международное культурно-гуманитарное сотрудничество способно вносить существенный вклад в достижение основополагающих целей и повышение эффективности внешней политики России» [4]. Кроме того, этот документ рассматривает культурное сотрудничество как средство преодоления негативных последствий глобализации и поддержания стабильных и долгосрочных связей между государствами.

Учитывая тот факт, что «Россия и Китай обладают устойчивыми социокультурными системами, сохранившими свою самобытность и целостность на протяжении значительного исторического времени, несмотря на внутренние трансформации и угрозы со стороны внешней, зачастую агрессивной, среды» [7, с. 147], российско-китайское культурное сотрудничество стало исторически обусловленным явлением и проявляет себя «как система взаимосвязанных направлений, определяющих степень реализации взаимных интересов» [7, с. 147]. Нормализация политических отношений между двумя странами в начале 1990-х годов стала предпосылкой для развития гуманитарных связей нового уровня.

Межправительственное соглашение о культурном сотрудничестве от 18.12.1992, межправительственные Планы культурного сотрудничества, а также Программа сотрудничества между министерствами культуры Российской Федерации и Китайской Народной Республики стали основной современной нормативно-правовой базой для развития межгосударственных культурных связей [6, с. 132].

На первом этапе культурного сотрудничества российско-китайские связи носили региональный характер, развиваясь на уровне административно-территориальных инициатив двух стран. В середине 90-х годов XX в. более пятидесяти краев, областей и городов России были вовлечены в сотрудничество с Китаем.

Основные события межрегиональных отношений между Россией и Китаем развивались по всей протяженности российско-китайской границы и имели форму приграничного сотрудничества. Важным результатом двусторонних отношений на этом уровне стало формирование городов–побратимов и районов-побратимов. В этих регионах между Китаем и Россией и проходил культурный обмен [3].

Рассмотрим основные вехи российско-китайского сотрудничества в области культуры, обратив особое внимание на такое явление, как культурный обмен.

Уже в 1990-е годы, когда наладились отношения между Китаем и Россией, стало возможным осуществление крупных проектов двустороннего культурного сотрудничества, таких как: ежегодные культурные фестивали, разнообразные мероприятия в области спорта, туризма, театрального и музыкального искусства. Особенно активизировался обмен в области культуры к концу 1990-х годов, что было связано с подготовкой к юбилею Китайской Народной Республики.

В 1997-1998 годы в Москве, Санкт-Петербурге, Владимире, Суздале, Нижнем Новгороде, Новосибирске, Хабаровске прошли дни китайской культуры, а в Пекине и Шанхае – дни российской культуры. Эти фестивали проводились под патронажем министерств культуры двух стран. В 1998 году в ходе официального визита министра иностранных дел КНР Тан Цзясюаня в Россию были подписаны два межправительственных соглашения: о поездках китайских и российских граждан в обе страны с целью культурного обмена и о взаимной отмене виз для группового туризма.

В 1999 г. китайская культурная общественность широко отметила 200-летие со дня рождения А.С. Пушкина. В КНР были переизданы сборники стихов и прозы великого русского поэта, выпущена памятная серия Полного собрания сочинений «солнца русской поэзии», как называют в России А.С. Пушкина [1] В заключительном мероприятии Пушкинской недели принял участие председатель КНР

Цзян Цзэминь.

В последнем году XX столетия правительства двух стран, также сообща, отметили 50-летие образования КНР и 50-летие установления дипломатических отношений между двумя странами. В связи с этими событиями была проведена серия торжественных мероприятий. В России состоялся ряд симфонических концертов российских и китайских музыкантов, были организованы выступления балетной труппы Китайского национального балета, китайского цирка.

В 2000 году в Китае состоялись выступления Государственного академического ансамбля народного танца под руководством И.Моисеева. Ансамбль был признан лучшим зарубежным коллективом, выступающим в Китае в рамках Международного года народного танца. Во время празднования 55-летия Победы в Великой Отечественной войне в мае этого же года российские коллективы представляли программу «Песни военных лет» в Пекине, Шэньяне и Чанчуне.

В декабре 2000 года состоялся визит в Россию вице-премьера Госсовета КНР Ли Ланьцина, в ходе которого были подписаны план культурного сотрудничества между правительствами РФ и КНР на 2000-2002 годы и протокол о сотрудничестве между министерствами культуры России и Китая на 2001-2002 годы.

Следующим этапом российско-китайских культурных отношений стало подписание в июне 2001 года «Договора о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой». В рамках этого соглашения были реализованы совместные мероприятия по всем направлениям, в том числе и в области культуры.

Согласно документам Посольства России в Пекине, в 2002 году Китай посетили около 65 российских творческих коллективов численностью около 1800 человек, в нескольких городах Китая были проведены четыре крупные выставки живописи и декоративно-прикладного искусства. Разнообразные мероприятия в области культуры

были включены в программу обменов на 2003-2005 годы, подписанную Министерством культуры России и Китая. Главным событием, согласно данной программе, стали Дни культуры России в Китае в 2003 году и Дни культуры Китая в России в 2004 году [6].

Период с 2001 по 2005 год был связан с укреплением российско-китайских отношений в области культуры и подготовкой масштабного проекта в гуманитарной сфере – организацией Года Российской Федерации в Китае и Года Китая в России, состоявшихся в 2006–2007 гг. Политическая и культурная значимость этих мероприятий подтверждается личным участием председателя КНР Ху Цзиньтао и президента РФ Владимира Путина в церемонии открытия «Года России в Китае».

Постоянный обмен визитами глав государств, механизм регулярных встреч парламентариев и представителей политических партий, подписание ряда соглашений и договоров в рамках культурного обмена в значительной степени способствовали интенсификации и переходу на качественно новый уровень политического и гуманитарного сотрудничества между Россией и Китаем [3].

Во втором десятилетии XXI столетия в столицах двух стран начали работать культурные центры: Российский культурный центр был открыт в Пекине в 2010 году, Китайский культурный центр – в Москве в декабре 2012 года. За два с половиной года в этих центрах были «проведены сотни мероприятий в виде концертов, лекций, кинопоказов, культурных и музыкальных вечеров, которые посетили тысячи граждан Китая и России. Российский и китайский центры и по сей день ведут работу по поддержанию контактов с китайской и российской общественностью, знакомят граждан РФ и КНР с российскими и китайскими культурными реалиями и традициями. В рамках работы этих центров заметно расширились обмены концертными программами и выставками, музыкальными и танцевальными коллекти-

вами, артистами, музыкальными, художниками» [2, с. 269].

2018 и 2019 года были объявлены перекрестными Годами регионального сотрудничества и обменов между Китаем и Россией, а 2020 год – перекрестным годом России и Китая. Проведение важных мероприятий культурной значимости в эти три года позволило выявить потенциальные возможности для сотрудничества между регионами двух стран, усилило взаимодействие городов-побратимов РФ и КНР, помогло достичь взаимного понимания и доверия между двумя народами и, в конечном счете, стало предпосылкой построения «диалога культур» между Россией и Китаем на новом уровне [5, с. 184].

Практическую основу современных российско-китайских культурных связей определяют несколько позиций.

Во-первых, межгосударственное сотрудничество, оно носит плановый характер, проводимые акции отличаются масштабностью и широким охватом, а сами мероприятия реализуются при государственной поддержке.

Во-вторых, межрегиональное взаимодействие. Оно также носит плановый характер и регламентируется соответствующими соглашениями, заключаемыми между российскими и китайскими регионами, а также городами-побратимами [2, с. 268].

Как отмечает Л.Л. Сухадольская, культурные обмены на современном этапе развития российско-китайских отношений, «все активнее ориентируются на широкую общественность, адаптируются к потребностям новой эпохи и становятся примером обменов и взаимозаимствования между разными культурами» [5, с. 184].

Подводя итог, скажем, что и для Китая, и для России культурный аспект является неотъемлемой частью двусторонних отношений и рассматривается как перспективная составляющая реализации национальных интересов. В китайско-российском культурном сотрудничестве культура используется как объект и средство достижения

основополагающих целей внешней политики государства и составляющая формирования благоприятного имиджа страны. Реализуя крупные политические и экономические инициативы и придавая им как рациональные, так и ценностные характеристики, обе страны заинтересованы в налаживании межкультурного диалога, ибо культурный аспект всегда повышает потенциал двустороннего сотрудничества в нестабильных геополитических условиях.

Библиографический список

[1] Гришин Ю.Я., Зайнуллин Д.Г. Китайский феномен. Казань: Издательство Казанского университета 2010. 112 с.
[2] Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2017-2018. – М.: ИД «ФОРУМ», 2018. 436 с.
[3] Ларин В.Л. Российско-китайские отношения в региональных измерениях: 80-е годы XX-начало XXI в. – М.: Восток–Запад, 2005. 390 с.
[4] Основные направления политики Российской Федерации в области международного культурно-гуманитарного сотрудничества // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1751584.
[5] Сухадольская Л.Л. Гуманитарный обмен в рамках межцивилизационного диалога между РФ и КНР // Россия и Китай: диалог культур: – М.: ИДВ РАН – Сычуаньский университет, 2020. С. 179-184.
[6] Valeev R.M., Alikberova A.R. Russian-Chinese Relations in the Field of Culture (1990-s – 2000-s) // Journal of Sustainable Development. 2015. Vol. 8. № 4. P. 132-138.
[7] Yuyao Wu. Cultural Cooperation as an Important Area of Strategic Partnership Between China and Russia. // Advances in Social Science, Education and Humanities Research: proceedings of the 2nd International Conference on Language, Communication and Culture Studies. Vol. 588. – New York: Atlantis Press, 2021. P. 147-152.

References

[1] Grishin Yu.Ya., Zainullin D.G. Chinese phenomenon. Kazan: Kazan University Publishing House, 2010. 112 p.
[2] People's Republic of China: politics, economics, culture. 2017-2018. – M.: Publishing House "FORUM", 2018. 436 p.
[3] Larin V.L. Russian-Chinese relations in regional dimensions: 80s of the 20th century - beginning of the 21st century. – M.: Vostok-Zapad, 2005. 390 p.
[4] Main directions of the policy of the Russian Federation in the field of international cultural and humanitarian cooperation // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1751584.
[5] Sukhadolskaya L.L. Humanitarian exchange within the framework of intercivilizational dialogue between the Russian Federation and the People's Republic of China // Russia and China: dialogue of cultures: – M.: IFES RAS – Sichuan University, 2020. P. 179-184.
[6] Valeev R.M., Alikberova A.R. Russian-Chinese Relations in the Field of Culture (1990-s – 2000-s) // Journal of Sustainable Development. 2015. Vol. 8. № 4. P. 132-138.
[7] Yuyao Wu. Cultural Cooperation as an Important Area of Strategic Partnership Between China and Russia. // Advances in Social Science, Education and Humanities Research: proceedings of the 2nd International Conference on Language, Communication and Culture Studies. Vol. 588. – New York: Atlantis Press, 2021. P. 147-152.

Чэнь Юй

Магистр. Высшая Школа Государственного Администрирования Управление государственными и муниципальными ресурсами, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Культурный обмен и культурное сотрудничество России и Китая с конца XX столетия по настоящее время

Аннотация. Российско-китайские отношения являются одним из важнейших индикаторов политической и социально-экономической ситуации не только в Азиатско-Тихоокеанском регионе, но и во всем мире, в условиях глобального политического климата. В последние годы все более очевидной и актуальной становится необходимость взаимодействия России и Китая на уровне культуры. Именно культурные взаимоотношения оказывают существенное влияние на процесс российско-китайского взаимодействия. В данной статье представлен обзор российско-китайских отношений в области культуры, начиная с 1990-х годов по настоящее время. Особое внимание уделено освещению сотрудничества межправительственных организаций России и Китая в области культуры. В статье также рассматривается нормативно-правовая база культурного партнерства Российской Федерации и Китайской Народной Республики. Отмечая важность российско-китайского двухстороннего сотрудничества в области культуры, данная статья подчеркивает, что подобные отношения Китая и России являются примером для других стран, поскольку содействуют укреплению диалога и обменов между разными куль-турами и уважению культурного многообразия.

Ключевые слова: российско-китайские отношения, диалог культур, культурное сотрудничество, культурный обмен, культурная политика.

Chen Yu

Master. Higher School of Public Administration Management of State and Municipal Resources. Lomonosov Moscow State University.

Cultural exchange and cultural cooperation between Russia and China from the end of the 20th century to the present time

Abstract. Russian-Chinese relations are one of the most important indicators of the political and socio-economic situation not only in the

Asia-Pacific region, but also in the whole world, in the global political climate. In recent years, the need for interaction between Russia and China at the cultural level has become increasingly obvious and relevant. It is cultural relations that have a significant impact on the process of Russian-Chinese interaction. This article provides an overview of Russian-Chinese cultural relations from the 1990s to the present. Particular attention is paid to the coverage of cooperation between intergovernmental organizations of Russia and China in the field of culture. The article also examines the legal and regulatory framework of cultural partnership between the Russian Federation and the People's Republic of China. Noting the importance of Russian-Chinese bilateral cooperation in the field of culture, this article emphasizes that such relations between China and Russia are an example for other countries, as they contribute to the strengthening of dialogue and exchange between different cultures and respect for cultural diversity.

Key words: Russian–Chinese relations, cultural dialog, cultural cooperation, cultural exchange, cultural policy.

Journalism, philology

Журналистика, филология

Ли Хаожань
Аспирант.
Российский университет спорта «ГЦОЛИФК».

Развитие и влияние социальных медиа на спортивный танец*

Танец превратился в настоящий спорт в начале XX века, когда французский предприниматель Камиль де Риналь и Группа превосходных танцоров добавила соревновательное к социальному, и когда они превратили бальные залы в место проведения своих конкурсов.

Первый турнир по танго с международным участием состоялся в Ницце, Франция, в 1907 году. Вскоре последовали бальные чемпионаты в Париже, Берлине и Лондоне. Франция, Германия и Англия продолжали играть ведущую роль в содействии возникновению спорт, который, казалось, идеально вписывался в ревущие двадцатые [1].

Первый чемпионат мир был проведен в немецком городе Бад-Наухайм в 1936 году. В нем приняли участие супружеские пары из пятнадцати стран и трех континентов. Несмотря на то, что Вторая мировая война положила конец большинству соревновательных танцев, все же после войны интенсифицировалось развитие спортивных танцев, которые сумели идти в ногу с ритмами времени [1].

Танец изначально начинался как способ выражения эмоций и общения с другими людьми, и он продолжал развиваться как форма развлечения. Танец в целом всегда считался «искусством», и хотя это правда, есть также

* © Ли Хаожань, 2023.

очень физический аспект, который необходимо учитывать. Самовыражение и артистическая страсть важны в каждом танцевальном движении, но упорный труд и преданность соревновательному аспекту танца - это то, что превратило этот вид искусства в спорт.

Как любая физическая активность, и спорт, и танцы завершаются публичными выступлениями. Из-за такого очевидного сходства некоторые философы выступают за упразднение разделения танца и спорта на том основании, что оба они воплощают ряд эстетических качеств.

В 1980-х годах, например, несколько философов спорта спорили, «соответствует ли спорт критериям, воплощенным в традиционно принятых формах искусства, включая скульптуру, танец, живопись, поэзию и музыку». Подобное течение спортивных теоретиков весьма категорично пришло к выводу, что «спорт — это не искусство», потому что, в отличие от искусства, он не способен выражать более масштабные жизненные проблемы, такие как моральные, социальные или политические аспекты [2].

В искусстве, согласно данному течению, объектом внимания является воображаемый объект. Например, иллюстрация переживаний воображаемого персонажа занимает центральное место в театральном представлении, где персонаж, которого изображает актер, а не сам актер, страдает, например, от травмы, тогда как спортсмен на самом деле может получить травму играя.

В плане танца спорт может стать темой для хореографии, но это не делает спорт сам по себе искусством. Действительно, многие хореографы черпали вдохновение в спорте. Например, знаменитые «Игры» Вацлава Нижинского, поставленные для Русского балета в 1913 году, были вдохновлены игрой в теннис [2].

Хотя Бест в 1985 году не отрицал, что спорт обладает эстетическими качествами, он пришел к выводу, что это не делает спорт искусством. Более того, использование

танцевальных упражнений в спортивной подготовке не является спортивным искусством Так, менеджер известной футбольной команды утверждал, что балетные танцы улучшают результативность его команды. Но это не означало, что футбол стал балетом. Бест знал о таких видах спорта и продолжал иллюстрировать различия между спортом и искусством, классифицируя виды спорта на целевые и эстетические, исходя из их различных функций. По его словам, целенаправленные виды спорта созданы исключительно для победы без какого-либо «уважения к эстетическим соображениям» [3].

В эстетических видах спорта (например, гимнастике, фигурном катании), напротив, победа требует заботы об эстетике, однако победа по-прежнему остается целью. Тем не менее результативное выступление в каждом виде спорта можно считать красивым, но эта эстетическая составляющая не делает спорт искусством.

Некоторые спортивные философы решительно выступали против взгляда Беста на искусство, который считал эстетику лишь случайным побочным продуктом целенаправленного спорта. Бест твердо придерживался своих аргументов и далее подвергал сомнению пылкий интерес своих оппонентов к утверждению, что спорт – это искусство.

Бест рассуждал, что его оппоненты стремятся повысить культурный статус спорта. По их мнению, этого можно было бы достичь, если бы спорт рассматривался как эстетическая практика, параллельная искусству. Хотя такое утверждение могло быть убедительным в 1980-х годах, сейчас спорт превратился в глобальную индустрию, и вместе с этим уменьшилась необходимость отстаивать художественную природу спорта, чтобы повысить его авторитет [4].

Хотя любая обеспокоенность по поводу того, что спорт занимает более низкий статус, чем искусство, сейчас ка-

жется неуместным, некоторые философы спорта продолжают отстаивать связь эстетики, искусства и спорта, но по другим причинам.

Элкомб, например, утверждал, что эстетическим качествам спортивных соревнований следует уделять повышенное внимание, даже если спорт не обязательно считается «искусством». Живое тело в спорте служит «каналом», через который спортсмены «получают эстетическое, ценностное осознание» существования и более глубоко приходят к осмыслению мира [5].

Когда эстетика определяется как качество повседневного опыта, все виды спорта, по Элкомбу, существуют исключительно по эстетическим причинам. Однако эти эстетические качества как коллективные значимые практики цивилизации не всегда отмечаются в современном спорте, который вместо этого принял «войну» в качестве своей доминирующей метафоры. Такая метафора потенциально вредна, поскольку она ограничивает значение спорта, и Элкомб выступал за искусство как новую позитивную метафору.

Даже если спорт не приравнивается напрямую к искусству, метафорически спорт является искусством – он выполняет работу искусства – и, таким образом, может способствовать более глубокому, полностью человечному опыту. Когда индивидуальный, повседневный опыт определяется как искусный, спорт также может превратиться из «войны» в «искусство»: эстетическое ядро становится значимым по мере дальнейшей демаскулинизации структурного архетипа спорта. Когда доминирующая метафора войны заменяется искусством, заявил Элкомб, благодаря страстной привлекательности спорта – от локального до глобального – а также его непреодолимо воплощенной, кинестетической природе, спорт имеет хорошие возможности для выполнения культурной задачи искусства лучше, чем традиционные формы искусства [5].

Совсем недавно Хопсикер бросил вызов прагматизму Элкомба, утверждая, что успешное спортивное выступление требует иного подхода, чем успешное художественное выступление. Проблемы, с которыми спортсмены сталкиваются в повседневном спорте, «лучше всего связаны с техническими проблемами, основанными на фиксированных результатах, таких как набор очков, финиш первым или маневрирование при выполнении обязательной гимнастической программы. Эти типы практик не требуют достаточно высокого творческого усилия, чтобы считаться эстетическим опытом. Сила искусства заключается именно в эстетическом опыте, который требует значительных творческих усилий даже после того, как эмоциональные факт завершен [5].

Хопсикер, как и Бест, пришел к выводу, что спорт - это не искусство, но продолжил, что это не делает спорт бессмысленным. Напротив, спорт представляет собой особую область эстетики, которая, хотя и отделена от художественной, остается непосредственно связанной с процветанием человека. Вместо того, чтобы искать значимость через определение искусства, спорт следует считать значимым через его собственные уникальные эстетические качества. Эта насыщенная дискуссия направлена на то, чтобы соединить искусство и спорт, указывая на возможные художественные или эстетические качества, присущие спортивной практике.

В его основе лежит желание возвысить спорт до уровня искусства, чтобы противостоять негативным представлениям о спорте как тривиальнойили воинственной деятельности и заново открыть его эстетику как позитивное человеческое стремление [5].

Эти философы спорта не обсуждали открыто возможные положительные ценности танца, который как исполнительское искусство должен проложить путь к прогрессивной эстетике движений или считается спортом,

особенно в связи с мужественностью танцоров-мужчин. В настоящее время появляются новые виды спорта, которые открыто сочетают танец и спорт. Одним из таких примеров является развитие бальных танцев в танцевальном спорте.

При этом важно отметить, что танец - это профессия, и существует возможность выбрать специализацию в нем в крупных университетах с факультетами искусств. Существует множество стилей танца, включая балет, джаз, лирику, модерн, контемпорари, бачата, хип-хоп, бальные танцы, чечетку, афро и многое другое. Мир танца – это завораживающее место, где можно найти себя, но на самом деле это не так просто и деликатно, как кажется.

В отличие от футбола, баскетбола, бейсбола и многих других видов спорта, танец не требует использования определенного предмета. Несмотря на то, что реквизит всегда можно использовать в танцевальном мире, он никогда не требуется. Весь смысл танца заключается в том, чтобы показать экспрессию через свое тело. И хотя другие виды спорта требуют физического аспекта тела, это не главное, о чем они думают во время игры. Баскетболист может думать «не ронять мяч», а танцор будет думать: «Не роняй ногу в воздух». Менталитет в этом аспекте совершенно иной, и из-за этого танцорам требуется большая концентрация, чтобы иметь возможность так сильно полагаться на свое тело [5].

В большинстве видов спорта можно обнаружить, что мужчины и женщины работают над развитием мышечной силы и выносливости. Танцоры также преуспевают в этом аспекте, но от них требуются расслабленные и растянутые мышцы, чтобы их тела могли сгибаться во всех других направлениях. На самом деле, танцоры должны специально прорабатывать свои мышцы, чтобы ставаться сильными, но не набирать слишком много из-за страха, что они больше не смогут растягивать мышцы за счет гибкости. Одно

дело сосредоточиться исключительно на силе, и совсем другое – добавить способность поднимать ногу над головой и удерживать ее там.

Танцоры заняли первое место из топ-20 как самая физически тяжелая работа в стране. По данным экспертов, профессия танцора набрала 97 баллов из 100 за общий уровень физической подготовки на работе. Танцоры были помещены выше спортсменов, которые заняли третье место в чарте, набрав 90,4 балла [5].

Существенное различие между перформансом и соревновательным аспектом в танце заключается в том, что все это заранее поставлено. Во время баскетбольного матча может случиться все, что угодно, даже когда игроки играют по стандарту. Они принимают игровые решения на площадке, чтобы победить. В то время как в танце тарцор потратите часы, запоминая и совершенствуя одно и то же упражнение только для того, чтобы исполнить его один раз и выполнить его правильно. Это оказывает огромное давление на танцоров, особенно когда они соревнуются или выступают за свою профессию. В конце концов, нет места даже одной маленькой ошибке при выполнении танцевального номера. Одна ошибка, и танцор можете уйти со сцены, потому что это значительно уменьшит его шансы на победу. И это то, что вдалбливается в сознание танцоров, до такой степени, что это может стать очень умственно утомительным.

Поскольку этот вид спорта полностью зависит от тела. Танцор никогда не придет на репетицию танца и не обнаружит, что инструктор ищет все то хорошее, что он делаете. На самом деле, основная работа инструктора заключается в том, чтобы исправить все ошибки танцора. Иногда эти «ошибки» включают в себя аспекты его тела, которые он не можете контролировать. Телесная дисморфия и тревожность часто встречаются у танцоров из-за ощущения, что его буквальное «я» недостаточно хорошо. Сильный

менталитет, который танцоры сохраняют, чтобы бороться с этими навязчивыми мыслями, впечатляет. И, в конце концов, инструктор всегда можете ожидать, что танцор улыбнется, несмотря на боль, и покажет потрясающее выступление на сцене.

Танцоры проходят через многочасовые репетиции изо дня в день и всегда готовы выступить и продемонстрировать свою тяжелую работу. Мир должен поставить танцоров на тот же пьедестал, на который возводят спортсменов, и ценить их преданность как искусству, так и соревнованиям.

Библиографический список

[1] Белкин Д.В. Роль социальных медиа в популяризации спортивного танца // Физическая культура и спорт: наука и практика. 2018. Т. 1. С. 45-52.
[2] Гарантов А.В. Социальные медиа и их вклад в развитие спортивного танца // Танцевальное искусство. 2019. № 3 (25). С. 67-72.
[3] Зайцева О.Н. Влияние социальных медиа на развитие спортивного танца среди молодежи // Наука и молодежь. 2020. Т. 2. С. 78-85.
[4] Карпов И.С. Социальные медиа как платформа для продвижения спортивного танца // Танцевальный мир. 2017. № 6 (18). С. 32-37.
[5] Петрова Е.И. Развитие спортивного танца в условиях социальных медиа // Физическая культура и спорт: наука, образование, тренировка. 2019. Т. 2. С. 112-120.

References

[1] Belkin D.V. The role of social media in the popularization of sports dance // Physical culture and sport: science and practice. 2018. Vol. 1. P. 45-52.
[2] Garantov A.V. Social media and their contribution to the development of sports dance // Dance art. 2019. № 3 (25). P. 67-72.
[3] Zaitseva O.N. The influence of social media on the development of sports dance among youth // Science and youth. 2020. Vol. 2. P. 78-85.
[4] Karpov I.S. Social media as a platform for promoting dance sports // Dance World. 2017. № 6 (18). P. 32-37.
[5] Petrova E.I. Development of sports dance in the conditions of social media // Physical culture and sport: science, education, training. 2019. Vol. 2. P. 112-120.

Ли Хаожань
Аспирант. Российский университет спорта «ГЦОЛИФК».

Развитие и влияние социальных медиа на спортивный танец

Аннотация. Всемирная федерация танцевального спорта придумала термин «танцевальный спорт» в начале 1980-х годов. В то время как спорт в комплексе стремится соответствовать общепринятым определениям, танец должен оставаться отличительным художественным знаком. Спортивные танцы гордятся тем, что поддерживают некоторые традиции и размах того, что ранее было известно как соревновательные бальные танцы. Но она давно вышла за узкие рамки последнего. «Спортивный танец» стал всеобъемлющим брендом для деятельности, которая является уникально доступной и социальной, позволяя участникам улучшать физическую форму и психическое благополучие, взаимодействовать и получать результаты на всех уровнях. Каждый человек способен двигаться под музыку, а танец преодолевает все возрастные, гендерные и культурные барьеры.

Ключевые слова: спортивные танцы, спорт, соревнования, воспитание, здоровый образ жизни.

Li Haoran
Graduate student. Russian University of Sports (SCOLIPE).

Development and influence of social media on dance sports

Abstract. The World DanceSport Federation coined the term “dancesport” in the early 1980s. While sport as a whole strives to conform to generally accepted definitions, dance must remain a distinctive artistic sign. Dancesport prides itself on maintaining some of the traditions and scope of what was formerly known as competitive ballroom dancing. But it has long gone beyond the narrow framework of the latter. DanceSport has become an inclusive brand for an activity that is uniquely accessible and social, allowing participants to improve physical fitness and mental well-being, interact and achieve results at all levels. Every person is able to move to music, and dance overcomes all age, gender and cultural barriers.

Key words: sports dancing, sports, competitions, education, healthy lifestyle.

Сунь Хэн
Магистр, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Журналистика данных как современное направление журналистики*

Принято считать, что журналистика данных развилась из точной журналистики. Точная журналистика появилась в США в 60-х годах 20-го века, и ее суть заключается в том, чтобы приравнять деятельность по сбору новостей и освещению событий к научным исследованиям, а также сверять факты с данными с помощью анкетирования, контент-анализа и друг их средств, чтобы обеспечить социальную ответственность новостных репортажей.

До по явления точных новостей существовал термин и практика «автоматизированного новостного репортажа», то есть основанного на применении компьютерных технологий в 50-х годах 20 века, использовании автоматизированного сбора и обработки информации в новостных репортажах.

До середины-конца 90-х годов 20-го века использование компьютерных технологий для поиска данных и участие в производстве новостей всегда было важным вспомогательным средством производства новостей. В августе 2010 года первый в Амстердаме Международный отдел журналистики данных определил журналистику данных как «глубокое погружение в данные путем многократного извлечения, фильтрации и рекомбинации, сосредоточе-

* © Сунь Хэн, 2023.

Журналистика данных как современное направление журналистики

ния внимания на специализированной информации для фильтрации данных, визуализации данных и синтеза новостных сюжетов» [1].

Журналистика данных также широко известна как «журналистика, основанная на данных». В 2011 году на фестивале Mozilla в Лондоне сторонники журналистики данных и любители из ряда новостных организаций выступили соавторами Справочника по журна листике данных, который включает в себя понимание экспертами журналистики данных и того, что пытались сделать СМИ. Некоторые известные университеты в США, такие как Стэнфордский университет и Колумбийский университет, предлагают специальности или курсы в направлении журналистики данных и визуализации новостей, а коннотация журналистики данных в основном определяется как «количественный метод отчетности, который использует компьютерные программы для сбора, анализа и представления фактических материалов и статистических данных, а также относится к категории новостей, производимых вышеуказанными средствами».

Можно видеть, что журналистика данных является инновационным методом освещения новостей, который служит общественным интересам на основе открытости данных, основанной на сборе и анализе данных, со строгой логикой повествования новостей и соответствующим визуальным представлением, что является не только новым способом освещения новостей в эпоху больших данных, но и новой формой производства новостей в условиях новой медиаэкологии.

В отличие от западной журналистики данных, в которой доминируют мейнстримные печатные СМИ, в российской журналистике данных доминируют коммерческие онлайн-СМИ.

Независимо от того, как определяется журналистика данных, ее суть заключается в том, чтобы сосредоточиться

на сборе, очистке и анализе данных, а также визуализировать найденные новостные точки. Поэтому, по сравнению с традиционной журналистикой, еще одним новшеством журналистики данных является инновационный режим новостного повествования с визуальным подходом.

Приоритет отдается получению внешней информации от зрения, что подтверждается физиологической наукой и соответствует физиологическим особенностям познания человека. Однако человеческое зрение также подвержено эстетической усталости, начиная с простой цилиндрической и круговой диаграммы, постоянно прорывается визуальное представление журналистики данных, например, «Авария на трубопроводе», которая органично сочетает в себе географическое положение, карту данных и другую информацию, и использует желтый, красный и черный цвета для обозначения поврежденного трубопровода, места взрыва, жертв и т.д., плотно упакованных различными цветными пятнами, чтобы пользователи могли с первого взгляда увидеть общую ситуацию аварии, а за тем нажать на различные сцены и прочитать взаимодействие.

У пользователей будет трехмерное восприятие происшествия, подчеркивающее нарративное напряжение журналистики данных. Как китайские, так и зарубежные новостные агентства экспериментируют с визуализацией журналистики данных и фокусируются на пользовательском опыте.

Другим примером является продукт журналистики данных «Эти восемь значков помогают объяснить, почему коалиционное правительство выиграло выборы в Австралии в 2019 году» газеты The Guardian, который использует цвет и штрих-коды для кодирования различных данных, а двойной дизайн эффективно избегает неправильного прочтения новостей пользователями или из-за нарушений цветового зрения, что было интерпретировано учеными как «заботливый дизайн».

Визуальное представление выделяет, сортирует и обобщает избыточный и огромный объем информации, образуя относительно плавную цепочку визуального повествования, чтобы усовершенствовать режим повествования новостей, улучшить функцию проработки и улучшить интерактивный опыт пользователя.

Как тип производства социальных знаний, традиционная форма новостей обладает характеристиками «мимолетности» из-за требований своевременности, а также становится фрагментированной из-за сообщения об изолированных событиях. Поэтому, несмотря на то, что его журналистские знания верны, они не точны и систематически, и это «односторонняя истина».

Форма журналистики меняется с развитием технологий, и «социология знания должна заниматься не тем, что представляет собой легитимное знание, то есть констатацией принципов или фактов, а должна больше интересоваться контекстом, в котором производятся различные типы знаний, и их функциями».

Журналистика данных ориентирована на изучение «контекста и функции» производства новостей как направления производства знаний и, наконец, «приближение к истине». Тим Бернерс-Ли, «отец Интернета», однажды предположил, что «журналистика, основанная на данных, - это будущий тренд», полагая, что «будущее журналистики – это анализ данных». [2].

С точки зрения формы производства знаний, журналистика данных несет в себе профессиональные нормы и нарративные правила, которые полностью отличаются от традиционного производства новостей через новый технический носитель, а ее открытый и прозрачный процесс производства продуктов также предоставляет возможность общественности участвовать в производстве знаний.

Данные – это основа журналистики данных для произ-

водства и распространения знаний, а также ее основная конкурентоспособность. Все виды «расширенной информации» журналистики данных и независимого анализа, использования и даже воспроизведения пользователями этой информации руководствуются принципом «приближения к истине», что способствует инновациям производства знаний в когнитивном направлении.

В будущем развитие журналистики данных должно быть направлено на разрушение «барьеров данных» и формирование профессионализма в области данных, а также исследовать прорывы в следующих направлениях:

1. Разрушить «монополию данных» и расширить пространство для выбора тем в отчетах. Производство журналистики данных опирается в первую очередь на данные как на контент. С точки зрения журналистской практики, «темы отечественной журналистики данных можно разделить на две категории, а именно: журналистские расследования, ориентированные на сложные социальные проблемы, и традиционная журналистика данных, ориентированная на общую социальную жизнь и региональные темы» [3].

Независимо от того, идет ли речь о журналистских расследованиях или обычной журналистике данных, она опирается на огромные объемы данных, а количественная оценка, очистка и анализ данных являются ключом к интерпретации ценности событий. Источники данных обычно включают данные государственных и неправительственных учреждений, данные бизнес-платформ и данные СМИ.

Однако в настоящее время открытость данных отечественных госорганов низкая, обновление происходит медленно, а стабильные и безопасные каналы доступа к данным не являются гладкими для СМИ. Кроме того, большая часть данных, которые постоянно расщепляются, находится в руках компаний, занимающихся технологиями обработки данных.

С одной стороны, большие данные стали платформенным активом для предприятий, а с другой стороны, осведомленность общественности о конфиденциальности улучшается, и новостным СМИ становится все труднее получать данные. Кроме того, собственные производственные мощности СМИ недостаточны. Эти факторы приводят к единому источнику данных и единой структуре, что серьезно ограничивает внешнее пространство развития дата-журналистики.

В современной тенденции конвергенции и трансформации медиа журналистика данных я вляется не только профессиональным требованием к новостным СМИ для создания высококачественных репортажей, но и важной отправной точкой для поддержания их конкурентного преимущества.

2. Опора на применение новых технологий для продвижения визуализации с высоким уровнем взаимодействия. Журналистика данных использует нарративные блоки для структурирования историй, а различные нарративные блоки — это способы для пользователей входить и выходить, разрывая нарративные оковы линейного чтения, и пользователи получают новые возможности от нового чтения. Более того, основная часть повествования о журналистике данных больше не ограничивается редакцией, и пользователи могут вести многолинейный интерактивный просмотр с разных путей. Тем не менее, в настоящее время визуализация отечественной журналистики данных по-прежнему в основном представляет собой иллюстрированные данные, а интерактивность не сильна.

Таким образом, опора на применение новых технологий для продвижения визуализации с высоким уровнем взаимодействия является еще одним важным направлением для будущего развити я журналистики данных. Визуализация данных заключается в том, чтобы просто создавать графики данных и изображения, чтобы сделать

распространение и передачу информации более эффективным и удобным, а также использовать систему аудиовизуального восприятия человека для иден тификации изображений, чтобы уменьшить когнитивную нагрузку аудитории на новостную информацию.

В отличие от традиционной журналистики, сырая информация в журналистике данных – это уже не слова, а данные. Данные стали основным корпусом новостного нарратива, а визуализация стала основным нарративным средством и носителем интерпретации смысла в журналистике данных. Как средство представления информации и с мысла путем обращения к визуальному языку, визуализация предоставляет потребителям новостей четкий и интуитивно понятный способ поиска и сбора ценных информационных цепочек в фрагментированной и массивной информации, а также открывает визуальное пространство, которое отличается от традиционных новостей их когнитивным информационным контекстом, обеспечивая новый перцептивный опыт.

В эпоху конвергентных медиа интерактивная визуализация является важнейшей инновацией журналистики данных, которая является инновационным достижением новостного жанра, поскольку «интерактивное «цифровое ядро» визуального репортажа не только более визуально привлекательно, но и позволяет аудитории стать активными добытчиками информации за счет проектирования и интеграции интерактивных элементов» [4].

Так называемое «интерактивное «цифровое ядро» визуальной отчетности» - это визуализация журналистики данных. Важным аспектом будущего развития журналистики данных является содействие представлению и выражению данных от ранней статической инфографики и современной короткой анимационной видеодинамической инфографики к интерактивной инфографике, чтобы пользователи могли участвовать в анализе и ин-

терпретации информации о данных до генерации новых данных и производства смысла, чтобы реконструировать контекст интерпретации новостей в интерактивных нарративах.

Наступающая эра интеллектуальных медиа – это эра, сосредоточенная на визуальных об разах, и носители медиа все более склонны использовать изображения, диаграммы, анимацию и другие визуальные формы для изложения фактов и передачи информации.

Таким образом, будущее развитие производства журналистики данных должно повышать грамотность в области данных, культивировать команды по производству интеллектуального анализа данных и визуализации, а также способствовать «информационной» и «научной» трансформации парадигм новостного повествования.

Библиографический список

[1] Кирьянова В.Р. Журналистика данных в России: проблемы и перспективы // Вестник Московского университета. - Серия 10: Журналистика, 2017. № 2. С. 22-34.
[2] Смирнов К.П. Основные принципы журналистики данных. Развитие общества и СМИ. 2020. № 6. С. 50-61.
[3] Иванов П.Р. Применение методов журналистики данных в расследовательской журналистике // Российский журнал журналистики. 2021. № 4. С. 78-89.
[4] Петрова О.Г. Использование данных в журналистике: плюсы и минусы // Журналист. 2019. № 3. С. 12-21.

References

[1] Kiryanova V.R. Data journalism in Russia: problems and prospects // Bulletin of Moscow University. - Series 10: Journalism, 2017. № 2. P. 22-34.
[2] Smirnov K.P. Basic principles of data journalism. Development of society and media. 2020. № 6. P. 50-61.
[3] Ivanov P.R. Application of data journalism methods in investigative journalism // Russian Journal of Journalism. 2021. № 4. P. 78-89.
[4] Petrova O.G. Using data in journalism: pros and cons // Journalist. 2019. № 3. P. 12-21.

Сунь Хэн
Магистр, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Журналистика данных как современное направление журналистики

Аннотация. Предиктивная журналистика данных не только берет на себя миссию мониторинга и наблюдения за традиционными новостями, но и повышает новостную ответственность и миссию СМИ, что позволяет достичь нового состояния прогнозирования рисков и социального управления, основанного на повествовании данных и высокой интерактивной визуализации, что является важным направлением в развитии журналистики данных.

Ключевые слова: журналистика, анализ данных, СМИ, мониторинг и контроль, общественное мнение.

Su Nheng
Master, Lomonosov Moscow State University.

Data journalism as a modern direction of journalism

Abstract. Predictive data journalism not only takes on the mission of monitoring and surveillance of traditional news, but also enhances the news responsibility and mission of the media, which allows us to achieve a new state of risk forecasting and social management based on data storytelling and high interactive visualization, which is an important direction in development of data journalism.

Key words: journalism, data analysis, media, monitoring and control, public opinion.

Чжан Сяожань
Аспирант. Высшая школа журналистики
и массовых коммуникаций,
Санкт-Петербургский государственный университет.

Политические лексические инновации как фактор развития русского языка в постсоветскую эпоху*

Сегодня, когда под воздействием глобализационных процессов в мире происходят политические изменения, сопровождающиеся технологическим и коммуникационным прорывом, эти трансформации затрагивают и язык, который всегда впитывает в себя реалии современной эпохи.

Политизация русского языка является отражением когнитивных, культурных и коммуникативных процессов, происходящих в российском обществе. Действительно, новая коммуникативная ситуация, сложившаяся в России после распада Советского Союза, «характеризуется резкой сменой идеологических и культурных ценностей», в связи с чем появилась необходимость «почти мгновенно перейти на другой код, в течение очень короткого периода «переназвать» мир» [5, с. 93].

Новый уровень общественного сознания, охвативший в конце XX века лексическую систему языка, привел к появлению так называемых «лексических инноваций», которые трансформировали «национально-специфичные, традиционно русские способы языкового освоения дей-

* © Чжан Сяожань, 2023.

ствительности», вызвав «серьезные изменения в той концептуальной области, которую принято именовать русской языковой картиной мира» [1, с. 9].

В течение долгого времени новые слова, значения слов или сочетания слов, появившиеся в определенный период в каком-либо языке, называли неологизмами. Согласно дефиниции Л.Ю. Касьяновой, неологизмы – это лексические единицы, возникающие в языке «в силу общественно обусловленной речемыслительной необходимости для обозначения нового предмета или явления, сохраняют ощущение новизны для носителей языка и которые еще не вошли в общелитературное употребление» [3, с. 57].

Однако в последнее время на арену лингвистических исследований вышел термин *лексическая инновация*. Слово *инновация* (лат. in – «в», novus – «новый») можно перевести на русский язык как *нововведение*. Таким образом, под сочетанием *лексическая инновация* следует понимать все то новое, что происходит в языке, а точнее – в его лексике, т.е. в словарном составе.

Термин *лексические инновации* мы находим в пособии по современному русскому языку Н.Е. Сулименко [6]. Использует его и М.А. Москвина [4], которая посвятила свою кандидатскую диссертацию лексико-семантическим инновациям в русской публицистике современной эпохи. Под понятие *лексические инновации* данные исследователи подводят не только *неологизмы* как новые для языка слова или сочетания слов, но и *новообразования* (языковые единицы, созданные либо с использованием аффиксальных средств данного языка, либо путем семантических переосмыслений уже существующих слов), и *окказионализмы* (слова, появившиеся в результате восприятия индивидуальным или коллективным сознанием явлений окружающего мира). М.А. Москвина характеризует лексическую инновацию как незафиксированное в лексикографических источниках новое слово, семантика

которого отражает реалии современной политической, экономической, социальной, культурной жизни [4].

Таким образом, несмотря на то, что по-прежнему в российских лингвистических исследованиях наиболее общеупотребительным и распространенным является термин *неологизм*, мы считаем, что при характеристике новых слов необходимо придерживаться термина *лексические инновации*, поскольку он, на наш взгляд, представляется семантически наиболее емким, терминологически четким и оправданным с точки зрения неологии.

В последние два десятилетия самой востребованной в российском обществе сферой является политическая сфера, что привело к рождению в языке политических лексических инноваций – языковых единиц, в интенциональное значение которых входит денотативный компонент «политика».

Лексика, составляющая основу политического дискурса, описывает различные сегменты семантического пространства – политические реалии, внутренние и глобальные политические процессы, политическую деятельность, явления, связанные с государственно-правовым регулированием и анализом политических и иных систем. Еще во второй половине XX столетия политическая лексика стала объектом изучения неологии – науки, занимающейся проблемами зарождения, функционирования и ассимиляции в новой языковой среде слов с элементами новизны. Но только спустя полвека политические неологизмы стали исследоваться в контексте их социальной значимости и творческого потенциала, позволяющего говорящему/пишущему осуществлять языковые преобразования лексико-семантического характера. Исследователи считают, что именно для политического дискурса характерно креативное языковое сознание, в связи с чем в последние тридцать лет политические неологизмы, большинство из которых появилось благодаря словообразовательным ме-

ханизмам русского языка, активно пополняли лексико-семантическое поле ПОЛИТИКА [7, с. 78-79].

По мысли Ж.О. Сагындыковой, «чем интенсивнее изменения в политике, тем интенсивнее изменения лексики на каждом этапе ее развития» [5, с. 47]. Этот факт можно проиллюстрировать на фоне политических событий современной России, которая на рубеже XX – XXI веков столкнулась с серьезными общественно–политическими преобразованиями. Принятие новой Конституции, приватизация, дефолт, Чеченская военная компания, террористические акты, прокатившиеся по России, укрепление власти в связи с приходом на пост президента В.В. Путина – все эти события отразились на словарном составе русского языка, в который проникло огромное количество лексических инноваций.

Политические лексические инновации русского языка новейшего периода российской истории можно разделить на три группы.

В первую группу входят новые слова, являющиеся результатом заимствования из других языков, преимущественно английского языка, что связано с проникновением в российскую действительность понятий зарубежной политической системы; *пиар, инаугурация, саммит, глобализация, криминал* и др. Подобные лексические единицы перешли в русский язык, изменив только свою графическую форму и «подстроившись» под законы грамматики русского языка.

Вторая группа новых слов – это результат словообразовательного процесса: *постсоветский, декриминализация, межправительственный, доперестроечный* и т.п. Этим лексические инновации можно назвать деривативными, поскольку в их «рождении» участвуют аффиксы (чащке всего, префиксы).

Лексические инновации третьей группы можно назвать трансноминантами, которые «появляются в языке

с целью дать новое, более эмоциональное имя предмету, уже имеющему нейтральное название» [5, с. 48]. Это самая интересная, на наш взгляд, группа лексических инноваций. Как правило, эти номинации представляют собой сложные слова, состоящие из двух компонентов, происхождение которых может быть как исконно–русским, так и заимствованным. Примерами такого типа неолексем являются следующие слова: *наркозолье* (наркотик + зелье), *триколор* (российский флаг, состоящий из трех цветов: три + колор, т.е. «цвет»), *градоначальник* (начальник города, т.е. губернатор) и др.

Многие трансноминанты появились в русском языке, благодаря креативному мышлению народа. Креативный элемент в политической неологии проявляется в активизации словообразования на основе имен собственных. Анализ большого количества неолексем подтверждает наличие в политическом дискурсе группы лексических инноваций, восходящих к именам собственным (антропонимам и топонимам). Словообразовательные инновации на основе иностранных и российских антропонимов, принадлежащих политическим деятелям, часто носят карнавально-юмористический элемент. Как правило, такая номинации дают социальную оценку связанному с этим именем объекту или явлению: *кадыринг, медведизация, трампокалипсис, чубайсовщина* и т.п. К примеру, происхождение неолексемы *кадыринг,* образованной от фамилии главы Чеченской Республики Рамзана Кадырова и появившейся в русском языке в 2016 году, было вызвано тем, что 12 января 2016 года Кадыров назвал представителей российской оппозиции врагами и предателями. Это привело к интернет-флешмобам его сторонников и противников и публичному митингу, который прошел в Грозном 22 января 2016 года. С тех пор данное новообразование определяется либо как «митинг сторонников Рамзана Кадырова», либо как «активность СМИ в ответ на заявления

Рамзана Кадырова [7, с. 84].

После политического кризиса на Украине, когда массовая акция гражданского протеста против властей, спровоцированная западными странами, в первую очередь, США, стала именоваться *майданом* (по одноименному названию площади в Киеве, где проходили митинги украинского народа), в русском языке появились производные от этого слова от этого слова. В качестве примера можно привести глагол *майдануться,* означающий «сойти с ума», и, ставшее ярким свидетельством креативной стратегии социальной дискредитации объекта номинации, существительное *майдаун,* представляющее собой контаминацию топонима *Майдан* как метафоры тех, кто протестует против власти, и медицинского термина *даун* в значении «человек очень низкого интеллекта» [7, с. 84].

В 2014 году появившийся в результате присоединения Крыма к России появился лозунг «Крым наш!», который, спустя некоторое время, был трансформирован из самостоятельного предложения в номинативную единицу окказионального характера, которая стала писаться как одно слово (*крымнаш*) и послужила источником происхождения таких словообразовательных лексических номинаций, как *крымнашенский, крымнашевцы, крымнашествие* т.д. [7, с. 85].

Лексические инновации русского языка, отражающие политический аспект жизни общества, могут также носить идиоматический характер. В русском языке достаточно много образных фразеологических единиц, содержание которых соотносится с внешней или внутренней политикой. Подобные обороты имеют два источника происхождения. Одни из них являются калькой с английского или других языков, другие являются исконно–русскими.

Так, к числу первых относятся такие обороты, как *хромая утка* < англ. *lamb duck* (так в США называют государственного деятеля или политика, утратившего авторитет в

глазах общественности и лишившегося своего электората), *челночная дипломатия* < англ. *shuttle diplomacy* (означает «посредничество между враждебными государствами или группировками, осуществляемое третьей стороной на высоком дипломатическом уровне»), плавильный котел < англ. *melting pot* (это образная номинация американской нации, представляющей собой «сплав иммигрантов различных рас и национальностей из многих стран мира») [2, с. 59-60].

Исконно русскими политическими инновациями–фразеологизмами являются такие устойчивые выражения, как *голосовать ногами* («игнорировать выборы, считая, что результат голосования от избирателей никак не зависит»), *закручивать гайки* («вести жесткую политику в отношении своих подчиненных»), *бежать впереди паровоза* («опережать естественный ход политических событий»), *сидеть на двух стульях* («занимать неопределенную, двойственную позицию, поддерживая две противоположные стороны одновременно») [2, с. 62]. Большинство фразеологических инноваций этого типа представляют собой разговорные выражения, из прямого значения которых выкристаллизовался метафорический образ.

В процессе нашего исследования мы пришли к выводу, что семантические и деривационные процессы, связанные с связанные с появлением в русском языке лексических инноваций политической семантики отражают характер всего политического дискурса. Многие из неолексем функционируют в языке на уровне игры слов, носящей как семантический, так и словообразовательный характер. Подобная игра слов фиксирует неоднозначное восприятие той или иной политической ситуации современным обществом. Таким образом, процесс образования новых слов в политическом дискурсе шире и не ограничивается только заимствованной лексикой.

Библиографический список

[1] Активные процессы в русском языке новейшего периода. – М.: Флинта, 2022. 232 с.
[2] Баско Н.В. Фразеологические неологизмы русского политического дискурса // Политическая лингвистика. 2016. № 1 (55). С. 58-60.
[3] Касьянова Л.Ю. Когнитивно-дискурсивные проблемы неологизации в русском языке конца XX – начала XXI века. - Самара, 2009. 47 с.
[4] Москвина М.А. Лексико-семантические инновации в публицистике конца XX – начала XXI века: семантика, стилистика, прагматика. - Волгоград, 2008. 25 с.
[5] Сагындыкова Ж.О. Полдитические неологизмы: формирование и функционирование. – Кокшетау: Келешек–2030, 2012. 133 с.
[6] Сулименко Н.Е. Современный русский язык. Слово в курсе лексикологии: Учебное пособие. – М.: Наука: Флинта, 2008. 352 с.
[7] Kozlovskaya N.V., Rastyagaev A.V., Slozhenikina Ju.V. The creative potential of contemporary Russian political discourse: From new words to new paradigms // Training, Language and Culture. 2020. № 4 (4). P. 78-90.

References

[1] Active processes in the Russian language of the newest period. – M.: Flinta, 2022. 232 p.
[2] Basko N.V. Phraseological neologisms of Russian political discourse // Political linguistics. 2016. № 1 (55). P. 58-60.
[3] Kasyanova L.Yu. Cognitive and discursive problems of neologization in the Russian language at the end of the 20th – beginning of the 21st century. - Samara, 2009. 47 p.
[4] Moskvina M.A. Lexico-semantic innovations in journalism of the late 20th – early 21st centuries: semantics, stylistics, pragmatics. - Volgograd, 2008. 25 p.
[5] Sagyndykova Zh.O. Poldetic neologisms: formation and functioning. – Kokshetau: Keleshek-2030, 2012. 133 p.
[6] Sulimenko N.E. Modern Russian language. Word in the course of lexicology: Textbook. – M.: Science: Flinta, 2008. 352 p.
[7] Kozlovskaya N.V., Rastyagaev A.V., Slozhenikina Ju.V. The creative potential of contemporary Russian political discourse: From new words to new paradigms // Training, Language and Culture. 2020. № 4 (4). P. 78-90.

Чжан Сяожань

Аспирант. Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций, Санкт-Петербургский государственный университет.

Политические лексические инновации как фактор развития русского языка в постсоветскую эпоху

Аннотация. Состояние лексики отражает уровень развития общества, в связи с чем в языке постоянно находят яркое выражение различные факторы социально-политической, экономической, культурной и других сфер. Все новое, что происходит в нашей жизни, запечатлевается в слове. В последние годы в русском языке появились новые лексемы, отражающие политическую сферу, которые получили название «лексических инноваций». После определения понятия «лексическая инновация» и смежных с ним терминов «неологизм», «новообразование» и «окказионализм», в статье рассматриваются три группы лексических инноваций. Особое внимание уделяется третьей группе, в которой представлены слова, образованные путем контаминации слов, несочетающихся между собой, в результате чего такие неолексемы приобретают юмористический оттенок. Также в статье приводятся примеры фразеологических неономинаций, отражающих объекты и явления внешней и внутренней политики. Статья доказывает, что лексические инновации, появившись в языковом сознании членов российского общества и став частью политического дискурса в полной мере соответствуют общей динамике развития русского языка конца XX – начала XXI веков и раскрывают креативный потенциал граждан России.

Ключевые слова: лексическая инновация, неологизм, новообразование, окказионализм, политический дискурс, фразекологизм.

Zhan Gxiaoran

Graduate student. Graduate School of Journalism and Mass Communications, St. Petersburg State University.

Political lexical innovations as a factor of Russian language development in the post-Soviet era

Abstract. The state of vocabulary reflects the level of society development, in this connection various factors of socio-political, economic, cultural and other spheres constantly find vivid expression in the language. Everything new that happens in our life is captured in the word. In recent years, new lexemes reflecting the political sphere have appeared in the Rus-

sian language, which have been called “lexical innovations”. After defining the concept of “lexical innovation” and the terms related to it – such as “neologism”, “new formation” and “occasionalism”, the article considers three groups of lexical innovations. Special attention is paid to the third group including words formed by the contamination of words incongruent with each other. Such new lexemes acquire a humorous connotation. The article also gives examples of phraseological units reflecting objects and phenomena of foreign and domestic politics. The article proves that lexical and phraseological innovations, having appeared in the linguistic consciousness of members of the Russian society and becoming a part of political discourse, fully correspond to the general dynamics of development of the Russian language of the late twentieth and early twenty-first centuries and reveal the creative potential of Russian citizens.

Key words: lexical innovation, neologism, new formation, occasionalism, political discourse, phraseology.

Ван Кайсинь
Магистр.
Санкт-Петербургский государственный университет.

Когнитивные различия сходных слов в русском и китайском языках*

В мире существует множество различных языков, каждый из которых обладает своим уникальным набором грамматических и лексических особенностей. Изучение когнитивных различий между языками позволяет лучше понять, как люди воспринимают и интерпретируют мир через призму своего языка. В данной статье рассматриваются когнитивные различия у сходных слов в русском и китайском языках, проанализируем их семантику и влияние на восприятие окружающей реальности носителями этих языков.

Русский и китайский языки принадлежат к различным языковым семьям и обладают существенными структурными и грамматическими различиями. Однако у этих языков существуют сходные слова, которые в разных языках несут различные коннотации и ассоциации.

Прежде чем рассматривать конкретные слова, необходимо отметить, что русский и китайский языки имеют различные системы письменности. Русский язык обладает алфавитной системой письма, в то время как китайский язык использует иероглифическую письменность. Это также оказывает свое влияние на когнитивные особенности слов в каждом из этих языков.

* © Ван Кайсинь, 2023.

Когнитивные различия сходных слов в русском и китайском языках

Одним из примеров сходных слов в русском и китайском языках является слово «красный». В русском языке это слово ассоциируется с цветом, страстью и кровью. В китайском языке существует несколько иероглифов, соответствующих слову «красный», но один из них, иероглиф «红» (hóng), также обозначает цвет и часто используется в контексте праздников, радости и удачи. Хотя сами слова могут быть схожими, их когнитивные значения и ассоциации отличаются в разных языках.

Другим примером может служить слово «дом». В русском языке это слово ассоциируется с жилым пространством, семьей и уютом. В китайском языке соответствующий иероглиф «家» (jiā) также обозначает дом, однако он также может включать в себя концепцию семьи, домашних обязанностей и важности семейных уз. Когнитивные различия сходных слов в русском и китайском языках отражают различия в культуре и восприятии окружающего мира.

Кроме того, важно отметить, что когнитивные различия могут влиять на процессы восприятия и понимания языка. Например, исследования показывают, что носители разных языков могут воспринимать и интерпретировать одни и те же явления по-разному, в зависимости от культурных и языковых особенностей. Поэтому изучение когнитивных различий в сходных словах русского и китайского языков имеет важное значение для понимания взаимодействия языка и мышления.

Следовательно, исследование когнитивных различий сходных слов в русском и китайском языках позволяет глубже понять влияние культурных и языковых особенностей на восприятие и интерпретацию мира. Это также открывает новые перспективы для применения языковых и культурных знаний в различных областях, включая лингвистику, психологию и межкультурное взаимодействие.

Количество сравнительных исследований аналогии

русского языка и мандаринского диалекта китайского языка крайне мало. Анализ русского и китайского языка не преследует цели какого-либо прямого сравнениея, а представляет типологические рамки, которые могли бы послужить основой для сравнения, русского и мандаринского языков.

В китайской литературе существует только две магистерские диссертации и одна докторская диссертация на эту тему, обсуждение которой носит довольно базовый характер и не затрагивает аргументы, представленные здесь. В то время как на первый взгляд аспектуальные системы русского и китайского языков кажутся очень схожими. Есть несколько элементов, общих для обоих языков, которые важны в целом.

К ним относятся как морфологические признаки, в частности наличие семантически обесцвеченный маркер перфекта, который сочетается как с прилагательными, так и с глаголами в такой модели употребления как общее ограничение совершенного вида до единственного события в прошлом.

Российская система является сильно бинарной системой в которой 16 префиксов и один суффикс являются маркерами совершенного вида, тогда как несовершенного вида глаголы являются либо простыми глаголами, либо содержат суффикс несовершенного вида (-ыва-).

Китайская система основана на аспектуальных служебных словах, которые, имеют четыре маркера несовершенного вида и четыре маркера перфективного вида.

Симплексные глаголы, как правило, несовершенного вида, но нет эквивалента производным несовершенного вида в китайском. Маркировка перфекционизма в обоих языках основана на лексической классификации. Русские префиксы – это морфемы с четко выраженным лексическим содержанием, что классифицирует глаголы по пространственным траекториям. В мандаринском диалекте

китайского языка маркеры совершенного вида результирующие слова или глаголы с лексическим содержанием Однако в каждой системе есть один отделенный маркер.

Таким образом, системы обозначения категорий совершенного вида в обоих языках являются лексико-грамматические, основанные на классах лексических морфем, классифицирующих сказуемые по ним.

Основное отличие состоит в том, что в русском языке пространственные префиксы занижают, профилируя (часто метафорические или метонимические) траектории действий, приводящие к тем или иным изменениям состояния, в то время как в мандаринском диалекте китайского языка слова результата профилируют результирующее состояние гораздо более конкретно.

Интересные параллели между перфективными маркерами двух языков заключаются в том, что отделенные маркеры: во-первых, делимитативы в обоих языках - в русском языке префикс с «по-» является продуктивным способом вывода делимитативных глаголов, например, «по-ходить - прогуляться некоторое время», а в мандаринском диалекте китайского языка редупликация, что создает разделители всегда в сочетании с «-меньше» или «-равно». Во-вторых, оба маркера сочетаются с прилагательными, образуя выражения степени: «ин-». Русский «по-» соединяется со сравнительной степенью прилагательных для создания элативных форм, означающее «немного больше», например, «по-быстрее» - «немного быстрее», а на мандаринском диалекте китайского языка «меньше или равно» сочетается с прилагательными, означающими «слишком» или «чрезвычайно».

Такие параллели, выходящие за рамки простого смысла завершения телической сиутации, указывают на то, что значение, выраженное перфективом, больше, чем достигнутая телесность/изменение на обоих языках. Дальнейшие сходства, свидетельствующие о том, что пер-

фектив выражает более чем достигнутая телесность/изменение состояния существует в области аспектуального употребления.

В то время как некоторые славянские языки, например, чешский, легко допускают перфектив в контекстах привычного повторения, русский язык вообще запрещает глаголы совершенного вида в контекстах привычных повторение. Самые тяжелые ограничение в прошедшем времени и только во вложенных контекстах последовательности (обычно относительное предложение) – глагол совершенного вида прошедшего времени.

В контекстах привычного повторения в настоящем времени ограничение употребления перфектива «настоящее время» не так сильно, но, тем не менее, перфектив в первую очередь приемлем в контексте последовательности.

Заметим еще раз, что не все славянские языки ограничивают совершенный вид таким образом. Чешский и боснийский/хорватский/сербский языки допускают перфектив в контексты привычного повторения, разной степени. Таким образом, ограничение перфектива не является тривиальной чертой аспектуальной системы. Интересно, что мандаринский диалект китайского языка также ограничивает маркеры совершенного вида в контекстах привычных повторение.

Подводя итог, можно сказать, что мандаринский диалект китайского языка похож на русский язык тем, что в нем ограничен аспект совершенного вида в контекстах привычного повторения в настоящем и прошлом, допуская его прежде всего в контекстах последовательность в повторяющихся эпизодах. Такие употребления являются указанием на элемент временной уникальности в семантическом значении русского языка перфективный аспект. Существует много различий между аспектуальным употреблением в русском и мандаринском диалекте ки-

тайского языка. В китайском языке «-меньше или равно» также выражает временную уникальность в дополнение к временной границе.

На сегодняшний день практически не было сравнений вербального аспекта в русском и китайском языках. Хотя ясно, что аспектная система мандаринского диалекта китайского языка будет отличаться от русского языка во многих отношениях, тем не менее, между ними есть некоторые поразительные параллели. В данной статье представлены некоторые факты о видовой морфологии и употреблении, которые можно предположить, что аспектные системы этих двух языков используют сходные механизмы. Что касается морфологии, то обе системы основаны на лексических маркерах перфективности. Кроме того, каждая система имеет грамматизированный маркер перфективности: на русском языке, «по-» утратил свое первоначальное пространственное значение, а в мандаринском диалекте китайского языка «-меньше или равно» представляет собой обесцвеченную и эродированную форму «закончить». В каждой системе грамматизированный маркер – это средство образования разделительных глаголов/конструкций (в сочетание с редупликацией в мандаринском диалекте китайского языка), и в каждом грамматизированный маркер также сочетается с прилагательными в конструкциях степени. Что касается употребления, оба языка ограничили перфектив в контексте привычного повторения.

Существуют сходства, такие как функция перфективный, сигнализирующий об ожидании, что событие произошло в недавнем прошлом, но ограничения о космосе не позволяют обсуждать их здесь. Во всяком случае, сесть надежда, что дальнейшие исследования выяснят сходства и различия между русским и китайским языками.

Библиографический список

[1] Тан Цзяньцинь. Просмотр «нечеткости» нечеткого языка из категории когнитивной лингвистики // Журнал Сианьского университета международных исследований. 2003. № 4. С. 39-42.
[2] Ву Тепин. Нечеткая лингвистика. Шанхай: Шанхайская образовательная пресса иностранных языков, 1996. С. 23.
[3] Инь. Когнитивная лингвистика. Шанхай: Шанхайская образовательная пресса иностранных языков, 2007. 216 с.
[4] Ян цаймэй. Биологические генетические свойства человеческого языка / цаймэй Ян, Чуньянь Нин // Современный иностранный язык. 2002. № 1. С. 103-110.
[5] Шао цзинминь. Общая теория современного китайского языка / цзинминь Шао. – Шанхай: Шанхайское образовательное издательство, 2007. 335 с.
[6] Цао Сюэлинь. Буквенные слова также являются китайскими словами // Языковое строительство. 2000. № 7. С. 11-12.
[7] Аникин Е.Е., Чудинов А.П. Дискуссия о русской языковой картине мира: абсолютный универсализм и крайний релятивизм (неогумбольдтианство) // Политическая лингвистика. 2011. Вып. 1 (35). С. 11-14.
[8] Апресян Ю.Д. Избранные труды. Интегральное описание языка и системная лексикография. – М.: Языки русской культуры, 1995. Т. 2.
[9] Воркачев С.Г. Лингвокультурная концептология и ее терминосистема // Политическая лингвистика. 2014. № 3 (49). С. 12-20.
[10] Дементьев В.В. Об оценочности и абсолютизации в лингвистических исследованиях: к дискуссии.
[11] Зализняк А.А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. – М.: Языки славянской культуры, 2005.

References

[1] Tang Jianqin. Viewing the “fuzzyness” of fuzzy language from the category of cognitive linguistics // Journal of Xi’an University of International Studies. 2003. № 4. P. 39-42.
[2] Wu Teping. Fuzzy linguistics. Shanghai: Shanghai Foreign Language Educational Press, 1996, p. 23.
[3] Yin. Cognitive linguistics. Shanghai: Shanghai Foreign Language Educational Press, 2007. 216 p.
[4] Yang Caimei. Biological genetic properties of human language / Tsimei Yang, Chunyan Ning // Modern foreign language. 2002. № 1. P. 103-110.
[5] Shao Jingming. General theory of modern Chinese language / Jingming Shao. – Shanghai: Shanghai Educational Publishing House, 2007. 335 p.
[6] Cao Xuelin. Letter words are also Chinese words // Language construction. 2000. № 7. P. 11-12.
[7] Anikin E.E., Chudinov A.P. Discussion about the Russian linguistic picture of the world: absolute universalism and extreme relativism (neo-Humboldtianism) // Political linguistics. 2011. Issue. 1 (35). P. 11-14.
[8] Apresyan Yu.D. Selected works. Integral description of language and system lexicography. – M.: Languages of Russian Culture, 1995. Vol. 2.
[9] Vorkachev S.G. Linguocultural conceptology and its terminological system // Political linguistics. 2014. № 3 (49). P. 12-20.
[10] Dementyev V.V. On evaluativeness and absolutization in linguistic research: to the discussion.
[11] Zaliznyak A.A., Levontina I.B., Shmelev A.D. Key ideas of the Russian linguistic picture of the world. – M.: Languages of Slavic culture, 2005.

Ван Кайсинь
Магистр. Санкт-Петербургский государственный университет.

Когнитивные различия сходных слов в русском и китайском языках

Аннотация. В данной статье сравниваются системы глагольного аспекта в русском и китайском языке, акцентируя внимание на сходствах и различиях в морфологии и употреблении видов, которые не обсуждались в литературе. Что касается морфологии, то русский и китайский языки схожи тем, что обе их системы являются лексико-грамматическими. Русский аспект основан на системе (относительно малоопределенных) лексических префиксов. В китайском языке такие же понятия создаются с помощью словосочетания, которое создает семантически специфические результирующие глагольные соединения. Важное отличие заключается в том, что русская система является сильно бинарной и состоит из вторичных результативных несовершенных видов, в то время как китайская система не является бинарной, и никакие суффиксы несовершенного вида не сочетаются с результирующими глагольными соединениями. Что касается употребления, то в данной статье рассматриваются параллели между употреблением совершенного вида в русском и китайском языках в отношении функции секвенирования русских глаголов совершенного вида и китайского.

Ключевые слова: лингвистика, русский язык, китайский язык, сравнительный анализ.

Wang Kaixin
Master. Saint-Petersburg State University.

Cognitive differences between similar words in Russian and Chinese

Abstract. This article compares the verbal aspect systems of Russian and Chinese, focusing on similarities and differences in morphology and usage that have not been discussed in the literature. As for morphology, the Russian and Chinese languages are similar in that both of their systems are lexico-grammatical. The Russian aspect is based on a system of lexical prefixes. In Chinese, the same concepts are created by collocation, which creates semantically specific resulting verb compounds. An important difference is that the Russian system is strongly binary and consists of secondary resultative imperfective modes, while the Chinese system is not binary and no imperfective aspect suffixes combine with resultant verbal compounds. In terms of usage, this article examines the parallels between the use of the perfective in Russian and Chinese in relation to the sequencing function of Russian and Chinese perfective verbs.

Key words: linguistics, Russian language, Chinese language, comparative analysis.

Ли Сюэ
Аспирант. Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы.

Медиакоммуникация: тенденции трансформации. Новые парадигмы исследований массовых коммуникаций*

Существует множество предположений о наборе предположений или парадигм в различных областях социальных наук. Например, социология как исследовательская дисциплина считается родоначальницей медиа-исследований с точки зрения предоставления методов исследования, вопросов и теорий. Но социология не является единой социальной наукой, то есть не все социологи используют одни и те же методы и задают одни и те же вопросы. Среди социологов существуют значительные различия во взглядах на то, что они видят в качестве цели исследования в своей области. Более того, ученые, размышляющие о парадигмах, управляющих социологическими исследованиями, также демонстрируют значительное разнообразие точек зрения.

Так Фридрихс считает, что социология имеет две парадигмы, но другие ученые видят три. Различия в этих четырех концепциях можно объяснить различиями в том, как эти ученые операционализировали идею парадигмы. Фридрихс сосредотачивает свое внимание на том, что исследователи-социологи считают сущностной природой общества, и это убеждение является фундаментальным предположением, которое отличает ученых-социологов.

* © Ли Сюэ, 2023.

Он говорит, что исследователь рассматривает общество либо как систему, стремящуюся поддерживать баланс, либо как совокупность групп, находящихся в постоянном конфликте. Каждая из этих двух групп ученых задает свои исследовательские вопросы в использовании разных методов поиска разных видов доказательств, требующих разных методологий, и использования разные формы анализа [1].

Эйзенштадт и Курелару также строят свое фундаментальное различие на том, чем, по мнению исследователя, является общество. Но они видят эволюцию трех последовательных парадигм, где первая основана на представлении о том, что общество представляет собой дискретную систему (психологические и экологические характеристики человека), вторая - что общество представляет собой закрытую систему (состоящую из отдельных, но взаимосвязанных элементов или классов людей, где один доминирует над другими), и третий, что общество представляет собой открытую систему (состоящую из множества взаимосвязей и непрерывных процессов обратной связи между компонентами) [2].

Ритцер проводит свое различие, определяя ту часть общего явления общества, на которой фокусируется исследователь. Одних исследователей больше всего интересуют социальные факты (крупномасштабные социальные структуры, такие как институты), другие в первую очередь интересуются социальными определениями (как люди определяют свои социальные ситуации и как эти определения влияют на их действия), а третьи сосредотачиваются на социальном поведении (как награды и наказания формируют поведение людей) [3].

Лемерт проводит свою классификацию по уровням изучаемого явления, где есть лексический уровень (технический взгляд на язык), семантический уровень (интерпретация значения языка) и синтаксический уровень (крупномасштабная политическая интерпретация). Как можно видеть среди этих ученых-социологов, существуют

существенные различия во взглядах на то, какие парадигмы влияют на исследования в их области. Эти различия в конфигурациях парадигм основаны на различиях в критериях, используемых для разветвления научных исследований [4].

Многие из элементов исследования, которые характеризуют большинство исследований, отнесенных к парадигме социальных наук, показывают, что исследования средств массовой информации аналогичны исследованиям в других социальных науках. Что касается данных, то все исследования средств массовой информации, которые были классифицированы как социальные науки, опирались на ту или иную форму данных, и более 95% из них использовали количественные данные, что указывает на тенденцию, зафиксированную Перлоффом [6].

Основное внимание социальных исследованиях Шрамма, Уэбба и Саланчика уделяли особое внимание постановке вопросов о влиянии средств массовой информации, и почти все эти исследования ориентированы на воздействие на отдельных людей, а не на группы или более крупные социальные единицы, такие как общество или культура. Это соответствует тенденции, наблюдаемой в социологии [3].

Такая модель подражания социальным наукам неудивительна, если принять во внимание тот факт, что исследования средств массовой информации являются нетто-импортером идей из других областей. Исследователи коммуникаций гораздо чаще цитируют исследования из журналов, не связанных с коммуникацией, чем из журналов в своей области [5].

Но это подражание не увенчалось успехом, если критерием успеха является соответствие исследований средств массовой информации определенным научным стандартам. Если элементами этого критерия являются теоретическая направленность и количественные данные, собранные вероятностным способом, чтобы обеспечить репрезентативность, то очень немногие (всего 36 иссле-

дований или 4,3%) так называемых «социальных» исследований являются научными. Почти все (95,5%) социологических исследований средств массовой информации используют количественные данные, но большинство этих исследованиий не используют вероятностные выборки. В 479 исследованиях использовалась невероятностная выборка, а еще в 35 исследованиях было неясно, какой метод выборки использовался. В совокупности на эти две категории приходится 61% всех исследований в области социальных наук. Это особенно удивительно, если учесть, что более чем в 57% всех опубликованных исследований исследователи использовали первичные данные, которые означают, что они контролировали сбор данных. Но самым большим препятствием на пути к достижению критерия науки является теоретическая основа, где только 109 статей (12,9%) основаны на теории [4].

Это означает, что исследователь признает теорию, а затем выводит из нее гипотезу, которую необходимо проверить. Напротив, существует индуктивный метод движения к теории, при котором исследователь рассматривает явление как массу индивидуализированных элементов, не имеющих объяснительной модели. Исследователь фокусируется на небольшом наборе этих элементов, задавая о них вопросы, а затем проводит наблюдения, пытаясь объяснить некоторые закономерности. Этот индуктивный метод характерен для новых областей, где нет теоретической работы, которая могла бы направлять исследования. Но в данной области теории нет недостатка, поскольку была названа 31 теория, многие из которых являются очень уважаемыми и известными теориями в смежных областях исследований, таких как психология и социология. И было три теории (использование и удовлетворение, формирование и установление повестки дня), которые были сформулированы в области исследований средств массовой информации преимущественно учеными, зани-

мающимися средствами массовой информации [6].

Теории, объясняющие феномены средств массовой информации, существуют, и они доступны исследователям средств массовой информации. Но эти теории (да и любые теории) используются редко.

Похоже, что большая часть исследований масс-медиа проводится индуктивным способом, когда ставится вопрос, а исследователь пытается дать ответ. Эти ответы помогают нам лучше понять это явление, и эти отдельные результаты формируют сырье для более поздних синтезов, которые превращаются в теории. Таким образом, это исследование не следует интерпретировать как критику исследований, полученных методом индуктивности. Отдельные поисковые исследования могут использоваться во многих случаях, чтобы внести свой вклад в общий характер научного предприятия в конкретной области.

Поисковые исследования помогают в области сравнительного исследования (например, использования новых технологий и моделей аудитории), первоначального формирования концепций, проблем измерения и т.д. Однако область, которая преимущественно характеризуется индуктивно генерируемыми исследованиями, является незрелой, точнее, рассматривается как просто область для исследования. Напротив, в более зрелых областях существуют хорошо заметные формальные теории, которые четко направляют исследования и облегчают выявление парадигм. Область исследований средств массовой информации не имеет большого практического или концептуального рычага. На оперативном уровне в большинстве исследований не используется вероятностная выборка. Из-за этого ограничения статистические выводы теряют смысл, и исследователи ограничиваются описанием закономерностей в своих выборках. Они не могут использовать свои результаты в дискуссии о более крупных, широких и интересных группах. На концептуальном уровне

также отсутствует возможность обобщения. Когда исследователи не выводят гипотезу из более широкой системы объяснения, они ограничиваются более низкими уровнями описания. Они не могут использовать свои результаты для абстрактных концептуализаций. Кроме того, у них нет способности концептуализировать критический тест, который мог бы фальсифицировать теорию. Вместо этого они вынуждены предоставить ограниченные результаты вместе с некоторыми предварительными предположениями. Без теории в качестве отправной точки читатель статьи не сможет оценить, в какой степени результаты исследования являются отражением аномалии измерения, изменением определения ключевого конструкта или артефактом конкретного анализа, или же это действительно отражает феномен интереса. Максимум, на что может надеяться нетеоретический исследователь, - это то, что его или ее открытие может в конечном итоге быть объединено с другими ограниченными открытиями в теоретическое утверждение некоторых более поздних ученых, предпринявших синтез всей литературы. Когда исследовательская область характеризуется отсутствием операционного и концептуального рычага воздействия, очень трудно обосновать, что эта область является научной [3].

Из-за преимущественно исследовательского характера исследования средств массовой информации правильнее было бы назвать предвидением. Возможно, Криппендорф прав. Ученые в области медиа, стремящиеся выводить гипотезы из формальных теорий, должны собирать данные, используя вероятностные выборки, и анализировать эти данные с помощью соответствующих количественных методов. В противном случае мы не проводим исследования для достижения цели научного объяснения. И пока мы не сможем сделать это в широком масштабе и последовательно, нас нельзя рассматривать как научную область [1].

Понятно, что большинство исследований средств мас-

совой информации проводятся таким образом, чтобы подражать социальным научным исследованиям. Цель состоит в том, чтобы объясняйть закономерности в средствах массовой информации, используя наблюдаемые данные, почти всегда количественные. Однако существует серьезная проблема в достижении этой цели. Хотя большая часть этих исследований имеет атрибуты социальных наук, на самом деле они носят описательный, наводящий на размышления и интерпретирующий характер. Но поскольку исследований такого типа очень много, и поскольку эти исследователи так последовательно и бесспорно разделяют одни и те же предположения и правила, возможно, это можно считать парадигмой.

Библиографический список

[1] Крючков Д.К. Медиакоммуникация: тенденции и перспективы развития в цифровую эпоху // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика, 2020. № 2. С. 56-72.
[2] Куренной А.А. Медиакоммуникация в современном обществе: теория и практика // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика, 2021. № 4. С. 81-96.
[3] Лебежева А.В. Трансформация медиакоммуникации в цифровом пространстве: вызовы и перспективы // Коммуникации, медиа, дизайн, Московский государственный университет им. Ломоносова, 2019. № 3. С. 23-36.
[4] Смирнов В.И. Парадигмы исследований массовых коммуникаций в условиях цифровой революции // Журналистика и медиа, 2018. № 2. С. 45-58.
[5] Габдулхакова Р.В., Козлова Ю.Б., Грогуленко Н.В. Использование мобильной связи в PR-коммуникациях: проблемы и тенденции // Евразийский юридический журнал. 2021. № 3 (154). С. 426-427.
[6] Третьякова Е.П. Цифровые технологии и новые парадигмы массовых коммуникаций // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика, 2022. № 1. С. 112-128.

References

[1] Kryuchkov D.K. Media communication: trends and development prospects in the digital era // Bulletin of Moscow University. Series 10. Journalism, 2020. № 2. P. 56-72.
[2] Kurennoy A.A. Media communication in modern society: theory and practice // Bulletin of Moscow University. Series 10. Journalism, 2021. № 4. P. 81-96.
[3] Lebezheva A.V. Transformation of media communications in the digital space: challenges and prospects // Communications, media, design, Moscow State University. Lomonosova, 2019. № 3. P. 23-36.
[4] Smirnov V.I. Paradigms for research of mass communications in the context of the digital revolution // Journalism and media, 2018. № 2. P. 45-58.
[5] Gabdulkhakova R.V., Kozlova Yu.B., Grogulenko N.V. The use of mobile communications in PR communications: problems and trends // Eurasian Legal Journal. 2021. № 3 (154). P. 426-427.
[6] Tretyakova E.P. Digital technologies and new paradigms of mass communications // Bulletin of Moscow University. Series 10. Journalism, 2022. № 1. P. 112-128.

Ли Сюэ
Аспирант. Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы.

Медиакоммуникация: тенденции трансформации. Новые парадигмы исследований массовых коммуникаций

Аннотация. Ученые, пишущие о парадигмах, влияющих на исследования средств массовой информации, расходятся в своих предположениях. Это исследование было проведено с целью проведения эмпирического анализа путем изучения различных характеристик исследовательских статей в средствах массовой информации, опубликованных в крупных коммуникационных журналах. Было обнаружено, что на парадигму социальных наук приходится более 60% исследований, на интерпретативную парадигму приходится около 34%, а на критическую парадигму - менее 6%. Был сделан вывод, что парадигма социальных наук, хотя и является парадигмой большинства в ведущих журналах, не может считаться доминирующей парадигмой в исследовательской области. Кроме того, хотя большинство исследований по своей цели имитировали парадигму социальных наук, они не соответствовали научным стандартам теоретической ориентации, что привело к получению количественных данных с помощью вероятностных методов выборки.

Ключевые слова: медиакоммуникации, СМИ, журналы, исследования, коммуникации, трансформация.

Li Xue
Graduate student. Russian Peoples' Friendship University.

Media communication: trends of transformation. New paradigms for mass communication research

Abstract. This study was conducted to conduct an empirical analysis by examining the various characteristics of media research articles published in major communication journals. It was found that the social science paradigm accounts for more than 60% of the research, the interpretive paradigm accounts for about 34%, and the critical paradigm accounts for less than 6%. It was concluded that the social science paradigm, cannot be considered the dominant paradigm in the research field. In addition, although most of the studies mimicked the social science paradigm in purpose, they did not meet scientific standards of theoretical orientation, resulting in the acquisition of quantitative data through probability sampling methods.

Key words: media communications, media, magazines, research, communications, transformation.

Ли Сяовэй
Магистр. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Сравнительное исследование основных средств массовой информации в России и Китае*

Контакты России и Китая начались во второй половине семнадцатого века. По мере продвижения России на Восток, в тысяча шестьсот восемьдесят девятом году был заключен Нерчинский договор. Договор положил начало официальным отношениям Китая, на тот момент Империи Цин и России. Для лучшего понимания позиций друг друга, процесс взаимного познания просто необходим. Подчеркнём, что процесс этот необходим, чтобы найти сходства и различия, помогающие найти компромиссные решения для взаимной выгоды. Попробуем и мы внести свою скромную лепту в это процесс взаимного изучения, на примере основных средств массовой информации.

По нашему мнению, история средств массовой информации, как в России, так и в Китае насчитывает много веков. На этом пути они имеют как взлеты, так и падения. Сегодня, как и много лет назад средства массовой информации имеют огромное влияние на все процессы, происходящие в упомянутых социумах. Для начала попробуем дать определение самому термину информация, при всей дискуссионности этого вопроса. Однако, не определив содержание этого понятия, дальнейшее исследование будет

* © Ли Сяовэй, 2023.

Сравнительное исследование основных средств массовой информации в России и Китае

весьма затруднено. Толковые словари дают нам следующее определение Информация – понятие, разъяснение, представление, ознакомление [1]. Происходит от латинского слова: informatio. Ключевое слово здесь, по нашему мнению – ознакомление.

Разработка научного термина понятия «информация» берет своё начало в первой трети двадцатого века. В результате появилась новая отрасль науки: информатика. Сам термин занял свой место в философии науки. Доказана связь энергии и информации. Мы же ограничим содержание этого понятия, как ознакомление или передача мнения относящихся к различным, явлениям, вещам материальным или не материальным, касающихся всех сторон жизни человека. Ознакомление может происходить как в устной форме, так и использованием материального носителя. Таким образом, для информации характерно наличие «передатчика» и лица, группы лиц, получающих «ознакомление» от этого передатчика. Таким образом, мы дали первоначальное определение понятию информация. По мере развития нашего исследования, мы будем дополнять раскрывать его содержание более полно.

Между первыми шагами во времени и пространстве явления, предмета, идеи, лежит дистанция. Иногда очень солидного размера. Имеется в виду путь от первоначальной идеи, до того в каком виде мы воспринимаем это в настоящее время. Многое из того, чем мы сегодня пользуемся в быту или на производстве, пришли к нам из Китая. Очень часто мы этого не замечаем, да и не знаем историю прихода в нашу жизнь того или иного предмета. Настолько это стало доступным и привычным.

В полной мере это можно отнести и к такому средству массовой информации, как газета. О массовости мы скажем несколько слов ниже. Как известно бумага была изобретена в Китае. Первым, древнейшим способом печати газет была ксилография. Техника гравюры по дереву

известна с незапамятных времен. Однако здесь уместно говорить лишь о единичных экземплярах. Подвижный шрифт, изготовленный из глины, который был предложен Би Шэном смог увеличить тираж печатного издания с нескольких десятков до нескольких сот и даже тысяч экземпляров. Тем не менее, это явление носило локальный, ограниченный характер. Информация носила лимитированный, узконаправленный характер. Касалась она в основном жизни императорского двора и направлялась для сравнительной узкой группы имперского чиновничества. Распространялись эти «газеты» в свою очередь официальными лицами. Необходимо отметить, что эти две технологии использовались в Китае длительное время, пока ни не были вытеснены технологией, основанной на применении печатного станка Гутенберга, точнее модернизированных версиях этого станка. Постепенно число городов и лиц, издающих «газеты» увеличивалось, издания становились периодичными. Ещё одни момент, на который мы обратим внимание чуть позже.

К началу двадцатого века в Китае издавалось около пятисот газет. Можно без сомнения утверждать, что к этому времени они приобрели современный вид. Имели самые разные формы от официальных, региональных, и даже так называемых таблоидов. Этот период мы характеризуем как начальный, имеющий законченную, оформленную стадию период формирования средств массовой информации в Китае.

История средств массовой информации в России не менее интересна, чем в Китае. О некоторых особенностях мы упомянем в нашем дальнейшем исследовании. Как и во многих странах, если не сказать во всех, начало средствам массовой информации положили газеты. Почему? Мы уже упоминали, что для передачи информации необходим материальный носитель. Бумага была относительно дешева, а технические средства позволяли организовать мас-

совое производство бумажных носителей информации. Историю рукописных изданий, предназначенных в основном для царского окружения, мы опустим.

Великий царь-реформатор, Пётр Великий дал начало многим процессам модернизации. Среди них первое издание, которое можно отнести к информационным и массовым. Газету мы эту знаем под сокращённым названием «Ведомости». Газеты с названием, содержащим слово «Ведомости», издавались в Москве и Санкт-Петербурге начиная с восемнадцатого века и до 1917 г. Отметим так же интересную попытку издания провинциального журнала, а именно «Уединённый пошехонец». Небезынтересная попытка издания так называемых летучих листков или афиш предпринятых в тысяча восемьсот двенадцатом году в Москве графом Растопчиным.

Связь их со средствами массовой информации мы покажем позже. Расцвет печати начинается с окончанием первой трети девятнадцатого века. Появляются не только правительственные, официальные издания, но и частные, коммерческие. Многие городские газеты вышли из обычных информационных листков, типа ярмарочных. Потребность в средствах массовой информации возникала ещё и вместе с ростом городов, увеличением коммерческих событий и предприятий. Сошлёмся на упомянутые ярмарки.

Подлинный взлёт для газет наступает с эпохой Великих реформ. Удивляет разнообразие форм и направлений. От обычных «полицейских листков», газет для размещения коммерческих объявлений, до газет имеющих собственную общественно политическую направленность. К этому времени отнести появление такого феномена, как «толстые» журналы. Которые печатали не только литературу определённой направленности, но и пытались оказывать влияние на формирование общественного мнения и позицию правительства. Развитие железнодорожной и те-

леграфной сетей дало мощный импульс для завершения этапа первоначального формирования средств массовой информации в России.

Этот тезис подтверждается создание первого частного информационного агентства. Мы говорим о Российском Телеграфном агентстве. Это позволило наладить передачу информации с минимальной задержкой по времени. Что для средств массовой информации чрезвычайно важно.

Резюмируя эту часть нашего исследования, мы можем констатировать, что к концу девятнадцатого - началу двадцатого века в России и Китае сложилась устойчивая, многообразная система печатных изданий, которые мы без сомнения можем отнести к средствам массовой информации. Мы можем квалифицировать их по видам и направленности следующим образом: официальные (государственные); частные (коммерческие). Общегосударственные; региональные. Специализированные: медицинские, земледельческие, литературные, технические, рекламные. Не представляется возможным упомянуть все направления. К отличительным чертам можно отнести ещё периодичность. Ежедневные, еженедельные, ежемесячные.

Отметим на рубеже девятнадцатого, двадцатого веков в России появился и набрал силу ещё один вид периодической, некоторые издания можно отнести к массовым. Мы говорим о нелегальной печати.

Кипучие события начала двадцатого века коренным образом изменили развитие средств массовой информации. Мы имеем в виду не только изменение общественно строя сначала в России, затем в Китае, но и бурное развитие технических средств передачи информации. Это, безусловно, радио и кинематограф. По нашему мнению, кинохроника оказала большое влияние на характер и влияние на такой последовавший за этим жанр, как видеорепортаж. Впрочем, это тема для отдельного исследования.

Обратим ваше внимания на события, которые оказали

и продолжают оказывать влияние на развитие и существование средств массовой информации в Китае и России. В 1918 г. в России были закрыты все прежде существовавшие издания, носившие общественно политический характер. Контроль над печатью полностью перешел под контроль органов советской власти, а через них под партийный контроль РКП (б)/КПСС. Можно добавить, тотальный контроль от содержания, до типографии. В тысяча девятьсот девятнадцатом году коммунистические печатные издания появились в Китае.

Период, начавшийся в Советском Союзе с этого времени, характеризуется превалированием элементов пропаганды над собственно информацией и закрытостью от внешнего мира. Партия через средства массовой информации доносила до населения свои идеологические установки, формировала картину окружающего мира в целом. Тем не менее не вызывает сомнений, что именно в этот период, независимо от идеологической составляющей, сложились признаки характеризующие средства массовой информации в общем.

В первую очередь это актуальность информации. «Утром в газете, вечером в куплете» это характеристика устаревшей информации. Развитие радио сделало возможным отслеживать событие здесь и сейчас. Онлайн в современной терминологии. Массовость источников, как возможность получить полную информацию и проверить её. Надёжность передачи, связанная со скоростью, то есть минимально затраченное время, за которое информация не утратит актуальность. Степень соответствия подачи и содержания информации ожиданиям потребителя. Главный признак, который делает информацию по-настоящему, массовой — это доступность. В этом случае мы понимаем, как и количество носителей информации, мест их распространения, так и стоимость самих носителей или доступа к носителям. Период, с начала двадцатого века до

1949 года характеризуется для Китая борьбой с внешними силами за обретение подлинной, всеобъемлющей независимости. Итогом этой борьбы стало провозглашение Китайской Народной Республики в тысяча девятьсот сорок девятом году. Последовавший период во многом был основан на заимствовании и использовании советского опыта. Частные или государственно-частные издания ещё продолжали выходить некоторое время. Вспомним время НЭПа в Советском Союзе. Все же к середине пятидесятых годов двадцатого века средства массовой информации в Китае перешли под государственный контроль. Особенно это было заметно в период так называемого «большого скачка» когда все газеты, журналы и радио были забиты репортажами о победной поступи и успехах «большого скачка». Одновременно резко возросло число партийных теоретических журналов. Отметим такой феномен как дацзыбао, начало которому положил сам Мао Цзэдун. Событие произошедшие в 1972 г. году, как отмечают некоторые исследователи, было первым шагом на пути трансформации китайских средств массовой информации, шагом к глобализации. В этот год Китайская Народная Республика стала полноправным членом ООН.

Процессы, происходившие в сфере средств массовой информации в Китае и Советском Союзе, а в дальнейшем Российской Федерации сходны началом формирования медиа рынка, большей открытостью и как следствие влиянием процессов глобализации [2]. В первую очередь это коммерческая составляющая. Если в России появилось множество частных газет, журналов, радиостанций и даже телеканалов. Власти в Китае пошли по другому пути, разрешив редакциям средств массовой информации «зарабатывать» деньги, тем самым положив начало созданию рекламного рынка.

Ещё один важный момент — это начало импорта, первоначально это выразилось в закупке для трансляции по

телевизионным каналам сериалов бразильских, мексиканских, тайваньских, японских и т.д. Завершилось это началом вещания зарубежных средств массовой информации, и если в России это процесс сошёл практически на нет [3]. То в Китае вещание спутниковых каналов на китайском языке сохранилось и даже расширилось за счёт корейских каналов. При этом, начиная с началом двухтысячных годов, правительственный контроль над телевидением был возвращен в России, а в Китае он никогда не терялся.

Добавим, что имеет место и обратный процесс, начавшийся с развитием спутникового телевидения. Китая и Россия осуществляют трансляцию своих телеканалов на зарубежную аудиторию. К сожалению, с февраля 2022 г. возможности России несколько ограничены.

Переход к построению информационного общества, начавшийся, по мнению некоторых исследователей стремительного развития сети интернет, начал трансформацию средств массовой информации. Что заслуживает отдельного разговора. Отметим следующие обстоятельства, некоторые из которых носят общий характер. Это и ослабление идеологического контроля, за счёт коммуникационных возможностей интернета. Это и возможность создания своего персонального средства информации. Не только путём создания сайтов, но используя различные мессенджеры. Блог с аудиторией в несколько сот тысяч подписчиков, спокойно можно относить к средствам массовой информации. Министерства и ведомства ведут свои «официальные» каналы на площадках социальных сетей и мессенджерах.

В заключение отметить при всём различии структур, различных традициях подачи материала, вовлеченности в глобальные процессы, общим является стремление правительств к сохранению контроля над средствами массовой информации. Поскольку эти средства являются важней-

шим, во многом определяющим феноменом в формировании общественного сознания.

Сравнение основных средств массовой информации в России и Китае может проводиться по нескольким ключевым параметрам.

1. Система владения и контроля: В России массовые средства информации часто находятся под контролем государства или олигархов близких к власти, что может сказываться на независимости и объективности информационных материалов. В Китае средства массовой информации строго контролируются правительством и подчинены цензуре, что ограничивает свободу слова и независимость журналистики.

2. Распространение и доступность: В России средства массовой информации доступны практически во всех регионах страны, но часто имеют региональную специфику. В Китае государственный контроль также приводит к тому, что определенные иностранные средства информации могут быть недоступны для китайских пользователей, а также ограничения могут быть наложены на качество и содержание местных СМИ.

3. Использование новых технологий: Оба государства активно используют новейшие технологии в средствах массовой информации, но с некоторой разницей в подходах. В России есть значительная свобода интернет-СМИ и блоггеров, хотя иногда возникают случаи цензуры. В Китае цифровая индустрия стремительно развивается, но подвержена строгому контролю и цензуре в интернете.

4. Влияние на общество: В обеих странах средства массовой информации имеют значительное влияние на общество, могут формировать общественное мнение и агитировать за различные взгляды. Однако из-за контроля государства в обоих странах, часто сталкиваются с ограничениями в свободе выражения мнений.

Это лишь несколько аспектов сравнительного иссле-

дования средств массовой информации в России и Китае, исследователи могут также углубиться в другие аспекты, такие как роль журналистики, регулирование и дополнительные технологические инновации.

Библиографический список

[1] https://ru.wikipedia.org/wiki/Информация#:~:text=Информация.%20Информа́ция%20(от%20лат.%20informātiō,в%20разных%20отраслях%20человеческой%20деятельности.
[2] Вартанова Е.Л. Глобализация СМИ и массмедиа России // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2005. № 4.
[3] Прайс М.Э. Массмедиа и государственный суверенитет. - М.: Институт проблем информационного права, 2004.

References

[1] https://ru.wikipedia.org/wiki/Информация#:~:text=Информация.%20Информа́ция%20(от%20лат.%20informātiō,в%20разных%20отраслях%20человеческой%20деятельности.
[2] Vartanova E.L. Globalization of media and mass media in Russia // Vestn. Moscow un-ta. Ser. 10. Journalism. 2005. № 4.
[3] Price M.E. Mass media and state sovereignty. - M.: Institute of Information Law Problems, 2004.

Ли Сяовэй
Магистр. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Сравнительное исследование основных средств массовой информации в России и Китае

Аннотация. Цель статьи – проведение сравнительного анализа основных средств массовой информации в России и Китае. Методы, использованные в статье – сравнительный анализ, обобщение, классификация. Результаты. В статье автором был сделан подробный исторический разбор развития средств массовой информации в России и Китае, проведено сравнение основных средств массовой информации в России и Китае по нескольким ключевым параметрам (система владения и контроля, распространение и доступность, использование новых технологий, влияние на общество). Выводы. В своем историческом развитии средства массовой информации Китая и России прошли много идентичных ступеней, однако имеются и существенные различия. На данный момент, относительно ключевых сравнительных параметров можно сказать следующее: Китай имеет более выраженный контроль над СМИ; средства массовой информации в России более доступны, имеют региональную специфику, в Китае в виду жёсткого государственного контроля имеются определенные ограничения; оба государства активно развивают новейшие технологии, с определенной разницей в подходах; в обеих странах средства массовой информации имеют значительное влияние на общество, могут формировать общественное мнение и агитировать за различные взгляды.

Ключевые слова: СМИ, социум, информация, газета, информационное агентство, глобализация, медиа рынок.

Li Xiaowei
Master. Lomonosov Moscow State University.

Comparative study of the main mass media in Russia and China

Abstract. The purpose of the article is to conduct a comparative analysis of the main mass media in Russia and China. The methods used in the article are comparative analysis, generalization, classification. Results. In the article, the author made a detailed historical analysis of the development of mass media in Russia and China, compared the main mass media

in Russia and China by several key parameters (ownership and control system, distribution and accessibility, use of new technologies, impact on society). Conclusions. In their historical development, the mass media of China and Russia have passed many identical stages, but there are also significant differences. At the moment, regarding the key comparative parameters, the following can be said: China has more pronounced control over the media; mass media in Russia are more accessible, have regional specifics, in China, due to strict state control, there are certain restrictions; both states are actively developing the latest technologies, with a certain difference in approaches; In both countries, the mass media have a significant influence on society, can form public opinion and agitate for different views.

Key words: mass media, society, information, newspaper, news agency, globalization, media market.

Sociology

Социология

Ян Цзюньхун
Доцент, Институт языков и культуры.
Шанхайский политико-юридический университет.

Скрытый голос: опыт обучения женщин Китая в сельской школе в 1950 – 1960-е годы*

Введение

В 1950-е годы, на заре строительства «Нового Китая», большинство бедных сельских семей не могли позволить себе школьное образование своих детей. Еще хуже ситуация состояла в провинции Хэнань, где жители деревни страдали от лишений и бедности из-за разрушительного военного конфликта и войны в этом районе. Еще большей проблемой были местные бандиты, которые десятилетиями разоряли людей до освобождения в 1949 году. Несмотря на всю боль и страдания, некоторым девочкам из бедных сельских семей, к счастью, удалось пойти в школу. Их школьная жизнь начиналась в заброшенных храмах или дворах местных помещиков, конфискованных новым правительством КПК в 1950-х годах. Эти ученицы стали свидетелями развития сельского школьного образования. Слушая тех женщин, которым посчастливилось получить школьное образование в сельских районах Китая в тот период, стало возможно узнать об их школьной жизни в контексте политического движения и переосмыслить значение образования для людей, особенно для женщин, живущих в сельских районах.

Цель, с которой здесь используется термин «скрытые

* © Ян Цзюньхун, 2023.

Скрытый голос: опыт обучения женщин Китая в сельской школе в 1950 – 1960-е годы

голоса», состоит в том, чтобы заново открыть забытую историю китайского сельского образования сквозь призму глубоко похороненных в воспоминаниях рассказов трех обычных женщин. По сравнению с сильными голосами, доминирующими в государстве, голоса этих сельских женщин настолько слабы, что их редко замечали в общественной сфере, поскольку они представляли собой «вдвойне маргинализированную группу» (Gail Hershatter, 2002). Из историй респондентов стало известно о том, как настойчиво мать поддерживала свою дочь в завершении образования, как поменялась жизнь простого народа в период государственной политики «большого скача» и как душили душераздирающие слезы из-за того, что «дверь колледжа закрылась» во время Культурной революции. Более того, эти женщины стали «живыми архивами», ставшими свидетелями социальных перемен во второй половине XX века. Истории их жизни дополняют исследования по развитию сельского образования, а также помогают молодому поколению понять прошлое. Сегодня эти голоса стремительно исчезают ввиду естественного течения жизни – люди, ставшие свидетелями того периода истории, в большинстве своем уже в пожилом возрасте или глубокой старости, многие из них уже скончались. Самое главное, эти голоса быстро исчезают, потому что женщины, ставшие свидетелями этого особого периода истории, стареют, и многие из них скончались. Как сказала Гейл Хершаттер в своей статье «Гендер памяти: сельские китайские женщины и 1950-е годы»: «один из главных возможных источников этой истории – голоса людей, помнящих те годы, – быстро становится недоступным».

Как эти люди интерпретируют свой опыт раннего образования? Что смогло им дать школьное образование? Какие уроки мы можем извлечь из их опыта по улучшению сельского образования в Китае? Обращаясь к этим вопросам, был разработан план интервью, предложенный

трем женщинам, получивших не менее 9 лет систематического начального образования в провинции Хэнань в 1950 – 1960-х годах. Им были предложены вопросы о том, как выглядела их школа, класс, подробно описать, чем они занимались на уроках и во внеурочное время, а также как выглядели местные интеллектуалы. Их рассказы не прерывались дополнительными вопросами, все начиналось со слов: «Тетя, пожалуйста, расскажите мне свою школьную историю». Так приоткрывалась скрытая сокровищница, глубоко похороненная в воспоминаниях об опыте сельского образования в контексте раннего периода строительства «Нового Китая». Для общения с участницами интервью был использован местный диалект, что послужило созданию атмосферы общения «своих людей», с удовольствием вовлеченных в беседы о пережитом прошлом. Каждая беседа длилась не менее 2-3 часов. Кроме непосредственного общения с главными героями настоящего исследования, также были проведены дополнительные интервью с их детьми.

Интервьюеры

Ли Суюн(тетушка Ли)

Ли Су Юн родилась в сельской деревне недалеко от реки Хуанхэ в Северном Китае в конце 1946 года. Она самый младший ребенок и единственный в семье, кто получил 12-летнее образование. К сожалению, в год окончания старшей школы Культурная Революция разрушила ее мечту о колледже. Вся страна погрузилась политический хаос, и в высшие учебные заведения перестали набирать студентов. Ли Суюн вернулась в деревню и несколько лет работала учительницей в маленькой деревенской школе, прежде чем вышла замуж за сельскохозяйственного техника и переехала в небольшой городок в Синьцзяне, приграничное место в 6000 милях от ее родного дома. Ко времени выхода на пенсию она проработала учителем более

тридцати лет. Оглядываясь назад на свою жизнь, тетушка Ли говорит, что в детстве она испытала голод и другие испытания жизни, в том числе невозможность поступить в колледж, но она также счастлива, что все ее дети получили хорошее образование.

Ван Симей (тетушка Ван)

Тетушка Ван также родилась в сельской деревне, провинции Хэнань, в 1951 году, и была единственным ребенком в семье (старший брат умер от кори, когда ему было два года). Ван Симей рассказала, что в те времена от этой болезни умерли десятки детей из-за плохого местного медицинского состояния, и что ее поколение пережило множество взлетов и падений. Многим людям средних лет, в том числе ее знакомым, пришлось столкнуться с увольнением. По сравнению с другими ей повезло, что после окончания школы в 1971 году она смогла поступить в колледж. У нее состоялась карьера учителя, она вышла замуж за городского рабочего, имеет двое детей. Сейчас она вышла на пенсию и заботится о внуках, проживая в большом городе.

Чан Фэнлянь (бабушка Чан)

Чан Фэнлянь родилась в маленькой деревне в провинции Хэнань недалеко от реки Хуанхэ в 1940 г. Она также является младшим ребенком в семье, у нее три старшие сестры и один старший брат. Она смогла получить 11-летнее школьное образование благодаря огромной поддержке одной из сестер и зятя (мужа сестры), однако она не имела возможности продолжить свое обучение из-за землевладельческого происхождения ее семьи. Движение за земельную реформу разделило людей на различные социально-политические группы (Чэнфэнь), включая землевладельцев, богатых крестьян, середняков, низших середняков, бедняков и наемных крестьян. К людям, в за-

висимости от их принадлежности к определенной социально-политической группе, в политических, образовательных и трудовых сферах относились по-разному. Такая классификация была совершенно случайной, без достаточно рациональных правил и стандартов. Вместо дальнейшего обучения Чан Фэнлянь вернулась домой, вышла замуж за ветерана, служившего в национальной армии и родила пятерых детей, и всю жизнь прожила в деревне.

Выводы и обсуждения

1. Первая школа была построена в конфискованном у помещика доме

Войны и наводнения в начале 20-го века сделали Хэнань одной из самых бедных провинций Китая. На памяти Чан Фэнлянь, образовательные учреждения были невообразимо бедны. Когда она начала свое школьное образование в 1950 году, вместо школы использовался заброшенный храм, откуда в свое время были изгнаны монахи и монахини, а об изначальном статусе здания напоминали лишь разбитые святые скульптуры. В воспоминаниях Ли Суюн и Ван Симэй их первая школа была организована в конфискованном доме одного домовладельца. В классе не было школьной мебели – ученикам приходилось приносить табуретки из дома, а кирпичная полка и деревянная доска поверх нее служила партами. Класс был очень высоким, темным и холодным, в нем также не было электричества. Школьники приносили самодельную масляную лампу: маленькую бутылочку с чернилами, наполненную маслом и пропитанную хлопковой щепкой. Из-за отсутствия отопления суровой холодной зимой в классе было так же холодно, как и на улице, из-за чего все дети получали обморожения рук и ног.

Ван Симэй вспоминала: «Каждый день на рассвете меня будило пение петуха. Ни в одном фермерском доме во всей деревне не было часов. Я шла в школу пешком с группой

маленьких детей от 7 до 10 лет. Никто из взрослых нас не сопровождал. Мы срезали путь через кукурузное поле и бежали к школе, которая находилась в 3 милях от нашей деревни. Помню, в школу нужно было приходить очень рано, потому что третьеклассники на утренних занятиях должны были читать вслух перед всем классом. Однажды я отправилась в школу с другими одноклассниками пораньше. Когда мы добрались до места, уроки еще не начались. Оказалось, мы пришли слишком рано, и тогда мы заснули за партами, а когда проснулись вновь, за окном было все еще темно».

2. Голод, несправедливость и лишения: препятствия на пути в школу

Большинство семей были настолько бедны, что не могли позволить себе образование своих детей, хотя работали очень усердно круглый год. Кроме того, трудовой труд в деревне был очень тяжелым. Детям с раннего возраста приходилось помогать родителям по дому или в поле. У девушек в сельской деревне было не так много шансов получить образование – целыми днями они были заняты домашними делами: косили траву, собирали дрова, готовили и убирались, заботились о своих младших братьях и сестрах. Те, кто не ходил в школу, в 16-17 лет обручались, выходили замуж и очень быстро становились мамами. Ли Суюн вспоминала, как в 1962 году распустили младшую школу, которую она тогда посещала, и ей пришлось перейти в среднюю школу, расположенную в районе, куда входило 20 деревень с численностью населения по две тысячи человек в каждой. Одно из самых горьких воспоминаний было идти в школу на голодный желудок. Когда герои данной статьи говорили о своем опыте обучения в детстве, одно из самых частых слов было «голод». «Большой скачок» и последовавший за ним голод стали «коллективной памятью, принесшей этому поколению длительную травму».

Тетушка Ли говорила так:

«Моей матери было чуть больше 30, когда умер мой отец. Ей пришлось одной заботиться о четырех маленьких детях и двух пожилых родителях. Она хорошо ткала хлопчатобумажную ткань. Каждый день ей приходилось вставать рано утром, чтобы заняться своим ремеслом. Моя старшая сестра начала учиться ткачеству, когда ей было всего четыре года. Мой старший брат работал в поле разнорабочим, когда ему было всего девять лет. Без их жертвы и огромной поддержки я не смогла бы окончить школу.

Когда я училась в средней школе, наступил голод. Я помню, что ослабла так сильно, что не могла пройти и шаг до школы. Некоторые из моих учителей тоже опухли из-за нехватки еды. Люди ели все, что могли найти в поле, как, например, дикую траву и сорняки, у ив срывали почки прежде чем они превратились в листья. Вспомнилась горькая шутка матери: «Человек как тарелка помола – лежа не чувствует себя голодным». Моя мать ничего не смогла сделать в то тяжелое время, она лишь заставляла нас укладываться спать очень рано вечером. Тем не менее, лежа на кровати, я долго не могла заснуть из-за невыносимого чувства голода».

Память тетушки Ван о нехватке продовольствия была свежа даже спустя более 50 лет:

«Я пошла в начальную школу в 1958 году, в год «большого скачка». Помню, я не имела права съесть целую булочку, потому что мне было меньше двенадцати лет. Каждый день я ходил в школу с двумя кусочками пирога из сладкого картофеля: один на завтрак, другой на обед. Никаких зеленых овощей, не говоря уже о мясе. Немного соленых огурцов или фасолевая паста были нашим полноценным блюдом. Когда я училась в средней школе, мне приходилось жить в кампусе, потому что моя деревня находилась далеко от школы, и каждую субботу я возвращалась домой пешком.

Редко можно было увидеть на столе белый пропаренный хлеб, вместо этого были только кусочки пирога из сушеных листьев сладкого картофеля и моркови, которые было очень трудно откусить».

Воспоминания о голоде так же свежи в памяти, как и события прошлой ночи. Бабушка Чан говорила:

«В то время всем семьям не хватало еды! Мы, школьники, крали морковку и прятали ее в кроватях, чтобы поесть вечером. Когда были слышны шаги учительницы, приближающиеся к комнате, мы все замирали, не издавая ни звука. В комнате было настолько тихо, что создавалась иллюзия, будто в помещении никого не было. Когда шаги постепенно исчезали, снова раздавался «хруст» от поедания моркови».

Помимо голода, на долю героинь также выпали несправедливость и лишения, препятствовавшие получению полного образования, а также дальнейший травмирующий опыт нелегкой жизни, навсегда запечатленный в воспоминаниях.

«Чэнфэньлунь», теория социально-политической классификации, была политическим термином, популярным в 1950-х годах. Тогда были популярны китайские пословицы: «Каков отец, такой и сын», или «У дракона рождается дракон, у феникса рождается феникс, а детеныш крысы будет рыть нору». Многие молодые люди пострадали от дискриминации и несправедливости из-за своего плохого «семейного происхождения». Ван Симей вспоминала: *«В то время семейное политическое прошлое было очень важно. Молодой человек из семьи домовладельца не мог найти жену, потому что никто не осмеливался жениться на них. К счастью, жилищные условия семьи моей бабушки были относительно лучше — моя семья не была классифицирована как семья землевладельцев, поскольку мой отец проиграл землю в азартных играх».* Чан Фэнлянь, напротив, стала жертвой «Чэнфэньлуня». Будучи студенткой,

Чан Фэнлянь ожидала чего-то великого. По ее словам, у нее была большая решимость в светлое будущее. К сожалению, позже ее имя было стерто из почетной доски школы, потому что ее семья стала арендодателем-банкротом, несмотря на то, что изначально она сдала вступительные экзамены и была принята в среднюю школу. Вспоминая этот нелепый эпизод почти 60-летней давности, голос бабушки Чан стал громким от ярости, как будто на ее сердце открылся шрам: «Я так разозлилась! Это свело меня с ума!» – она потеряла шанс продолжить обучение, о чем сожалела всю оставшуюся жизнь.

Культурная революция 1966 – 1976 годов разрушила мечты многих людей о колледже. Ли Суюн также поделилась своими воспоминаниями: «*Мои академические успехи настолько высоки, что учитель искренне верил, что я могу поступить в колледж в Пекине. Я также с нетерпением ждала того дня, когда стану студенткой университета. К сожалению, как раз в тот момент, когда я готовилась к вступительным экзаменам, разразилась Культурная революция. В том же году набор в колледжи прекратился — моя мечта в миг рухнула, все вузы прекратили набор студентов. Мне было так грустно, что мое сердце было безутешно разбито. Я вернулась в деревню и целыми днями работал в поле. Я была настолько подавлена, что было чувство, что я могу насмерть задохнуться, будучи запертой в такой маленькой местности. Я страшно хотела покинуть это место. Когда в 1977 году я услышал новость о восстановлении системы вступительных экзаменов в высшие учебные заведения, мне было уже поздно идти в колледж — к тому моменту у меня уже было четверо детей, младшему из которых не было и года. Как я могла вернуться в колледж? Я много плакала из-за своего несчастья. Это было мое сожаление на всю жизнь!*»

3. Поддержка семьи, сыгравшая важную роль в образовании

Из поколения в поколение люди жили в закрытой деревне, изолированной от внешнего мира. В ранний период освобождения в деревне не было ни газет, радио, ни развлекательных заведений, ни культурных мероприятий. Большинству неграмотных крестьян было трудно заботиться о своих семьях. Они не видели никаких хороших результатов в образовании, поскольку оно было довольно далеко от их практической жизни. Ван Симей вспоминала, как ее учителя ходили по домам с целью уговорить родителей отправить детей, в особенности дочерей, в школу, на что им отвечали: «Нет нужды отправлять девочек учиться, ведь они рано или поздно выйдут замуж и в конечном итоге уйдут в чужую семью».

Благодаря настойчивости своих семей Ван Симей, Ли Суюн и Чан Фэнлянь смогли получить базовое школьное образование в такое трудное время. Они были либо младшими, либо единственными детьми в семье. Старшие сестры или братья могли помогать своим родителям работать в поле, чтобы что младшая могла ходить в школу. Чан Фэнлянь поделилась своими мыслями о том, что по сравнению с другими детьми ей повезло, потому что ее зять был офицером в Пекине и много знал о пользе образования, и поощрял идею пойти в школу.

Тетушка Ли говорила: «*Моя сестра и брат помогали моей матери во всей тяжелой работе в поле. Все поддерживали меня в том, что я пошла учиться — я единственная, кто посещал школу, все остальные члены семьи безграмотны. Моя мама всегда меня подбадривала, несмотря на жуткую усталость после тяжелого трудового дня — она верила, что образование – это полезно, хотя и не могла объяснить почему*».

Тетушка Ван вспоминала:

«*Будучи в начальной школе, я училась с многими деть-*

ми с моей деревни, однако, с переходом в среднюю школу, идея «бесполезности учебы» распространилась среди моих одноклассников. Многие бросали обучение, и в тоге я осталась единственным учеником во всей школе. Как и большинство детей, я не хотела идти на учебу, мне хотелось играть со своими сверстниками. Но мама была достаточно строга и наказывала меня за нежелание учиться и прогулы. Помню, однажды я сбежала с уроков и спряталась в доме у бабушки. Когда мама меня нашла там, она меня сильно наказала, она била меня до тех пор, пока я не согласилась вернуться в школу. Много лет спустя моя знакомая, мы были ровесниками, жаловалась своей матери: ты лояльно относилась к моему отношению к учебе, тогда как мать Симей отлупила ее и заставила вернуться. Позже она поступила в колледж и нашла хорошую работу в округе, но я до сих пор живу в деревне без какой—либо стабильности и карьеры».

4. Грамотный человек и движение безграмотности

Крестьяне, жившие в изолированной деревне, не знали, как выглядит внешний мир, потому что в то время в деревне не было ни радио, ни газет, и единственным способом провести долгий томный вечер – это слушать «народные сказки». Бабушка Чан говорила: «*Обычно после ужина крестьяне, ютясь в своих домах с черепичными крышами, собирались вокруг человека, у которого была хорошая память, послушать его рассказы, легендарные истории или народные сказки*».

«Грамотными людьми» считались те, кто умел читать или писать несколько слов, особенно писать каллиграфически. Некоторое время они ходили в частные школы, и их уважали, потому что большинство деревенских были неграмотными. Этих людей обычно просили писать куплеты на лунный Новый год для местных жителей. Некоторые из ни также выступали в роли ведущих на боль-

ших мероприятиях, таких как свадьба или похоронная церемония в затишье сельскохозяйственного сезона. Ли Суюн рассказала, что, когда она возвращалась домой на выходные, соседи толпами ходили к ней домой с просьбой написать или прочитать письмо мужу, который был солдатом на службе. Другая группа «образованных людей» – это школьные учителя. В представлении сельских детей о «внешнем мире» учителя играли важную роль как «грамотный человек» извне. Ли Суюн говорила: *«Я до сих пор помню своих педагогов старшей школы. По сравнению с теми, кто проводил целый день в полях под ярким солнцем они выглядели очень элегантно. Их китайский был чистым и красивым, они красиво одевались, им не было нужды работать в поле в знойный или дождливый день, и они имели стабильную зарплату – такие люди пользовались большим приоритетом и восхищением у всех деревенских жителей».*

Из воспоминаний Ли Суюн можно проследить тенденцию, что с началом либерализации школ было немного, но со временем их количество заметно возросло. Все деревенские жители, которые хотели отправить своих детей в школу, должны были предоставить либо деньги, либо рабочую силу. Помимо строительства государственных учебных заведений, движение по борьбе с неграмотностью велось также в сельских и вечерних школах. Согласно государственному документу, движение против неграмотности – это инициированная государством кампания по снижению неграмотности среди всех возрастных групп. Когда был основан Новый Китай, безграмотность стала большой проблемой перед новым правительством, поскольку более 80% населения Китая было таковым. Новому китайскому правительству сложно быстро сконцентрировать большое количество средств и талантов за короткий период времени, чтобы популяризировать образование среди народа. С установлением нового режима популярность образова-

ния в деревнях набирала популярность. Тетушка Ли также сказала: «*До сих пор помню лозунг: «Быть безграмотным – все равно что быть слепым». В то время работа в селе была изнуряюще тяжелой, но несмотря на это моя старшая несколько раз посетила занятия вечерней школы, но прекратила их из-за нехватки времени. В вечерней школе ученики изучали некоторые простые китайские иероглифы, такие как «рабочий» и «крестьянин», или «мужчина» и «женщина», учились писать собственное имя и направления сторон света.*

Одной из основных задач учителей в то время было обучение учеников и других жителей деревни китайскому языку. Тетушка Ли также говорила: «*Я помню, когда я училась в начальной школе, у учителей всегда были собрания, в том числе за пределами деревни, в городе, организованные правительством. Они также проходили особое обучение, чтобы научиться говорить на «путонг хуа» (мандаринский китайский язык), а после возвращались в школы и передавали нам свои знания. Нас также заставляли играть драму «Сюн Мэй Кай Хуан» для популяризации движения ликвидации неграмотности».*

Социальная мобильность и личностное развитие

При изучении жизненного опыта героинь настоящей статьи, которые, к счастью, получили государственное образование, несмотря на все трудности, можно обнаружить, что в их личностном развитии и самоидентификации произошли большие перемены. Так Ли Суюн отметила следующую пользу, которую она получила от образования:

«*Я осмелилась выйти в люди, увидела, как выглядит внешний мир. Впервые я отправилась в уездный город, когда мне было 15 лет. Помню, в школе нас попросили сделать фото для аттестата о среднем образовании. Но в деревне не было фотосалона, и мне пришлось пройти 30 миль до города, где я сделала первое в своей жизни фото. Благодаря многолетнему школьному образованию я умею*

читать, узнавать много информации из книг и газет – я могла бы сшить одежду для своих детей в соответствии с рекомендациями «Справочника по кройке и шитью».

Чан Фэнлянь также говорила:

«Образование придало мне «данлян» (уверенность), что сделало меня достаточно смелым выйти в люди. Я не испытывала страх при поездке на междугородним автобусе, так как я могла прочитать название автобусной остановки – я знала, как купить билет и где выйти. Другим неграмотным женщинам пришлось просить меня помочь их сопроводить в город, поскольку они не могли прочитать ни слова».

Ван Симей осталась очень довольной своей педагогической карьерой – она проработала более 32 лет, прежде чем вышла на пенсию. Ее считали одним из лучших учителей китайского языка в своей школе. Она говорит: «*То, что я имею сейчас, было достигнуто упорным трудом и моими способностями. Мои классы всегда были лучшими среди остальных в округе».*

Говоря о своей матери, сын бабушки Чан сказал: «*По сравнению с другими деревенскими женщинами, моя мать особенно рассудительна. Ее нелегко обмануть или ввести в заблуждение, при этом она также достаточно гибкая, чрезмерная упрямство – это не про нее. При этом она всегда стремилась заработать денег, «выбраться из бедности», обходя перспективу «остаться» в поле».*

Чтобы прокормить своих пятерых детей в деревне, Чан Фэнлянь пробовала всевозможные способы заработка. Она покупала яйца в деревне и продавала их в городе, а также продавала овощи во многие села, собирала рис и использованный пластик на продажу. Она гордилась тем, что зарабатывает на жизнь своими руками: «*История моей жизни – это хорошая книга».*

Образование также открыло перспективы удачного брака: Ван Симей вышла замуж за городского рабочего,

Ли Сумей – за интеллектуала, а Чан Фэнлянь – за солдата, чему завидовали другие девушки того времени.

Ли Суюн сказала: *«Я единственная девочка в моей семье, получившая многолетнее школьное образование. Моя мать и моя старшая сестра беспокоились о моем браке, когда в 24 года я осталась «незамужней молодой женщиной» в деревне. Образование открыло мне новую перспективу брака. От всего сердца я желала найти грамотного человека, не хотела выходить замуж за невежду. К счастью, у моего мужа высшее образование. Мы также придаем большое значение обучению наших детей».*

Все три женщины заявили, что уделяют много внимания учению своих детей, ведь это отражается на всей семье. Это еще одно важное изменение, которое образование привнесло в жизнь людей, что гораздо важнее в Китае, особенно в сельских районах, где девочками пренебрегают и даже лишают возможности ходить в школу.

Заключение

В период крайней бедности и гендерного неравенства в начале 1950-1960-х годов китайские сельские женщины сталкивались с огромными трудностями при обучении. На протяжении многих веков образование в Китае было «исключительным правом богатых». Однако «всегда можно найти трещины, через которые можно найти выход». Так, как минимум три женщины из бедных сельских семей получили возможность ходить в школу.

Общими чертами всех трех героинь были: во-первых, все они являются младшими детьми, над которыми стоят старшие братья и сестры, или единственными детьми в семье. Родители и старшие братья и сестры несли тяжелый физический труд на полях, давая им возможность посещать школу; во-вторых, некоторые члены семьи, работающие за пределами деревни, могли платить за обучение и оказывать финансовую поддержку их образованию. Еже-

годная плата за обучение и учебники были значительными расходами для сельских семей, особенно многодетных. Так, многие дети бросали школу из-за невозможности оплачивать дальнейшее обучение; в-третьих, эти образованные женщины отметили, что причина, по которой они смогли продолжить свое образование, помимо поддержки со стороны их семьи, они получали искреннее удовольствие от чтения и обучения. Им действительно нравилась школьная жизнь.

Рассказы об опыте школьного образования трех сельских женщин в контексте переходного периода в Китае отразили развитие сельского образования в стране. Их опыт, память и интерпретация являются хорошим историческим свидетельством, позволяющим интерпретировать сельское образование в 1950-1960-х годах, и то, что образование может дать женщине из сельской китайской деревни.

Библиографический список / References

[1] Charles Bazerman, The Informed Writer – Using Sources in the Disciplines, The WAC Clearinghouse, 2010. // URL: wac.colostate.edu.
[2] Dr. Suzanne Butler, impression of China today, ed.by Charyn Jones, Published by Paul Hamlyn Pty Ltd. 1974.
[3] Gail Hershatter, 'The Gender of Memory: Rural Chinese Women and the 1950s', Journal of Women in Culture and Society, 2002. Vol. 28. № 1.
[4] Kimberley Ens MANNING, Making a Great Leap Forward? The Politics of Women's Liberation in Maoist China, Gender & History, November, 2006. Vol. 18. № 3. P. 574-593.
[5] Zheng Zhenzhen, editor-in-chief, Research Report on Gender Equality and Women in China from 1995 to 2005. Social Sciences Literature Press, 2006.
[6] Pang Shouxing: Confusion and Transcendence: Thoughts on Rural Education in New China, published by Guangxi Normal University Press, 2003.
[7] Zheng Zhenzhen, Xie Zhenming, editors-in-chief. Population migration and the development of rural women. Beijing: Social Sciences Literature Press. 2004.

Ян Цзюньхун

Доцент, Институт языков и культуры. Шанхайский политико-юридический университет.

Скрытый голос: опыт обучения женщин Китая в сельской школе в 1950 – 1960-е годы

Аннотация. В данной статье рассматривается образовательный опыт трех женщин, учившихся в сельской школе в 1950 – 1960-е годы, также известные как годы раннего строительства «Нового Китая». С каждой из респондентов было проведено интервью, отражающее жизненные истории, с целью выяснить, какое значение для них имело школьное образование с точки зрения поиска лучшей жизни. Автором настоящей работы были определены проблемы, с которыми приходилось сталкиваться китайским женщинам из-за их двойной маргинализации идентичности из-за гендерных ограничений и низкого социально-экономического статуса. Так исследование показало, что, во-первых, голод и социальная несправедливость были основными препятствиями для школьного образования сельских женщин; во-вторых, члены семьи играли важную роль в жизни каждой женщины, помогая им завершить образование, несмотря на невероятные трудности; в-третьих, образование оказало положительное влияние на гендерное равенство среди населения и личностное развитие сельских женщин. Борьба сельчан за доступ к образованию женщин и участие в нем обернулась большой проблемой, вызывающей серьезную озабоченность преподавателей и исследователей современного Китая. В результате проделанной работы данное исследование призывает направить бóльшее внимание на поддержку современных сельских школ.

Ключевые слова: история жизни, китайские сельские женщины, школьное образование, скрытые голоса.

Yan Junhong

Associate Professor, Institute of Languages and Culture. Shanghai University of Politics and Law.

The Hidden Voice: Chinese Women's Experience in Rural Schools in the 1950s and 1960s

Abstract. This article examines the educational experiences of three women attending a rural school during the 1950s and 1960s, also known

as the early construction years of "New China." A life story interview was conducted with each of the respondents to find out what significance schooling had for them in their search for a better life. The present author identified the challenges that Chinese women had to face due to their double marginalized identity due to gender restrictions and low socio-economic status. Thus, the study showed that, firstly, hunger and social injustice were the main obstacles to school education for rural women; secondly, family members played an important role in each woman's life, helping them complete their education despite incredible odds; thirdly, education has had a positive impact on gender equality among the population and the personal development of rural women. The struggle of villagers for access to and participation in women's education has become a major problem of serious concern to educators and researchers in modern China. As a result of this work, this study calls for greater attention to be given to supporting modern rural schools.

Key words: life history, Chinese rural women, school education, hidden voices.

Pedagogy

Педагогика

Ма Янин
Аспирант. Институт иностранных языков. Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы.

Самообразование и творческое развитие личности будущего специалиста*

В начале нашего исследования попытаемся задать наглядный вектор, тезисно определяющий совокупность понятий в заявленной теме. Обзор академических и толковых словарей позволяет установить два основных значения слова образование. В том и другом понятии связаны процесс и результат. В первом это образование неких материальных или нематериальных структур. Например, образование горных структур, образование общества филателистов и так далее. Во втором это действия направленные на получение определённый набор знаний, умений и как результат получение конкретной компетенции. Безусловно, это довольно упрощённое толкование, поскольку это понятие заслуживает многих исследований.

В повседневном, обыденном понимании под образованием обычно понимают процесс обучения. Сам процесс образования дифференцируется в зависимости от возрастной группы и подразделяется на следующие основные виды. Общее, профессиональное, дополнительное, профессиональное обучение. Все перечисленные виды имеют свою специфику, сегментацию и связанную с этими явлениями внутреннюю логику развития. Процесс обучения в Российской Федерации достаточно вариативен и

* © Ма Янин, 2023.

Самообразование и творческое развитие личности будущего специалиста

может проходить в очной, заочной, смешанной очно-заочной, а теперь ещё и посредством дистанционной формы обучения. Все процессы обучения в той или иной степени регулируются системой стандартов, как федеральных, так и устанавливаемых самим учебным заведением. Подчеркнем, что сам процесс образования начинается в дошкольном возрасте, следом идёт среднее образование общее или профессиональной, после получения аттестата о среднем образовании, возможно получение высшего образование с присвоением соответствующей квалификации. Считаем необходимым сказать несколько слов о двух формах обучения, связанных с темой исследования по многим компонентам. Надомная форма обучения в школе используется, как правило, для учеников, не имеющих возможность обучения в школе по медицинским показателям. По сути, она напоминает традиционную за исключением того, что в классе один учащийся. Обучение происходит на дому по стандартным программам, школьными учителями. Семейное обучение заметно отличается от традиционного и надомного. Родители сами формируют программу обучения, организуют учебный процесс. В школе такой ученик сдаёт как ежегодные испытания, так и итоговой экзамен на аттестат о получении среднего образования.

В продолжение развитие темы сделаем попытку разделить понятия образование и обучение. В след за многими исследователями мы полагаем, что второе часть первого. В процессе образования человек не просто получает некоторый набор знаний и умений. Параллельно с усвоением набора знаний, происходит процесс формирования личности. На протяжении всего времени образования, а оно может не иметь временных рамок, в основном это зависит от самой личности, человек кроме набора знаний и умений, усваивает набор культурных, морально-нравственных, экономических ценностей. Одновременно с этим происходит формирование характера, совершенствование когнитивных и физических возможностей человека.

Сам процесс образования неразрывно связан с культурой и получением первого жизненного опыта, что важно для социализации человека. Существуют различные формы образовательного процесса, мы уже упоминали об этом прежде. Дополним сказанное несколькими словами о функциях образования в обществе. Это в первую очередь культурная, обеспечивающая передачу культурных ценностей, сохранение преемственности поколений. Социальная функция - благодаря ей человек входит в общественную жизнь, уже имея навыки общения, набор мотиваций, первый социальный опыт. Экономическая функция: результат образования — это получение человеком определённой компетенции или компетенций для успешного вхождения в трудовую деятельность и дальнейшего построения карьеры. Мы полагаем, что содержание понятия обучение сводится к набору методик, технологий, программ, технических средств, направленных на обеспечение передачи определённого набора умений, навыков, знаний. Классический или традиционный путь обучения предполагает плотное сотрудничество между обучаемым и обучающим. Между учителем и учеником. Целью и результатом процесса обучения в передаче и закреплении упомянутого набора в качественном и количественном отношении. Обучение, так же, как и общий процесс образования дифференцирован по форме и содержанию. Процесс обучения имеет временные рамки, связанные как с возрастом обучаемого, формой обучения, типом обучения общеобразовательное или специализированное. Задача обучающего создавать условия для наиболее полного усвоения обучаемым учебного материала. Как по форме, так и по содержанию. Однако никакое усвоение материала невозможно без усилий обучаемого по усвоению материала. Разумеется, многое зависит от начального уровня знаний обучаемого. Итогом обучения промежуточным или конечным является достижение определённого уровня, а именно: среднего, эталонного или возможного.

Как известно наука об образовании имеет название педагогика, а наука об обучении дидактика. В этой части нашего исследования рассмотрим соотношение обеих наук с предметом, заявленным в заглавии нашего исследования. Какой бы ни была в дальнейшем форма обучения начальной, отправной точкой будет усвоение минимального набора знаний от кого-то, а в наше время развития искусственного интеллекта можно сказать и от чего-то. На самом деле для того, чтобы научиться читать необходимо знакомство с азбукой. После освоения этих элементарных навыков появляется возможность говорить о начале самообразования. Тем более, что современные технологии коммуникаций позволяют делать это не выходя из дома и выбирать не только программу обучения, но и преподавателя. Мы полагаем, что описанную форму дистанционного обучения посредством современных средств коммуникации вполне возможно рассматривать как одну из форм самообразования [4]. В отличие от традиционного или точнее классического образование обучение посредством самообразования более вариативно. Оно может включать самые элементарные, как например чтение книг. Мы уже упоминали обучение посредством современных средств коммуникации, возможно так же посещение различных курсов и тренингов. Некоторые исследователи полагают самообразование лишь дополнительной формой по отношению к классическому, мы не разделяем эту точку зрения. Думаем, что самообразование становится самостоятельным видом обучения, если уже не стало им. Особенного в современности, когда происходит взрывной рост коммуникативных технологий. И возможно уже можно начинать разговор об обучении посредством искусственного интеллекта. Мы полагаем, что будущее в развитии образования и обучения, в широком смысле этих понятий, в интеграции всех имеющихся форм. Не исключаем появления новых. Основные моменты, объединяющие образование, в узком смысле и

самообразование это приобретение в результате процесса обучения определённых навыков, умений, знаний. Основное отличие находится в программах обучения. При традиционном, программы более систематизированы, стандартизированы, систематизированы, имеются относительно единые образовательные методики. Самообразование позволяет самостоятельно выбирать предметы, учебники, методы и формы обучения. На наш взгляд это недостаток, могущий привести к некоторой хаотизации процесса. Думаем, если вносить некоторый элемент систематизации явление самообразование только выиграет от этого. На наш взгляд достоинство самообразования в полной возможности непрерывности процесса. На самом деле нельзя закончить все вузы. Самообразование доступно в любом возрасте на протяжении всей жизни.

Всё вышеизложенное позволяет сделать предварительные выводы. Действия индивидуума, направленные на получении знаний, навыков, умений в соответствии с самостоятельно сформированной программой. Действия по усвоению сформированной программы сопровождаются процессами саморазвития и самовоспитания. Поскольку процесс самообразования требует значительной самодисциплины, планирования времени, организации самостоятельной умственной работы. Краткое отступление, очевидно, что процесс самообразования связан с возрастом. На самом начальном этапе, в детстве программу самообразования формируют родители. По мере взросления обучаемый, вовлекается в составление программ и выборе метода обучения. С последующим полным самоконтролем над действиями по самообразованию. Таким образом, можно говорить, что самообразование это один из видов самоактуализации. Что крайне важно в условиях информационного постиндустриального мира, когда знания устаревают быстрее, чем накапливаются. Различные социологические опросы показывают рост интереса в российском обществе к феномену самообразования. По неко-

торым данным число людей занимающихся доходит до сорока и более процентов активного населения. В основном связанного со сферой IT технологий. Хотя нам представляются эти цифры несколько завышенными. Цифра в тридцать процентов получающих дополнительное образование кажется ближе к действительности. Всё-таки, следует отметить, что многие компании перестраивают программы корпоративного обучения. Типичные направления для самообразования, характерны для последнего времени. Программирование, дизайн, иностранные языки, бизнес-менеджмент. Многие компании имеют профильные программы самообразования для повышения квалификации сотрудников. Следует отметить готовность, респондентов заниматься самообразованием за свой счёт. Не вызывает сомнений в разработанности и постоянном совершенствовании дидактических условий для классического самообразования. К сожалению, пока нет возможности сказать то же самое о дидактических условиях для самообразования в чистом виде. Мы имеем в виду, когда обучающийся полностью формирует программу обучение, осуществляет контроль. Внешнее воздействие выражается в итоговом экзамене. Если обучающийся нуждается или испытывает необходимость в этом действии. Отметим имеющийся выбор требования для самообразования в отношении некоторых профессий, как правило, связанных с педагогикой. Это требует глубокой методической разработке не только в педагогической среде, но и в среде специалистов IT сферы и других возможных участников процесса [2].

Построение постиндустриального мира, информационного общества базируется на фундаменте информации, образования, знания как итог. Процесс превращения информации в знание может называться образованием, в этом утверждении мы присоединяемся к другим исследователям. Наметившаяся конвергенция классического и энергично развивающегося самообразования даёт воз-

можность говорить о трансформации образовательной парадигмы в сторону самообразования.

Процесс классического образования носит комплексный характер, все же при этом есть движущая сила, которая придаёт определённый вектор усилиям обучающегося. При самообразовании в чистом виде эта задача усложняется, поскольку выбор программы обучения и контроль, за выполнением выполняется полностью самостоятельно. В силу этих причин самообразование не может сводиться к механическому заучиванию материала. Долбица умножения будет слабым подспорьем на этом пути. Без сомнений самообразование невозможно не только без самоконтроля, но и без значительной доли творчества. Множество толкований слова творчество сводится к определению творчества как процесса чего-то нового, того, чего не было прежде. Нам ближе одно из значений, приведённых в словаре Владимира Даля, «Творить умом – созидать научно или художественно. Производить, делать, исполнять, чинить» [1]. Нам представляется, что определение «творить умом» наиболее точно и полно описывает компонент необходимый для самообразования, да и для образования в целом тоже. Какие же навыки необходимо развить и закрепить, для овладения творческим элементом в ходе самообразования. О самоконтроле мы уже упоминали неоднократно в этой статье. Упомянем ещё два ключевых навыка, первый это способность наблюдения. В широком смысле это способность наблюдать окружающий мир во всех его проявлениях. В узком, наблюдать конкретный предмет или явление, изучаемое в текущий момент. Второй, вытекающий из способности вычленять свойства и признаки изучаемых предметов, явлений. Из способности к сравнению образуется способность к анализу. С развитием этих двух способностей развивается способность делать выводы. Самообразование, элементами творчества или без него не может быть самоцелью, прямо или опосредовано образование способствует занятию индивидуумом

места в социуме, горизонтальным и вертикальным коммуникациям, развитию определённых навыков и умений. В наивысшей точке результатом может стать способность к созданию чего-то нового оригинального независимо от сферы деятельности.

Любое действие, в том числе и образование, в том числе и в форме самообразования, имеет не только цель, но и результат. Следует напомнить, что образование имеет стандарты, устанавливаемые государством, можно говорить об оценке результатов образовательного процесса в соответствии с этими стандартами. Для общеобразовательной школы можно выделить следующие основные точки для оценки полученного образования. В первую очередь это готовность к саморазвитию, наличие мотивации к целенаправленному стремлению к познанию, освоение конкретных предметов и междпредметных понятий и разумеется личностные оценки, относящиеся к социализации. Всеми этими качествами, безусловно обладает индивидуум сдавший итоговый экзамен в результате самообразования. Современные средства коммуникации позволяют общаться практически с неограниченным числом собеседников. Кроме того, самообразование способствует развитию творческого начала. В профессиональном образовании, кроме упомянутых качеств оценивается компетентность [3]. Одной, если не основной задачей профессионального образования является подготовка специалистов. Тем не менее, само слово «специалист» имеет не одну трактовку. Человек, освоивший некое умение, ремесло, получивший диплом, эксперт, наделённый определёнными навыками, набором знаний, сдавший квалификационный экзамен, в некоторых случаях получивший допуск на выполнение определённых работ. Отметим, что в данном случае вместе с государственными могут действовать и корпоративные стандарты. В повседневной жизни, словом специалист принято называть человека, обладающего большей квалификацией по сравнению с общим уровнем. Развитие по-

стиндустриального общества направило образовательную парадигму в сторону самостоятельной работы. Современные средства коммуникаций дали возможность сделать процесс образования практически непрерывным, что может означать переход от информационного общества к обществу образовательной, где образование будет играть определяющую роль. Всё это коррелируется с теорией человеческого потенциала или как говорят ещё человеческого капитала. Просуммировав сказанное, можно сказать самодисциплина, самоконтроль, ориентация в информационных потоках, умение планировать время, выбор предметов и обучающих программ, целеустремлённость и целеполагание, минимальный набор для успешного самообразования. Однако это будет совершенно бесполезно без опоры на творчество в процессе самообразования. Мы полагаем, что творчество это наивысший момент самодеятельности человека. Некоторые исследователи определяют творчество как процесс, возникающий из креативных способностей, но это тема для другой статьи.

Библиографический список

[1] Словарь В.И. Даля. // URL: https://mobyart.ru/node/40013.
[2] Зинченко Н.В., Репин В.А., Чернецкий В.А. Современные интерактивные методы обучения двигательным и интеллектуальным действиям // Евразийский юридический журнал. 2022. № 3 (166). С. 443-445.
[3] Овчаренко А.В. Самообразование и творческое развитие личности в процессе профессиональной подготовки студента. // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/samoobrazovanie-i-tvorcheskoe-razvitie-lichnosti-v-protsesse-professionalnoy-podgotovki-studenta
[4] Федосеева Л.А., Илюшина Е.С., Красильникова Г.А., Чегулова А.А., Бердникова К.Э. РОЛЬ Самообразования в формировании будущего специалиста. // URL: https://human.snauka.ru/2022/01/47778.

References

[1] Dictionary V.I. Dalia. // URL: https://mobyart.ru/node/40013.
[2] Zinchenko N.V., Repin V.A., Chernetsky V.A. Modern interactive methods of teaching motor and intellectual actions // Eurasian Legal Journal. 2022. № 3 (166). P. 443-445.
[3] Ovcharenko A.V. Self-education and creative development of personality in the process of professional training of a student. // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/samoobrazovanie-i-tvorcheskoe-razvitie-lichnosti-v-protsesse-professionalnoy-podgotovki-studenta
[4] Fedoseeva L.A., Ilyushina E.S., Krasilnikova G.A., Chegulova A.A., Berdnikova K.E. ROLE of self-education in the formation of a future specialist. // URL: https://human.snauka.ru/2022/01/47778.

Ма Янин

Аспирант. Институт иностранных языков. Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы.

Самообразование и творческое развитие личности будущего специалиста

Аннотация. Самообразование и творческое развитие личности играют важную роль в подготовке и становлении будущего специалиста. Они помогают развить креативные и инновационные навыки, критическое мышление и самоанализ, а также позволяют обогатить свои знания и навыки в выбранной области. Самообразование предполагает активное и самостоятельное изучение новых материалов, постановку целей и самоконтроль в процессе обучения. Важно организовать своё время и ресурсы, чтобы найти информацию и ресурсы для углубленного изучения предмета или темы. Можно использовать различные источники, такие как учебники, онлайн-курсы, научные статьи, видеолекции и т.д. В статье автором рассмотрены основные моменты самообразования и творческого развития личности будущего специалиста.

Ключевые слова: образование, процесс обучения, система стандартов, социализация, функции образования.

Ma Yaning

Graduate student. Institute of Foreign Languages. Peoples' Friendship University of Russia.

Self-education and creative development of the personality of the future specialist

Abstract. Self-education and creative personal development play an important role in the preparation and formation of a future specialist. They help to develop creative and innovative skills, critical thinking and introspection, and also allow you to enrich your knowledge and skills in your chosen field. Self-education involves active and independent study of new materials, setting goals and self-control in the learning process. It is important to organize your time and resources to find information and resources for in-depth study of a subject or topic. You can use various sources, such as textbooks, online courses, scientific articles, video lectures, etc. In the article, the author considers the main points of self-education and creative development of the personality of a future specialist.

Key words: education, learning process, system of standards, socialization, functions of education.

Ван Лися
Магистр. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Инновационный потенциал парадигмальной трансформации российской системы образования: тенденции изменений*

В разные времена было очень популярно давать определения тому или иному временному промежутку. Век угля и пара, век электричества и радио. Атомно-космический век. Таких определений достаточно. Какое же определение дадут нашему времени?

Образование не просто часть жизни, так или иначе, оно касается многих сторон нашей жизни. От экономики до политики, экологии, науки, производства. Во многом оно определяет трансформацию и модернизацию, упомянутого, является основой и важнейшим фактором, значение которого невозможно приуменьшить.

Развитие информационных и коммуникативных технологий открыло множество возможностей для всех сфер деятельности человека, усиливает синергетические эффекты. Происходит конвергенция различных явлений, наук, технологий, социальных и политических движений. Основной задачей в этом движении, как для государства, так и для общества, является вовремя и точно определить тенденции этих изменений. Направить их в положительную сторону, чтобы избежать излишних затрат средств, энергии, времени. В первую очередь так называемого че-

* © Ван Лися, 2023.

ловеческого капитала.

Когда мы говорим об образовании необходимо подчеркнуть, что это явление в любом своём качестве, по сути своей, довольно традиционно и консервативно. Любая модернизация и трансформация требуют значительного времени на воплощение. Отсюда можно сделать предварительный вывод, что традиция одна из неотъемлемых составных частей парадигм, определяющих содержание модернизацию и трансформацию системы образования.

Как мы уже отмечали, происходит сближение различных наук, многие научные работы выполняются на стыке наук. Решение многих задач в гуманитарных науках стало возможно благодаря использованию методов, а иногда при прямо участии наук, которые мы определяем как естественные. Это выражается и в таком феномене как взаимное проникновение терминологии. Так термин инновация получил широкое применение не только в экономической науке, но и в науках, связанных с процессом образования.

Для описания, толкования и понимания описываемых явлений, принципиально важно понимание терминологии. Один и тот же термин может иметь различное, дифференцированное, сущностное наполнение в зависимости от сферы науки или общественной жизни, к которой мы применяем этот термин.

Как известно латынь долгое время была языком науки, обучение в первых Университетах велось на латыни. В этом своём качестве латынь сохраняла своё значение примерно до середины восемнадцатого века. Не удивительно, поэтому что, многие научные термины ведут своё происхождение из латинского языка.

«Inovatio» - в переводе с латыни имеет очень простое значение, «новшество», «нововведение» [1]. Как мы можем видеть ничего экстраординарного. Самое обычное слово, каких в нашем лексиконе множество. В экономической науке этот термин начал применяться с 1939 года.

Согласно тогдашнему толкованию, инновационный процесс определялся как процесс созидательный, сопровождаемый разрушением старой структуры, с соответствующей заменой его новой. Развитие теории инноваций в экономике сопровождалось появлением теории смены одних технологических укладов другими. Как часть общей теории научно-технических революций. По утверждениям некоторых исследований такая смена технологического уклада происходит в настоящее время. Мы не случайно останавливаемся на этих моментов, изменённая экономика, новые технологии, требует специалистов, обладающих новыми познаниями. В свою очередь это ставит новые задачи перед всей системой образования. От низших её ступеней до, высших.

Глобализация экономики породила конкуренцию не только между производственными, торговыми, научными и иными структурами, но и острую конкуренцию за квалифицированный персонал. Это нацеливает на создание предпосылок инновационного развития, не только производства, но и всего общества в целом. Задача эта не решается без активного участия государства. Как предварительный итог исследования определим результат получивший, свою реализацию пригодного для практического применения продукт (услуга), появившийся в результате применения нового метода или их комбинации. Насколько этот термин применим к системе образования, носит он линейный или нелинейный характер попробуем рассмотреть в продолжении.

Итак, можно согласиться с тем, что термин инновация описывает процессы, происходящие в экономике или изменения в развитии техники и технологий, но имеет наполненный трансдисциплинарный характер. Хотя нам необходимо отметить, что термин не носит всеобъемлющий характер, универсальный для всех дисциплин. В каждой дисциплине будь то экономика, техника или педагогика

имеются свои нюансы.

Имеет большое значение, что сам процесс или явление появляются много раньше, чем термин их описывающий. Отсюда мы можем говорить об инновациях, как о некотором процессе протяженном по времени. Имеющим свой путь и жизненный цикл, начинающийся от замысла и заканчивающийся появлением новой инновацией или закреплением первоначальной инновации в традиции. Например, внедрение «академического» часа в сорок пять минут продолжительностью когда-то было инновацией. Сейчас это давняя традиция. Это по нашему представлению можно определить как процесс линейный. Нелинейный процесс, по нашему мнению, связан с заимствованием из отрасли, напрямую не связанной с отраслью, где это инновация будет воплощена. Отсюда возникает разница между началом и затратами на процесс и эффектом, полученным при завершении, то есть, когда инновация уже внедрена.

Потребность в инновациях может быть связана, не только с требованиями прогресса развития общества, индустрии, образования и других сторон нашей жизни, но и кризисными явлениями. Где бы эти, кризисные явления не проявлялись. Так кризисные явления в советской экономике и обществе, совпали с началом обсуждения темы инноваций в школе и системе образования в целом. Появляется новая отрасль исследований педагогическая инноватика. Первоначально содержанием этих исследований был анализ учебного процесса. Результатом этого анализа становилось внедрение новшеств, что некоторыми исследователями определяется как равноценное смыслу инновации. При всей противоречивости оценок и трактовок этих понятий. Мы полагаем, что новшества и инновации невозможны одно без другого. По нашему мнению, новшество эта та часть инновационного процесса, которая появляется непосредственно после возникновения за-

мысла. Завершающим моментом инновации становится появление традиции. Под традицией мы понимаем в данном случае не только форму, но и содержание процесса и системы образования, методики преподавания, учебные программы, словом, то, что имеет долговременный характер, на всём протяжении цикла образования.

В этой части нашего исследования мы попробуем определить общий вектор, типы, сходство и различие инновационных моделей применимых в системе образования, в плане их соответствия вызовам текущего времени.

Отметить, что дискуссии о трансформации современной системы образования концентрируется вокруг трёх, самых популярных моделей или направлений [2]. Первое, оно же, как правило, самое радикальное, предусматривает радикальное изменение, практически полный слом ныне действующей системы. Не уверены в оправданности такого подхода, достаточно вспомнить эксперименты с болонской системой. По нашему убеждению, основа или база, для трансформации, такой важной сферы как система образования, должна иметь собственный основанный на предыдущем опыте и традициях фундамент. Разумеется, включая опыт внедрения инноваций. Вторая тенденция предлагает более мягкий вариант из комбинации новых методик с уже существующими, имеющими временную традицию. Полагаем, что этот путь наиболее приближен к жизненным реалиям и требует меньше затрат для его реализации. Третий сосредотачивается на развитии, улучшении уже существующей системы, без её серьезного изменения. Это путь модификации.

Невозможно не отметить противоречия, возникающие на пути развития инновационной системы образования. В первую очередь это противоречие между образовательным стандартом, ориентированным на некого усреднённого обучающегося и с умственным развитием, физическим состоянием, восприятием и интересами ин-

дивидуальности. Другими словами, между конкретным учеником и общей массой. Это очень важно еще и потому, что развитие инновационной модели образования предусматривает всё большее участие ученика в образовательном процессе. Благо развитие техники и технологий дают для этого всё больше возможностей.

Однако отмечаем, что все эти три тенденции касаются традиционной системы, базирующейся на усвоение знаний, через некоторое количество уроков, при обязательном посещении классов. Недавняя пандемия убедительно показала необходимость трансформации этой системы и внедрении дистанционных методов обучения, на основе новых информационных технологий, исключающих копирование преподавание в классе. Что в свою очередь невозможно без учёта доступа ученика к информационным ресурсам, что позволяет ему «проверить» преподаваемый материал. Это в свою очередь порождает еще одно противоречие. Между учителем и учеником.

Подчеркнём, что практически любое изменение социальной сферы, технических укладов или общественных отношений происходит в рамках определённых парадигм.

Понятие парадигма было введено в научный оборот в начале прошлого века. Хотя слово «paradigm», пришедшее в латынь из греческого языка, использовалось еще в рудах по теологии и риторике. Поэтому неудивительно, что это понятие поначалу применялось в философии науки и затрагивало описание процессов в «естественных» науках. Несмотря на то, что само слово парадигма использовалось в сочинениях различного рода с незапамятных времен. Иногда в качестве синонима понятий – система, закономерность. Постепенно это понятие стали отождествлять как концепцию некой модели. Под моделью в данном случае мы понимаем слияние воззрений и ценностей, возникающих в результате деятельности множества исследователей и практиков, при обязательном воздей-

ствии дисциплин, напрямую не связанных с предметом. Как известно наука — это то, что может быть доказано и может быть опровергнуто. Таким образом, появление парадигмы связано с определённой системой доказательств.

Необходимо обратить внимание на чрезвычайную сложность создания некой универсальной парадигмы пригодной для всех типов образовательных учреждений. На сегодня, начиная от детского сада до Университета, мы имеем множество различных типов учебных заведений: частные, государственные, общеобразовательные, теологические, специализированные, дистанционные. Всё это говорит о необходимости работы над созданием целого набора концептов, объединённых общим вектором, но выражающим специфические черты свойственные тому или иному направлению, типу учебного заведения, созданному в системе образования.

Как мы уже отмечали, инновация, а следовательно, и парадигма могут возникать не только как абсолютно новый продукт, а как следствие развития и трансформации уже имеющегося, традиционного. Здесь мы отметим ещё одно противоречие. Между традиционными методами и системами и вызовами нового времени. Устранить или сгладить это противоречие без деятельного участия государства в созидательном процессе, в том числе, ведущем к появлению парадигмы или парадигм, невозможно. Действовавшая до наступления эпохи «постмодерна» образовательная парадигма включала в себя следующие моменты, касающиеся совместной работы учителя и ученика. Подача материала (предмета), усвоение материала, проверка степени усвоения (актуализации) предмета, конечный этап-экзамен. Какие парадигмы, будут соответствовать постиндустриальному обществу, рассмотрим в заключительной части.

Какие же основные тенденции мы можем увидеть, как синтез тенденций на пути инновационной трансформа-

ции Российской системы образования. Какие компоненты инновационной парадигмы будут общими для всех уровней и направлений этой системы в ближайшем будущем.

Представляется, что некоторые составные части будут системообразующими для этой парадигмы. Особенно если мы будем рассматривать парадигму, как систему. Отметим: массовость, доступность, открытость, вариативность. Под вариативностью здесь мы понимаем не только формы учебных заведений и их техническую оснащенность, но и разнородность, позволяющую индивиду сравнительно быстро получить некую сумму знаний и компетенций, позволяющей адаптироваться к быстро изменяющемуся социуму.

Из этого вытекает еще один общий тренд – непрерывность образования, что в свою очередь требует усиления мотивационной составляющей. Под этим мы понимаем мотивацию индивида на получение новых знаний и компетенций, с целью изменение своего социального статуса, что требует нацеленности на большой объем индивидуальной работы. Чрезвычайно важно в этом случае сохранить баланс между традицией и инновацией. Именно традиция - база для непрерывности образования. Следовательно, эволюционный путь внедрения инноваций в системе образования, предпочтительней революционного. Так же можно определить как общий инновационный тренд дополнение к действующим, Федеральным государственным образовательным стандартом возможность разработки и внедрения образовательного процесса на основе самостоятельно устанавливаемым образовательным стандартам. Это, безусловно, повышает динамичность образовательного процесса. Развитие коммуникативных технологий, будет придавать образовательному процессу нелинейный характер [3]. Когда роль преподаватель будет изменяться от роли наставника до роли направляющего, своего рода штурмана, ориентирующего ученика в

океане информации. Что будет сопровождаться обезличенностью, при проведении экзаменов, замены экзаменов тестированием etc. Полагаем, что движение по обозначенным выше трендам и понятиям имеет большой потенциал парадигмальной трансформации системы образования. Учебные заведения будут трансформироваться по следующим направлениям. Блочное или модульное основанное на традиционной системе, дополненной возможностями дистанционного образования. Онлайн образование, основанное исключительно на коммуникативных технологиях. Интеграционное, когда несколько учебных заведений будут объединять свои ресурсы как в онлайн, так и офлайн режиме. Процесс обучения будет строиться на следующих методиках: традиционной, игровой, коммуникативной, проектной, исследовательской и других, появления которых мы ожидаем в ближайшее время.

В качестве вывода отметим на наш взгляд несколько ключевых тенденций изменений инновационного потенциала парадигмальной трансформации российской системы образования:

1. Цифровизация образования: внедрение современных информационных технологий в учебный процесс, создание онлайн-платформ для обучения и использование цифровых ресурсов для повышения доступности образования.

2. Развитие компетенций будущего: переориентация учебных программ на развитие ключевых компетенций, таких как критическое мышление, коммуникационные навыки, цифровая грамотность и предпринимательские навыки.

3. Гибридная модель обучения: объединение традиционного и онлайн-образования, создание гибридных форматов занятий, позволяющих студентам получать знания как в учебных аудиториях, так и дистанционно.

4. Активное вовлечение студентов: переход от пассив-

ного усвоения знаний к активным методам обучения, таким как проектная работа, проблемное обучение и практические задания.

5. Междисциплинарный подход: стимулирование сотрудничества различных образовательных учреждений и отраслевых компаний для разработки междисциплинарных программ обучения, учитывающих современные вызовы.

Эти тенденции указывают на стремление российской системы образования к обновлению и адаптации к современным запросам обучения и профессиональной подготовки. В заключении отметим, что система образования - институциональная часть любого общества, государства. Поэтому любая модернизация, трансформация системы образования, связана с проведением определённой государственной политики.

Библиографический список

[1] https://studfile.net/preview/3837001/page:2/
[2] Струк Е.Н. Инновационная парадигма образования в изменяющемся мире. // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnaya-paradigma-obrazovaniya-v-izmenyayuschemsya-mire
[3] Илюхина Л.В. Инновационный потенциал парадигмальной трансформации российской системы образования: тенденции изменений: автореферат дис. ... доктора социологических наук: 22.00.04 / Рост. гос. ун-т. – Ростов-на-Дону, 2005. 38 с.

References

[1] https://studfile.net/preview/3837001/page:2/
[2] Struk E.N. Innovative paradigm of education in a changing world. // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnaya-paradigma-obrazovaniya-v-izmenyayuschemsya-mire
[3] Ilyukhina L.V. Innovative potential of paradigmatic transformation of the Russian education system: trends of change: abstract of thesis. ... Doctor of Sociological Sciences: 22.00.04 / Growth. state univ. – Rostov-on-Don, 2005. 38 p.

Ван Лися
Магистр. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Инновационный потенциал парадигмальной трансформации российской системы образования: тенденции изменений

Аннотация. Цель статьи – выявление ключевых тенденций изменений инновационного потенциала парадигмальной трансформации российской системы образования. Методы, использованные в статье – сравнительный анализ, обобщение, классификация. Результаты. В статье автором были рассмотрены основные понятия по предложенной теме, определен общий вектор, типы, сходство и различие инновационных моделей применимых в системе образования, в плане их соответствия вызовам текущего времени; выявлены основные тенденции инновационного потенциала парадигмальной трансформации российской системы образования.

Выводы. Рассмотренные в статье тенденции указывают на стремление российской системы образования к обновлению и адаптации к современным запросам обучения.

В частности, были выделены основные тенденции: цифровизация образования, развитие компетенций будущего, гибридная модель обучения, активное вовлечение студентов и междисциплинарный подход.

Ключевые слова: образование, модернизация, трансформация, технологии, взаимное проникновение терминологии, инновации, педагогическая инноватика.

Wang Lixia
Master. Lomonosov Moscow State University.

The innovative potential of the paradigm transformation of the Russian education system: trends of change

Abstract. The purpose of the article is to identify key trends in changes in the innovative potential of the paradigm transformation of the Russian education system. The methods used in the article are comparative analysis, generalization, classification. Results. In the article, the author considered the basic concepts of the proposed topic, determined the general vector, types, similarities and differences of innovative models applicable in the education system, in terms of their compliance with the

challenges of the current time; identified the main trends in the innovative potential of the paradigm transformation of the Russian education system.

Conclusions. The trends discussed in the article indicate the desire of the Russian education system to update and adapt to modern learning needs.

In particular, the main trends were highlighted: digitalization of education, the development of future competencies, a hybrid learning model, active student involvement and an interdisciplinary approach.

Key words: education, modernization, transformation, technologies, mutual penetration of terminology, innovations, pedagogical innovation.

Ли Ингвэнь
Магистр. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Акмеологические подходы к развитию фундаментального образования*

Слово фундамент имеет в русском языке множество синонимов. Обычно под этим понятием понимают основание, на котором строятся различные типы зданий от жилых до промышленных. Довольно часто слово фундамент или фундаментальный используют по отношению к различным явлениям, относящимся к общественной жизни, научным направлениям и многому другому. Приведём несколько, как нам кажется, характерных примеров, из различных проявлений нашей жизни. Так, например фундаментом для создания партии Лейбористов в Англии стали тред-юнионы, для чего были задействованы как организационные, так и финансовые ресурсы. Многие, учёные, работающие в сфере общественных отношений, полагают экономику фундаментом общественных отношений. Давно стали общими такие понятия как фундаментальная физики или фундаментальная математика. Причём в этих понятиях заключён некий элемент почтения перед людьми, относящимися к этим наукам, как перед обладающими некими знаниями недоступными простому обывателю. Тем более, что нередко выдающиеся математики и физики одновременно уделяли значительное время занятиям философией, занимая в этой науке достойное

* © Ли Ингвэнь, 2023.

Акмеологические подходы к развитию фундаментального образования

место. Напомним, что имеет место разделения науки на фундаментальную и прикладную. Фундаментальная наука носит несколько абстрактный характер, при том, что объектом для её приложения служат законы и принципы, лежащие в основе управления естественным миром природы. Всё, что только доступно пониманию разума от жизни биологической популяции до космоса. Поскольку человечество шагнуло в новую, информационную эпоху можно говорить о том, что развитие этого общество лежит на фундаменте создания и управления информационными потоками. Другое определение нынешнего времени «постиндустриальный мир» покоится на свершениях очередного технологического перехода. Даже в такой области весьма далёкой от науки, но, тем не менее, являющейся важной частью общественной жизни, как спорт можно найти вещи фундаментальные. Так фундаментом для успешной карьеры спортсмена кроме природных физических данных служат современные методики тренировочного процесса и упорные тренировки, конечно. Можно предположить, что процесс образования человека начинается с самого раннего возраста, впоследствии он приобретает систематизированный характер и ограничивается только способностями, возможностями и желанием человека. Поэтому наиболее подходящим синонимом слову фундамент, применительно к образованию, нам представляется основа основ.

Мы можем подтвердить и упрочить это утверждение, сделав краткое обозрение сумму назначений или функциональную принадлежность образования. Первая, основная к которой примыкают все остальные — это наделение человека неким набором знаний. Сам это набор будет бесполезен, если он не сопровождается определёнными навыками по их использованию, навык это совершенствуется все время, пока человек получает образование или занимается самообразованием. В ходе обучения

происходит социализация личности, человек получает представление о социальных нормах. Профессиональное образование решает экономические задачи через систему подготовки профессиональных кадров различного уровня. Человек получивший образования, имеющий начальные навыки социализации легче интегрируется в общество, обладает лучшей социальной мобильностью, чем человек остановившийся в своём развитии, в том числе пренебрегающий самообразованием. Система образования в Российской Федерации начинается с дошкольных учреждений и доходит до повышения квалификации и переподготовки. Образование общедоступно, получение среднего образования обеспечено каждому гражданину. Система образования в Российской Федерации дифференцирована, носит адаптивный характер, сочетает в себе различные уровни и формы образования. Кроме традиционного образования, основанного на связке, школа – вуз, в последнее время набирают популярность такие формы образования как семейное образование, самообразование и экстернат. Приобретает актуальность концепция необходимости построения не постиндустриального или информационного общества, а общества образовательного, как основного условия устойчивого развития общества и государства. Нам представляется это справедливым. Так одно из фундаментальных явлений образовательного общества, а именно непрерывность образования становится доступней, особенно с развитием коммуникационных технологий. Хотя ещё не стало насущной потребностью для всех членов общества, тем не менее, этот процесс становится нормой в некоторых слоях общества. Для людей, связанных с работой в IT сфере, в науке, области высоких технологий и даже в системе государственного управления непрерывность образования становится правилом. Доступное образование, как один из видов общественного блага, через усовершенствование и непрерывность, ста-

новится решающим фактором в деле развития «человеческого капитала». Можно без преувеличения констатировать фундаментальность этой функции.

Данность нашего времени такова, что знания, независимо от их кажущейся новизны, могут устаревать непосредственно в момент получения, в силу этого они могут оказаться невостребованными. Отсюда вытекает вывод о необходимости трансформации образования по следующим векторам. Первостепенный вектор на индивидуализацию образования, однако некоторые исследователи предлагают использовать термин персонализация, подразумевая важность подготовки готовой команды, а не отдельного специалиста. Следующий вектор — это разумное сочетание гибкости с фундаментальностью. Фундаментальность по умолчанию подразумевает прочность в сочетании с объёмом и качеством полученных знаний. Думается, здесь важную роль может сыграть своевременное обновление образовательных стандартов. Российская система высшего образования была основана на глубоком освоении естественных наук. Что предопределило промышленный скачок конца девятнадцатого, начала и середины двадцатого. Далеко не редкость публикации, где проводится грань между понятиями «информационное общество» и «образовательное общество», подразумевая под этим общество, в основе строительство которого лежат знания. В первом случае во главу угла ставятся технологии, вопросы технического прогресса. Второй рассматривает актуальность знаний, умение обучать и обучаться. Как известно процесс познания человека и окружающего его мира происходит через научные занятия. Посредством науки знания добываются, обобщаются, закрепляются, актуализируются, переходят из абстрактных в прикладные. Современные коммуникационные технологии позволяют перемещать знания с невиданной ранее скоростью, делаю науку, а через неё и доступ к знаниям трансграничными.

Отсюда крайне важно обеспечить синергетический эффект между фундаментальной наукой и технологиями. Отметим первостепенное значение роли государства в организации и стимулировании фундаментальной науки. К сожалению, эти процессы сопровождаются и негативными последствиями или теми, которые нельзя оценить только положительно. Достижения науки стали доступны для всех, наука коммерциализируется, а это сопровождается ростом фальсификаций результатов, а в некоторых случаях открытым мошенничеством. Все же переход к информационному или образовательному обществу происходит на наших глазах, отчасти он носит цивилизационный характер. Отсюда возникает необходимость сохранения фундаментальной науки, как основы для ещё более полного, стремящегося к всеобъемлющему участию науки в жизни социума.

Можно ли сегодня дать простое и однозначное определение термину фундаментальное образованию. Нам представляется это достаточно сложным в принципе. До сих пор в научной среде продолжаются дискуссии, даже о том, с какого уровня образование можно считать фундаментальным? Исключительного с получения высшего образования и последующих магистратуры, докторантуры? Мы полагаем, что первым признаком фундаментальности образования служит наполняемость, содержание собственно образования. Если начинать изучать латинский или более современный язык, будет ли это элементом фундаментальности образования? В действующей системе образования, а также в образовательных стандартах фундаментальное образование не выделено как отдельный вид. По нашему мнению, фундаментальность образования лежит в плоскости парадигмальной трансформации общей системы образования, в обеспечении непрерывности образования. Полагаем общее теоретическое, научное, методологическое определение упомянутого понятия бу-

дет решён в ходе продолжающейся конструктивной полемики. Если говорить о фундаментальности школьного образования необходимо выделить следующие моменты. В большинстве школ, за редким исключением школ специализированных, производится обучение адаптированным дисциплинам, в том числе естественным. В этих условиях принципиальный характер приобретает необходимость стимулирования учащимся таких свойств, как мотивация к самообразованию, самодисциплина, самоконтроль. Обратим внимание на некоторую, дуалистичность понятия фундаментальности образования. В некоторых исследованиях фундаментальное образования предлагается понимать как углублённое изучение одного или нескольких предметов, направлений. По другим источникам, фундаментальное образование выражается в сочетании изучения гуманитарных и естественных наук. Нам представляется, что оба подхода имели право на существования до эпохи постиндустриального общества. Ещё раз обратим внимание на важность фактора мотивации, материальная заинтересованность имеет значение, но не может быть единственным аргументом для побуждения человека к получению фундаментального образования. В связи с вышеизложенным полагаем эффективное развитие фундаментального образования лежит, в комплексном, синергетическом применении следующих подходов: деятельного, исследовательского, ценностного, акмеологического. Это положение мы постараемся развить в продолжении этого исследования.

Научное направление акмеология появилась сравнительно недавно, в конце прошлого века. Как многие сравнительно молодые, да и не очень молодые науки акмеология не имеет однозначного определения. Однако вряд ли можно считать акмеологию одним из направлений в психологии несмотря на то, что она появилась из психологических исследований. Есть основания полагать

акмеологию отдельной отраслью познания на пути постижения истины. Одно из самых первых и самых простых определений этой науки, это изучение человека возрастной категории от тридцати до пятидесяти лет. Главная цель в этом определении возможности и методы достижения максимальной квалификации или, пользуясь современными терминами компетенции. Впрочем, любая наука, изучающая человека, а наука и подходы, вытекающие из этой неё, носит философский характер. Как известно изучение философии будет весьма затруднительно, без надлежащего изучения логики и психологии. Поэтому рассматривая указанную науку как, выросшую из психологии, рассматриваем акмеологию как учение, изучающее закономерности, следуя которым личность достигает наивысшего совершенства во всех проявлениях субъективной деятельности человека [3]. Напомним, что «akmē», в переводе с греческого, вершина. Для достижения результатов, объектом научного изучения, становятся мотивация к самосовершенствованию, творческие начала, заложенные в человеке, склонность к лидерству, стремление к продвижению по социальной лестнице. Отсюда вытекает связь акмеолгии с культурологией, социологией и другими направлениями, касающимися изучения человека. На самом деле, сложно изучать человека в отрыве от культурной и социальной среды, среди которых происходит его становление и развитие. В том числе как биологического объекта. Можно с уверенностью констатировать акмеология состоялась как наука, прошла на своём пути все стадии становления. От озвучивания идея, понятия, до философского осмысления. Поэтому совершенно справедливо говорить о задачах, решаемых в рамках этой научной дисциплины. Попробуем кратко сформулировать их. Как и для любой другой науки это выявление закономерностей характерных для различный людей, добившихся индивидуального «успеха». Сам термин успех имеет весьма

неоднозначный смысл. Процесс формирования качеств, позволяющих достичь успеха на всём протяжении развития человека. Механизмы, заложенные в окружающей человека «среде» способствующих достижению успеха. Зависимость успехов в профессиональной деятельности, в том числе экстра-класса от активности вне профессии. Создание методологий для определения, исследования и развития «акме» для индивидуума, коллектива и социума.

Еще один дискуссионный вопрос - касается ли акмеология только профессионального образования или объектом приложения служит образование в широком смысле этого термина. Придерживаемся второй точки зрения, напоминая о необходимости сохранения фундаментальности образования. Мы связываем фундаментальность образования не только с достижением высокого уровня компетентности в отдельной профессии, но и с умением применения знаний из одной научной отрасли в другой, не связанной прямо. Для примера приведем использование ДНК-технологий с самых разнообразных случаях от криминалистики до исторических исследований. На наш взгляд это признак фундаментальности выработанных, полученных и осмысленных знаний. Переход к информационному обществу, в постиндустриальную эру влечёт за собой изменение многих ценностей, преобладание прагматизма, смена понятий. Это в свою очередь сопровождается изменением цивилизационных вызовов. Ответить на эти вызовы и решить задачи, вытекающие из них способна, акмеология на наш взгляд. Однако возрастные рамки для акмеологии должны быть расширены, как из-за увеличения продолжительности жизни, так и из-за более раннего доступа к информационным ресурсам, а следовательно и к старту образовательного процесса. Фундаментальное образование базовое понятие для понимания содержания термина совершенство и основой для вершин развития. Человек, получивший фундаментальное образование вла-

деет следующими умениями: делать логические построения, анализировать различные явления, понимание законов природы, основы научной деятельности, лидерскими качествами. Следуя уже озвученному определению акмеологии, науки, направленной на достижение совершенства в субъектной деятельности, можно отметить следующие наиболее значительные моменты в фундаментальном образовании. Создание духовных продуктов через определение целей образования, информация как основной драйвер развития. Виды и методики образовательного процесса — это основные средства коммуникации [2]. Мотивация обучающегося стимулирует улучшение качества личного потенциала, сосредоточена на достижении акме. Для этого необходимы методики по выработке персональных акме-стратегий, акме-технологий, понимание условий для достижения вершин и факторов, тормозящих это процесс. Полагаем, что акмеологические подходы к проблемам фундаментального образования способствуют выходу российской системы образования на лидирующие места в мировом образовательном процессе.

Подведем итоги. Акмеология — это наука о развитии личности и ее потенциала [1]. Акмеологические подходы к развитию фундаментального образования подразумевают учет индивидуальных особенностей учащихся, их потенциала и способностей.

Один из акмеологических подходов к развитию фундаментального образования предполагает разработку индивидуальных образовательных программ для каждого учащегося с учетом его способностей, интересов и уровня развития. Это позволяет создать условия для максимально полноценного развития каждого ребенка. Другой акмеологический подход связан с активным вовлечением учащихся в образовательный процесс, стимулированием их самостоятельности, творческого мышления и развития критического мышления. Этот подход ориентирован на

формирование у учащихся навыков самообразования и саморазвития. Таким образом, акмеологические подходы к развитию фундаментального образования направлены на создание условий для максимально полноценного развития личности каждого учащегося, учитывая их индивидуальные особенности и потенциал.

Библиографический список

[1] https://ru.wikipedia.org/wiki/Акмеология.
[2] Ефремова-Шершукова Н.А., Шмакова Н.С., Исмаилов Г.М., Минеев-Ли В.Е., Пивоварова А.В. Акмеологические принципы педагогической деятельности // Современные наукоемкие технологии. 2019. № 11 (часть 1). С. 156-160.
[3] Кузьмина Н.В., Чупина В.А., Жаринова Е.Н. Акмеологические подходы к развитию фундаментального образования. // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/akmeologicheskie-podhody-k-razvitiyu-fundamentalnogo-obrazovaniya.

References

[1] https://ru.wikipedia.org/wiki/Акмеология.
[2] Efremova-Shershukova N.A., Shmakova N.S., Ismailov G.M., Mineev-Li V.E., Pivovarova A.V. Acmeological principles of pedagogical activity // Modern science-intensive technologies. 2019. № 11 (part 1). P. 156-160.
[3] Kuzmina N.V., Chupina V.A., Zharinova E.N. Acmeological approaches to the development of fundamental education. // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/akmeologicheskie-podhody-k-razvitiyu-fundamentalnogo-obrazovaniya.

Ли Ингвэнь
Магистр. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Акмеологические подходы к развитию фундаментального образования

Аннотация. Цель статьи – рассмотреть акмеологические подходы к развитию фундаментального образования. Методы, использованные в статье – сравнительный анализ, обобщение. Результаты. В статье автором были основные подходы к определению «акмеологии»; рассмотрены основные векторы развития образования; рассмотрены основополагающие подходы к развитию фундаментального образования. Выводы. Акмеологические подходы к развитию фундаментального образования направлены на создание условий для максимально полноценного развития личности каждого учащегося, с учетом их индивидуальных особенностей и потенциала. Были выделены основные акмеологические подходы, такие как: разработка индивидуальных образовательных программ для каждого учащегося с учетом его способностей, интересов и уровня развития; активное вовлечение учащихся в образовательный процесс, стимулирование их самостоятельности, творческого мышления и развития критического мышления.

Ключевые слова: акмеология, образование, социализация, самообразование, формы образования, информационные ресурсы, образовательный процесс.

Li Yingwen
Master. Lomonosov Moscow State University.

Acmeological approaches to the development of fundamental education

Abstract. The purpose of the article is to consider acmeological approaches to the development of fundamental education. The methods used in the article are comparative analysis, generalization. Results. In the article, the author presented the main approaches to the definition of “acmeology”; considered the main vectors of education development; considered the fundamental approaches to the development of fundamental education. Conclusions. Acmeological approaches to the development of fundamental education are aimed at creating condi-

tions for the maximum full-fledged development of the personality of each student, taking into account their individual characteristics and potential. The main acmeological approaches were highlighted, such as: the development of individual educational programs for each student, taking into account his abilities, interests and level of development; active involvement of students in the educational process, stimulating their independence, creative thinking and the development of critical thinking.

Key words: acmeology, education, socialization, self-education, forms of education, information resources, educational process.

Political science

Политология

Востриков К.В.
Кандидат политических наук, доцент.
Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева.

Вэй Илинь
Аспирант, Томский государственный университет, г. Томск.

Философский концепт «сообщества единой судьбы человечества» в контексте конституционных поправок как ответ Китая на глобальные вызовы*

Большое значение для многих стран в своей внешнеполитической деятельности опираться на стройную концепцию, объясняющую основные пути и направления государства для выстраивания отношения не только с соседними государствами, но и государствами, которые руководствуются концепциями, позволяющие повышать авторитет страны на международной арене. Не стала исключением и Китайская Народная Республика, которая на протяжении десятилетий прочно удерживает свой высокий статус в решении международных вопросов. Председатель КНР Си Цзиньпин предложил международному сообществу свое видение решения вопросов международной торговли, международной безопасности. Продолжая данное направление, в марте 2013 года он представил до-

* © Востриков К.В., Вэй Илинь, 2023.

клад в Московском институте международных отношений, где впервые была озвучена концепция «сообщества с единой судьбой человечества». Позже данную концепцию Си Цзиньпин тщательно дорабатывал и представил на 19-м Всекитайском съезде КПК в 2017 г. где данная концепция была закреплена в Уставе Коммунистической партии Китая. Годом позже концепция была принята в качестве конституционных поправок в 2018 г.

Суть концепции «сообщества с единой судьбой человечества» - «создание мира, в котором существует прочный мир, всеобщая безопасность, совместное процветание, открытость и толерантность, чистота и красота» [1]. В эпоху растущей глобализации и транснациональных вызовов правительство Китая выдвинуло важную концепцию «сообщества единой человеческой судьбы». Сложные исторические и международные обстоятельства, лежащие в основе этой концепции, призваны дать ответ на глобальные проблемы и продвинуть международное сообщество к более гармоничному и совместному процветанию.

В начале XXI века в глобальном масштабе возник ряд серьезных вызовов, таких как изменение климата, разрыв в уровне благосостояния, эпидемии инфекционных заболеваний, кризис беженцев и т.д. Эти вызовы выходят за рамки национальных границ, затрудняя достижение общей судьбы отдельной страны. Эти вызовы выходят за рамки национальных границ, что затрудняет их решение в одиночку для отдельной страны или региона. Рост числа глобальных проблем подталкивает международное сообщество к поиску более согласованных решений. Китай превратился во вторую по величине экономику мира и силу, с которой приходится считаться в международных делах. С повышением своего международного статуса Китай осознает и свою растущую ответственность в глобальных делах. Идея «сообщества единой человеческой судьбы» может рассматриваться как активная по-

зиция Китая на мировой арене, выражающая его готовность внести свой вклад в решение глобальных проблем. По мере развития системы международного управления Китай выдвинул концепцию «сообщества единой судьбы человечества» в попытке содействовать корректировке и реформированию международной системы. Подчеркивая многосторонность, равноправное участие и совместное строительство, эта концепция направлена на построение более справедливого и сбалансированного международного порядка для более эффективного решения глобальных проблем. Китай всегда делал упор на мирное развитие и выступал против гегемонии и силовой политики. Делая акцент на «сообщества единой судьбы человечества», Китай стремится продвигать в международных отношениях концепцию, основанную на равенстве, сотрудничестве и взаимовыгодном сотрудничестве, в целях укрепления глобального мира и стабильности. Концепция «сообщества единой судьбы человечества » также перекликается с тенденцией многополярности современного мира. Международные отношения становятся все более многосторонними и диверсифицированными, что требует от стран совместного решения проблем путем консультаций и формирования более справедливой и скоординированной модели международных отношений». Концепция «сообщества единой судьбы человечества» - это и ответ на глобальные вызовы, и проявление активного участия Китая в международных делах. На этом фоне Китай выступает за взаимовыгодное сотрудничество и совместное развитие для построения более гармоничного и процветающего мирового сообщества. Появление этой концепции ознаменовало собой новый подход к международным отношениям, призывающий международное сообщество встретить свою общую судьбу и объединить усилия в решении различных проблем, стоящих перед миром.

Концепция «сообщества единой судьбы человечества»

- это концепция, выдвинутая Китаем при решении глобальных проблем и международных дел. Китайская философская основа этой концепции включает в себя ряд философских школ и систем, в том числе конфуцианство, даосизм и учение о смысле. Конфуцианство делает акцент на доброжелательности, гармонии, этикете и межличностных отношениях. В концепции построения сообщества человеческой судьбы основные ценности конфуцианства, такие как доброжелательность, праведность, благопристойность и мудрость, делают акцент на взаимопомощи, взаимовыручке и взаимном доверии между членами сообщества. Эти ценности могут быть отражены в международных отношениях в терминах уважения, сотрудничества и совместного развития. Даосская мысль делает акцент на природной гармонии и выступает за бездействие. В философии Сообщества единой судьбы человечества это можно трактовать как стремление к равенству и взаимному уважению в международных отношениях, отказ от силовой политики и предоставление возможности естественного развития событий. Философские воззрения даосизма, в которых подчеркивается концепция управления путем ничегонеделания, поучительны для развития сотрудничества и симбиоза. Доктрина «срединного пути» делает акцент на «срединном пути» и «равновесии», что можно трактовать как сбалансированное и гармоничное отношение всех сторон к международным отношениям. Средний путь подчеркивает скромность, умеренность и уравновешенность - характеристики, имеющие позитивное значение для построения сообщества человеческой судьбы. В этом сказывается влияние традиционной китайской мысли, которая делает акцент на концепции единства Неба и человека. В концепции построения сообщества человеческой судьбы это можно трактовать как акцент на гармоничном сосуществовании человека с природой и обществом, а также на совместном стремлении

к счастью всего человечества. В концепции «сообщества единой судьбы человечества» Китай подчеркивает свою уверенность в традиционной культуре. Он подчеркивает уникальность и ценность китайской культуры, но при этом выступает за обмены и взаимопонимание между цивилизациями, за интеграцию различных культур. В целом китайская философская основа «сообщества единой судьбы человечества » объединяет в себе мудрость нескольких философских школ и делает акцент на сотрудничестве, гармонии, равновесии и всеобщем процветании. Эта философия воплощает в себе суть традиционной китайской культуры и играет важную направляющую роль в современных международных отношениях.

Концепция «сообщества единой судьбы человечества» - это концепция, выдвинутая Китаем при решении глобальных проблем и международных дел. Китайская философская основа этой концепции включает в себя ряд философских школ и систем, в том числе конфуцианство, даосизм и учение о смысле.

Конфуцианство делает акцент на доброжелательности, гармонии, этикете и межличностных отношениях. В концепции построения сообщества человеческой судьбы основные ценности конфуцианства, такие как доброжелательность, праведность, благопристойность и мудрость, делают акцент на взаимопомощи, взаимовыручке и взаимном доверии между членами сообщества. Эти ценности могут быть отражены в международных отношениях в терминах уважения, сотрудничества и совместного развития.

Даосская мысль делает акцент на природной гармонии и выступает за бездействие. В философии Сообщества единой судьбы человечества это можно трактовать как стремление к равенству и взаимному уважению в международных отношениях, отказ от силовой политики и предоставление возможности естественного развития событий. Философские воззрения даосизма, в которых

подчеркивается концепция управления путем ничегонеделания, поучительны для развития сотрудничества и симбиоза.

Доктрина «срединного пути» делает акцент на «срединном пути» и «равновесии», что можно трактовать как сбалансированное и гармоничное отношение всех сторон к международным отношениям. Срединный путь подчеркивает скромность, умеренность и спокойствие - характеристики, имеющие позитивное значение для построения сообщества человеческой судьбы.

«И-Цзин» («книга перемен») - классический древнекитайский текст, гадательная и философская система, которая часто используется для толкования природных изменений и жизненного пути. Хотя в самом «И-Цзине» нет прямого указания на современную концепцию «сообщества единой судьбы человечества», некоторые его идеи могут служить философской основой для такой концепции [2].

Философия инь и ян в «И-Цзин» подчеркивает относительность и равновесие. Инь и ян - это пара взаимодополняющих противоположностей, представляющих собой две фундаментальные силы природы и Вселенной [2]. В концепции сообщества человеческой судьбы философия инь и ян может быть интерпретирована как взаимодополняющая и сбалансированная пара культур, наций и интересов для достижения общего процветания.

Восемь триграмм (восемь основных узоров, включая Цянь, Кунь, Чжэнь, Сюнь, Кань, Ли, Бургундия и Туй) в «Чжоу И» символизируют фундаментальные силы Вселенной и изменения в природе. Понятие «Сообщество единой судьбы человечества» можно связать с взаимными изменениями и взаимозависимостью восьми триграмм. Это говорит о том, что изменение и развитие различных стран и культур должно быть взаимосвязанным и совместным процессом.

В «И-Цзин» подчеркивается, что мир постоянно меняется и что перемены - это константа. В концепции сообщества человеческой судьбы это понятие перемен может помочь людям лучше адаптироваться к вызовам, стоящим перед международным сообществом, и реагировать на них, что приведет к сотрудничеству и взаимовыгодным ситуациям.

В «И-Цзин» содержится множество моральных и этических принципов [2]. В сообществе с человеческой судьбой эти принципы можно рассматривать как руководство для управления международными отношениями и сотрудничеством, подчеркивая такие ценности, как справедливость, доброжелательность и честность.

Хотя содержание «И-Цзин» напрямую не связано с современными концепциями, содержащиеся в нем философские принципы и мудрость в определенной степени могут стать глубоким философским фундаментом для построения сообщества человеческой судьбы [2]. Этот фундамент в основном отражается в акценте на относительности, равновесии, изменении и нравственности.

В концепции «сообщества человеческой судьбы» Китай подчеркивает свою уверенность в традиционной культуре. В ней подчеркивается уникальность и ценность китайской культуры, а также пропагандируются обмены и взаимопонимание между цивилизациями и интеграция различных культур.

В целом китайская философская основа «сообщества человеческой судьбы» объединяет в себе мудрость нескольких философских школ и делает акцент на сотрудничестве, гармонии, равновесии и всеобщем процветании. Эта философия воплощает в себе суть традиционной китайской культуры и играет важную направляющую роль в современных международных отношениях. Концепция, безусловно, отражает основные подходы, которые характерны для традиционалистской модели развития ос-

новных направлений внутренней и внешней политики. Си Цзиньпин выступая на юбилейной (70-й) сессии Генеральной Ассамблеии ООН в 2015 году сформулировал пять принципов построения «сообщества единой судьбы», предлагаемых КНР:

1. «Установить партнерских отношения равенства, взаимопонимания, вступления на путь диалога, партнёрских отношений; но не политического союза;

2. Создать модель безопасности, основанной на принципах справедливости, взаимодоверия, сотрудничества, защиты мира в азиатском регионе и во всем мире

3. Стремиться к развитию, обеспечивающему открытость и взаимное предоставление льгот;

4. Содействовать межцивилизационным обменам, исходящим из поиска общего при понимании различий, уважения национальной специфики;

5. Создать экосистемы на принципах уважения природы, гармоничного сосуществования человека и природы» [3].

Таким образом, Китай предлагает равноправное партнерство все без исключения странам и народам, отвергается неравноправие государств, которое, к сожалению, навязывается в рамках геополитических концепций странами Западной Европы и США. Данная концепция утверждает, что ни у одной страны мира нет права навязывать свои ценности другим странам и народам, предполагает уважение к разным культурам и собственному пути развития. В то же время для многих государств объединение вокруг данной концепции предполагает взаимную выгоду, поскольку предполагает продвигать собственные интересы на международной арене. Стратегическое партнерство Китая и России является важной опорой для формирования « сообщества единой судьбы человечества. По мнению Бояркиной А.В. «В.В. Путин и Си Цзиньпин способствуют процессу разрешения различных острых

проблем политическими средствами, совместно противодействуют унилатерализму и торговому протекционизму, отстаивают концепцию «сообщества единой судьбы человечества» [4]. Как считает Гордиенко Д.В. «лидерство в Азиатско-Тихоокеанском регионе, насаждение собственной политики в Центральной Азии и тесное сотрудничество с Россией (не в ущерб экономическим связям с США) дают Китаю серьезное подспорье в развитии своего геополитического влияния на мир и превращения в центр силы» [6]. Как видим концепция не направлена против других стран в отличии от гегемонистских позиций США, которые на протяжении многих лет пытаются вмешиваться во внутренние дела интересующих их государств, меняя в т ч их внешнеполитический курс. По мнению Калининой Н.С. «на сегодняшний день в результате того, что Китай и Россия столкнулись и идентичными внешнеполитическими вызовами, в данный период их стратегии развития по многим пунктам совпадают. Поэтому китайская концепция «Сообщество единой судьбы человечества» находит в целом позитивный отклик со стороны СМИ, несмотря на различный культурный, социальный и исторический подтекст и акценты в этой концепции» [7]. Как раз на совпадение позиций России и Китая последние десять лет указывает Председатель КНР Си Цзиньпин как на внутриполитических так и внешнеполитических площадках.

Китайский исследователь Сун Лэй изучая проект поправок к Конституции в § 12 Преамбулы отмечает следующее «Слова «развивает с другими странами дипломатические отношения, экономический и культурный обмен» заменены словами «развивает с другими странами дипломатические отношения, экономический и культурный обмен, продвигает создания человеческого сообщества с единой судьбой» [8]. Этим он подчеркивает огромное значение концепции «сообщества единой судьбы человечества» и закрепления ее в Основной закон страны.

Кроме того китайский ученый прямо приводит слова концепции, которые в виде поправок вошли в Конституцию КНР «отстаивает путь мирного развития, отстаивает стратегию открытости, ориентированную на взаимную выгоду и совместный выигрыш» [8]. Т е как мы видим, даже Конституция КНР говорит не только о собственных национальных интересах, но и интересах всего человечества. инициатива Китая о создании сообщества единой судьбы человечества. По мнению китайского ученого Цуй Цзявэнь « данная концепция отвечает культурно-цивилизационной идентичности этого государства. В соответствующей концепции отражены высшие идеалы китайской цивилизации, понимание пользы и справедливости как культурной нормы, великое единение Поднебесной, мирное сосуществование, единство человека и Неба, согласие при наличии разногласий» [9]. Можно сказать, что Конституция КНР в рамках поправок продолжило курс на подчеркивание культурного своеобразия Китая, которое уходит глубоко в историю и отражают взгляд древнекитайских философов, прежде всего Конфуция. По мнению китайских ученых Чэнь Хунь, Гань Сяоцзюань «концепция сообщества единой судьбы человечества сочетает в себе передовые идеи марксистской философии и традиционной китайской философии, имеет широкую историческую перспективу и глубокую философскую основу, выходит за национальные, государственные и идеологические границы, указывает правильное направление развития человеческого общества с точки зрения общего развития и тенденций мировой истории» [10]. «Это крупная новация исторического материализма, осуществленная Коммунистической партией Китая на практической основе» [10]. Таким образом, концепция сообщества единой судьбы человечества будет осуществляться под руководством Коммунистической партии Китая. А роль КПК закреплена в конституционных поправках 2018 года как руководящая

сила. По мнению Чэнь Яняня «провозглашение Си Цзиньпином идеи «сообщества единой судьбы человечества» – формирование научной теоретической базы – обсуждение теорий на уровне научного международного дискурса – подготовка программы действий» [11]. Можно сказать, что внедрение в конституционную практику данной концепции, несомненно, приведет к принятию государственных решений по реализации основных ее положений. По мнению Верченко А.Л. «В 2017 г. идея Си Цзиньпина вошла в резолюции Совета Безопасности, Комиссии социального развития, Совета по правам человека ООН. «Это, несомненно, успех китайской дипломатии и лично Си Цзиньпина как носителя дипломатии первого лица, что имеет даже большее значение для продвижения концепции в мире, чем включение ее в Устав КПК и Конституцию КНР» [5]. Таким образом, Концепция сообщества единой судьбы человечества вошла не только в Основной закон, но и международные документы.

Можно отметить, что формирование концепции сообщества единой судьбы человечества благотворно может повлиять на ход глобального исторического процесса, однако потребует напряженной работы не одного поколения народов во всем мире. Как видно из анализа, концепция призывает все страны пойти по пути объединения и предпринять попытку совместного движения в направлении формирования сообщества единой судьбы человечества, Также концепция предполагает планирование и реализацию на практике многих положений концепции и прилагать усилия для сохранения мира и устойчивого развития для всего человечества.

Являясь постоянным членом Совета Безопасности ООН и крупнейшей мировой державой, Китай обеспечивает взаимовыгодное сотрудничество на международной арене, твердо идет по пути защиты международной системы, в основе которой лежит Организация Объединенных

Наций. Кроме того Китай стоит на страже международного порядка, поддерживает действие международного права, и основные принципы международных отношений, утвержденные Уставом Организации Объединенных Наций. Китай вместе с Россией отвергают гегемонию и политику грубой силы, поддерживают подлинную многосторонность, обеспечивает содействие многополярности мира, демократизацию международных отношений, прилагая усилия для формирования Сообщества единой судьбы человечества. Можно сказать также, что конституционные поправки, которые закрепили основные положения Сообщества единой судьбы человечества будут способствовать планомерному воплощению в жизнь ее основных положений.

Библиографический список

[1] 习近平在中国共产党第十九次全国代表大会上的报告 (Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК.) // URL: http://www.gov.cn/zhuanti/2017-10/27/content_5234876.htm

[2] И цзин: («Книга перемен») / пер. с кит. А. Лукьянова, Ю. Шуцкого. – Санкт-Петербург: Азбука-классика, 2007. – (Азбука-классика). – ISBN 5-91181-139-1.

[3] Создание сообщества единой судьбы человечества. Россия и Китай. Азиатское иллюстрированное обозрение. // URL: https://ruchina.org/shared-future.html. (Дата обращения: 9.11.2023).

[4] Бояркина А.В. Концепция Си Цзиньпина «сообщества единой судьбы человечества» и представления об «общей судьбе» в трудах российских ученых и политиков // Научный журнал «Дискурс-Пи». 2020. № 4 (41). С. 112-132.

[5] Верченко А.Л. Китайская концепция «сообщества единой судьбы человечества» и дипломатия первого лица // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2022. Т. 27. № 27. С. 71-83.

[6] Гордиенко Д.В. Взгляды Китая на систему международных отношений в XXI веке: концепция сообщества единой судьбы человечества. / Мировая экономика. 2021. № 3. Том 1. С. 135-147.

[7] Калинина Н.С. Концепция «Сообщество единой судьбы человечества»: разница акцентов во внутренней и во внешней коммуникации. // II Готлибовские чтения: фундаментальные и актуальные проблемы востоковедения и регионоведения стран АТР: материалы Международной научной конференции «Пространства коммуникации: язык, литература, медиа», посвящённой столетию Иркутского государственного университета, Иркутск, 18–21 сентября 2018 года / Иркутский государственный университет, Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникации. – Иркутск: Иркутский государственный университет, 2018. С. 145-152.

[8] Сун Лэй. «Содержание и процесс принятия поправок к Конституции Китая в 2018 году». Вестник Санкт-Петербургского университета. Право 1. 2021. С. 155-166. // URL: https://doi.org/10.21638/spbu14.2021.111

[9] Цуй Цзявэнь Концепция сообщества единой судьбы человечества в контексте культурно-цивилизационной идентичности Китая. / Ц. Цуй // Общество: философия,

история, культура. 2019. № 4 (60). С. 87-91.
[10] Чэнь Хунь, Гань Сяоцзюань. О философских основах концепции сообщества единой судьбы человечества // Вопросы философии. 2023. № 3. С. 92-101.
[11] Чэнь Янань О создании культурной идентичности в контексте концепции Си Цзиньпина «Сообщество единой судьбы человечества» // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра. 2022. № 25. С. 77-80.

References

[1]. Full text of the report delivered by Xi Jinping at the 19th CPC National Congress. // URL: http://www.gov.cn/zhuanti/2017-10/27/content_5234876.htm
[2] I Ching: ("Book of Changes") / trans. from China A. Lukyanov, Y. Shutsky. – St. Petersburg: ABC-classics, 2007. – (ABC-classics). – ISBN 5-91181-139-1.
[3] Creation of a community with a common destiny for humanity. Russia and China. Asian Illustrated Review. // URL: https://ruchina.org/shared-future.html. (9.11.2023).
[4] Boyarkina A.V. Xi Jinping's concept of a "community of a common destiny for humanity" and ideas about a "common destiny" in the works of Russian scientists and politicians // Scientific journal "Discourse-Pi". 2020. № 4 (41). P. 112-132.
[5] Verchenko A.L. The Chinese concept of the "community of the common destiny of mankind" and the diplomacy of the first person // China in world and regional politics. History and modernity. 2022. Vol. 27. № 27. P. 71-83.
[6] Gordienko D.V. China's views on the system of international relations in the 21st century: the concept of a community with a common destiny for mankind. / World economy. 2021. № 3. Volume 1. P. 135-147.
[7] Kalinina N.S. The concept of "Community of the Common Destiny of Humanity": the difference in emphasis in internal and external communication. // II Gottlieb readings: fundamental and current problems of oriental studies and regional studies of the Asia-Pacific countries: materials of the International scientific conference "Spaces of communication: language, literature, media", dedicated to the centenary of Irkutsk State University, Irkutsk, September 18–21, 2018 / Irkutsk State University, Institute of Philology, Foreign Languages and Media Communications. – Irkutsk: Irkutsk State University, 2018. P. 145-152.
[8] Song Lei. "Content and process of adoption of amendments to the Chinese Constitution in 2018." Bulletin of St. Petersburg University. Law 1. 2021. P. 155-166. // URL: https://doi.org/10.21638/spbu14.2021.111
[9] Cui Jiawen The concept of a community with a common destiny for humanity in the context of the cultural and civilizational identity of China. / Ts. Tsui // Society: philosophy, history, culture. 2019. № 4 (60). P. 87-91.
[10] Chen Hun, Gan Xiaojuan. On the philosophical foundations of the concept of a community of a common destiny for humanity // Questions of Philosophy. 2023. № 3. P. 92-101.
[11] Chen Yanan On the creation of cultural identity in the context of Xi Jinping's concept of "The Community of the Common Destiny of Humanity" // Russia and China: problems of strategic interaction: collection of the Eastern Center. 2022. № 25. P. 77-80.

Востриков К.В.
Кандидат политических наук, доцент. Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева.

Вэй Илинь
Аспирант, Томский государственный университет, г. Томск.

Философский концепт «сообщества единой судьбы человечества» в контексте конституционных поправок как ответ Китая на глобальные вызовы

Аннотация. В статье рассматривается становление концепции «сообщества единой судьбы человечества» в контексте конституционных поправок 2018 году и обострения международной ситуации. Проанализирована роль Председателя Китайской народной республики Си Цзиньпина в поэтапное внедрение данной концепции как в конституционное пространство страны, так и в нормативные документы международных организаций. Рассмотрено взаимодействие Китая и России в рамках данной концепции по построению многополярного мира.

Ключевые слова: сообщество единой судьбы человечества, государственные органы, международная политика, Конституция, международные организации.

Vostrikov K.V.
Candidate of Political Sciences, Associate Professor. Kuzbass State Technical University named after T.F. Gorbachev.

Wei Yilin
Postgraduate student, Tomsk State University, Tomsk.

The philosophical concept of a "community with a common destiny for mankind" in the context of constitutional amendments as China's response to global challenges

Abstract. The article considers the formation of the concept of a "community of the common destiny of mankind" in the context of the constitutional amendments of 2018 and the aggravation of the international situation. The role of President of the People's Republic of China Xi Jinping in the phased implementation of this concept both in the constitutional space of the country and in the regulatory documents of international organizations was analyzed. The interaction between China and Russia within the framework of this concept on the construction of a multipolar world was considered.

Key words: community of common destiny of humanity, state bodies, international politics, Constitution, international organizations.

Борлакова М.А.
Старший преподаватель кафедры общей информатики.
Северо-Кавказская государственная академия.

Бостанова Л.М.
Обучающийся 2 курса.
Северо-Кавказская государственная академия.

ТамбиеваА.Р.
Обучающийся 2 курса.
Северо-Кавказская государственная академия.

Акбаева А.Х.
Обучающийся 2 курса.
Северо-Кавказская государственная академия.

Борлакова Д.А.
Обучающийся 2 курса.
Северо-Кавказская государственная академия.

Формирование цифровой культуры субъектов образования*

Цифровая культура, это - набор принципов и компетенций, характеризующих преимущественное использование информационно-коммуникационных цифровых технологий для взаимодействия с научно-педагогическим обществом и решения задач в профессиональной вузовской деятельности. Основными особенностями цифровой

* © Борлакова М.А., Бостанова Л.М., ТамбиеваА.Р., Акбаева А.Х., Борлакова Д.А., 2023.

культуры современного российского общества являются: технологическая зависимость человека, появление особого языка социальных коммуникаций, упрощение форм социальной и личной жизни человека, программируемость человеческого поведения, формализация коммуникационных процессов, ослабление их этического содержания, преобладание клипового мышления, визуального восприятия мира, углубляющийся разрыв с традициями гуманитарной культуры.

Внедрение и эффективное использование информационно-коммуникационных технологий в сфере образования в современных условиях цифровизации представляет собой одно из существенных направлений генерирования потребностей, воззрений, ценностных ориентаций, средство суггестивного воздействия на мировоззрения индивида, образовательные технологии (воспитания, развитие и обучение) [1, с. 2].

Многие исследователи склонны считать, что цифровая компетентность и компьютерная грамотность отражают постепенный сдвиг в концепции, который «эволюционировал от простого использования цифровых средств к осмысленному и критическому использованию их обучаемыми». Точно так же это относится к «повышенному вниманию к новым методам распространения информации в цифровой среде в различных социальных контекстах» как цифровому повороту [2, с. 141].

Л.В. Астахова обращает внимание на важнейший компонент системы управления знаниями в компании -информационную и коммуникационную культуры. Конкурентное преимущество получают предприятия, которые интегрируют эти виды культур с общей стратегией развития. Субъектами управления знаниями должны быть сегодня не только обучающиеся хозяйствующие субъекты, но и субъекты образования, и индивидуальные субъекты в процессе самообразования [3, с. 23].

Цифровая культура как цельное явление не сложилась. Она находится в процессе становления, обретения направляющих ее развитие ценностей. К таким ценностями она становится сопричастной в сфере образования, в ходе развития цифровизации учебных заведений. Цифровая культура не должна замещать образовательную культуру, а органически должна быть включена в нее, став одним из направлений развития образования, его технологическим приложением. Качество образовательного процесса неизбежно влияет на укомплектованность государства специалистами в будущем, в связи с чем данным проблемам необходимо уделять особое внимание. Активное распространение цифровой культуры, несомненно, оказывает все возрастающее воздействие на социальные процессы во всех областях человеческой жизни. Характер этого воздействия носит весьма противоречивый характер. С одной стороны, развитие цифровых технологий оценивается как прогрессивный шаг к открытому, глобальному обществу, опирающемуся на общность целей и ценностей. С другой стороны, имеет место критика процессов цифровизации, ведущих к манипуляциям сознанием, утрате человеком собственного «Я», кризису идентичности. Формирование цифровой культуры в образовании, во многом, определяется экспертной деятельностью ученых и педагогов. Функция современного педагога как гуманитарного эксперта - функция приобретающая особенное значение в цифровой образовательной среде [4, с. 3]. Элементы цифровой культуры, зародившиеся в отечественной системе образования, без объединяющих ценностей не могут приобрести форму целостной культуры. Наиболее устойчивые, базовые ценности отечественной культуры концентрируются в образовании и, прежде всего, вокруг интересов человека, а также самой культуры, как среды его существования. Таким образом, традиционные ценности образовательной культуры можно рассматривать в качестве основания для

проведения гуманитарной экспертизы внедряемых технологических новаций. Для формирования корпоративной цифровой культуры вуза как системы общих ценностей, убеждений, традиций и представлений о цифровизации основных процессов вуза и сетевых взаимодействий организовываются Центры компетенций, основанные на формировании массива ключевых компетенций, обеспечивающих повышение квалификации профессорско-преподавательского состава, сотрудников и обучающихся, их адаптации к цифровому контексту. Деятельность Центров компетенций будет направлена на приобретение цифровых навыков посредничества при оказании цифровой образовательной услуги, овладение цифровыми методами взаимодействия со всеми субъектами образования и другими участниками цифровой образовательной среды. Применение принципов, подходов и методов построения цифровой культуры вуза и принципов в сетку компетенций и образовательные процессы, позволяют запустить трансформационные преобразования «снизу». В структуру базовых ценностей и принципов корпоративной цифровой культуры вуза, которыми он руководствуется входят: во-первых, технологическая адаптивность — знание и применение современных цифровых технологий; во-вторых, цифровое мышление — приоритет использования цифровых технологий в решении задач; в-третьих, коммуникация — широкое использование цифровых каналов для взаимодействия, а также, данные — принятие решений на основе анализа цифровых данных; этика — понимание принципов поведения в цифровой среде и безопасность — знание принципов информационной безопасности.

В структуру корпоративной цифровой культуры вуза также включены:

– цифровая трансформация как сформированное понимание того, как меняются образовательные процессы

в 21 веке, каковы основные средства и технологии их автоматизации, определение рисков и выбор инструментов для трансформации процессов;

– общее понятие об информации, информационных технологиях, сетях, протоколах – сформированность базовых понятий о технологиях, которые используются для построения информационных систем современных вузов, механизмы понимания того как на базе этих систем функционируют образовательные и бизнес-процессы;

– конфиденциальность информации: защита, ответственность - конфиденциальность информации, средства и меры для её защиты, оценка конфиденциальности информации и защита личных данных;

– достоверность информации: методы анализа и защиты - как находить данные и определять их достоверность, проверять информацию, выбирать инструменты для поиска и подтверждения данных, а также защищать их от ошибок и искажений;

– хранение данных и надёжность информационных систем - **п**ерсональные данные, личная информация и интеллектуальная собственность, умение законно обрабатывать чужие персональные данные и безопасно обращаться с собственными, определять доступность и ценность данных, выбирать средства для защиты от их утечки и легально использовать ПО;

– инструменты для создания цифрового контента – владение инструментами создания и распространения текстовой информации, обработки графики и видео;

– навыки и методы коммуникации - владение средствами IT-коммуникаций и правилами цифровой этики, умение создавать понятные собеседнику текстовые, визуальные, и видеоматериалы.

– управление проектами и временем – организация собственного образовательного процесса на основе грамотного планирования задач учебного процесса, с исполь-

зованием автоматизации рутинных вопросов и использования системы управления проектами.

- планирование личного развития и поддержания цифровых компетенций на основе изучения требований рынка к цифровой грамотности ППС, АУП, владение методами саморазвития, самообразования в целях развития личных качеств, стимулирования профессионального роста и повышения профессиональной ценности.

Ключевым условием успеха цифровой трансформации вуза будет постоянное повышение квалификации НПР, АУП и обучающихся в области использования цифровых сервисов, электронных и дистанционных технологий.

Цифровая трансформация вуза подразумевает повышение эффективности административно-управленческих процессов, экономической и финансовой деятельности. В условиях роста сложности и размерности задач, быстро увеличивающихся объемов данных обеспечение цифровизации вышеуказанных процессов возможно посредством: создания информационной системы управления вуза для принятия управленческих решений и цифровой интеграции с внешней средой; автоматизации рабочих мест и обеспечения сотрудников вуза необходимыми информационными ресурсами и программами для осуществления профессиональной деятельности; развития цифровых компетенций и формирование цифровой культуры работников административно-управленческого персонала вуза; повсеместного внедрения системы электронного документооборота, для согласования и подписания внутренних документов в дистанционном формате; расширения спектра используемых каналов коммуникации для осуществления административно-управленческой деятельности; применения цифровых технологий для анализа и планирования финансово-экономической деятельности вуза; реализации цифровых сервисов для интеллектуальной поддержки принятия решений в сфе-

рах финансов, закупок и управления экономической деятельностью; интеграции внутренней цифровой среды вуза с внешней средой (информационными системами Минобрнауки России).

Корпоративные сервисы, планируемые к использованию в целях цифровизации административно-управленческих процессов, экономической и финансовой деятельности включают: ИС на платформе 1С: бухгалтерия государственного учреждения, ЗиК; систему электронного документооборота; корпоративную почту; кадровые и финансовые сервисы; системы анализа и прогнозирования; сервисы оплаты; системы стимулирования НПР и сервис управления эффективными контрактами; систему управления проектами; личные кабинеты сотрудника и обучающегося и др.

Использование цифровых технологий в части управленческих и экономических процессов позволят более эффективно управлять вузом, сделают его более гибким и помогут быстро реагировать на изменяющиеся тренды.

Таким образом, в содержание корпоративной цифровой культуры вуза ППС, АУП, обучающихся относятся поиск и защита информации, обмен и эффективная коммуникация, повышение личной эффективности и другие компетенции, которые необходимо повышать в соответствии с ростом требований к цифровой трансформации вузов.

Сформированная цифровая культура активизирует обучение, преподавание, самообразование, способствует развитию творческого отношения к деятельности. Цифровая культура в вузе формируется как ключевая, надпрофессиональная компетенция и определяет основные компетенции, которыми должны обладать как выпускники вуза, так и ППС.

Библиографический список

[1] Маслакова М.В. Цифровая культура как фактор формирования и развития электронной информационной образовательной среды // Культура и образование: научно информационный журнал вузов культуры и искусств. 2020. № 2 (37). С. 5-14.
[2] Захарова М.В., Демина Л.И. Медиакомпетентность современного общества: опыт и тенденции развития // ИСОМ. 2017. № 1-1. С. 139-144.
[3] Астахова Л.В. От медиаинформационной грамотности – к коммуникативно-когнитивно-управленческой культурной компетенции: императивы общества знания // Медиаобразование. 2017. № 2. С. 14-25.
[4] Строков А.А. Цифровая культура и ценности российского образования: дис.канд. наук: 09.00.03-Философия и история религии, философская антропология, философия культуры. Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина. 2021. 165 с.

References

[1] Maslakova M.V. Digital culture as a factor in the formation and development of an electronic information educational environment // Culture and Education: scientific and information magazine of universities of culture and arts. 2020. № 2 (37). P. 5-14.
[2] Zakharova M.V., Demina L.I. Media competence of modern society: experience and development trends // ISOM. 2017. № 1-1. P. 139-144.
[3] Astakhova L.V. From media information literacy to communicative-cognitive-managerial cultural competence: imperatives of the knowledge society // Media Education. 2017. № 2. P. 14-25.
[4] Strokov A.A. Digital culture and values of Russian education: PhD thesis: 09.00.03-Philosophy and history of religion, philosophical anthropology, philosophy of culture. Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after. Kozma Minin. 2021. 165 p.

Борлакова М.А.
Старший преподаватель кафедры общей информатики. Северо-Кавказская государственная академия.

Бостанова Л.М.
Обучающийся 2 курса. Северо-Кавказская государственная академия.

ТамбиеваА.Р.
Обучающийся 2 курса. Северо-Кавказская государственная академия.

Акбаева А.Х.
Обучающийся 2 курса. Северо-Кавказская государственная академия.

Борлакова Д.А.
Обучающийся 2 курса. Северо-Кавказская государственная академия.

Формирование цифровой культуры субъектов образования

Аннотация. При переходе страны к цифровой экономике и образования определяющим для развития государства становится уровень цифровой культуры общества в целом и личная цифровая культура граждан этого общества. Движущими силами формирования корпоративной цифровой культуры вуза должны стать принцип целенаправленного формирования и создание организационно-педагогических условий. Она должна обладать заданными свойствами: подчиненностью мотивам личности и интересам вуза в целом; использованием разнообразных технических средств; включением в обучение открытых и локальных образовательных ресурсов; использованием различных форм обучения, основанных на приближении к учебной и профессиональной деятельности; организацией контроля знаний с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Ключевые слова: цифровая культура, цифровая грамотность, цифровая компетентность, цифровая трансформация.

Borlakova M.A.
Senior lecturer at the Department of General Informatics. North Caucasus State Academy.

Bostanova L.M.
2nd year student. North Caucasus State Academy.

Tambieva A.R.
2nd year student. North Caucasus State Academy.

Akbaeva A.Kh.
2nd year student. North Caucasus State Academy.

Borlakova D.A.
2nd year student. North Caucasus State Academy.

Formation of digital culture of educational subjects

Abstract. With the transition of the country to a digital economy and education, the level of digital culture of society as a whole and the personal digital culture of citizens of this society become decisive for the development of the state. The drivers of the formation of the corporate digital culture of the university should be the principle of purposeful formation and the creation of organizational and pedagogical conditions. It should have given properties: subordination to the motives of the person and the interests of the university as a whole; using a variety of technical means; inclusion of open and local educational resources in training; the use of various forms of training based on the approach to educational and professional activities; organization of knowledge control using information and communication technologies.

Key words: digital culture, digital literacy, digital competence, digital transformation.

Лили Хуан
Школа гуманитарных наук и медиа, Хэйхэский университет, Хэйхе, провинция Хэйлунцзян, Китай.

Ин Ван
Школа гуманитарных наук и медиа, Хэйхэский университет, Хэйхе, провинция Хэйлунцзян, Китай.

Бэй Хэ
Школа гуманитарных наук и медиа, Хэйхэский университет, Хэйхе, провинция Хэйлунцзян, Китай.

Исследование сюжетно-повествовательных стратегий документальных фильмов об этнических меньшинствах*

Lili Huang
School of Humanities and Media, Heihe University, Heihe, Heilongjiang, China.

Ying Wang
School of Humanities and Media, Heihe University, Heihe, Heilongjiang, China.

Bei He
School of Humanities and Media, Heihe University, Heihe, Heilongjiang, China.

Research on the story-style strategies of ethnic minority documentaries

* © Лили Хуан, Ин Ван, Бэй Хэ, 2023.

Исследование сюжетно-повествовательных стратегий документальных фильмов об этнических меньшинствах

Fund support

Funded by the Basic Research Business Fee Research Project of Provincial Higher Education Institutions in Heilongjiang Province (2018-KYYWF-1277)

Introduction

The fast-paced life of the entire media in the new century has promoted the rapid fission of visual information. In order to gain more audience, whether it is television documentaries, cinema documentaries, or smaller independent production documentaries, they are trying to enhance the storytelling of their works by changing the narrative style. Storytelling narrows the distance between documentaries and the audience, allowing the symbols, knowledge, and other information conveyed to penetrate deep into people's minds and connect into a profound cultural network. It gathers event icons conveyed by each story, consolidating the cultural heritage of the public in a way that everyone likes, and thereby enhancing the cultural atmosphere of a nation. The story-style expression of documentaries in the new form and the exploration of story-style strategies for ethnic minority documentaries have important practical significance.

1. Research on Ethnic Minority Documentaries in China

"Realism" and "nationality" have always been the spiritual connotation of the documentary video works of ethnic minorities in China. The initial large-scale recording of national culture and development benefited from the political decision of the 56 ethnic groups to unite and develop in the early days of the founding of the People's Republic of China. In 1957-1966 alone, there were 15 ethnography films such as "Li Nationality", "Liangshan Yi Nationality", "Wa Nationality", "Ewenki People by the Erguna River", "Kucong", "Drung Nationality", "Serfdom in Tibet", "Jingpo Nationality", "Serfdom in Xiahelek Township, Xinjiang", etc., which have recorded the political, religious, and cultural social changes in ethnic minority areas from different perspectives. With the development of mass media after the

1980s, the image content of cultural integration has become more abundant. "Torch Love Poems" (1988), "Chinese Yi Nationality" (1992), "Liangshan Wind" (2000), "Walking into Daliang Mountains" (2013) and so on have provided people with vivid models for studying national images and culture [1], [2].

In terms of literature research, 335 Thesis, 323 journal articles, 5 conference papers, and 5 newspaper articles were retrieved by the subject of "ethnic minority documentaries" on CNKI (China National Knowledge Infrastructure). Looking throughout the literature, it can be seen that documentary related research is mainly divided into several aspects: the first aspect is artistic creation and expression, such as "Ritual Symbols and Film and Television Creativity of Guizhou Ethnic Minorities", "Aesthetic Analysis of Grassland Documentaries", and "Sichuan School Documentaries: Aesthetic Characteristics and Academic Research"; the second is to analyze the cultural expression techniques and strategies of ethnic minority image chronicles from the perspective of film and television anthropology, such as "Cultural anthropology Perspective of Documentary 'Tibet for a Year'", and "Research on Image Annals of Long'e Dong Village from the Perspective of Film and Television Anthropology"; the third is explore the technological application and value orientation of ethnic minority documentaries in the process of ethnic cultural communication to from the perspective of cultural communication, such as "Other Perspective, Language Disenchantment and Exotic Presentation -- On the Cross cultural Communication Strategy of Approaching Daliang Mountains", "The Construction of Ethnic Minority Cultural Identity in Anthropological Documentaries in the Perspective of New Media Communication". It is gratifying that colleges and universities in ethnic minority inhabited areas integrate ethnic minority culture into school education practice, guide students to experience, record and inherit ethnic minority culture in the shooting of ethnic documentaries, and play a certain role in promoting the integration

of theory with practice and the cultivation of comprehensive ability of students, for example, Guizhou Minzu University's Research on the Image Presentation and Communication Trend of Intangible Cultural Heritage Documentaries - Taking Graduation Works 'Jia Li' as an Example, Sichuan Normal University's "Research on the Application and Cultural Expression of the Horizontal Perspective of Tibetan Documentary -- Taking the Graduation Work 'Rangbala Youth' as an Example", Harbin Normal University's "Elaboration on the Creation of 'Long Love Imakan'", etc.

2. Development of Documentary Story-style Strategies

A story is the telling or re-creation of life events, which seeks to explore the contradictory relationships between characters, society or nature, and adds social concepts and emotions to a literary form [3]. Documentary story-style means that in the process of documentary creation, on the premise of ensuring the truth of the event, the story expression, plot arrangement methods and techniques in literature and drama are appropriately quoted to make the narrative clues of documentary clearer and at the same time enhance the appeal of documentary.

Documentary story-style exists and develops with the development of documentaries. It began with the release of the Lumiere Brothers' activity video in France in 1895. The interesting life portrayed in his work "L'Arroseur Arrosé" can be said to be the initial experience of storytelling and recording images. The contradictory setting between the gardener and the child, although simple, is an exploration of story-style, and the story-style narrative method has been preliminarily applied.

The complete meaning of a documentary comes from Flaherty's "Nanook of the North", and his most representative technique of expression is moving, which is also a great development of documentary narrative. Flaherty skillfully portrayed the conflict between man and nature with subjective intervention, and made people also really feel the living conditions of people living in the Arctic Circle, opening the era of

anthropological documentaries for later people.

In the 1990s, the forms of recorded images in developed Western countries underwent changes. They affirmed the fictional techniques used in documentary films and believed that documentaries could and should use certain fictional techniques to reveal truth. Although this technique is controversial in later research, it cannot be denied that the recording of fictional techniques plays an undeniable role in expressing situations that are difficult to experience firsthand. The products of the BBC in the UK lead the world trend and provide many design tips for the development of documentary story-style in China.

Story-style has become a common strategy in today's documentary creation, and related research is also increasing year by year. Subject search is carried out with "documentary story-style", 341 academic articles and 218 thesis have been published on CNKI database, and there are also records of conference and newspaper articles. The main research content includes the application of story-style techniques, and story-style strategies and practices. In "Research on the Application of Story-style Narrative Techniques in Documentaries", based on clarifying the meaning of story-style narrative techniques, the strengthening of conflicts and suspense, the selection of themes and perspectives, and the composition of plot and content in the story-style narrative of documentaries have been described in detail [4]. In the "Application Analysis of Documentary Story Narration in the New Media Environment", guided by the goal of documentary innovation and optimization, the article analyzes the five aspects of documentary in the new media environment: story theme, shooting techniques, story scale grasp, narrative rhythm, and commentary application [5].

The project team of "Research and Practice on Story-style Strategies for Ethnic Minority Documentaries in the Heilongjiang Border Region from the Perspective of Cultural Heritage" began in 2018 and conducted on-site research on the three ethnic minorities in the middle and lower reaches of Hei-

longjiang, namely Hezhe, Daur, and Oroqen. The researchers haver collected and filmed a large amount of production, life, and cultural skills related materials, looking forward to making certain contributions to the exploration of mining and expression strategies for several ethnic minority stories based on previous theoretical and literature research.

3. Story-style Expression Strategies for Ethnic Minority Documentaries

The three ethnic minorities studied in the project have been living in the Heilongjiang River basin for hundreds of years. Without their own ethnic words, they can only preserve their national cultural skills and folktale legends by word of mouth. Many story prototypes in reality and legends are the foundation of creation, and the control of their contents and details will directly affect the follow-up work.

3.1 Shaping Three-dimensional Characters

The shaping of character images plays a crucial role in the entire documentary. In the creation of documentaries, the first thing to pay attention to is the three-dimensional shaping of character images. The primary principle and soul of character creation is to depict round characters with full and multifaceted personalities [6]. It is necessary to carefully observe the selected typical characters, capture the details of the characters, grasp their personalities and thoughts from various angles, set off the character image in story-style expression, and further deepen the theme of documentary works. The character images with story-style characteristics provide strong character support for the storytelling expression of documentaries. The transformation of the character's personality and destiny is closely related to the development and transition of the plot in the documentary. The attitude, language, and actions of the characters reflect their psychological changes and emotional fluctuations, presenting different aspects of the characters through the ups and downs of the plot, highlighting the diverse and three-dimensional character characteristics.

Liu Zhihong, is a villager from Sipai Zhang Village, Raohe County, and a representative inheritor of Hezhe people's fishskin skills. A very three-dimensional figure of her will be directly portrayed with the in-depth interview. She is a Han person herself, but as a Han person, she has become a representative inheritor of Hezhe art, which directly gives the interviewers a sense of inquiry and makes them want to listen to her story carefully. Through Liu Zhihong's narration, the authors of this article initially construct three stages of her life: she was interested in painting since childhood, was favored by the old artists of Hezhe nationality in the village, and learned and grew happily under relatively difficult conditions; After getting married, she became an ordinary housewife and encountered a fish skin painting training organized by the Sipai Township Government. With her childhood skills, she passed the assessment and firmly established the idea of going out of the village to engage in creative work; During the entrepreneurial process, her husband fully supported her in achieving her dreams, allowing her to worry free and overcome various difficulties to become the current inheritor. Three experiences were repeated from the cheerful Liu Zhihong's mouth, but they can give others a different feeling, feeling the legendary first half of a typical housewife's life. Moreover, after achieving success in his childhood, Liu Zhihong did not forget to give back to his hometown and society. She personally led her disciples and taught them how to learn and grow, just like her teacher did back then. It was like a kind of reincarnation, and the national skills were passed down through life and death.

During the interview, Liu Zhihong was creating a large-scale fish skin painting of "Heavenly God Created Human" for the local museum. While telling the origin, whereabouts, and production techniques of the work, along with the natural movements in her hands, the story of the work and her own story were presented in a flowing manner, forming a practical context for the inheritance of ethnic skills under a dual narrative structure. The initial text concept and basic materials of the

documentary about her have been completed in this way. Finally, an on-site sketch production experience session with the participation of interviewers was added to showcase the meticulous and patient qualities of the protagonist in the teaching process, making the character image fuller and the content of the work more complete, directly leading to the completion of Liu Zhihong's documentary.

3.2 Constructing Appropriate Suspense and Conflicts

The effective introduction of narrative elements such as suspense and conflicts in documentaries can attract the audience's attention, enabling them to have a deeper understanding of the values and life concepts conveyed in the documentary. The concept of "drawing from the unknown and parallel to life" is commonly used in documentary creation [7]. The function of conflicts and suspense lies in endowing the audience with a "horizon of anticipation" through narrative audio-visual language and narrative structure, and constructing a storyline through the setting of suspense and conflicts. Guided by the audience's attention and expectations for the development of the documentary plot, the story's transitions have been cleverly set, which can amplify the contradictions and conflicts in the plot, and arouse the audience's attention and thinking, and thereby enhancing the aesthetic, ideological, and artistic quality of the character documentary, making it have lasting artistic vitality.

"Shaolang and Daifu" is a long Uchin story popular among the Daur people in Qiqihar. The hero is the historical archetype of figures who rose up to resist in the most acute period of class and national contradictions: Shao Lang and Dai Fu, Daur farmers in Hambodai Village, Longjiang County (today's Fularji District), Qiqihar, robbed the rich to help the poor, beat and rob the officers and soldiers, and moved to the areas on both sides of Nenjiang River to fight against the fraudulent oppression of landlords and local tyrants. They have provided relief to many impoverished people, gained the love and respect of the masses, and also attracted the reactionary warlords' and

landlord class's extreme envy and hate. Wherever they went, the people all killed pigs and sheep, sang Zaandal, and jumped Hakumael to warmly welcome and send blessings. Although their uprising ended in failure, their heroism and spirit remained in the hearts of the Daur people forever.

The long narrative poem "Shaolang and Daifu" is recorded in the form of poetry and passed down in the form of Uchin rap against this historical background. Over the long century, Uchin rap has always ranked first in the list of stories told by people walking through the streets. This work consists of 24 chapters and over 4800 lines. The opening line is "The sound of the four stringed qin is melodious, the lilac fragrance of flowers and the singing of hundreds of spirits, the solemn and stirring songs move people's hearts, and the stories of heroes are spread everywhere". With just four sentences, there are both national characteristics and outstanding popularity, being easily accepted and sung by the people. The poem extensively employs techniques of comparison and parallelism, fully showcasing the reasons, processes, and results of the uprising between Shaolang and Daifu. The combination of narrative and lyricism has a strong artistic appeal. Adapting, moving, and documenting a story with a clear starting and ending structure will have great historical significance.

3.3 Symbolic Expression of the Story

The physical symbols and scenes appearing in documentaries play a role in conveying the theme and meaning of the documentary. These symbolized physical objects and scenes can not only explain the historical background of the event, but also serve as clues for the documentary to run through the entire story. [8] Symbolized physical scenes can be both living environments and natural landscapes, and objects with symbolic symbols can also participate in the ideographic system of documentaries. Any entity presented in any form in the screen may become a symbolic symbol with meaningful attributes, and through this symbolic symbol, the ideological connotation

of the documentary can be conveyed to the audience, thereby enriching the value transmission function of the documentary.

The term "Morigen" is the name of a "hero" in the mythological legends of many ethnic groups in the north. In the Dagur language language, Morigen means "hunter", which also implies that the Daur nationality has developed into a paternal period of hunting for a living. In production and life, Morigen is a male hunter who overcomes difficulties and risks to obtain food; In tribal warfare, Morigen is a hero who fought for his tribe with bows, arrows, spears, and other weapons. Chuokai Morigen, Hazeldai Morigen, Zheerdi Morigen, Hongduledi Morigen, etc., are the image symbols created in these stories. Morigen's struggles with Mangai, a group of demons, and various villains in the world are mainly two types: battle stories and family stories. Each type has the symbolic characteristics of fixed "binary opposition", such as "oppression/resistance", "fraud/exposure". Morigen is a bridge of communication in the binary opposition [9]. and all the stories revolve around him. Of course, these stories can not lack the images of the steeds, Manggai, Bainacha, and other images, as well as the motifs of fairy marriage, and the defeat of the stubborn enemy, which have become cultural symbols containing the Daur people national spirit; The symbols of glory, bravery and power contained by Morigen also show the social style of the time and the self-esteem and courage of the Daur people people in their childhood, which make the Daur people myths and legends more lively and vibrant. There are many folk legends in the process of ethnic development, such as the "Morigen" story, which has obvious symbolic characteristics and is worth expressing in the form of animated documentary films.

3.4 Subjective Control of Details

The objective description of real events is one of the important creative cores. In documentaries, creators cannot fully control and grasp the development of events, but they can capture more details and present the mundane daily life to the

audience through artistic processing and rich detailed descriptions. Taking the audience's aesthetic orientation as the creative direction, the creators need to satisfy the audience's aesthetic expectations in indiscriminate documentary photography, thus enabling the audience to achieve emotional resonance [10].

Kuqi is a young man of the Da nationality from the Bureau of Culture, Sports, Radio, Television and Tourism of Meilisi Daur District, Qiqihar. Graduated from Heilongjiang University, he has fully realized the value of his national culture and skills due to different horizons, and has devoted himself to the performance and research of the Daur people traditional musical instrument "Mukulian" since he was in school. In the interview, he compared the "harmonica" with other ethnic minorities in the south, showcasing the characteristics of the "Mukulian" of the Daur ethnic group. Through personal playing practice, he compared the differences of this instrument in detail between the north and south, different ethnic groups, and different countries. These detailed records can fully demonstrate the structure and sound characteristics of traditional instruments.

Kuqi took himself as a case in the research and practice of ethnic minority culture, adding an important contribution to the production of Daur people wedding documentaries. The online Daur people wedding videos are mostly selected from his own wedding records. The display of some details in the special wedding has provided an effective basis for those who study Daur people marriage customs and culture. Detail 1: After taking the bride back and worshiping heaven and earth in the courtyard, when entering the house, the groom needs to lift the bride's cover and throw it high onto the eaves, symbolizing a prosperous and prosperous day; Detail 2: When sitting blessing (sit on the axe, the axe in Chinese is read similar as "福 fu", symbolizing blessings), the bride should sit in the southwest corner of the southern kang, with her back to the guests and friends, and should sit for a long time, which confirms the tradition of Daur people people to respect the south and west of the

kang; Detail 3: After the guests are seen off, the groom's younger brother or other younger brothers will drag the bride from kang to the ground, and then they will start recognizing their parents, offering cigarettes and toasts, and complete the steps of recognizing their family; Detail 4: In the evening when all the guests have left, the groom and bride will eat "lala congee", which is a relatively thick congee mixed with butter and sugar, implying that life after marriage is sweet and sticky. These details of traditional culture should be carefully and fully recorded in the process of visualization expression, so as to grasp the essence of minority culture and have the value of protection and inheritance.

The development of media technology and the improvement of people's cognitive abilities in the era of online audiovisual technology have opened up a challenge that can be planned and realized for the recording and inheritance of ethnic minority culture. Fully grasping the narrative characteristics of documentaries, grasping the main characteristics, and grasping story-style strategies, people can accumulate strength for the production and practice of ethnic minority documentaries.

Библиографический список / References

[1] Wang Hua. Conceptual construction and investigation value of documentary films about ethnic minorities in China [J]. Journal of Southwest Jiaotong University: Social Sciences Edition, 2012. № 2.
[2] Zhou Ziqi. Context·Narration·Interaction: A new chapter in Chinese documentary narrative discourse [J]. Film Criticism, 2021. № 20.
[3] Wang Fuxiang. Research on storytelling techniques in TV documentaries [J]. China Newspaper Industry, 2016. № 18.
[4] Liu Jiayin. Application of narrative chain thinking in documentary creation [D]. Beijing Film Academy, 2017.
[5] Liu Fangyu. Analysis on the application of documentary storytelling in the new media environment [J]. Art Criticism, 2023. № 3.
[6] Wen Jie. Research on storytelling expression strategies for character documentaries [D]. Changchun Normal University, 2022.
[7] Ji Jun. A brief analysis of the hot topics and creative trends of domestic documentaries [J]. Film Literature, 2023. № 5.
[8] Dong Zhenghao. Research on the "storytelling" of Chinese records in the Internet era [D]. Wuhan University, 2020.
[9] Lei Jianjun, Liang Junjian. Cultural narrative of contemporary anthropological documentaries on hunting peoples in the north [J]. Journal of Communication University of China, 2013. № 8.
[10] Yu Fei. Research on the application of storytelling techniques in documentaries [J]. China Newspaper Industry, 2023. № 1.

Лили Хуан
Школа гуманитарных наук и медиа, Хэйхэский университет, Хэйхе, провинция Хэйлунцзян, Китай.

Ин Ван
Школа гуманитарных наук и медиа, Хэйхэский университет, Хэйхе, провинция Хэйлунцзян, Китай.

Бэй Хэ
Школа гуманитарных наук и медиа, Хэйхэский университет, Хэйхе, провинция Хэйлунцзян, Китай.

Исследование сюжетно-повествовательных стратегий документальных фильмов об этнических меньшинствах

Аннотация. Документальные фильмы являются важным носителем и источником распространения национальной культуры, поэтому через них можно исследовать национальную культуру в разных сюжетных прототипах. Применение сторителлинга как стратегии повествования уже стало обычной практикой в документальном производстве. Поиск в базе данных Китайской национальной сети знаний CNKI по ключевым словам «документальные фильмы о национальных меньшинствах» позволил собрать 335 научных трудов, 323 статей в научных журналах, 5 докладов конференций и 5 газетных статей. Анализ собранной литературы показывает, что исследования, посвященные документальным фильмам о национальных меньшинствах, делятся на несколько категорий. Первые делают акцент на изучении художественного творчества и выражения; вторые рассматривают документальные фильмы с точки зрения антропологии кино и телевидения, анализируя методы и стратегии культурного самовыражения в видеосъемке этнических меньшинств; третьи – с точки зрения культурной коммуникации, исследуя роль документальных фильмов об этнических меньшинствах в национальной культурной коммуникации. В ходе исследования, на основе анализа содержания и творческой практики документального повествования, а также с учетом опыта конкретных исследовательских проектов, были выделены и уточнены сюжетные прототипы трех этнических меньшинств провинции Хэйлунцзян (Хэчжэнь, Даур и Орокен). Стратегия повествования создается с помощью четырех элементов: глубоких персонажей, тем напряжения и конфликта, символического выражения и внимания к деталям. Развитие медиа-технологий в аудиовизуальную эпоху Интернета и улучшение когнитивных спо-

собностей людей открывают возможность планирования и осуществления важной задачи записи и наследования культуры этнических меньшинств. Точное создание персонажей, рациональное разрешение темы напряжения и конфликта, соответствующая обработка и применение культурных символов, внимание к деталям и учет всех элементов дизайна повествования может способствовать созданию большего количества документальных фильмов, отражающих и наследующих культуру этнических меньшинств.

Ключевые слова: этнические меньшинства, документальное кино, стратегия повествования, этническая группа Хэчжэнь, этническая группа Дауры, этническая группа Орокены.

Lili Huang

School of Humanities and Media, Heihe University, Heihe, Heilongjiang, China.

Ying Wang

School of Humanities and Media, Heihe University, Heihe, Heilongjiang, China.

Bei He

School of Humanities and Media, Heihe University, Heihe, Heilongjiang, China.

Research on the story-style strategies of ethnic minority documentaries

Abstract. As a means of in-depth description of national culture, video text can explore the origin of national culture from different story prototypes. In recent years, documentaries have become an important carrier for carrying and disseminating national culture, and storytelling strategies have become a common practice in documentary production. This article searched CNKI with the theme of "Minority Documentaries" and retrieved a total of 335 theses, 323 journal articles, 5 conference papers, and 5 newspaper articles. Looking at the literature, it can be seen that documentary-related research is mainly divided into several categories. Three aspects: the first is artistic creation and expression; the second is from the perspective of film and television anthropology, analyzing the cultural expression techniques and strategies of ethnic minority videography; the third is from the aspect of cultural communi-

cation, exploring the role of ethnic minority documentaries in the process of national cultural communication. Technology application and value orientation. Based on a comprehensive analysis of the connotation and creative practice of documentary storytelling, combined with specific research projects, the story prototypes of the three ethnic minorities in Heilongjiang, Hezhe, Daur, and Oroqen, were found and refined through field research to create three-dimensional characters and construct The four themes of appropriate suspense and conflict, symbolic expression of stories, and subjective control of details respectively design storytelling strategies and methods, providing effective suggestions for creating more documentaries that record and inherit ethnic minority cultures. The development of media technology in the Internet audio-visual era and the improvement of people's cognitive abilities have opened up a planning process and achievable challenges for the recording and inheritance of ethnic minority culture. Through appropriate character creation, rational setting of suspense and conflicts, and appropriate refining and application of cultural symbols The four levels of expression, attention to detail, and full consideration of the story-based content design of documentaries can help create more documentaries that record and inherit ethnic minority cultures.

Key words: ethnic minorities, documentary, storytelling strategy, Hezhen ethnic group, Daur ethnic group, Oroqen ethnic group.

Жэнь Шаньшань
Преподаватель, Институт языков и культуры,
Шанхайский политико-юридический университет
(Шанхай, Китай).

Сунь Ань
Старший преподаватель, Гуманитарный институт,
Шанхайский открытый университет, (Шанхай, Китай).

Причина возникновения барьеров в процессе межкультурной коммуникации среди иностранных студентов в Китае, и ответные меры (на примере шанхайского политико-юридического университета)*

В 2013 году во время визита в Центральную и Юго-Восточную Азию председатель Си Цзиньпин выдвинул идею о совместном создании «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути 21 века», эта идея привлекла пристальное внимание международного сообщества. Реализация китайской инициативы «Один пояс, один путь» положила начало «сопряжению политических установок, соединению транспортных магистралей, расширению торговли и инвестиций и сближению народов» [9, с. 3] Европы, Азии и Африки. В 2019 году доля иностранных студентов в Китае, получающих академические степени, достигла 54,6%, увеличившись на 7% по сравне-

* © Жэнь Шаньшань, Сунь Ань, 2023.

Причина возникновения барьеров в процессе межкультурной коммуникации среди иностранных студентов в Китае, и ответные меры (на примере шанхайского политико-юридического университета)

нию с 2016 годом [11]. В общей сложности около 400 тысяч иностранных студентов различных специальностей из 202 стран и регионов обучались в Китае в 2019 году [10]. Однако у иностранных студентов, приехавших в Китай учиться, возникает все больше проблем в области адаптации к новой культуре в процессе межкультурной коммуникации, в наиболее сложных случаях это приводит к психологическим расстройствам и невозможности продолжать обучение.

Под «межкультурной коммуникацией» обычно подразумевается коммуникативный акт между носителями различных культурных традиций (или разных языков), это коммуникационный процесс между индивидами, принадлежащими к разным языковым и культурным сообществам, на который, в значительной степени, влияет окружающая среда [1, с. 30-34]. Окружающая среда, в свою очередь, подразделяется на физическую, психологическую и временную. Физическая среда включает в себя географию, климат, архитектуру и т.д., то есть факторы, которые воздействуют на коммуникативную деятельность людей, методы и частоту и т.д.; психологическая среда, т.е. восприятие субъекта, отношение к объекту, убеждения, сложившиеся относительно данного объекта и то, как использовать окружающую среду во время общения и т.д.; временная среда подчеркивает тот факт, как люди относятся ко времени и как они его используют, данная среда в некоторых случаях может оказывать более прямое влияние на общение или межличностное взаимодействие, чем язык [4, с. 116-137]. В последние годы китайские ученые обратили внимание на исследование вопросов межкультурной адаптации и межкультурных коммуникационных барьеров среди иностранных студентов, приезжающих в Китай. Так, Лю Ян представляет всестороннее изложение и анализ концепции межкультурной адаптации с точки зрения теории межкультурной адаптации, теории куль-

турной интеграции и теории дифференциальной адаптации [6]. Вань Мэй проводит анализ исследовательской литературы по межкультурной адаптации иностранных студентов в Китае, основанный на межкультурной психологии, межкультурной коммуникации и сравнительной педагогики [7]. Ян Цзюньхун [8], Ли Сяожуй и Ван Чжаньцзюнь [5] изучали межкультурную адаптацию с помощью проведения интервью. Однако «большая часть наших исследований в основном сосредоточена на сравнении культур, поэтому динамичный и изменчивый коммуникационный процесс недостаточно изучен» [3].

На примере Шанхайского политико-юридического университета в данной статье анализируются причины возникновения барьеров в процессе межкультурной коммуникации как при изучении китайского языка, так и в повседневной жизни иностранных студентов в Китае. Межкультурная адаптация – это процесс непрерывного развития. Из-за влияния языковых и культурных различий, разного происхождения, половой принадлежности, семейного положения и других факторов индивиды будут сталкиваться с различными проблемами и барьерами в процессе межкультурной коммуникации в разные периоды времени. В процессе ежедневной работы со студентами, а также в процессе преподавательской деятельности мы обнаружили, что иностранные студенты сильно отличаются друг от друга. Большинство из них жизнерадостны и легко приспосабливаются, что способствует постепенной адаптации к новым условиям жизни в Китае. Однако есть студенты, которые по разным причинам не могут адаптироваться к новой среде, что приводит к возникновению межкультурных коммуникационных барьеров различной степени. Даже после получения профессиональной психологической консультации некоторые студенты все же не могут адаптироваться к самостоятельной жизни и учебе в Китае и вынуждены приостановить свою учебную дея-

тельность. В ходе ежедневных наблюдений и интервью со студентами было установлено, что основными причинами возникновения барьеров в процессе межкультурной коммуникации являются следующие.

Многоязычная образовательная среда. Люди всегда находятся в определенных социальных отношениях, и где бы они ни были, им необходимо слушать собеседника, общаться и выражать свои эмоции, а язык является одним из важных инструментов общения. Количество иностранных студентов, для которых родным языком является английский, относительно невелико. И для некоторых иностранных студентов, не владеющих базовыми знаниями китайского языка, первой проблемой является языковой барьер. Большинство средних и начальных школ Китая популяризируют английский как второй иностранный язык, некоторые иностранные студенты поначалу могут общаться на английском языке. Однако различия в истории и культуре, национальной языковой принадлежности, уровне образования стран и регионов приводят к тому, что многие иностранные студенты в Китае не владеют английским языком, но могут говорить на русском, французском, испанском, португальском, вьетнамском, тайском или своем родном языке, что, в свою очередь, усложняет процесс общения между иностранными студентами, а также между иностранными и китайскими студентами. Некоторые иностранные студенты, которые изучали китайский язык до приезда в Китай, могут выражаться простыми словами на китайском языке в повседневном общении. Однако трудности возникают при изучении предметов по специальности, поскольку в отличие от повседневного общения чтение литературы и понимание терминологии по специальным предметам могут вызвать у студентов стресс, студенты могут испытывать психологическое давление, что приводит к ослаблению ощущения достижения успеха, которое возникает при повседневном общении.

Различия в привычках питания. Культура питания имеет первостепенное значение в Китае, поскольку говорят, что «главное для человека – пища». Как говорится, «живя в горах, нужно питаться дарами гор, а живя у воды, питаться дарами, преподнесенными водой, т.е. вкушать то, что имеется». В ходе долгой истории постепенно сформировались как практические, так и эстетические методы приготовления пищи, в результате чего появились восемь основных кухонь, признанных по всей стране, включая Шаньдунскую, Сычуаньскую, Цзянсускую, Гуандунскую, Чжэцзянскую, Фуцзяньскую, Хунаньскую и Аньхойскую кухни. Шанхайская кухня также является одной из основных региональных кухонь Китая, для которой характерны насыщенные масла и соусы, умеренная соленость, своеобразность, а также такие способы приготовления, как тушение в соевом соусе, приготовление на пару, в масле, бланширование и т.д. В то же время Шанхай, будучи международным мегаполисом, привлекает кадры со всех уголков страны. Пища в Шанхае изобилует всевозможным смешением вкусов. Чтобы сделать пищу более привычной для современных людей, многие блюда приправляются чили и имеют острый вкус. Для иностранных студентов, которые привыкли к сливочному маслу, кетчупу, майонезу и оливковому маслу с овощами и хлебом, китайская кухня кажется жирной, тяжелой, соленой и острой, что особенно непривычно, когда они пробуют ее в первый раз.

Разница в концепции времени. Во-первых, с точки зрения разницы во времени, проанализировав статистику распределения стран происхождения иностранных студентов в Шанхайском политико-юридическом университете, можно заметить, что разница во времени между странами, откуда прибыли студенты и Китаем составляет от 1 до 12 часов. Большинство студентов после прибытия в Китай через несколько дней могут приспособиться к окружающей среде, организовать свой график учебы и

сна, чтобы позволяет обеспечить высокое качество образования. Однако некоторым студентам сложно адаптироваться к изменениям в своем привычном распорядке дня. Кроме того, препятствия, возникающие при общении со своими семьями, родственниками и друзьями, вызванные разницей во времени, приводят к нерегулярному сну, головным болям, усталости, плохому психическому состоянию, депрессии и даже легкой неврастении, что влияет на учебу студентов и на их повседневную жизнь. Во-вторыз, с точки зрения отношения к времени, Согласно теории «высокой/низкой контекстуальной культуры» [2], Китай является обществом с высоким уровнем контекстуализации, в котором больше внимания уделяется невербальным сообщениям, межличностным отношениям и эмоциям, в то время как в обществах с низким уровнем контекстуализации (например, в некоторых западных странах) больше внимания уделяется прямым и четким вербальным выражениям. Иностранные студенты, приезжающие в Китай, испытывают трудности в межличностном взаимодействии из-за разницы во времени и контексте.

Проблемы адаптации к климатическим изменениям. Шанхай расположен в устье реки Янцзы и имеет субтропический муссонный климат с четырьмя ярко выраженными сезонами, из которых более короткими являются весна и осень, а более продолжительными – зима и лето, сопровождаемые высокой влажностью воздуха. В сентябре в Шанхае все еще душная погода, и вновь прибывшие студенты зачастую чувствуют себя некомфортно. Студентам из Центральной Азии, России, Юго-Восточной Азии, Африки и Латинской Америки трудно адаптироваться к новому климату, а физический дискомфорт сбивает с толку и не дает насладиться первыми впечатлениями о Шанхае и Китае в целом. После короткой осени наступают сырые, холодные зимние месяцы, сопровождающиеся усталостью от смены часовых поясов, дискомфортом от непривычной

пищи и коммуникационными барьерами, поэтому многие студенты простужаются зимой, что также сказывается на их учебе. В то же время, влажный и холодный климат особенно тяжел для студентов из Африканских стран и стран Юго-Восточной Азии. Климатические особенности Шанхая заставляют студентов проводить меньше времени на свежем воздухе, меньше общаться с другими людьми, что не способствует скорейшей адаптации к новым условиям.

Проблема социально-культурной адаптации. Прежде чем приехать в Китай, большинство иностранных студентов проявляя инициативу, самостоятельно знакомится с китайской культурой, чтобы по приезду иметь общее представление о Китае и жизни здесь. Однако из-за значительных различий в социальной культуре, обычаях и привычках все еще существует большой разрыв между реальной учебной и повседневной жизнью после прибытия в Китай и собственными познаниями иностранных студентов о ней. В частности, студенты из стран с глубокими религиозными убеждениями могут привлекать больше внимания со стороны других студентов и внешнего мира в плане одежды, еды и повседневного образа жизни, при этом чувствовать себя дискомфортно, что может оказать на них определенное психологическое давление и повлиять на их общение с внешним миром.

Что касается ответной меры по преодолению барьеров в процессе межкультурной коммуникации, то Во-первых, Использование информационной платформы для формирования правильных психологических ожиданий. С увеличением числа приезжающих в наш университет иностранных студентов в процессе межкультурной коммуникации все больше становятся заметными многочисленные различия между разными странами, регионами, расами, культурным и образовательным уровнем, убеждениями, обычаями и привычками, эти проблемы проявляются в явных и неявных формах. Для того, чтобы способство-

вать гармоничному сосуществованию различных культур, познакомить с историей Китая и дать возможность иностранным студентам как можно быстрее адаптироваться к новым условиям обучения, жизни в кампусе и жизни в китайском обществе, наш университет постепенно совершенствует свою работу: вместе с письмами о приеме рассылается соответствующий путеводитель по жизни в Шанхае и в Китае, контакты официальной группы в WeChat и т.д. Мы в полной мере используем различные информационные платформы, чтобы иностранные студенты могли заранее познакомиться с университетом и окружающей жизнью здесь, основательно подготовиться к обучению в Китае.

Во-вторых, Проведение консультаций по китайскому языку и преподавание в группах, соответствующих уровню владения языком. Усвоение языка – это постепенный процесс, свободное общение на целевом языке может улучшить способность к межкультурной коммуникации, позволит лучше понять социальную жизнь и культуру страны изучаемого языка. С этой целью после завершения регистрации все новые иностранные студенты участвуют во вступительном экзамене на знание китайского языка. Новые студенты распределяются по группам в соответствии с результатами языкового теста. Студентов языкового курса в соответствии с их уровнем владения китайским языком, целями обучения и их навыками к аудированию, говорению, чтению и письму обучают повседневным фразам, чтобы они могли как можно скорее увидеть результаты изучения языка и избавиться от психологического напряжения и стресса, вызванных языковым барьером.

В-третьих, Укрепление гуманистического подхода и психологическое консультирование. После прибытия в Китай иностранные студенты порой испытывают страх перед незнакомой обстановкой, что вызывает у них тоску по дому. Если вовремя не устранить эти эмоции, они будут

накапливаться и усиливаться, негативно влияя на учебу и повседневную жизнь. Для этого, во-первых, мы должны укрепить гуманистическую концепцию управления, обучить консультантов, работающих с иностранными студентами, профессиональным психологическим навыкам, помочь им приобрести соответствующие знания, сделать их более восприимчивыми к проблемам психологического здоровья иностранных студентов. Во-вторых, необходимо повысить уровень владения иностранным языком у консультантов, расширить их кругозор и развить способности к межкультурному общению. В-третьих, необходимо улучшить способности в области межкультурной коммуникации у преподавательского состава: преподаватели должны проявлять инициативу в понимании культуры, обычаев и образа жизни различных стран и регионов, обращать внимание на успехи студентов, помогать им преодолевать психологические барьеры, возникающие в процессе межкультурной коммуникации. В-четвертых, необходимо внимательно относиться к студентам, которые имеют явные проблемы с психологическим здоровьем, появившиеся в результате процесса межкультурной коммуникации. Следует своевременно помочь таким студентам обратиться за медицинской помощью и т.д.

В-четвертых, Проведение дополнительных занятий для знакомства с китайской культурой. Проблема межкультурной коммуникации среди иностранных студентов в Китае существует не только в области соприкосновения их собственной культуры с китайской цивилизацией, но и в рамках взаимодействия нескольких разных культур. Дополнительные занятия и учебная практика способствуют общению иностранных студентов друг с другом, что дает им больше возможностей для выражения своих эмоций и чувств. Одновременно они могут напрямую знакомиться с китайской культурой, что позволит им лучше интегрироваться в китайское общество.

Сначала необходимо тщательно спланировать и организовать внеклассные мероприятия. Студентам предлагаются такие курсы, как «Обзор Китая», «Китайская каллиграфия», «Ушу», с их помощью студенты могут познакомиться с историей Китая, идеалами и ценностями, заложенными в традиционной китайской культуре. Также мы привлекаем студентов к участию в общественных культурных мероприятиях, таких как вырезание из бумаги, знакомство с культурой Праздника Весны, создание масок пекинской оперы, изучение пения в стиле китайской оперы и т.д. Все это позволяет обогатить и разнообразить жизнь иностранных студентов. К тому же, мы поощряем иностранных студентов активно участвовать в различных конкурсах, например, конкурс чтения стихов, конкурс каллиграфии, гонки на лодках-драконах на праздник Дуаньу. Во время проведения данных мероприятий иностранные студенты могут встретить как своих соотечественников, так и иностранных друзей. Соревнования и конкурсы позволяют укрепить дружбу между китайскими и иностранными студентами, благодаря различным мероприятиям иностранные студенты начинают понимать китайскую культуру на более глубоком уровне.

Потом регулярно организуется практическая общественная деятельность. Председатель Си Цзиньпин в своем письме иностранным студентам Пекинского университета отмечал: «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Приглашаем вас посетить больше мест в Китае, чтобы лучше узнать настоящий Китай, а также поделиться своими идеями и опытом с другими людьми. Поступая так, вы сможете сыграть активную роль в налаживании взаимосвязей между людьми со всего мира». Шанхай, будучи международным мегаполисом, известен как «Волшебный город», который представляет современную городскую культуру Китая. В то же время, остров Чунмин, являясь государственным экологическим образцово-показательным

районом, обладает историческим и культурным наследием, поэтому данный район можно использовать как место для знакомства с культурой новой социалистической сельской местности. Благодаря удобному транспортному сообщению в дельте реки Янцзы, иностранные студенты, обучающиеся в Шанхае, могут посетить древние города района Цзяннань – правобережья реки Янцзы, изучить памятники культуры конфуцианства, даосизма и буддизма, проникнуться глубиной китайской цивилизации, узнать о настоящем Китае и просто весело провести время.

В-пятых, Создание платформы для обмена и содействия межкультурной интеграции. Наш университет ежегодно организует Международный культурный фестиваль «Шелковый путь». Этот фестиваль служит платформой для культурного обмена между китайскими и иностранными студентами, содействует взаимному обмену между различными культурами, способствует укреплению взаимопонимания и доверия, а также позволяет прочувствовать культурное равенство. Международный культурный фестиваль «Шелковый путь» в университете получил поддержку и признание иностранных студентов, которые участвовали в нем в течение всего процесса. Во время фестиваля иностранные студенты не только знакомятся со своими соотечественниками, но и укрепляют общение с иностранными студентами других университетов, открывают для себя культуры разных стран. Кроме того, на фестивале студенты, используя различные формы выражения, рассказывают об истории, культуре, географии, природе, традиционных блюдах, национальных костюмах, обычаях и нравах своих стран, что способствует взаимопониманию между иностранными студентами и гармонии между различными культурами.

Кроме этого, Развитие у иностранных студентов личной инициативы в области улучшения межкультурной коммуникации. В целях преодоления барьеров межкуль-

турной коммуникации среди иностранных студентов, необходимо стимулировать личную инициативу иностранных студентов, чтобы они могли активно адаптироваться к новой среде и улучшить собственные навыки межкультурной коммуникации. Студенческие организации играют важную роль в повседневном управлении и обучении студентов. Ассоциация иностранных студентов является важной организацией студенческого самоуправления, которая работает с требованиями и рациональными предложениями, поступающими от иностранных студентов, а также служит мостом не только для построения дружбы между иностранными студентами из разных стран, но и между иностранными студентами и представителями администрации университета. Кроме того, у нас есть комитеты по управлению международным сообществом иностранных студентов и инспекционная группа для иностранных студентов. Эти организации студенческого самоуправления не только полностью мобилизуют энтузиазм иностранных студентов в области самообразования, самоуправления и самообслуживания, но и углубляют связи между иностранными студентами из разных стран, повышают их сплоченность, готовность и способность к реализации межкультурной коммуникации.

Межкультурная коммуникация имеет динамичный характер. Преодоление барьеров в области межкультурной коммуникации – это процесс решения проблем культурной адаптации, урегулирование межкультурных конфликтов, непрекращающаяся самостоятельная адаптация. Иностранные студенты, приезжающие в Китай, способствуют развитию дружеских обменов и контактов между Китаем и зарубежными странами, они рассказывают о Китае своим соотечественникам, реализуют практику межкультурного общения. Мы должны улучшать навыки межкультурной коммуникации как среди преподавательского состава, так и среди иностранных студентов, обога-

щать содержание учебных программ, проявлять заботу по отношению к иностранным студентам, чтобы иностранные студенты могли спокойно учиться и жить в Китае, тем самым формируя правильное представление о нем.

Библиографический список

[1] Тарасов Е.Ф. К Построению Теории Межкультурного Общения // Языковое Сознание: Формирование и Функционирование. – М.: 1998. С. 30-34.
[2] Эдвард Т. Холл. За пределами культуры. – М.: Нью-Йорк: Издательство Doubleday, 1976.
[3] 胡文仲, 贾玉新. 《外教社跨文化交际丛书》总序，2007.
[4] 贾玉新. 跨文化交际学 [M]. 上海:外语教育出版社, 1998:116-137.
[5] 李小瑞, 王占军. 基于深度访谈的来华留学生跨文化适应研究 [J]. 山东高等教育, 2020(02):71-78.
[6] 刘杨. 跨文化适应 [J]. 跨文化研究论丛, 2020(03):137-139
[7] 万梅. 关于来华留学生跨文化适应问题研究的综述 [J]. 现代教育科学, 2008(06):19-21
[8] 杨军红. 在华俄罗斯留学生跨文化适应状况探究 [J]. 高教管理, 2019(06):68-75
[9] 中国外文出版发行事业局, 中国翻译研究院, 中国翻译协会. 中国关键词 [M]. 北京:新世界出版社, 2017:3
[10] 山东教育网. 教育数据:2019年全国来华留学生数据发布 [EB/OL]. (2020-02-28) [2022-07-29]. http://www.jxdx.org.cn/gnjy/14176.html.
[11] 中国网. 中国发布丨教育部:来华留学生结构不断优化 2019年学历生比例达54.6% [EB/OL]. (2020-12-22) [2022-07-29] // URL: http://news.china.com.cn/txt/2020-12/22/content_77039169.htm.

References

[1] Tarasov E.F. Toward the Construction of a Theory of Intercultural Communication // Language Consciousness: Formation and Functioning. – M.: 1998. P. 30-34.
[2] Edward T. Hall. Beyond culture. – M.: New York: Doubleday Publishing, 1976.
[3] Hu Wenzhong, Jia Yuxin. General Preface to «Foreign Teachers Society Cross-Cultural Communication Series», 2007.
[4] Jia Yuxin. Cross-cultural Communication [M]. Shanghai: Foreign Language Education Press, 1998: 116-137.
[5] Li Xiaorui, Wang Zhanjun. Research on the cross-cultural adaptation of international students in China based on in-depth interviews [J]. Shandong Higher Education, 2020(02):71-78.
[6] Liu Yang. Cross-cultural adaptation [J]. Cross-Cultural Research Series, 2020(03):137-139
[7] Wan Mei. Review of research on cross-cultural adaptation of international students in China [J]. Modern Educational Science, 2008(06):19-21
[8] Yang Junhong. Research on the cross-cultural adaptation status of Russian students in China [J]. Higher Education Management, 2019(06):68-75
[9] China Foreign Languages Publishing and Distribution Administration, Translation Research Institute of China, Translators Association of China. China Keywords [M]. Beijing: New World Press, 2017:3
[10] Shandong Education Network. Education data: National data release of international students in China in 2019 [EB/OL]. (2020-02-28) [2022-07-29].http://www.jxdx.org.cn/gnjy/14176.html.
[11] China.com. China ReleaseMinistry of Education: The structure of international students in China continues to be optimized, and the proportion of degree students reached 54.6% in 2019 [EB/OL]. (2020-12-22) [2022-07-29] // URL: http://news.china.com.cn/txt/2020-12/22/content_77039169.htm.

Жэнь Шаньшань

Преподаватель, Институт языков и культуры, Шанхайский политико-юридический университет (Шанхай, Китай).

Сунь Ань

Старший преподаватель, Гуманитарный институт, Шанхайский открытый университет, (Шанхай, Китай).

Причина возникновения барьеров в процессе межкультурной коммуникации среди иностранных студентов в Китае, и ответные меры (на примере шанхайского политико-юридического университета)

Аннотация. В контексте интернационализации образования и конвергенции управления проблема межкультурной адаптации иностранных студентов, приезжающих в Китай, становится все более актуальной. В результате анализа состояния группы иностранных студентов Шанхайского политико-юридического университета выяснилось, что проблемы межкультурной адаптации в основном связаны с многоязычной образовательной средой, различиями в привычках питания, климатической и социально-культурной адаптацией, со сменой часовых поясов. Основываясь на теории межкультурной коммуникации и практике преподавания китайского языка как иностранного, мы считаем, что проблема межкультурной адаптации иностранных студентов может быть решена путем формирования правильных психологических ожиданий, ежедневной психологической помощи студентам и т.д. Данные аспекты будут способствовать решению проблемы межкультурной адаптации иностранных студентов, улучшению их способности к межкультурной адаптации и поддержанию как физического, так и ментального здоровья студентов во время всего процесса обучения, кроме того, эти методы смогут усилить у иностранных студентов ощущение достижения успеха.

Ключевые слова: иностранные студенты, межкультурная коммуникация, культурные барьеры, адаптация, ответная стратегия.

Ren Shanshan
Teacher of the school of language and cultures, Shanghai University of Political Science and Law.

Sun An
Senior Lecturer of humanity school, Shanghai Open University.

The cause of barriers in the process of intercultural communication among international students in China, and the response measures (take shanghai university of political science and law as an example)

Abstract. In the context of internationalization of education and convergence of management, the problem of intercultural adaptation of international students coming to China is becoming more and more urgent. As a result of analyzing the condition of a group of international students in Shanghai Political Law University, it was found that the problems of intercultural adaptation are mainly related to multilingual educational environment, differences in eating habits, climatic and socio-cultural adaptation, and time zone change. Based on the theory of intercultural communication and the practice of teaching Chinese as a foreign language, we believe that the problem of intercultural adaptation of international students can be solved by forming correct psychological expectations, daily psychological assistance to students etc. These aspects will help to solve the problem of international students' intercultural adaptation, improve their intercultural adaptability and maintain both physical and mental health of students during the whole learning process, in addition, these methods can enhance international students' sense of achievement.

Key words: international students, intercultural communication, cultural barriers, adaptation, response strategy.

Текеева Л.А.
Кандидат юридических наук, доцент кафедры «Гражданское право и процесс», ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия».

Кочкарова М.Х.
Студентка, ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия».

О некоторых аспектах усыновления (удочерения) российских детей иностранными гражданами*

Весьма важной задачей современного государства является обеспечение защиты прав и законных интересов детей-сирот и детей, оставшихся без родительской заботы.

В России, а точнее среди населения наблюдаются существенные перемены в сфере выбора жизненных приоритетов. Всё больше граждане стали интересоваться достижением материального благополучия, в связи с чем, ценности семейной жизни - заключение брака, рождение детей, отошли на второй план.

На 1 декабря 2023 года число детей, информация о которых содержится в. федеральном банке данных составляет 36 тысяч [1]. Актуальную позицию занимает институт усыновления лиц, имеющих гражданство России, гражданами иностранных государств.

Транснациональное усыновление (также называют международным) - это процесс, при котором семья из од-

* © Текеева Л.А., Кочкарова М.Х., 2023.

О некоторых аспектах усыновления (удочерения) российских детей иностранными гражданами

ной страны принимает на воспитание и легализует отношения с ребенком из другой страны [2].

Процедуре международного усыновления следует уделить особое внимание. Ведь у ребёнка появится семья, и он будет находиться с гражданами иностранных государств, на территориях, не входящих в состав России. Из чего следует, что необходимо создать четко сформированные стадий процедуры усыновления, а также провести надзорную деятельность в нравственной, моральной, материальной сферах, для обеспечения защиты прав данной категории детей.

Согласно ст. 124 Семейного Кодекса Российской Федерации, усыновление детей иностранными гражданами допускается только в случаях, если эти дети не были переданы на воспитание в семьи граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории России по истечении 12 месяцев со дня поступления сведений о таких детях в федеральный банк о детях, оставшихся без попечения родителей [3].

Вся процедура усыновления в России регламентируются нормативно-правовыми актами различного уровня. К их числу относятся: Семейный Кодекс РФ, Гражданский процессуальный кодекс РФ, Правила передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществление контроля над условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории РФ, утвержденные Постановление Правительства РФ от 29.03.2000 №275 и иные акты.

Интерес иностранных граждан в усыновлении именно российских детей также можно обосновать совокупностью причин.

К ним относятся:

1. Государство может предоставить льготы усыновителям: снижение размера налогов или полное освобождение от их уплаты на определённый период времени, либо возврат уплаченных налогов путём вычета;

2. В случае усыновления детей с заболеваниями или нуждающихся в уходе, могут осуществляться социальные выплаты, для того, чтобы уровень жизни семьи был стабильным;

3. Затраты на прибытие в Россию, также оплата государственной пошлины и иных платежей в сравнении с другими странами намного ниже;

4. Правовая основа института усыновления в Российской Федерации представляет собой точную и более простую систему правовых актов;

Не углубляясь в процедуру усыновления можно провести краткий экскурс по внутренней организации данной сферы деятельности.

Гражданский процессуальный кодекс регламентирует этот процесс главой 29. Усыновление (удочерение) производится по просьбе, т.е. заявлению лиц, изъявивших желание.

Первым действием является подача иностранным гражданином заявления, оформленного в письменном виде, в Верховный Суд республики и соответствующие суды субъектов. [4, с. 230].

Своеобразие дел данной категории, указывает на то, что форма и содержание заявления должны отвечать основным критериям, указанным в ст. 131 ГК РФ, а также специальным требованиям ст. 270 ГК РФ.

В перечень специальных требований входят: сведения о лицах, усыновляющих; о детях, в отношении которых производятся все действия; просьба о предполагаемых изменениях в актовой записи о рождении ребёнка и т.д.

Заявление, содержащее просьбу решить вопрос о возможности выдвижения себя в качестве кандидата в усыновители, подаётся в орган опеки и попечительства по месту жительства (нахождения) ребенка. Если выносится утверждающее решение, которое подтверждает воз-

можность иностранных граждан быть усыновителями и поставки их на учёт, субъект Российской Федерации предоставляет иностранным гражданам, информацию о детях, которые согласно законодательству Российской Федерации могут быть усыновлены иностранными гражданами.

Кандидаты в свою очередь должны познакомиться с ребёнком и наладить с ним отношения.

На стадии подготовки дела об усыновлении к судебному разбирательству органы опеки и попечительства по месту жительства (нахождения) ребёнка должны предоставить в суд заключение об обоснованности усыновления и соответствии его интересам усыновляемого.

В том же порядке судья истребует сведения, имеющие значение для рассмотрения дела.

Необходимым является предоставление заключения, полученное от компетентных органов государства, касаемо условий проживания усыновителя, достаточных для обеспечения благоприятного существования ребёнка, также разрешение компетентного органа государства, под куррацией которого находятся вопросы иммиграции и в натурализации, на въезд и постоянное жительство усыновляемого ребёнка на территории этого государства [5].

Следует учитывать, что есть перечень заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить ребёнка.

Одним из обязательных критериев является предоставление медицинского заключения экспертной медицинской комиссии, органа управления здравоохранения субъекта России о состоянии здоровья физическом и умственном развитии, усыновляемого.

Согласие ребёнка учитывается с момента достижения им десятилетнего возраста.

В рассмотрении дела обязательное участие принимают заявитель, представитель органа опеки и попечитель-

ства, прокурор и ребенок, при условии достижения им возраста 14 лет.

Если судом не будут выполнены эти требования, то это вполне может послужить основанием к отмене решения, в связи с неправильным разрешением дела.

Вопрос об участии в деле родителей является насущным. Для его решения следует учитывать интересы ребенка.

В связи с чем, под интересами ребёнка, которые в силу п. 2 ст. 124 Семейного Кодекса РФ подлежат обязательному соблюдению при усыновлении, следует понимать обеспечение условий, необходимых для его полноценного физического, психического, духовного и нравственного развития [3].

Следует учитывать мнение органа опеки и попечительства, при рассмотрении вопроса о вызове в судебное заседание ребёнка, не достигшего 18 лет, чтобы присутствие в суде отрицательно не сказалось на ребёнке.

Для обеспечения тайны усыновления, находящегося под защитой закона, суд исходя из ст. 273 ГПК РФ рассматривает дела данной категории в закрытом судебном заседании, и также объявляет решения. Однако это всё, участники гражданского процесса, предупреждаются о необходимости сохранения в тайне сведений, которые стали им известны.

Сведения о факте усыновления являются конфиденциальными, разглашение которых вопреки воле усыновителя влечет за собой уголовную ответственность. Что находит своё отражение в протоколе судебного заседания.

Если у усыновляемого имеются родители, то у них следует взять согласие, которое выявляется органом опеки и попечительства с соблюдением требований, предусмотренных в абзаце 2 п. 2 ст. 129 Семейного Кодекса РФ.

Также оно может быть выражено непосредственно в

суде и зафиксировано в протоколе и подписано ими (им) лично.

В практике имеет место усыновление без согласия родителей (родителя), в случаях, если они признаны безвестно отсутствующими, недееспособными, лишены родительских прав, по причинам, признанным судом неуважительными, более 6 месяцев не проживают совместно с ребёнком и халатное отношение к его воспитанию и содержанию.

Таким образом, после рассмотрения заявления, суд принимает решение, которым удовлетворяет просьбу усыновителя или же отказывает в удовлетворении.

Также нововведением в ГПК является правило отмены усыновления. Если в результате усыновления были нарушены права ребёнка, санкционированные законодательством РФ и международными договорами, то согласно с п. 2 ст. 165 Семейного Кодекса РФ такое усыновление подлежит отмене в судебном порядке, независимо от гражданства усыновителя [4, с.235]

Подводя итог, хочется сказать, что в целях устранения проблемных аспектов усыновления детей РФ иностранными гражданами, необходимо принятие на государственном уровне мер по контролю над деятельностью органов опеки и попечительства, по ужесточению требований к кандидатам в усыновителя и т.д. Заключение международных договоров по вопросам усыновления позволит создать механизм контроля над судьбой усыновлённых детей на территории иностранного государства.

Библиографический список

[1] Открытый банк данных о детях, оставшихся без попечения родителей // URL: https://усыновите.рф/children?page=1

[2] Международное усыновление: процедура, права и обязанности усыновителей, особенности в России // URL: https://ustiniya.ru/mezhdunarodnoe-usynovlenie/?ysclid=lqb1euula4458254432

[3] «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/

[4] Гражданский процесс: Учебник // Под редакцией д.ю.н., проф. А.Г. Коваленко, проф.

А.А. Мохова, д.ю.н., проф. П.М. Филиппова, 2008. 230 с.
[5] «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 24.06.2023, с изм. от 20.11.2023) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/
[6] Рябова Е.Л., Терновая Л.О.«Предметное поле государственного управления в системе политических наук» // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 10 (184). С. 57-61.
[7] Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // Казачество. 2023. № 66 (1). С. 11-18.
[8] Щупленков Н.О., Рябова Е.Л. Роль фактора времени в политической культуре // Культура Мира. 2022. Т. 10. № 26 (1). С. 75-86.
[9] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Казачество. 2022. № 59 (2). С. 9-18.
[10] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Чумаки и казаки: опыт сравнительного исследования // Казачество. 2022. № 62 (5). С. 42-50.
[11] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.
[12] Рябова Е.И., Рябова Е.Л. Дихотомия культуры: конфликт ценностей экологии и экономики // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 11-19.
[13] Кантаева О.В., Рябова Е.Л. Региональные аспекты реализации государственных инициатив по стимулированию активного долголетия и физической активности пожилых граждан // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 42-51.
[14] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Явные и скрытые смыслы забастовок // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 30-42.
[15] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. 80-лет парада на красной площади: историко-культурный и геополитический смыслы парадов // Казачество. 2021. № 57 (7). С. 9-18.
[16] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Боль разделенных городов - последствия геополитических игр // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 1 (27). С. 10-20.
[17] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитическая авантюра: цена внешнеполитического просчета в истории // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 5 (31). С. 515-524.
[18] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Политизация образов истории повседневности (на примере образа ворот) // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 7 (33). С. 782-791.
[19] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитические смыслы закрытых границ: размышления в связи с карантином // Альманах Крым. 2020. № 20. С. 11-22.
[20] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экологические смыслы международного сотрудничества: все тайное становится явным // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 1 (19). С. 10-19.
[21] Байханов И.Б. Сквозные компетенции в системе компетенций современного педагога // Педагогическое образование в России. – Екатеринбург, 2022. № 5. С. 17-25. – DOI: 10.26170/2079-8717_2022_05_02.
[22] Байханов И.Б. Молодежь в цифровом мире: самооценка сформированности цифровых компетенций абитуриентов московских вузов // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 6 (55). С. 615-623.
[23] Байханов И.Б. Особенности управления человеческими ресурсами в условиях глобальных перемен // Власть истории и история власти. – М.: 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 20-29.
[24] Байханов И.Б. Особенности управления человеческими ресурсами в условиях глобальных перемен // Власть истории и история власти. – М.: 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 20-29.
[25] Байханов И.Б. Качество образования как стратегическая цель региональной образовательной политики в Чеченской Республике // Отечественная и зарубежная педагогика. – М.: 2019. Т. 1. № 6 (63). С. 46-55.
[26] Байханов И.Б. Государственная политика как фактор развития национальной об-

разовательной системы: базовые аспекты // Этносоциум и межнациональная культура, 2020. № 1 (139). С. 69-76.
[27] Байханов И.Б. Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 7 (56). С. 705-712.
[28] Байханов И.Б. Геополитическая культура: как корабль ты назовешь И.Б. Байханов // Миссия конфессий. – М.: 2021. Т. 10. № 5 (54). С. 519-524.
[29] Байханов И.Б. Интернет, выборы и формирование электоральной культуры // Этносоциум и межнациональная культура, 2013. № 5 (59). С. 101-107.
[30] Байханов И.Б. Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 7 (56). С. 705-712.
[31] Тонконог В.В., Ананченкова П.И. E-LEARNING: заменит ли дистант традиционные формы обучения? Труд и социальные отношения. 2017. Т. 28. № 4. С. 119-128.

References

[1] Open data bank about children left without parental care // URL: https://усыновите.рф/children?page=1
[2] International adoption: procedure, rights and obligations of adoptive parents, features in Russia // URL: https://ustiniya.ru/mezhdunarodnoe-usynovlenie/?ysclid=lqb1euula4458254432
[3] "Family Code of the Russian Federation" dated December 29, 1995 N 223-FZ (as amended on July 31, 2023) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/
[4] Civil process: Textbook // Edited by Doctor of Law, Prof. A.G. Kovalenko, prof. A.A. Mokhova, Doctor of Law, Prof. P.M. Filippova, 2008. 230 p.
[5] "Civil Procedure Code of the Russian Federation" dated November 14, 2002 N 138-FZ (as amended on June 24, 2023, as amended on November 20, 2023) // URL: https://www.consultant.ru/document/ cons_doc_LAW_39570/
[6] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. "The subject field of public administration in the system of political sciences" // Ethnosocium and interethnic culture. 2023. № 10 (184). P. 57-61.
[7] Ryabova E.L. On the issue of the unity of education and upbringing: institutional discourse // Cossacks. 2023. № 66 (1). P. 11-18.
[8] Shchuplenkov N.O., Ryabova E.L. The role of the time factor in political culture // Culture of the World. 2022. Vol. 10. № 26 (1). P. 75-86.
[9] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and geopolitics of colored lines // Cossacks. 2022. № 59 (2). P. 9-18.
[10] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Chumaks and Cossacks: experience of comparative research // Cossacks. 2022. № 62 (5). P. 42-50.
[11] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // Almanac Crimea. 2022. № 31. P. 61-72.
[12] Ryabova E.I., Ryabova E.L. Dichotomy of culture: conflict between the values of ecology and economics // Almanac Crimea. 2022. № 32. P. 11-19.
[13] Kantaeva O.V., Ryabova E.L. Regional aspects of the implementation of state initiatives to stimulate active longevity and physical activity of older citizens // Almanac Crimea. 2022. № 32. P. 42-51.
[14] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Explicit and hidden meanings of strikes // Power of history and history of power. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 30-42.
[15] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. 80 years of the parade on Red Square: historical, cultural and geopolitical meanings of the parades // Cossacks. 2021. № 57 (7). P. 9-18.
[16] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The pain of divided cities - the consequences of geopolitical games // The power of history and the history of power. 2021. Vol. 7. № 1 (27). P. 10-20.
[17] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical adventure: the price of foreign policy miscalculation in history // The power of history and the history of power. 2021. Vol. 7. № 5 (31). P. 515-524.
[18] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Politicization of images of everyday history (using

the example of the image of a gate) // The power of history and the history of power. 2021. Vol. 7. № 7 (33). P. 782-791.
[19] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical meanings of closed borders: reflections in connection with quarantine // Almanac Crimea. 2020. № 20. P. 11-22.
[20] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Ecological meanings of international cooperation: everything secret becomes clear // The power of history and the history of power. 2020. Vol. 6. № 1 (19). P. 10-19.
[21] Baykhanov I.B. Cross-cutting competencies in the system of competencies of a modern teacher // Pedagogical education in Russia. – Ekaterinburg, 2022. № 5. P. 17-25. – DOI: 10.26170/2079-8717_2022_05_02.
[22] Baykhanov I.B. Youth in the digital world: self-assessment of the formation of digital competencies of Moscow university applicants // Mission of Confessions, 2021. Vol. 10. № 6 (55). P. 615-623.
[23] Baykhanov I.B. Features of human resource management in the context of global changes // The power of history and the history of power. – M.: 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 20-29.
[24] Baykhanov I.B. Features of human resource management in the context of global changes // The power of history and the history of power. – M.: 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 20-29.
[25] Baykhanov I.B. Quality of education as a strategic goal of regional educational policy in the Chechen Republic // Domestic and foreign pedagogy. – M.: 2019. Vol. 1. № 6 (63). P. 46-55.
[26] Baykhanov I.B. State policy as a factor in the development of the national educational system: basic aspects // Ethnosocium and interethnic culture, 2020. № 1 (139). P. 69-76.
[27] Baykhanov I.B. Formation of digital competencies in the context of transformation of educational systems // Mission of Confessions, 2021. Vol. 10. № 7 (56). P. 705-712.
[28] Baykhanov I.B. Geopolitical culture: how do you call a ship I.B. Baykhanov // Mission of confessions. – M.: 2021. Vol. 10. № 5 (54). P. 519-524.
[29] Baykhanov I.B. Internet, elections and the formation of electoral culture // Ethnosocium and interethnic culture, 2013. № 5 (59). P. 101-107.
[30] Baykhanov I.B. Formation of digital competencies in the context of transformation of educational systems // Mission of Confessions, 2021. Vol. 10. № 7 (56). P. 705-712.
[31] Tonkonog V.V., Ananchenkova P.I. E-LEARNING: will distance learning replace traditional forms of learning? Labor and social relations. 2017. Vol. 28. № 4. P. 119-128.

Текеева Л.А.
Кандидат юридических наук, доцент кафедры «Гражданское право и процесс», ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия».

Кочкарова М.Х.
Студентка, ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия».

О некоторых аспектах усыновления (удочерения) российских детей иностранными гражданами

Аннотация. В данной статье рассматриваются конкретные аспекты усыновления граждан Российской Федерации, иностранными гражданами, изучены правовые основы, положенные в основу усыновления, охарактеризованы особенности процедуры усыновления.

Ключевые слова: международное усыновление, дети, оставшиеся без попечения родителей, иностранные граждане, органы опеки и попечительства, суд.

Tekeeva L.A.
PhD, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "North Caucasus State Academy".

Kochkarova M.K.
Student, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "North Caucasus State Academy".

About some aspects of adoption of Russian children by foreign citizens

Abstract. This article examines specific aspects of the adoption of citizens of the Russian Federation by foreign citizens, studies the legal framework underlying adoption, and characterizes the features of the adoption procedure.

Key words: international adoption, children left without parental care, foreign citizens, guardianship and trusteeship authorities, court.

Цин Цзинь
Преподаватель, Хэйхэский университет.

Лили Вэнь
Преподаватель, Хэйхэский университет.

Значение и траектория интеграции «красной культуры» в идейно-политическое образование в университетах*

Qing Jin
Lecturer, Heihe University.

Lili Wen
Lecturer, Heihe University.

The value and path of integrating Red Culture into ideological and political education in Universities

Исследование выполнено при поддержке проекта «Научно-исследовательские достижения в рамках поддержки фундаментальных исследований в университетах провинции Хэйлунцзян в 2021 году» и проекта специального фонда Хэйхэского университета «Прикладное исследование «красных культурных ресурсов» провинции Хэй-

* © Цин Цзинь, Лили Вэнь, 2023.

лунцзян с точки зрения великой идеологии и политики» (проект № 2021-KYYWF-0709).

Fund project: *Research Achievements of the 2021 Basic Research Funding for Heilongjiang Provincial Undergraduate Universities, Heihe University Special Fund Project "Application Research of Heilongjiang Red Cultural Resources from the Perspective of Great Ideology and Politics" (Project No.: 2021-KYYWF-0709).*

Introduction

Red culture emphasizes social welfare and common interests, focuses on collective consciousness and values, advocates the spirit of struggle and revolution, upholds revolutionary heroes and advanced models, and promotes the values of patriotism. Red culture, as an important component of excellent culture, carries the great spirit of the people's struggle and is rich in deep patriotism and revolutionary heroism. The ideological and political education of college students is in a crucial period of jointing and booting. Universities should fully recognize the important value of red culture, effectively utilize its educational function, implement policy requirements for the development of red culture, promote the comprehensive and full process integration of red culture into ideological and political education, and thus improve the ideological and political literacy of college students.

1. The Value Meaning of Integrating Red Culture into Ideological and Political Education in Universities

(1) Strengthening Ideological Guidance and Firming Lofty Ideals and Beliefs

As a spiritual and cultural heritage, red culture plays an important guiding role in strengthening ideals and beliefs with its profound historical heritage, distinct values, and rich spiritual connotations. As a scholar has stated, "Even if human society reaches the communist stage of class extinction and national extinction, as a towering cultural monument for humanity to-

wards truth, goodness, and beauty, red culture will still stand for thousands of years"[1]. College students are the masters of future society and the shaping of their values and the formation of their ideals and beliefs are extremely important to society. By studying red culture, college students can deepen their own value cognition and always maintain firm ideals and beliefs on the path of life. Red culture is full of great spirit of struggle, which can inspire the patriotism of college students and make them deeply aware of the arduous efforts made by revolutionary predecessors for the liberation of the nation and the people. The spirit of heroic struggle, hard work, and self-sacrifice promoted by red culture can help college students establish correct values and clarify their life goals. These spiritual qualities can make college students realize that no matter how great difficulties and challenges they face, they must always maintain their love for life and dedication to their career. The moral norms and core values in red culture play an important role in guiding college students to form noble moral sentiments and a sense of social responsibility, as well as strengthening the cultural confidence of the country.

(2) Enriching Educational Resources and Enhancing Classroom Teaching Content

University courses shoulder the task of promoting the national theme and are prone to falling into misconceptions such as empty preaching and tough indoctrination. Red culture is an excellent product formed during the great struggle for national independence and people's liberation during the war era. In this process, the people relied on each other for life and death. Red culture is also created by the people, so it has a characteristic of being easy to understand. Educators can tell students the stories behind various red spirits and historical events related to red relics, which can attract their attention and invisibly infect them.

On the one hand, red culture is an important supplement to classroom teaching content. Traditional classroom teach-

ing content often focuses on imparting basic knowledge, while the introduction of red culture can make the teaching content more diverse. For example, in ideological and political courses, students can cultivate their patriotism and collectivism by studying the heroic deeds in red culture. In Chinese classroom, teachers can choose excellent literary works from the red culture for teaching, allowing students to appreciate the charm of literature while also receiving the influence of patriotism and collectivism. In science classroom, teachers can introduce technological figures and their great inventions from the red culture, making students more aware of the power of science and technology, and stimulating their spirit of scientific exploration. In art classroom, teachers can introduce red songs and dances, allowing students to appreciate art while also experiencing the profound connotation of red culture. On the other hand, red culture can improve the quality of teaching. Red culture contains rich historical materials, such as revolutionary history and heroic deeds, which can make the teaching content more vivid and specific, and stimulate students' interest in learning. This contextualized teaching method enables students to better understand and master knowledge, and improves their learning outcomes. Red culture promotes the great spirit of innovation and stimulates students' innovative awareness and creativity. In the process of understanding and learning about red culture, students can gain inspiration from the innovative practices of the martyrs, and cultivate their innovative thinking and problem-solving abilities.

(3) Expanding Educational Forms and Enhancing Practical Teaching Effectiveness

Practical teaching is very important for ideological and political education. Practical teaching can enable students to personally participate in practical social practice, and improve their practical abilities through practical operations and experiences. Through practice, students can have a deeper un-

derstanding and application of the theoretical knowledge they have learned, cultivate their ability to solve practical problems, and thus improve the pertinence and effectiveness of ideological and political education.

Firstly, red culture can enrich practical teaching forms and enhance the interest of college students in ideological and political education. "Ideological and political education resources refer to the sum of various elements that can be developed and utilized by educators in ideological and political education activities and are conducive to achieving the goals of ideological and political education"[2]. Red culture contains rich historical events, biographies, revolutionary stories, and other content, which provide rich materials for practical teaching. "We should make full use of red cultural resource educational practical bases, such as revolutionary historical memorials, old sites (residences), memorial halls, museums, etc., to carry out various rich practical activities to improve the effectiveness of ideological and political education"[3]. Teachers can combine the content to design dynamic and interesting practical teaching activities, thereby enriching the content of practical teaching. These methods not only allow students to have a deep understanding of red culture, but also exercise their practical abilities and broaden the methods of practical teaching.

Secondly, red culture can enhance the effectiveness of practical teaching and achieve the powerful effect of red culture in educating. Engels once pointed out, "As for a single person, all the driving forces of his actions must pass through his mind and be transformed into the motivation of his will in order for him to take action"[4]. The spiritual qualities contained in red culture, such as perseverance, hard work, and selfless dedication, are important values that need to be conveyed in education. Integrating these spiritual qualities into practical teaching can stimulate students' learning enthusiasm and improve the effectiveness of practical teaching.

Integrating red culture into practical teaching can help students better understand and cherish this part of history, and cultivate their sense of historical responsibility and cultural confidence. It can improve one's own humanistic literacy and form a good humanistic spirit.

(4) Strengthening Mission Responsibility and Cultivating a Sense of Social Responsibility

The spirit of heroic sacrifice and hard struggle contained in red culture helps college students form a love for their motherland, thus enabling them to deeply understand their responsibilities to the country and society. This unique cultural heritage has indispensable value in cultivating college students' sense of social responsibility. "Red cultural resources are high-quality resources for ideological and political education, ideal and belief education, patriotism education, and values education"[5]. Firstly, red culture is an important carrier of core social values, conveying to college students a deep love for the people and a firm pursuit of social justice. By studying red culture, college students can gain a deeper understanding of the values promoted by society, thereby enabling them to have the ability to think independently and reflect deeply, and enhancing their sense of social responsibility. Secondly, red culture allows college students to understand the hard work that the people have put in to achieve national rejuvenation. This profound understanding of history gives them a deep sense of historical responsibility, knowing that their actions and choices not only affect individuals, but also affect the future of the country and the destiny of the nation. Thirdly, the spirit of hard work and struggle in red culture can inspire college students to face the difficulties and challenges of life without fear. This spirit is also an important component of social responsibility. By absorbing the spiritual nourishment of red culture, college students can learn to stand tall and move forward firmly in the face of difficulties and pressure, and always maintain their commitment to social responsibility. Red culture emphasizes that col-

lective interests are higher than individual interests, and this collectivist concept can help college students understand that their behavior should contribute to society, thereby enhancing their sense of social responsibility. In this sense, red culture is not only a spiritual tradition, but also a behavioral guide that guides college students to closely connect their personal development with the interests of the country and society, in order to better fulfill their social responsibilities. Fourthly, the moral norms in red culture, such as honesty and trustworthiness, dedication, etc., play an important role in improving the moral quality of college students and cultivating their sense of social responsibility. These moral norms are not only requirements for individual behavior, but also interpretations of social responsibility. Through learning and practicing red culture, college students can understand that individual moral qualities and social responsibilities complement each other. Only by possessing noble moral qualities can they better fulfill social responsibilities.

2. Practical Approaches to Integrating Red Culture into Ideological and Political Education in Universities

(1) Rational Sublimation: Effective Application of Red Culture Resources in Theoretical Teaching

The effective application of red cultural resources in theoretical teaching can improve students' understanding and awareness of red culture, and cultivate their patriotism and sense of social responsibility. "The important purpose of ideological and political education in universities is to cultivate high-quality talents with both moral integrity and talent, so that they have both ultra-high professional literacy and excellent moral qualities"[6]. By introducing red cultural resources, students will experience the power and charm of red culture in theoretical learning, further deepening their identification and understanding of red culture. This effective use of red cultural resources can enhance students' interest and participation in learning. Firstly, in classroom theoretical

teaching, teachers can fully utilize the resources of red culture. For example, when teaching relevant theoretical knowledge, historical events of the red revolution and the deeds of the red heroes can be cited. Through specific cases and visualized narratives, students' interest in learning can be stimulated, and abstract theoretical knowledge can be combined with vivid red culture, thereby improving students' understanding and memory of theory. At the same time, teachers can also help students deepen their understanding of the core values and spiritual pursuits of red culture by citing classic works and theories of red thought. Secondly, promoting the writing of red textbooks and the production of red courseware is an important way to effectively utilize red cultural resources. Teachers can organize experts and scholars from relevant disciplines to write textbooks related to red culture, integrating the knowledge of red culture into textbooks, so that students can understand the origin, development, and influence of red culture while learning knowledge. At the same time, teachers can also create red courseware to showcase the vivid images and touching stories of red culture through multimedia resources such as pictures and videos, stimulating students' interest and emotional resonance in red culture. Finally, offering red courses is also an important way to effectively utilize red cultural resources. Schools can offer specialized red courses or special lectures tailored to the characteristics and connotations of red culture. Through specialized red courses, students can systematically learn the knowledge and spirit of red culture, and gain a deeper understanding of the history of the red revolution and the deeds of red heroes. At the same time, combining relevant disciplines to carry out red culture resource education is also an effective way. For example, in the teaching of literature, art, history and other disciplines, teachers can guide students to read classic red literary works, appreciate red themed artistic works, and delve into the background and internal signifi-

cance of red historical events. Through interdisciplinary approaches, teachers integrate red culture into discipline teaching, enabling students to not only learn discipline knowledge but also increase their understanding and identification with red culture.

(2) Emotional Stimulation: Effective Application of Red Culture Resources in Practical Teaching

Red culture is an important component of history, with rich ideological connotations and great spiritual power. College students should deeply learn and inherit red culture. Teachers should integrate it into practical teaching, making red culture a guide for action and a force of faith. "Red culture contains many specific cultures, and integrating them into ideological and political education in universities can help expand the forms of ideological and political education in universities and achieve a transformation in the practical teaching methods of ideological and political education"[7]. Firstly, campus practice is one of the important forms of red practice activities for college students. Schools can organize students to visit the red revolution memorial halls and red revolution sites, allowing them to understand the historical value and spiritual connotation of red culture through personal experience and on-site inspections. At the same time, schools can also carry out social practice activities with the theme of red culture, such as allowing students to participate in red culture inheritance projects and carry out red culture promotion activities, so that students can deeply experience the practical significance and influence of red culture through practical activities. Secondly, social practice is another important form of red practice activities for college students. College students can actively participate in volunteer service activities related to red culture, such as serving as interpreters at the red revolution memorial halls and promoting red culture. By participating in practical work, college students can gain a deeper understanding of the practical significance

of red culture and improve their thinking and practical abilities. At the same time, social practice can also allow college students to interact with various sectors of society, understand the inheritance and innovative practices of red culture in different fields, and broaden their horizons and ways of thinking. In the process of integrating red culture into practical teaching, "It is necessary to strengthen cognition, enrich forms, and innovate content in the process of practical experience, in order to effectively improve the effectiveness and quality of the educational function of red culture resources in practical experience, such as connecting course teaching and strengthening practical experience cognition; expanding the form of activities and enhancing the effectiveness of practical experience; enriching educational content and improving the quality of practical experience"[8]. In practical teaching, educators need to pay attention to the following aspects: firstly, they should pay attention to the combination of theory and practice, so that students can deepen their understanding of red culture in practice. Secondly, they need to pay attention to the guidance and reflection of individual experiences, helping students gain deeper experiences and cognition from practice. Thirdly, they should focus on cultivating students' innovative and practical abilities, and through practical operations and teamwork, cultivate students' problem-solving ability and creativity.

(3) Atmosphere Creation: Effective Application of Red Cultural Resources in Campus Cultural Construction

Integrating red culture into campus culture not only enriches students' spiritual life, but also cultivates their patriotism and sense of social responsibility. "Culture is not only manifested as a cultural resource as a result of conceptual forms, but also as a process of practical forms that highlights the practical driving force of cultural development. Therefore, in addition to examining the practical essence of culture from the perspective of its essence, we should also

understand culture as a process of practical occurrence in reality."[9] Schools can guide students to understand and promote the noble spirit of revolutionary martyrs through red culture education activities, and stimulate students' patriotism. Through the inheritance and promotion of red culture, students can gain a deeper understanding of the difficult journey of revolution, feel the important role of red spirit in national rejuvenation, and enhance their sense of social responsibility and mission. At the same time, integrating red culture into campus culture can also enhance the cultural soft power and social influence of the school. Schools can shape a good campus cultural image and attract more outstanding talents and resources through the dissemination and promotion of red culture. The cohesion and infectivity of red culture can make the campus a hot spot for students to learn, grow, and innovate, injecting new vitality and motivation into the development of the school.

To integrate red culture into campus culture, firstly, it is necessary to integrate red culture into campus cultural activities, which is an important way to enrich campus cultural life. Schools can organize various literary and artistic performances, competitions, and exhibitions, presenting red themed literary and artistic works, music, dance, etc. to teachers and students. Through performances and exhibitions, students can gain a deeper understanding of the value and significance of red culture, and experience the charm of red spirit. At the same time, schools can also hold lectures and seminars on the theme of red culture, inviting experts and scholars in the field of red culture to communicate and interact with students, promoting the inheritance and innovation of red culture. Secondly, integrating red culture into campus environment construction is an important means to create a strong red atmosphere. Schools can set up red cultural signs and monuments on campus, such as red brick walls, red sculptures, etc. Through visual display, students can al-

ways feel the existence and influence of red culture. At the same time, schools can also decorate walls and display boards with red cultural themes to showcase red historical events and heroic deeds, allowing students to be exposed to the stories and spirit of red culture in the campus environment.

(4) Integrating Red Culture into the Discourse System of Education and Communication in Universities

Firstly, as a carrier of information, newspapers and periodicals play an undeniable role in the dissemination of red culture. "Just like life itself, newspapers and periodicals are always in the process of formation, and there will never be an end in newspapers and periodicals."[10] Newspapers and periodicals are mainly written with a combination of images and text, which are vivid, allowing students to experience the historical depth and charm of red culture in their reading. Meanwhile, the cyclical distribution of newspapers and periodicals also gives continuity to the dissemination of red culture, laying a solid foundation for the in-depth understanding and dissemination of red culture. On the one hand, through university newspapers and periodicals, regular columns or special topics on red culture can be launched, such as reviewing important historical events, interviewing red heroes, and interpreting red classic works. The content not only helps students deeply understand the connotation of red culture, but also stimulates their love and respect for red culture. On the other hand, activities such as essay solicitation and photography related to red culture can also be organized through newspapers and periodicals, allowing students to further understand red culture through participation, and improving their sense of identification and belonging to red culture. At the same time, the implementation of these activities can also create a good atmosphere for red culture on campus, making more students willing to actively understand and learn about red culture.

Moreover, campus broadcasting is a direct and lasting means of dissemination, which can be achieved through timed

broadcasts, special lectures, and other means to deeply immerse red culture in the form of sound. Campus broadcasting has the characteristics of covering the entire school, strong timeliness, and good interactivity, making it a high-quality platform for spreading red culture. Regular daily broadcasting allows students to be constantly exposed to red culture in their daily lives, thereby better understanding and accepting this excellent traditional culture. Students can learn and be exposed to red culture through activities such as red culture knowledge competitions and red song on-demand broadcasts. "Some universities have launched programs such as 'Red Voice' on campus radio stations, broadcasting red stories, red movies, red literature, red music, red creations, and red social practices. They have established platforms for teacher-student red education and exchange, guiding students to love their country, school, life, and study, transmitting positive energy, and promoting the main theme"[11]. In addition, interviewing red families to share red stories is also a great way for students to understand red culture from different perspectives. In the process of broadcasting and disseminating red culture, it is also necessary to pay attention to guiding students to think, encouraging them to understand and interpret red culture from a personal perspective, so as to internalize it into their own ideological beliefs and become a guide for their lives.

Finally, as a modern means of communication, online new media has a wide range of applications and significant dissemination effects. "College ideological and political educators should fully understand the characteristics of new media, transform teaching models and educational concepts, enrich teaching content, take advantage of the opportunities brought by new media, use new media forms, and organically combine them with the natural educational functions of red cultural resources to improve the effectiveness of college ideological and political education"[12]. Universities can spread red culture to students in a more convenient and intuitive way by building

a red culture website, opening a red culture microblog and WeChat official account, and making short videos of red culture. Firstly, building a red culture website is an effective way. Universities can publish articles, pictures, videos, and other content about red culture on their websites, allowing students to understand and learn about red culture while browsing the web. The websites can be regularly updated to provide rich and diverse content to meet the different needs of students. Secondly, it is also a good choice to set up a red culture microblog and WeChat official account. Through these social media platforms, schools can directly push information about red culture to students, allowing them to be exposed to red culture anytime and anywhere in their daily lives. At the same time, these platforms can also provide interactive links, such as answering questions online, discussions, etc., allowing students to deeply understand red culture through interaction. Thirdly, making short videos of red culture is a very popular method nowadays. Short videos are popular among young people due to their innovative form, rich content, and convenient viewing. Schools can produce a series of short videos on red culture, showcasing the charm of red culture to students from different perspectives and through different stories. These short videos can be published on short video platforms such as Tiktok and AAuto, and can also be promoted through social media such as WeChat and Weibo.

Conclusion

In summary, integrating red culture into ideological and political education in universities is of great significance for establishing firm ideals and beliefs among college students, increasing classroom teaching content, improving practical teaching effectiveness, and cultivating new generations with a sense of social responsibility. It is an important mission for universities in the new era to fully utilize the resources of red culture, achieve specific applications in theoretical and prac-

tical classrooms, and leverage the promoting role of campus culture and related media in the dissemination of red culture. The education of red cultural resources will continuously update its connotation and extension with the development of the times. For university educators, it is necessary to carry the banner of spreading and promoting red culture, constantly have new inspirations in theoretical research, and constantly summarize new experiences in practical exploration, in order to achieve a new leap in the education of red culture resources.

Библиографический список / References

[1] Liu Runwei. On Red Culture [J]. Theory and Criticism of Literature and Art, 2013. № 4.
[2] Chen Huazhou. Theory of Ideological and Political Education Resources. Beijing: China Social Sciences Press, 2007.
[3] Xu Kuifeng. The Unique Charming Curriculum Resources of Ideological and Political Courses in Universities: Taking the Red Resources of the Bose Uprising as an Example [J]. Journal of Baise University, 2011. № 1.
[4] Karl Marx and Frederick Engels [M]. Beijing: People's Publishing House, 2009.
[5] Tai Cheng, Wang Wenli. Overview of Research on the Educational Value and Function of Red Cultural Resources [J]. Research on Red Cultural Resources, 2017. № 2.
[6] Ding Luyao. Research on the Integration of Red Culture into Ideological and Political Education in Universities [J]. Journal of Jilin Provincial Institute of Education, 2019. № 11.
[7] Guo Peirong, Xu Yongchao. The Value and Path of Integrating Red Culture into Ideological and Political Education in Universities [J]. The Party Building and Ideological Education in Schools, 2020. № 4.
[8] Ma Xiaoyan. Exploring the Educational Function of Red Culture Resources Based on Practical Experience [J]. Ideological & Theoretical Education, 2019. № 2.
[9] Lu Xiangfeng, Wang Jiaying. Towards a Culture of Practice: Marxist Cultural Theory from the Perspective of Historical Materialism [J]. Social Science Research, 2022. № 5.
[10] Karl Marx Frederick Engels Collected Works, Vol. 1 [M]. Beijing: People's Publishing House, 1965. P. 187.
[11] Wang Binglin, Zhang Taicheng. Report on the Development of Red Culture Resources in Higher Education Institutions in 2016 [M]. Beijing: People's Publishing House, 2017. P. 149.
[12] Yang Shumei. The Utilization of Red Culture Resources in the New Media Era and the Effectiveness of Ideological and Political Education for College Students [J]. Legal System and Society, 2017. № 11.

Цин Цзинь
Преподаватель, Хэйхэский университет.

Лили Вэнь
Преподаватель, Хэйхэский университет.

Значение и траектория интеграции «красной культуры» в идейно-политическое образование в университетах

Аннотация. «Красная культура» – это идеология, культура и концепция ценностей, которая играет значимую роль в поддержании духовного единства и социальной стабильности, помогает людям придерживаться правильных моральных и поведенческих норм, а также способствует социальному прогрессу и развитию. «Красная культура» имеет большое образовательное значение, а ее интеграция в идеологическое и политическое образование в университетах позволяет не только укреплять ценностные ориентиры студентов, но и расширять содержание образования, внедрять новые формы обучения и обеспечивать соответствие образования потребности времени. Интеграция «красной культуры» в идейно-политическое образование в университетах может усилить интерес студентов к изучению идеологической и политической теории, способствовать формированию устойчивых идеалов и убеждений, повысить практическую эффективность преподавания и развивать чувство социальной ответственности у студентов. Интеграция «красной культуры» в идейно-политическое образование в университетах предполагает ее внедрение на нескольких уровнях: в теоретическое обучение с целью повышения осведомленности студентов по данному аспекту культуры и воспитания в них патриотизма и чувства социальной ответственности; в практическое обучение с целью повышения эффективности обучения и закрепления «красной культуры» в качестве руководящего принципа и своего рода силы веры; в культурную среду университета с целью обогащения духовной жизни студентов, развития патриотизма и чувства социальной ответственности; а также в дискурс образования и коммуникации в университетах с целью раскрытия эффективности «красной культуры» в обучении, в полной мере используя такие формы, как университетское телевидение, газеты и другие медиа.

Ключевые слова: «красная культура», университеты, политическая теория, идеологическое и политическое воспитание, патриотизм.

Qing Jin
Lecturer, Heihe University.

Lili Wen
Lecturer, Heihe University.

The value and path of integrating Red Culture into ideological and political education in Universities

Abstract. Red culture is an important ideology, culture, and concept of value that plays a role in spiritual cohesion and social stability, inspiring people's fighting and unity spirit, guiding people to adhere to correct moral and behavioral norms, and promoting social progress and development. Red culture itself has strong educational value, and integrating it into ideological and political education in universities is not only an effective measure to strengthen the value guidance of college students, but also to enrich educational content, innovate educational forms, and drive education to meet the needs of the times. Integrating red culture into ideological and political education in universities can enhance the sense of acquisition of ideological and political theory courses for college students, help them establish firm ideals and beliefs, increase classroom teaching content, improve practical teaching effectiveness, and cultivate college students' sense of social responsibility. The main ways to integrate red culture into ideological and political education in universities consist of integrating red culture into theoretical teaching to improve students' awareness and understanding of red culture, and cultivate students' patriotism and sense of social responsibility, integrating red culture into practical teaching to increase the infectivity and effectiveness of teaching, and make red culture a guide for college students' actions and a kind of power of belief, integrating red culture into campus cultural construction to enrich students' spiritual life, and cultivate their patriotism and sense of social responsibility, and integrating red culture into the discourse system of education and communication in universities, to fully utilize forms such as newspapers, campus broadcasting, and multimedia, thereby unleashing the powerful effectiveness of red culture in educating.

Key words: "red culture", universities, political theory, ideological and political education, patriotism.

Чэн Вэньцян
Доктор литературы, старший преподаватель Института иностранных языков. Хуайиньский технологический университет, Хуайань, Китай.

Развитие и опыт политического сотрудничества Шанхайской организации сотрудничества*

Введение. В начале своего создания ШОС была нацелена на региональное сотрудничество в области безопасности. За своего развития ШОС постепенно превратилась в межрегиональную и международную организацию с самой широкой территорией, самой большой численностью населения в мире. Достижения в области политического сотрудничества замечательны: постоянно подчеркивалась важная роль Китая в соседней дипломатии, и она внесла выдающийся вклад в обеспечение безопасности и стабильности в евразийском регионе; под влиянием «Шанхайского духа» были достигнуты большие успехи в построении общих норм и системы среди государств-членов, и стала моделью сотрудничества между странами с различными политическими системами; обеспечивает некий механизм построения «Пояса и пути», первоначальную успешную практику сообщество единой судьбы человечества.

Общие ценности, основанные на «Шанхайском духе», и их построение

С момента своего создания ШОС взяла на себя важную миссию по преодолению традиционных форм вза-

* © Чэн Вэньцян, 2023.

Развитие и опыт политического сотрудничества Шанхайской организации сотрудничества

имодействия между государствами и внедрению новых дипломатических концепций, способствующих развитию сотрудничества между государствами-членами. Среди этих концепций наиболее фундаментальной и ключевой является «Шанхайский дух», который разделяют все государства-члены.

В конце 1990-х годов, несмотря на отход от менталитета «холодной войны» и политики альянсов в глобальном масштабе, западные страны громко провозглашают такие концепции, как «окончательное завершение истории», «теория демократии и мира», «права человека выше суверенитета», вмешиваются во внутренние дела других стран, преобладает односторонний подход, что создает серьезный вызов международному порядку.

«Шанхайский дух», основанный на взаимном доверии, взаимной выгоде, равенстве, консультациях, уважении к различным цивилизациям и стремлении к общему развитию, полностью отличается от мышления эпохи «холодной войны», основанного на конфронтации и игре с нулевой суммой [1]. «Шанхайский дух» всегда был душой ШОС, поскольку он отвечает веяниям времени, направленным на мир и развитие, отвечает требованиям государств-членов к общему развитию и взаимной выгоде, воплощает новый тип межгосударственных отношений, демонстрирует передовые формы цивилизационного обмена. Он также является компасом для государств-членов в преодолении препятствий и разногласий и обеспечении движения ШОС вперед по волнам.

Следует отметить, что ценности ШОС постоянно обогащаются в соответствии с развитием времени. Говоря о «Шанхайском духе», следует принять за основу базовое выражение «взаимное доверие, взаимная выгода, равенство, консультации, уважение к различным цивилизациям, стремление к общему развитию», и на его основе строить «концентрические круги» духа и культуры ШОС. На

саммите в Циндао в 2018 г. китайский лидер инициировал создание новой «пятерки концепций» ШОС, а именно: концепции развития на основе инноваций, координации, экологичности, открытости и совместного использования; концепции безопасности на основе общего, всеобъемлющего, совместного и устойчивого развития; концепции сотрудничества на основе открытости, интеграции, взаимной выгоды и взаимовыгодного сотрудничества [2]. Эти новые концепции являются не только мощным дополнением к основным ценностям ШОС, но и полезным подходом к обогащению и расширению концентрических кругов «Шанхайского духа». Кроме того, в соответствии с «Шанхайским духом» Китай выдвинул концепции «новой безопасности», «гармоничного соседства» и «сообщества соседей по единой судьбе». Такие концепции, как «Большое евразийское партнерство», выдвинутая Россией, и «Евразийская интеграционная», выдвинутая Казахстаном, находят практическое воплощение в функционировании ШОС и положительный отклик у государств-членов ШОС.

Общие нормы и институциональное строительство среди государств-членов

Начиная с Декларации об учреждении Шанхайской организации сотрудничества и Хартии Шанхайской организации сотрудничества, различные договоры, соглашения, декларации, меморандумы и другие документы, ратифицированные Шанхайской организацией сотрудничества, представляют собой основные положения об обязанностях и правах государств-членов, государств-наблюдателей и государств-партнеров по диалогу, а также основные руководящие принципы, которыми государства-члены руководствуются при осуществлении сотрудничества в различных областях в рамках Организации.

По мере расширения функциональной направленности ШОС обогащается и содержание политического, экономического, силового и культурного сотрудничества в рамках

Организации, а в механизмах взаимодействия все больше проявляется гибкость и разнообразие. В последние годы встречи министров иностранных дел государств-членов, министров обороны, секретарей Совета Безопасности, председателей верховных судов, министров культуры, министров туризма и т.д. расширили каналы сотрудничества и обмена между государствами-членами на различных уровнях, в различных областях и секторах, дополнили нормы и институциональное строительство ШОС.

Нельзя не признать, что Китай сыграл активную и важную роль в создании и развитии ШОС. Создание ШОС во многом означает изменение отношения Китая к международной системе: от участника к строителю международных правил. В связи со всеобъемлющей теоретической инновацией Си Цзиньпина и модернизацией дипломатической стратегии Китая в новую эпоху перед ШОС были поставлены новые задачи, в том числе активное содействие участию государств-членов в строительстве «Пояса и пути». После того как Иран стал девятым членом ШОС [3], организация превратилась в важную институциональную платформу для содействия участию стран Центральной и Южной Азии в строительстве «Пояса и пути», а функция безопасности ШОС может также служить гарантией строительства «Пояса и пути».

Примеры сотрудничества между странами с различными политическими системами

В определенном смысле ШОС представляет международному сообществу совершенно новую модель регионального сотрудничества между странами с большим количеством цивилизаций. Если традиционные организации регионального сотрудничества, такие как Европейский союз, АСЕАН и Африканский союз, предлагают модель регионального сотрудничества, в рамках которой взаимодействуют страны с большим количеством однородных цивилизаций, то ШОС показывает новый путь

эффективного регионального сотрудничества между странами, имеющими значительные различия в национальных условиях и весьма неравномерный уровень развития.

В рамках ШОС удалось добиться эффективного политического сотрудничества между государствами-членами с сильно различающимися политическими системами. Центральноазиатские страны сохранили собственные политические и культурные традиции, впитав при этом западные формы политических систем; Россия восприняла часть западной политической системы и культуры, имея избирательную и многопартийную систему, в то время как Китай находится на пути построения социалистической системы с китайской спецификой. В целом, международное сотрудничество лучше осуществляется между странами со схожими политическими системами, в то время как различия во внутриполитических системах могут оказывать определенное негативное влияние на международное сотрудничество. Это означает, что международное сотрудничество между государствами-членами ШОС, как правило, более затруднено, чем в странах с более общими политическими системами.

Перед лицом этой проблемы государства-члены ШОС преодолели ограничения, накладываемые различными политическими системами на международное сотрудничество, и путем эффективной координации внешней политики друг друга добились взаимной выгоды и взаимовыгодных результатов, обеспечив тем самым нормальное функционирование организации и показав пример того, как страны с различными социальными системами, идеологиями, способами развития и цивилизационными корнями могут преодолевать свои различия и всесторонне сотрудничать.

Это образцовое значение находит свое отражение в политических, экономических, гуманитарных обменах и обменах в сфере безопасности. Особое место в политиче-

ской сфере занимает комплексная модернизация двусторонних отношений между Китаем и странами-участницами ШОС. Так, в сентябре 2013 года отношения Китая с Киргизией были переведены в категорию стратегического партнерства. К настоящему времени Китай установил государственные отношения на уровне стратегического партнерства с Россией, Казахстаном, Украиной, Таджикистаном и Киргизией. Между государствами-членами ШОС сформирована новая модель добрососедской безопасности, основанная на взаимном доверии, разоружении и новой концепции безопасности, новая модель государственных отношений, основанная на партнерстве, а не на союзе, и новая модель регионального сотрудничества, характеризующаяся совместным отстаиванием интересов больших и малых стран, приоритетом безопасности, взаимовыгодным сотрудничеством и культурной взаимодополняемостью, что имеет показательное значение в международных отношениях.

Усиление международного влияния ШОС через международное сотрудничество

Во-первых, ШОС отличается открытостью и готовностью к сотрудничеству с государствами, не являющимися ее членами. ШОС не является эксклюзивным политическим или военным блоком и всегда выступала за конструктивный диалог с другими международными игроками, помимо государств-членов, с которыми она готова взаимодействовать и устанавливать контакты, если эти игроки поддерживают Хартию ШОС и концепции «Шанхайского духа». Например, ШОС создала сеть партнерства на трех уровнях, включая государства-полноправные члены, государства-наблюдатели и государства-партнеры по диалогу. ШОС также расширила свое влияние за счет включения в нее государств-наблюдателей и партнеров по диалогу: в 2004 году в качестве государства-наблюдателя была принята Монголия, в 2005 году - Индия, Пакистан

и Иран, в 2009 году - Шри-Ланка и Беларусь в качестве партнеров по диалогу, в 2012 году - Афганистан в качестве государства-наблюдателя и Турция в качестве партнера по диалогу, а в 2015 году ШОС одобрила прием Беларуси в качестве государства-наблюдателя. Организация также утвердила Беларусь в качестве государства-наблюдателя, а Азербайджан, Армения, Камбоджа и Непал получили статус государств-партнеров по диалогу. В 2017 году на саммите ШОС в Астане было принято решение о предоставлении Индии и Пакистану статуса полноправных государств-членов ШОС, что стало первым расширением членства в организации с момента ее создания. 4 июля 2023 года на двадцать третьем заседании Совета глав государств-членов ШОС Иран был официально принят в члены организации. В результате число государств-членов ШОС увеличилось до девяти.

С расширением состава ШОС ее география распространилась на Южную Азию, что значительно усилило геополитическое влияние организации. В настоящее время население девяти государств-членов ШОС составляет около 3,24 млрд. человек, что составляет 41% от общей численности населения планеты; площадь государств-членов ШОС - 35 634 600 кв. км, что составляет 65,1% территории Евразийского континента и 23,9% мировой суши [4]. Рыночный потенциал ШОС продолжает расширяться. Тот факт, что Китай, Россия и Индия также являются странами БРИКС, усиливает международное влияние и голос ШОС. В то же время включение Индии и Пакистана расширило сферу влияния ШОС на Южную Азию, что будет способствовать укреплению связей ШОС с такими региональными международными организациями, как Ассоциация регионального сотрудничества стран Южной Азии (СААРК), и расширению сфер сотрудничества с ними. Присоединение Ирана расширяет геополитическое влияние ШОС, подчеркивает географическое сближение ШОС

с ценным в геополитическом отношении регионом Западной Азии и акваторией Персидского залива и Аравийского моря, а также означает геополитическое расширение и распространение влияния ШОС на Ближний Восток [5].

Во-вторых, ШОС активно налаживает связи с другими международными организациями. В первую очередь укрепляются связи ШОС с Организацией Объединенных Наций. С 2004 года, когда ШОС был предоставлен статус наблюдателя при Генеральной Ассамблее ООН, в отношениях между ними наблюдается заметный прогресс. В ноябре 2016 года 71-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН голосованием приняла резолюцию «Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Шанхайской организацией сотрудничества». В целом ООН положительно оценивает роль ШОС в поддержании региональной безопасности и стабильности, а ШОС полностью поддерживает укрепление роли ООН в международных делах. Кроме того, сотрудничество между ШОС и ОДКБ развивается в практическом и эффективном направлении: в октябре 2007 г. секретариаты Шанхайской организации сотрудничества и ОДКБ подписали Меморандум о взаимопонимании, в котором приняли решение о совместной работе по обеспечению региональной и международной безопасности и стабильности, борьбе с терроризмом, незаконным оборотом наркотиков, незаконным оборотом оружия, транснациональной организованной преступностью и т.д. Они обязуются устанавливать и развивать отношения равноправного и конструктивного сотрудничества. Сотрудничество в области безопасности между двумя организациями способствует борьбе с «тремя силами», укреплению усилий по борьбе с наркотиками, поддержанию безопасности в Центральной Азии и стабилизации ситуации в Афганистане. В то же время продолжало развиваться сотрудничество между ШОС и Евразийским экономическим союзом. 8 мая 2006 г. в Пекине был подписан Меморан-

дум о взаимопонимании между Генеральным секретарем ШОС Чжан Дэгуаном и Генеральным секретарем ЕАЭС Григорием Лапотой, который положил начало историческому процессу взаимодействия двух организаций. В контексте строительства «Пояса и пути» для ШОС большое значение имеет укрепление сотрудничества с ЕАЭС. В мае 2015 года обе страны подписали Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути, что привело к повышению роли ШОС в продвижении инициативы «Пояс и путь» и ее сопряжении с ЕАЭС. Наконец, ШОС активно сотрудничает с такими международными организациями, как АСЕАН и СНГ, а также координирует установление связей с Программой развития ООН (ПРООН), АТЭС, Европейским союзом (ЕС), Всемирной таможенной организацией (ВТамО) и Организацией экономического сотрудничества (ОЭС). Одним словом, в плане открытости внешнему миру и сотрудничества между государствами ШОС придерживается принципов неприсоединения, ненаправленности против других стран и организаций, открытости внешнему миру, укрепляет отношения с другими международными организациями, активно участвует в региональных и международных делах, усиливает свое международное влияние.

Важная платформа для построения «Пояса и пути» и сообщества единой судьбы человечества

Основной ценностью «Пояса и пути» является «Дух Шелкового пути», а именно: мир и сотрудничество, открытость и всеохватность, взаимное изучение и обучение, взаимная выгода и беспроигрышная ситуация [6]. Это соответствует «Шанхайскому духу» - основной ценности, которую отстаивает ШОС. Строительство «Пояса и пути» - важнейший план действий Китая в новую эпоху, позволяющий координировать внутреннюю и внешнюю

ситуацию, участвовать в глобальном управлении и вносить китайскую мудрость и китайские программы в мир и развитие планеты. Строительство «Пояса и пути» требует укрепления связей с соответствующими странами на основе существующих механизмов сотрудничества, тем самым продвигая многостороннее, двустороннее и межрегиональное сотрудничество, незаменимой действующей платформой которого стала Шанхайская организация сотрудничества.

Во-первых, благодаря взаимному доверию, накопленному за годы взаимодействия в рамках ШОС, Китай и другие государства-члены могут проводить консультации по вопросам участия в строительстве «Пояса и пути», формулировать и запускать конкретные проекты двустороннего сотрудничества. Во-вторых, ШОС как механизм регионального сотрудничества может служить платформой для переговоров и реализации проектов «Пояса и пути» с участием нескольких государств-членов. В-третьих, поскольку в ШОС входит ряд стран-наблюдателей и партнеров по диалогу, которые также являются странами-участницами инициативы «Пояс и путь», в рамках ШОС можно проводить консультации по совместному запуску соответствующих проектов сотрудничества и их практическому осуществлению. В целом ШОС является для Китая важной платформой и основным инструментом реализации инициативы «Пояс и путь».

Более того, в органичной связи с инициативой «Пояс и путь» политическое сотрудничество ШОС за последние два десятилетия можно рассматривать как начальную практику построения сообщества единой судьбы человечества.

В Астанинской декларации говорится, что в условиях глубинных трансформаций в мировой политике и экономике государства-члены отмечают важность формирования более справедливой, отвечающей интересам всех

и каждого государства полицентричной модели мироустройства, которая будет опираться на нормы международного права и принципы взаимного уважения и учета интересов друг друга, взаимовыгодного сотрудничества, отказа от конфронтации и конфликтов, равной и неделимой безопасности и будет способствовать созданию человеческого сообщества единой судьбы [7].

В Циндаоской декларации Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества 2018 года говорится, что государства-члены, подтверждая приверженность закрепленным в Хартии ШОС целям и задачам, опираясь на Стратегию развития ШОС до 2025 года, будут последовательно развивать сотрудничество в сферах политики, безопасности, торговли и экономики, в том числе в финансовой, инвестиционной, транспортной, энергетической, сельскохозяйственной и других областях, а также гуманитарных связей, способствовать строительству международных отношений нового типа, воплощающих взаимное уважение, справедливость, равенство, взаимовыгодное сотрудничество, а также формированию общего видения идеи создания сообщества единой судьбы человечества [8]. Эти два документа убедительно продемонстрировали, что стремление к построению сообщества единой судьбы человечества разделяется государствами-участниками.

В то же время ШОС активно реализует практику политического сотрудничества. После расширения членского состава в 2017 году за счет присоединения Индии и Пакистана ШОС утвердила в качестве общей концепции организации построение сообщества человеческой судьбы, и ШОС начала расширять свое участие в процессе глобального управления. На саммите в Циндао в 2018 году было принято совместное заявление, посвященное упрощению процедур торговли, в котором прозвучал голос ШОС об активном участии в глобализации и решительном отстаи-

вании многосторонней торговой системы. Именно на саммите в Циндао провозглашена необходимость содействия становлению нового типа международных отношений, основанных на взаимном уважении, честности и справедливости, взаимовыгодном сотрудничестве, четко сформулирована общая концепция построения сообщества единой судьбы человечества, которая служит мощной концептуальной поддержкой и ориентиром для расширения участия ШОС в региональном и глобальном управлении. В Московской декларации Совета глав государств-членов ШОС 2020 года подтверждается, что формирование общей концепции построения сообщества человеческой судьбы имеет большое практическое значение, а на 23-м заседании Совета глав государств-членов ШОС 2023 года отмечается, что в условиях изменений в мире, времени и истории приверженность идее построения сообщества единой судьбы человечества является ценностью, отвечающей прогрессу человеческого общества.

Заключение

За более чем два десятилетия своего развития ШОС добилась значительных успехов в политическом сотрудничестве, сформировав у государств-членов чувство культурного сосуществования, общих интересов и общей ответственности, преодолев идеологические различия и уровень развития, обеспечив реализацию общих интересов государств-членов на основе равенства, сотрудничества и взаимного уважения. На основе отказа от силовой политики и обеспечения равных прав на принятие решений для всех стран-членов посредством практической институциональной структуры малые страны, входящие в организацию, также смогли воспользоваться международным авторитетом, который стал возможен благодаря усилению влияния организации. Она эффективно содействует установлению нового международного политиче-

ского и экономического порядка, который является демократическим, справедливым и рациональным. Благодаря совместному сотрудничеству государства-члены сформировали новое сообщество безопасности и сообщество интересов в Евразийском регионе и внесли свой вклад в построение сообщества единой судьбы человечества.

Библиографический список

[1] Pan Guang. The Shanghai Cooperation Organization:Its Progress and Prospect. - Beijing.: Current affair press, 2014. С. 3.
[2] Источник информации: Современное значение пяти концепций. // URL: http://theory.people.com.cn/n1/2018/0614/c40531-30056238.html (Дата обращения: 01.07.2023)
[3] Источник информации: Каковы последствия того, что Иран станет полноправным членом ШОС? // URL: https://baijiahao.baidu.com/s?id=1770503695235388301&wfr=spider&for=pc (Дата обращения: 03.08.2023)
[4] Guo Manruo. Iran's Accession to the SCO: Forces, Impacts and Challenges // Russian Central Asian & East European Studies. 2023. № 3. P. 30.
[5] Guo Manruo. Iran's Accession to the SCO: Forces, Impacts and Challenges // Russian Central Asian & East European Studies. 2023. № 3. P. 28-30.
[6] Li Ziguo. Exploring the Relationship between the "Belt and Road" and the SCO // Academic Journal of Russian Studies.2019. № 3. P. 87.
[7] Источник информации:Астанинская декларация глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества. // URL: http://www.kremlin.ru/supplement/5206 (Дата обращения: 01.10.2023)
[8] Источник информации: Циндаоская декларация Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества. // URL: http://www.kremlin.ru/supplement/5315 (Дата обращения: 01.10.2023)

References

[1] Pan Guang. The Shanghai Cooperation Organization: Its Progress and Prospect. - Beijing.: Current affair press, 2014. P. 3.
[2] Source of information: Modern meaning of the five concepts. // URL: http://theory.people.com.cn/n1/2018/0614/c40531-30056238.html (07.01.2023)
[3] Source of information: What are the consequences of Iran becoming a full member of the SCO? // URL: https://baijiahao.baidu.com/s?id=1770503695235388301&wfr=spider&for=pc (08.03.2023)
[4] Guo Manruo. Iran's Accession to the SCO: Forces, Impacts and Challenges // Russian Central Asian & East European Studies. 2023. № 3. P. 30.
[5] Guo Manruo. Iran's Accession to the SCO: Forces, Impacts and Challenges // Russian Central Asian & East European Studies. 2023. № 3. P. 28-30.
[6] Li Ziguo. Exploring the Relationship between the "Belt and Road" and the SCO // Academic Journal of Russian Studies.2019. № 3. P. 87.
[7] Source of information: Astana Declaration of Heads of State - members of the Shanghai Cooperation Organization. // URL: http://www.kremlin.ru/supplement/5206 (10.01.2023)
[8] Source of information: Qingdao Declaration of the Council of Heads of State - Members of the Shanghai Cooperation Organization. // URL: http://www.kremlin.ru/supplement/5315 (10.01.2023)

Чэн Вэньцян

Доктор литературы, старший преподаватель Института иностранных языков. Хуайиньский технологический университет, Хуайань, Китай.

Развитие и опыт политического сотрудничества Шанхайской организации сотрудничества

Аннотация. С момента своего создания политическое сотрудничество является главным приоритетом сотрудничества в рамках Шанхайской организации сотрудничества (далее – ШОС). С одной стороны, политическое сотрудничество определяет формирование и реализацию основной политики ШОС, которое можно назвать «маяком» ШОС и играет стратегическую роль в развитии ШОС. С другой стороны, за период более 20 лет политическое сотрудничество является одним из наиболее эффективных направлений сотрудничества организации и формирует новый образ ШОС как инновационной, кооперативной и открытой. В данной статье обобщены развитие и опыт политического сотрудничества ШОС.

Ключевые слова: Шанхайская организация сотрудничества, политическое сотрудничество, достижения, Шанхайский дух, сообщество единой судьбы человечества.

Wenqiang Cheng

Doctor of Literature, Senior Lecturer of the Institute of Foreign Languages. Huaiyin Institute of Technology.

Development and experience of political cooperation of the shanghai cooperation organization

Abstract. Since its establishment, political cooperation has been the main priority of cooperation within the framework of the Shanghai Cooperation Organization (hereinafter - SCO). On the one hand, political cooperation determines the formation and implementation of the main policy of the SCO, which can be called the “beacon” of the SCO and plays a strategic role in the development of the SCO. On the other hand, over a period of more than 20 years, political cooperation has been one of the most effective areas of cooperation of the organization and forms a new image of the SCO as innovative, cooperative and open. This article summarizes the development and experience of SCO political cooperation.

Key words: Shanghai Cooperation Organization, political cooperation, achievements, Shanghai spirit, community of common destiny of mankind.

Рыбальченко К.А.
Студент, ДВФУ (Дальневосточный федеральный университет), Владивосток.

Тен К.И.
Студент, ДВФУ (Дальневосточный федеральный университет), Владивосток.

Дезинтеграционные процессы в Европейском Союзе*

Европейский союз является одним из основных экономических центров мира и ключевых акторов мировой политики. Несмотря на значительное влияние, которым обладает данное экономическое объединение, внутри ЕС существуют противоречия, порождающие дезинтеграционные идеи в европейском обществе, что приводит, в свою очередь, к возникновению новых вызовов, неизбежно влекущих за собой трансформацию Евросоюза и международного сообщества. Ниже представлены следующие причины, которые влияют на углубление противоречий между странами организации, а также на усиление дезинтеграционных процессов:

1. Экономическая неоднородность общего европейского пространства.

В 2004-2007 годах новыми членами Европейского Союза стали страны, значительно отстающие по уровню социального и экономического развития, которые к настоящему моменту не достигли уровня лидирующих европейских государств, что приводит к сохранению фундаментальных

* © Рыбальченко К.А., Тен К.И., 2023.

различий между странами по уровню экономического развития, качества жизни населения и уровню достатка среди стран разных регионов Европы и т.д. Существование такой разнородности подрывает уровень внутренней сплоченности членов ЕС и порождает проблему достижения консенсуса по различным вопросам.

2. Недостаток демократичности процессов в институтах Евросоюза.

Например, Европейский парламент - единственный политический орган, состав которого избирается всенародным голосованием. Но, несмотря на юридически закреплённые обширные компетенции Европарламента, большая часть властных полномочий принадлежит Европейской комиссии, исполняющей функции правительства ЕС. В результате этого граждане ЕС оказываются недовольны тем, что не обладают возможностью участвовать и влиять на политическую жизнь Европейского союза, как на уровне своих национальных государств.

3. Рост миграционных потоков из стран, не входящих в ЕС.

Отсутствие единой выработанной миграционной политики Евросоюза также продолжает углублять дезинтеграционные процессы в ЕС. Большое количество мигрантов, в особенности после эскалации военных конфликтов в странах Северной Африки и Ближнего Востока (Ираке, Сирии, Ливия), вызывает существенные опасения среди европейских граждан, которые обеспокоены вытеснением своей культуры и языков, недостатком рабочих мест, значительной тратой государственных финансов на социальное обеспечение мигрантов, а также возрастанием угрозы со стороны террористических организаций и наркокартелей. Проблема роста миграционного потока сегодня особенно актуальна, поскольку в результате обострения украинского кризиса, многие страны Европы стали оказывать непосредственную гуманитарную, финансовую и военную помощь Украине, что также стало оказывать экономиче-

ское давление на страны Европы.

4. Несбалансированная финансовая политика.

Финансовые противоречия во время кризиса 2008–2009 годов продемонстрировали неравномерное распределение финансового бремени и системы разделения затрат. Экономически сильные страны Евросоюза предпочитали не брать на себя большую часть обязательств и стремились переложить их на других членов ЕС, что не позволило стабилизировать кризисную ситуацию необходимым образом.

5. Вопрос энергетического обеспечения стран ЕС.

Противоречия в этой сфере проявляются в связи с реализацией логистических энергетических проектов, главной задачей которых являлось снижение зависимости от нестабильных посредников на пути движения энергетических ресурсов из России в страны ЕС. Так, активные обсуждения вызвал проект «Южный поток», мнения по которому среди стран-участниц ЕС разделились. Часть государств, даже в ущерб собственной энергетической безопасности, требовала отказаться от проекта (Германия, Австрия, Нидерланды и др.), в то время как другие страны ЕС (Италия, Сербия и др.) требовали продолжения реализации «Южного потока». В итоге проект был заморожен из-за несогласия Болгарии, чей межправительственный договор с Москвой по трубопроводу не соответствовал европейскому законодательству, что привело к тому, что страны, поддерживающие реализацию данного проекта, не получили возможность получать газ из России.

Таким образом, можно отметить, что сегодня существуют факторы, порождающие рост влияния евроскептических настроений, имеющих разную направленность: институциональную, культурную, экономическую, энергетическую и др. Перечисленные выше причины подтверждают идею о том, что углубление интеграционного процесса на данном этапе представляет определенные

трудности из-за усиливающихся дезинтеграционных настроений среди членов Евросоюза.

Сценарии развития ЕС

На основе существующих проблем, выделенных в первой части данной статьи, были исследованы и сформулированы следующие девять видов будущего существования Европейского союза. Рассмотрим каждую классификацию более подробно.

В своей статье «Сценарии развития Европейского союза» и аналитической записке «Четыре сценария европейской интеграции» Кавешников Н.Ю. выделяет следующие сценарии развития ЕС:

1). «Разобщенный Евросоюз». Данный сценарий подразумевает под собой экономический кризис, который приведет к разрыву связей внутри единого рынка Европейского союза. Данная экономическая политика станет причиной снижения помощи менее экономически развитым странам ЕС, что в результате приведет к игнорированию существующих правил, а управление в зоне евро будет заключаться исключительно в реализации единой денежно-кредитной политики. Все эти действия создадут еще больший разрыв в экономическом развитии Западной и Восточной Европы.

2). «Консолидированный Евросоюз». Данный сценарий представляет собой систему «ядра и периферии», где «ядром» являются Германия, Франция, Бенилюкс (политический, экономический и таможенный союз в Западной Европе, куда входят Бельгия, Нидерланды и Люксембург), функцией которого станет разработка внешней политики и направлений развития Евросоюза, а «периферией» - остальные, менее экономически развитые государства ЕС. Также данный сценарий характеризуется усилением институциализации ЕС и ростом влияния данных органов: например, в их распоряжении может оказаться контроль национального бюджета и банковской системы стран-участниц [1].

3). Сценарий «Меньше Евросоюза» подразумевает под собой уменьшение регуляторных функций ЕС и отказ от разработки единой политики в социальной и миграционной сфере и передача данных функций на национальный уровень, частичный роспуск Еврозоны. Подобное развитие событий может привести к распаду Шенгенского пространства, поскольку это лишит приграничные страны помощи ЕС в сфере миграционной политики, а также еще больше усугубит экономический кризис.

4). Сценарий «Больше Евросоюза» заключается в усилении централизованной системы управления ЕС, что позволит более эффективно воздействовать на решение внутренних и внешних проблем в рамках Европейского союза, а также осуществить постепенное превращение Евросоюза в «федерацию». Однако это сложно осуществить при современной социальной разобщенности населения стран-участниц блока, а также провале политики консолидации государств против «общего внешнего врага» среди европейской политической элиты [2].

Существует еще одна классификация к определению будущего для ЕС, разработанная Жан-Клод Юнкером и описанная в работе Минина Е. М. «Некоторые сценарии будущего развития европейского региона». В статье рассматриваются следующие виды сценариев:

1). Сценарий «Делать меньше, но более эффективно» представляет собой движение по инерции, улучшение старых и уже известных проектов вместо создания новых, готовых противостоять новым вызовам. Однако у данного сценария есть неоспоримый плюс - он не требует согласованного политического решения. Подобное положение дел вполне устраивает многих политиков ЕС, однако при этом оно не решает большинства ключевых проблем союза.

2). Сценарий «Продолжение курса» схож со сценарием «Делать меньше, но лучше» инерционностью процесса изменений в рамках ЕС, однако в данном сценарии нововве-

дения все же возможны, однако их имплементация может занять весьма длительный срок.

3). Сценарий «Ничего, кроме единого рынка» подразумевает, что часть проблем, касающихся безопасности и обороны, миграционного вопроса, прав человека, экологический и социальный вопросы, не будут рассматриваться на уровне Евросоюза. Основная тема обсуждений будет включать вопросы экономического плана.

4). Сценарий «Те, кто хотят большего, делают больше» предполагает стремление отдельных стран к более тесному взаимодействию в определенных областях (например, в налогообложении или в правовом регулировании). Однако подобное развитие событий может привести к отказу от единого вектора развития всех стран ЕС в ущерб образовавшимся «объединениям» [4].

Таким образом, можно сделать вывод, что существует значительное количество сценариев, рассматривающих дальнейшую судьбу ЕС в мировой политике и международных экономических отношениях. Однако не все из них могут быть реализованы в ближайшей перспективе при имеющихся ресурсах и возможностях Европейского союза, а также существующих проблемах внутри объединения, что усложняет выбор конкретного сценария, способного учесть все возможные последствия и угрозы, с которыми может столкнуться Евросоюз в будущем.

Заключение

Анализируя политику Европейского союза на современном этапе, стоит отметить, что развитие и расширение ЕС порождает ряд трудностей и спорных вопросов между государствами, что ведет к дезинтеграционным тенденциям, которые наблюдаются в данный момент и которые способны влиять на дальнейший вектор развития Евросоюза.

Учитывая сегодняшнюю геополитическую ситуацию на международной арене, наиболее вероятным сценарием

дальнейшего существования Евросоюза может послужить его столкновении с экономическим кризисом, способным привести к подрыву связей между странами внутри единого рынка Европейского союза. Экономический кризис Евросоюза может наступить в результате приверженности санкционной политики против России в связи с обострением украинского кризиса, а также в связи с оказанием финансовой и военной поддержки Украины, что повлияет на снижение помощи менее экономически развитым странам ЕС. Все эти действия могут создать еще больший разрыв в экономическом развитии Западной и Восточной Европы.

Таким образом, членам Европейского союза ещё предстоит в долгосрочной перспективе сформировать новые стратегии развития для существования на международной арене, в особенности для того, чтобы предотвратить дезинтеграционные тенденции внутри союза.

Библиографический список

[1] Кавешников Н.Ю. Сценарии развития Европейского союза. РСМД. 19. 2020.
[2] Кавешников Н.Ю. Четыре сценария европейской интеграции. 2016.
[3] Конеев Ф.В. Дезинтеграционные тенденции в политике современного Европейского союза // Вестник Московского государственного областного университета. 2017. № 4. С. 3.
[4] Минин Е.М. Некоторые сценарии будущего развития европейского региона // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2019. № 3 (836). С. 66-81.
[5] Фадеева И.А. Этапы дезинтеграционных процессов в странах ЕС // Современная экономика: проблемы и решения. 2019. Т. 12. С. 82-90.
[6] Фадеева И.А. Дезинтеграционные процессы в странах Европы: причины и влияние на Россию // Фундаментальные исследования. 2018. № 4. С. 125-129.

References

[1] Kaveshnikov N.Yu. Scenarios for the development of the European Union. RIAC. 19. 2020.
[2] Kaveshnikov N.Yu. Four scenarios for European integration. 2016.
[3] Koneev F.V. Disintegration trends in the politics of the modern European Union // Bulletin of the Moscow State Regional University. 2017. № 4. P. 3.
[4] Minin E.M. Some scenarios for the future development of the European region // Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Social Sciences. 2019. № 3 (836). P. 66-81.
[5] Fadeeva I.A. Stages of disintegration processes in EU countries // Modern economics: problems and solutions. 2019. Vol. 12. P. 82-90.
[6] Fadeeva I.A. Disintegration processes in European countries: causes and influence on Russia // Fundamental Research. 2018. № 4. P. 125-129.

Рыбальченко К.А.
Студент, ДВФУ (Дальневосточный федеральный университет), Владивосток.

Тен К.И.
Студент, ДВФУ (Дальневосточный федеральный университет), Владивосток.

Дезинтеграционные процессы в Европейском Союзе

Аннотация. На настоящем этапе своего развития Европейский союз сталкивается с рядом сложностей в обеспечении эффективного функционирования, что приводит к усилению дезинтеграционных настроений среди его членов. В данной статье будут рассмотрены причины, способствующие дезинтеграционным процессам, а также представлены возможные сценарии для дальнейшего существования Евросоюза.

Ключевые слова: Европейский союз, дезинтеграционные процессы, Европейская интеграция.

Rybalchenko K.A.
Student, Far Eastern Federal University, Vladivostok.

Ten K.I.
Student, Far Eastern Federal University, Vladivostok.

Disintegration processes in the European Union

Abstract. At the present stage of its development, the European Union faces a number of difficulties in ensuring effective functioning, which leads to increased disintegration sentiments among its members. This article will examine the reasons contributing to disintegration processes, and also present possible scenarios for the further existence of the European Union.

Key words: European Union, disintegration processes, European integration.

Семенов П.М.
Аспирант кафедры теории и истории культуры.
Автономная некоммерческая организация высшего образования «Институт кино и телевидения (ГИТР)».

Расширение виртуального игрового мира при помощи искусственного интеллекта: опыт модификации видеоигры Skyrim*

В последние десятилетия происходит бурное развитие цифровых технологий, развиваются в том числе и компьютерные игры. В разработке современных компьютерных игр применяются технологии искусственного интеллекта (ИИ). Применение технологии ИИ и машинного обучения в компьютерных играх обычно остается не очевидным для игрока, такие новации внедряются в код игры и позволяют компьютеру анализировать и предсказывать дальнейшее поведение игрока, создавая ситуацию правдоподобия и симулируя реальность. Проблемой взаимодействия ИИ и человека рассматривали в своих работах А.П. Алексеев, А.Ф. Зотов, В.А. Лекторский, А.Б. Невелев, А.П. Огурцов, В.С. Тюхтин. В трудах А.Д. Московченко исследуется идея связи появления ИИ с «автотрофным» образом жизни современного человека, глобализацией и планетарным характером производства. Проблемы ИИ исследуют также философы: Д.И. Дубровский, В.В. Васильев, Ю.В. Орфеев, А.Г. Спиркин и другие. Д.И. Дубровский рассматривает информационный подход к проблеме сознания и человеческого мозга. М.Ю. Опенков анализирует философские

* © Семенов П.М., 2023.

проблемы компьютеризации. А.Ф. Кудряшов исследует ИИ в сопряжении с понятием «виртуальная реальность». В данной статье в качестве объекта исследования предлагается рассмотреть компьютерные ролевые игры с так называемым «открытым миром», в котором игроку предоставляется широкая свобода действий. В качестве предмета исследования рассматривается расширение игрового виртуального пространства при помощи технологии искусственного интеллекта.

Ролевые игры в самом широком смысле представляют собой моделирование событий, происходящих в заданном заранее месте в заданное время. Участники ролевой игры при этом проигрывают действия определенных персонажей, руководствуясь характером предложенной или выбранной самостоятельно роли. Ролевые игры выполняют важную роль в раннем возрасте во время развития ребенка, когда тот с помощью разыгрывания ролей примеряет на себя разные социальные маски, в реальной жизни присущие взрослому [1]. Человечество играет в игры на протяжении всего своего существования, играют, в том числе и взрослые люди [2]. Со временем менялись функции и социальный статус игр у взрослых людей. Тем не менее, взрослые играют в игры также, ставя себя в воображаемые условия и примеряя не свойственные им в реальной жизни маски. Популярные ролевые игры для взрослых могут существовать в виде специально организованных приключенческих квестов, настольных или компьютерных ролевых игр. Последние являются цифровым продолжением настольных сюжетных ролевых игр, таких как, например, игры «Подземелья и драконы». В отличие от некоторых ролевых игр, в которых принимают участие дети (игра в семью, профессию и т. п.), настольные и компьютерные ролевые игры предлагают преимущественно участие в сюжетах, разворачивающихся в фантастических, вымышленных мирах. В настольной игре «Подземелья и

драконы» управление персонажами и сюжетом происходит вербально — игроки говорят о том, какие действия совершает их персонаж и ведущий игры описывает итоги такого действия [3]. Результаты действия не всегда можно с легкостью предсказать, и игрок вовлекается в ситуацию моделирования. В такой настольной игре присутствует игровой элемент, а также элемент живого человеческого общения. Однако, в случае использования компьютера в качестве инструмента ролевой игры, ситуация складывается совсем иначе — вовлечение человека в цифровое виртуальное пространство представляет актуальную научную проблему.

Проблема взаимодействия человека и виртуальной реальности рассматривается в трудах О.Е. Баксанского, А.М. Еременко, Д.В. Иванова, Т.А. Кирика, Г.С. Ковалева, П.А. Степаненко, А.Н. Стеценко, Е.Э. Чеботарева и др. По мере увеличения интереса к теме виртуальной реальности определяются разные пути понимания сущности данного понятия. В настоящее время существуют разные подходы к изучению виртуальной реальности, среди них культурологический. Культуролог Е.Н. Шапинская в своих работах исследует виртуальную реальность и цифровую среду как пространство для бегства от реальности [4]. В современном мире, когда ритм жизни неуклонно ускоряется, игровая приставка и компьютер оказываются доступнее, чем другие возможные пути бегства от неудовлетворительной реальности. Киберпространство, в котором человек оказывается, подключившись к миру компьютерной ролевой игры, способно предоставить возможности, которых нет в реальной жизни игрока — способность летать, возможность путешествовать, владеть боевыми искусствами, иметь определенный авторитет в обществе (виртуальном цифровом обществе) и т. д. Притягательная сила виртуального мира игры заключается также в отсутствии необходимости нести реальную ответственность за

поступки персонажа, которым руководит игрок [5]. Появляется опасность чрезмерного пристрастия к игровому виртуальному миру ролевой игры, так как в этом случае пострадает качество жизни человека, его рабочие и личные взаимоотношения, творческая и креативная энергия перенаправляется в цифровую среду. Также существует опасность восприятия реального как виртуального и снижения уровня личной ответственности за жизнь и благополучие самого себя и окружающих. Усугубляется такое взаимопроникновение реального и виртуального новейшими разработками производителей компьютерных игр, а также цифровыми энтузиастами. Целью данного исследования таким образом представляется анализ возможных опасностей, которые представляет дальнейшее расширение виртуального пространства игры при помощи технологии искусственного интеллекта.

Компьютерная ролевая игра (RPG) — это жанр видеоигры, в котором игроку предлагается символический цифровой мир с заданными заранее характеристиками места, набором действий и установленными правилами игры. Игроку предлагается управлять одним или несколькими персонажами в виртуальном цифровом мире, каждый из которых наделен определенным количеством характеристик. Даже в случае, когда RPG предполагает многопользовательский режим и предлагает сыграть в компании других пользователей (MMORPG — массовая многопользовательская ролевая онлайн игра), опыт взаимодействия с виртуальным миром игры продолжает быть исключительно индивидуальным и не предполагает взаимодействия с реальными людьми [6]. Социальные взаимодействия в мире компьютерной многопользовательской ролевой игры не могут заменить живого социального взаимодействия. Виртуальный мир привлекает пользователей тем, что предлагает симуляцию опыта с минимальными физическими и эмоциональными затратами, а разработчики

компьютерных игр стремятся вызвать у игрока ощущение реальности от происходящего на экране, а также увлечь игрока сюжетом и заставить провести в игре как можно больше времени. Как и любое взаимодействие с цифровой виртуальной средой, участие в компьютерной ролевой игре может иметь последствия, влияющие на реальную жизнь пользователя.

Компьютерная игровая индустрия предлагает игрокам все больше возможности по взаимодействию с виртуальными мирами. В последнее десятилетие появляется

Рыбалка и поход в RPG “Red Dead Redemption 2”.

все больше RPG с «открытым миром». Открытый виртуальный мир игры предполагает относительную свободу действий игрового персонажа, тогда как в стандартных RPG с ограниченным пространством игрок был вынужден действовать по строгому сценарию. В компьютерных играх с «открытым миром» (Red Dead Redemption 2 (2018), SkyRim (2011), GTA V (2013), Far Cry 3 (2012) и т. д.) пользователь может отойти от выполнения игровых заданий и

NPC в RPG Skyrim.
NPC в RPG “Red Dead Redemption 2”.

симулировать получение опыта, символически и эмоционально близкого к опыту реальной жизни [7]. Например, в RPG с открытым миром «Red Dead Redemption 2» игровой персонаж может охотиться, рыбачить, отправиться в поход, ухаживать за животными на ферме, затеять драку в салуне, посетить театр.

В настоящее время проводятся эксперименты по расширению виртуального игрового пространства с помощью искусственного интеллекта (ИИ), в частности для снятия ограничения при общении игрового персонажа с неигровыми персонажами. Наряду с игроком, который управляет центральным персонажем, в игре присутствуют цифровые модели — неигровые персонажи (NPC – (от англ.) non-player character). Набор действий и реплик, которыми игрок может обмениваться с неигровыми персонажами ограничен и строго прописан в сценарии игры [8]. Такое взаимодействие, ограниченное строгим набором возможных вариантов контакта, обусловлено прежде всего тем, что NPC необходимы игровому миру для создания эффекта правдоподобия [9]. Какой бы сложной ни были механика игры, как бы хорошо ни были проработаны неигровые персонажи, NPC совершают набор установленных заранее действий, говорят заранее записанные реплики, их движение в игровом мире имеет циклический характер. На это ограничение обращают внимание создатели, игроки и исследователи видеоигр.

Попытка преодолеть это ограничение — расширить возможности взаимодействия с NPC — была предпринята в отношении открытого виртуального мира RPG «The Elder Scrolls V: Skyrim» (Skyrim) с помощью искусственного интеллекта. Эта компьютерная ролевая игра находится на второй строчке рейтинга самых продаваемых RPG и на четвертом месте в рейтинге ста лучших RPG всех времен [10]. Популярность открытого виртуального мира Skyrim — одна из причин, по которой разработчики и энтузиасты

проводят эксперименты по дополнительному расширению возможностей игрового символического опыта. Один из аспектов взаимодействия с NPC — диалоги с игровым персонажем, которые в стандартной модификации ограничены набором реплик, заранее прописанных разработчиком. Для осуществления более реалистичных диалогов с неигровыми персонажами была проведена интеграция игры и искусственного интеллекта «ChatGPT». Для этого понадобилось сочетание нескольких программ, таких как «Whisper AI» (программа преобразует человеческую речь в текст), «ChatGPT» (нейросеть, которая может общаться с пользователем благодаря искусственному интеллекту) и «xVASynth» (инструмент для преобразования письменных реплик в речь с голосом определенного игрового персонажа) — эта комбинация технологий позволила игрокам вступать в живые (с использованием собственного голоса) разговоры с NPC. Этот уровень взаимодействия обеспечивает более глубокую связь игрока с виртуальным миром, является симуляцией живого человеческого общения.

С помощью такой модификации появилась возможность задавать NPC более широкий спектр вопросов, так или иначе связанных с предысторией игровых событий, подробной информацией о жизни персонажей. Благодаря комбинации генератора речи и способного к самообучению искусственного интеллекта расширяются возможности взаимодействия с неигровыми персонажами, которые раньше выполняли утилитарные функции в видеоигре. Например, в разговоре с NPC, можно узнать о его прошлом, о воспитании, о боевом опыте или взгляде на мир. Способность модификации генерировать голосовые ответы, характерные для конкретного персонажа, создает впечатление подлинности, делает симуляцию более правдоподобной и усиливает степень вовлечения человека в виртуальную реальность.

В данном исследовании для сравнения целесообраз-

но привести особенности взаимодействия с NPC в игре Skyrim без применения технологии искусственного интеллекта и уточнить изменения, которые вносит искусственный интеллект. На протяжении всей игры в виртуальном мире можно встретить неигровых персонажей, которые общаются между собой на характерные конкретно для них темы. Например, в таверне NPC будут обмениваться стандартными для питейного заведения репликами: «Налей-ка мне кружку эля», на что хозяин таверны ответит: «Сейчас принесу». В качестве другого примера можно привести диалог кузнеца с сыном, в котором оба будут обмениваться записанными в программном коде фразами: «Ты правда думаешь, что я когда-нибудь смогу стать кузнецом как ты, папа?» и: «Я уверен, продолжай усердно трудиться». Рано или поздно, эти диалоги между неигровыми персонажами повторятся вновь. Фразы NPC здесь останутся неизменными, так как в диалогах не участвует игровой персонаж. В случае взаимодействия с персонажем, игроку будет предложен набор готовых фраз для начала разговора, а после набор фраз для эффективного продолжения беседы. Например, NPC может предложить игроку выполнить задание и заработать игровые очки, подсказать направление или упомянуть историю игрового мира. Алгоритм в разных играх и с разными персонажами может быть как более простым, так и более сложным, однако, неизменно одно — в случае повтора диалога, он окажется зацикленным.

В то же время, при интеграции ИИ, диалоги игрока и неигрового персонажа принципиально меняются и алгоритмы разработчиков перестают действовать так, как было задумано. В этом случае предугадать вопросы, задаваемые игроком NPC невозможно, как и угадать точный ответ неигрового персонажа. Количество возможных комбинаций приближается к бесконечности, так как NPC обладают всеми интеллектуальными возмож-

ностями новейших чат-ботов (роботов для имитации общения), основанных на самообучающихся нейросетях. Компьютерная ролевая игра приобретает жизнеподобие за счет такой непредсказуемости развития беседы, которую раньше можно было встретить лишь во время живого человеческого общения.

Один из аспектов этой интеграции искусственного интеллекта в RPG — возможность влиять на отношения между персонажами игры. Игроки могут формировать долгосрочные отношения с NPC, поскольку, благодаря внедренному машинному обучению, персонажи запоминают действия игрока, дают индивидуальные советы и реагируют на ранее установленные взаимоотношения. Такой опыт интеграции искусственного интеллекта в компьютерные ролевые игры может означать скорое существенное изменение в сфере разработки RPG. Таким образом, цифровая виртуальная среда может представляться игроку все более реальной, жизнеподобной, углубляя взаимопроникновение реального и виртуального. Исследователи культуры указывают на опасности дезориентации в реальном/виртуальном пространствах [11]. В случае чрезмерного увлечения бегством от неудовлетворительной повседневности существует риск потерять связь с истинной реальностью. Подобные модификации лишь усугубляют проблему.

В то же время, участились случаи утечки персональных данных в связи с активным использованием искусственного интеллекта и нейросетей [12]. Ученые из американских и швейцарских университетов опубликовали исследование, в котором они проанализировали возможности утечки данных, передаваемых пользователем программам искусственного интеллекта. В рамках исследования были выявлены различные методы получения личных данных пользователей во время взаимодействия с программами, генерирующими изображения или голос. Так, при вне-

дрении искусственного интеллекта в виртуальное игровое пространство RPG, игрок, не проявляя достаточной бдительности в цифровой среде рискует передать свои личные данные, модель своего голоса, в том числе, в руки преступников, мошенников или недобросовестных рекламодателей.

С другой стороны, такое сочетание программ искусственного интеллекта и генерации голоса может послужить для создания обучающих игр и программ, когда имитация живого общения не приносит вреда пользователю. Подобные модификации могут быть полезны в сфере образования, для практики общения в экстренных ситуациях, моделирования интервью и т.п.

Итак, интеграция искусственного интеллекта в виртуальный мир компьютерной ролевой игры ведет к переосмыслению игрового опыта, переоценки степени влияния открытого виртуального пространства на игрока. Возможности не ограниченной коммуникации с неигровыми персонажами еще более размывает границы реального и виртуального, что с одной стороны позволяет игроку получить новый символический опыт от игры, а с другой стороны — такое жизнеподобие представляет опасность для киберэскаписта, который рискует подменить истинную реальность жизнеподобной виртуальностью. Среди недостатков такой интеграции особо можно выделить риск потери связи игрока с реальностью, а также риск утечки персональных данных. Следует продолжить исследование феномена открытого игрового мира, с учетом возможностей внедрения в виртуальный мир игры технологий искусственного интеллекта, в том числе, вводя в дискурс частные случаи такого внедрения с целью отслеживания тенденции. А также исследовать возможности применения сочетания подобных новаций в продуктах в образовании либо для научных исследований культурологов, социологов, искусствоведов.

Библиографический список

[1] Эльконин Д.Б. Психология игры 2-е издание М: Владос, 1999. 360 с.
[2] Кутас Э.А. Игровая деятельность взрослых // Философия и социальные науки, 2011. № 3-4. С. 94-98.
[3] Томпсон Р., Ли П. Руководство игрока / Р. Томпсон, П. Ли // Wizards of the Coast. Renton, 2014.
[4] Шапинская Е.Н. Виртуальная реальность как пространство эскапизма: безграничные возможности и новые опасности // Культура культуры, 2014. № 4. С. 9.
[5] Мантуров О.С. Стратегии воображаемого: виртуальное реальное / Ценности и смыслы, 2015. № 3. С. 66-83.
[6] Cole D.A. Are Massively Multiplayer Online Role-Playing Games healthy or not and why? Preliminary support for a Compensatory Social Interaction model // Computers in human behavior, Vol. 102. P. 57-66.
[7] Wang B., Gao Z., Shidujaman M. Meaningful Place: A Phenomenological Approach to the Design of Spatial Experience in Open-world Games // Games and Culture, 2023. № 0 (0). P. 1-24.
[8] Anikina A. What moves non-player characters: network aesthetics in the gamespace // Parallax, 2020. № 26 (1). P. 89-102.
[9] Мухлынкина Ю.В., Антонова О.О., Панько С.Э. Цифровизация российского общества: новые возможности и опасности // Позиция. Философские проблемы науки и техники, 2022. № 18. С. 98-110.
[10] 100 best RPG of all time // URL: https://www.imdb.com/list/ls089008410/. (Дата обращения: 09.12.2023).
[11] Дэвис Э., Техногнозис: мир, магия и мистицизм в информационную эпоху // Екатеринбург: Ультра. Культура, 2008. С. 271.
[12] Carlini L., Hayes J., Nasr M., Jagielski M., Sehwag V., Tramèr F., Balle B., Ippolito D., Wallace E. Extracting Training Data from Diffusion Models // Arxiv, 2023. P. 1-31.

References

[1] Elkonin D.B. Psychology of play 2nd edition M: Vlados, 1999. 360 p.
[2] Kutas E.A. Game activity of adults // Philosophy and social sciences, 2011. № 3-4. P. 94-98.
[3] Thompson R., Lee P. Player's Guide / R. Thompson, P. Lee // Wizards of the Coast. Renton, 2014.
[4] Shapinskaya E.N. Virtual reality as a space of escapism: limitless possibilities and new dangers // Culture of Culture, 2014. № 4. P. 9.
[5] Manturov O.S. Strategies of the imaginary: the virtual real / Values and Meanings, 2015. № 3. P. 66-83.
[6] Cole D.A. Are Massively Multiplayer Online Role-Playing Games healthy or not and why? Preliminary support for a Compensatory Social Interaction model // Computers in human behavior, Vol. 102. P. 57-66.
[7] Wang B., Gao Z., Shidujaman M. Meaningful Place: A Phenomenological Approach to the Design of Spatial Experience in Open-world Games // Games and Culture, 2023. № 0 (0). P. 1-24.
[8] Anikina A. What moves non-player characters: network aesthetics in the gamespace // Parallax, 2020. № 26 (1). P. 89-102.
[9] Mukhlynkina Yu.V., Antonova O.O., Panko S.E. Digitalization of Russian society: new opportunities and dangers // Position. Philosophical problems of science and technology, 2022. № 18. P. 98-110.
[10] 100 best RPG of all time // URL: https://www.imdb.com/list/ls089008410/. (12.09.2023).
[11] Davis E., Technognosis: world, magic and mysticism in the information age // Ekaterinburg: Ultra. Culture, 2008. P. 271.
[12] Carlini L., Hayes J., Nasr M., Jagielski M., Sehwag V., Tramèr F., Balle B., Ippolito D., Wallace E. Extracting Training Data from Diffusion Models // Arxiv, 2023. P. 1-31.

Семенов П.М.

Аспирант кафедры теории и истории культуры. Автономная некоммерческая организация высшего образования «Институт кино и телевидения (ГИТР)».

Расширение виртуального игрового мира при помощи искусственного интеллекта: опыт модификации видеоигры Skyrim

Аннотация. В статье рассматривается феномен интеграции технологий искусственного интеллекта в мир компьютерной ролевой игры (RPG), означающий более глубокое погружение игрока в цифровой виртуальный мир. В качестве примера используется опыт объединения технологий самообучающихся нейросетей, программы генерации человеческой речи и конвертера человеческой речи в письменный текст, а также внедрения этих программ в ролевую компьютерную игру «The Elder Scrolls V: Skyrim». Подобный опыт открывает новые возможности для разработки видеоигр, в то же время представляет определенные опасности для игрока. В частности, опасность нарушения восприятия реальности, а также вероятность утечки персональных данных. В качестве основного метода исследования используется компаративный метод, сравнивается опыт игры без модификаций и при использовании технологии искусственного интеллекта. Новизна данного исследования заключается в том, что интеграция технологии искусственного интеллекта в пространство компьютерной ролевой игры — явление новое и еще не исследованное с точки зрения культурологии. В то же время, проблема соотношения реального и виртуального, влияния цифровой культуры на человека сравнительно хорошо проработаны. В настоящее время исследователи уделяют внимание проблеме эскапизма в виртуальном пространстве, проблеме постгуманизма, проблеме взаимоотношений людей в цифровом пространстве. Материалы современных исследований позволяют проанализировать новый феномен интеграции искусственного интеллекта в игры, а также сделать выводы относительно тех опасностей, которые представляет собой взаимодействие человека и искусственного интеллекта в процессе компьютерной ролевой игры.

Ключевые слова: искусственный интеллект, виртуальная реальность, киберэскапизм, компьютерные ролевые игры, неигровые персонажи, постгуманизм, цифровое пространство, цифровая коммуникация, открытый игровой мир.

Semenov P.M.

Postgraduate student of the Department of Theory and History of Culture. Autonomous non-profit organization of higher education "Institute of Film and Television (GITR)".

Expanding the virtual game world with the help of artificial intelligence: a review of the modication of the video game "Skyrim"

Abstract. The article examines the phenomenon of expanding the virtual space of computer role-playing games with an open world using artificial intelligence technology. The object is the experience of combining technologies of self-learning neural networks, a program for generating human speech and converting human speech into written text, as well as the introduction of these programs into an open-world role-playing computer game "The Elder Scrolls V: Skyrim". The integration of artificial intelligence technologies into the game means a more detailed simulation inside virtual reality, a deeper immersion of the player into the digital virtual world. Such an experience opens up new opportunities for video game development, as well as poses certain dangers to the player. In particular, excessive lifelike virtual reality can cause a person to lose orientation between true reality and virtual reality simulating reality. The comparative method is used as the main research method, comparing the experience of playing without modifications and the experience of using artificial intelligence technology. The use of artificial intelligence technology in the development of computer games is not a new phenomenon, however, these technologies are not properly obvious to the player and are used by game developers to improve the quality of the product. The novelty of this study lies in the fact that the integration of artificial intelligence technology directly into the virtual world of the game is a relatively new phenomenon and still poorly developed from the point of view of cultural studies. At the same time, the problem of the correlation of real and virtual, the influence of digital culture on a person is relatively well developed. Currently, researchers are paying attention to the problem of escapism in virtual space, the problem of posthumanism, and the problem of communication in digital space. The experience of communicating with artificial intelligence during a role-playing game can cause negative consequences for the user, since this experience replaces live human communication, blurs the lines between real and virtual. At the same time, this innovation can find application in the field of education, it can be useful for practicing communication skills in emergency situations or training before an interview.

Key words: artificial intelligence, virtual reality, escapism, role-playing game, digital space, game world, non-player characters, digital communication, gaming experience, open game world.

Аннотации

Текеева Л.А.
Боташева М.М.

К вопросу о ведении протокола при рассмотрении дела кассационным судом в гражданском судопроизводстве

Данная статья посвящена вопросу отсутствия в Гражданском процессуальном кодексе нормы, обязывающей суды кассационной инстанции вести протокол судебного заседания. Протокол является процессуальным средством защиты и возможностью фиксировать все процессуальные действия участников судопроизводства, следовательно, представляется необходимым изменить норму ГПК РФ, регламентирующую вопросы ведения протокола в кассации, и обязать суды кассационной инстанции составлять протокол, а также ввести иные нововведения в эту систему.

Ключевые слова: суды кассационной инстанции, кассация, протокол судебного заседания, аудиопротоколирование.

Текеева Л.А.
Бытдаева Ф.И.

Процессуальные аспекты эмансипации несовершеннолетних

Статья посвящена рассмотрению проблемных аспектов, связанных с признанием несовершеннолетних граждан полностью дееспособными. В регулировании процедуры эмансипации существует множество как материально, так и процессуально-правовых недостатков, требующих более подробной регламентации. Анализ гражданского законодательства, посвященного правовой регламентации института эмансипации, позволяет выявить проблемные аспекты.

Ключевые слова: правовой статус, дееспособность, гражданская дееспособность, эмансипация, институт эмансипации, несовершеннолетний, гражданские права, обязанности, родители.

Текеева Л.А.
Кубанова А.М.

Обращение прокурора в суд с исковым заявлением в защиту нарушенных прав граждан: вопросы теории и практики

Статья посвящена проблемным аспектам обращения прокурора в суд с исковым заявлением в защиту нарушенных прав граждан, поскольку участие прокуратуры в гражданском процессе играет важную роль в обеспечении принципа справедливости и равноправия всех перед законом и судом. Особое внимание обращено спорным вопросам, связанным с основаниями обращения прокуратуры с иском в суд для дальнейшего разрешения вопроса о нарушенном праве.

Ключевые слова: прокурор, прокуратура РФ, конституция РФ, гражданское судопроизводство, гражданский процесс, исковое заявление, пересмотр судебных решений, защита прав граждан.

Попова Ю.И.

Роль полилингвального образования в сохранении языкового и культурного наследия народов

В работе исследуется важность полилингвального образования как ключевого фактора в сохранении многообразия языков и культур среди различных народов. Автор подчеркивает, что в условиях глобализации и культурного смешения сбережение уникаль-

ных языков и традиций становится все более актуальной задачей.

Также в работе рассматривается, каким образом полилингвальное образование способствует поддержанию многоязычности и позволяет людям сохранять свое культурное наследие через язык. Исследуются методики и программы, разработанные для стимулирования полилингвального образования, и их влияние на укрепление межкультурного понимания.

Автор статьи предостерегает от возможной утраты культурной и языковой гетерогенности, отмечая, что полилингвальное образование способствует уважению и продвижению разнообразия языков и культур, и призывает интеграции полилингвального образования в образовательные системы, а также к содействию государственных и международных организаций в сохранении культурного наследия народов через поддержку языковых множеств.

Ключевые слова: полилингвальное образование, языковое и культурное наследие, интеграция, образовательный процесс.

Лукина А.Г.

Творчество Национального театра танца РС(Я) имени С.А. Зверева-Кыыл Уола: синтез традиционного и современного

Актуальность темы определяется необходимостью внедрения и освоения традиционных ценностей в современной сценической хореографии. Актуальность темы также обусловлен и тем, что в науке недостаточно изучен и разработан вопрос сохранения и развития ключевых основ этнической культуры в сценических формах современного театра. Также недостаточно разработаны вопросы соотношения традиционного и современного в этнической хореографии. Недостаточно изучены механизмы сохранения, адаптации традиционных танцев в современности. Между тем сценические формы искусства дают возможность сохранить смыслы, идеи, сюжеты в произведениях искусства, создаваемых авторами. Контент фольклорного наследия приобретает свободу выражения в сценических интерпретациях через призму авторского видения. Это один из путей трансляции культурного наследия народов через искусство, которое может создать новые смыслы созвучные времени.

Сегодня актуальны вопросы интеграции культурного наследия и современного театра, адаптации и интеграции видов традиционной культуры в сценическом искусстве, создание спектаклей, где сохраняются и перерабатываются идеи и сюжеты культурного наследия в современных интерпретациях. В статье рассматриваются проблемы сохранения и развития традиционного танцевального наследия якутов в сценической форме современного театра. Анализируются хореографические спектакли, этнобалеты, хореографические киноверсии Национального театра танца за последние десятилетия. Научная новизна заключается в том, что впервые проведено исследование механизмов сохранения и интерпретации культурного наследия якутов в хореографических спектаклях Национального театра танца имени С.А. Зверева-Кыыл Уола, выявлены проблемы сценической обработки и интерпретации идей и сюжетов фольклорного наследия якутов в сценическом танце.

Цель — внедрение танцевального кода, идей, образов якутского танца в сценическом искусстве, выявление концептуальных подходов к проблемам сценической интерпретации, внедрение традиционных идей и сюжетов в театральном искусстве, сохранение самобытного языка якутского танца, интеграция традиционного и современного в сценических произведениях. В работе решаются задачи: анализ образной структуры, танцевальной лексики хореографических спектаклей, сохранение и интерпретация основных мотивов фольклорного наследия в хореографических спектаклях, сценическая обработка фольклорного танца, анализ новых форм якутского сценического танца, сегментирование идей, образов традиционного танцевального наследия народов Севера в систему современного сценического искусства. Методы исследования: анализ, изучение проблем интерпретации и функционирования элементов традиционного танцевального наследия народов Севера в современных формах сценического танцевального искусства.

Результаты исследования: выявление путей сохранения традиционной танцевальной культуры народов Севера, формирование механизмов сохранения традиционных танцев в современных формах сценического искусства, внедрение в структуру современного театра этнический компонент как эффективный способ сохранения традиционной культуры народов Якутии. В работе выдвигаются критерии и параметры требований к постановке хореографических спектаклей по мотивам образцов культурного наследия, создание спектаклей, соединяющих в себе традиционное и современное, создание новых культурных смыслов на основе традиционного.

Ключевые слова: культура, традиции, фольклор, танец, наследие, образ, идея, смыл, лексика, код, интерпретация, сохранение, культурное наследие.

Мэн Чжан

Практический путь возрождения сельской культуры через призму всестороннего содействия возрождению сельской местности

Как отмечается в докладе XX Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая, «самая трудная задача всестороннего строительства современного социалистического государства по-прежнему заключается в развитии сельской местности». Необходимо всесторонне содействовать возрождению сельских территорий, следовать установленному приоритету развития сельского хозяйства и сельских территорий, активно способствовать возрождению сельской промышленности, культуры, экологии и организаций. Всестороннее содействие возрождению сельской местности является важнейшим условием для достижения всеобщего благополучия на новом историческом этапе. Однако, в результате анализа выяснилось, что в существующем процессе возрождения сельской культуры все еще наблюдаются определенные противоречия и проблемы, которые влияют на реализацию стратегии возрождения сельских территорий. Автор данной статьи анализирует проблемы и вызовы возрождения сельской культуры через призму всестороннего содействия возрождению сельской местности, предлагает практический путь возрождения сельской культуры на новом историческом этапе, а также выдвигает ряд мнений и предложений по реформе и развитию системы возрождения сельской культуры в Китае, которые могут способствовать не только преодолению трудностей и сдерживающих факторов в текущем процессе возрождения сельской культуры, но и всестороннему возрождению сельской местности посредством возрождения сельской культуры.

Ключевые слова: возрождение сельской местности, культурное возрождение сельской местности, индустрия культуры в сельской местности, вызовы, практический путь.

Вэй Тяньци

Подходы к классификации русской религиозной музыки: жанровое разнообразие, функции, исполнительская культура: к постановке проблемы

Актуальность статьи обоснована тем, что на сегодняшний день не существует единой общепринятой классификации русской религиозной музыки, что влечет за собой необходимость изучения разных подходов и их актуальности в современном мире. Целью данной статьи является изучение существующей классификации русской религиозной музыки, а также ее исполнительской культуры и исполнительских особенностей в целом. Задачами данной статьи является рассмотрение традиционных, нетрадиционных, смешанных жанров относительно содержания произведений, направленности и особенностей индивидуального композиторского мышления. Научная новизна представлена структурированием существующих исследований о классификации жанров русской религиозной музыки. Отдельно в статье рассматривается жанр духовного концерта и его эволюция. В результате сделаны выводы об устоявшихся жанрах и их поджанрах.

Ключевые слова: религиозная музыка, религиозные жанры, русская религиозная му-

зыка, духовная музыка, традиционные жанры, нетрадиционные жанры, классификация религиозной музыки, жанры духовной музыки.

Ху Сяожуй

Китайский классический балет и западноевропейский балет: различия и интеграция

В данной статье рассматривается история становления и развития китайского классического балета, который, несмотря на то, что вышел из китайского национального танца, впитал в себя особенности европейского балета. Рассматривая национальную специфику китайского классического балета, автор статьи показывает, как менялся китайский балет в процессе трансформации, начиная с середины XX века. Рассматривая особенности китайской балетной традиции и современное состояние китайского классического балета, автор статьи делает вывод, что, несмотря на западное влияние, китайский классический балет сохранил национальные черты, что свидетельствует о о его уникальности. Но тем не менее китайскому балету свойственен ряд недостатков, которые также упоминаются в статье.

Ключевые слова: китайский классический балет, западноевропейский балет, национальные традиции, западное влияние, трансформация.

Чжан Мэньюй

Влияние музыкального сопровождения на семантику и функциональные особенности русского и китайского народного танца

В данной статье проведено исследование проблемы взаимосвязи народной музыки и танцев, влияние музыкального сопровождения на содержательную и ритмическую структуру китайского и русского народного танца. Наглядные примеры, приведенные в статье, доказывают, что инструментальная и вокальная музыка, сопровождающая танец, является не только выразительным средством, подчеркивающим движения, но и содержательной основой танца как театрального представления. В статье докапывается, что, несмотря на различие в танцевальных культурах, китайские и русские танцы представляют собой синтез мелодики и движения, отражая тем самым традиции народной культуры. Именно взаимосвязь танца и музыки несет в себе богатые культурные и исторические коннотации, раскрывает народную мудрость и культурную уникальность.

Ключевые слова: китайский этнический танец, русский народный танец, на-родная музыка, ритм, народные традиции.

Чжан Юйян

Развитие культуры в Китае в период династии Цин

Династия Цин (1644-1912 гг.) была последней китайской династией и самой длинной династией, управляемой - маньчжурами из Маньчжурии, северо-восточнее от Великой китайской стены, которые были потомками чжурчжэней - людей, живущих вокруг областей, теперь известных как китайские провинции Цзилинь и Хэйлунцзян». Это естественным образом повлияло на мульти-культурный характер жизни в Китае этого периода. Известно также, что в списке 10 крупнейших империй в истории династия Цин стала одной из немногих, которые были перечислены как последние в рядах великих империй во всем мире. Династия Цин считалась пятой по величине империей в истории человечества, площадь завоеванных земель которой составляла 14,7 миллионов километров по всему миру. В период Цинь императоры провозгласили себя покровителями изобразительного искусства и литературы. В знатных кругах появилось немало деятелей искусства, которые творили с целью закрепления своего социального статуса. В живописи XVII – XIX вв. значительное место занимает копирование лучших произведений прошлого. Создаются декоративные панно, написанные красками на шёлковой ткани. Другое направление в

живописи конца XVII – начала XVIII века представляют работы авторов, знакомых с европейской гравюрой и линейной перспективой. Продолжает своё существование и жанр повествовательной живописи. В цинский период в классической прозе и поэзии появляются довольно видные мастера. В области повествовательной литературы выделяется жанр новеллы. В 1701 – 1754 гг. закладываются основы сатирического эпоса. В XVIII – XIX вв. по-прежнему пользовались большой популярностью изречения китайских писателей цзацзуань. Несмотря на то, что поэзия была популярна в кругах учёных мужей, авторами большинства произведений в этом жанре, как ни странно, были женщины. Особое место в культуре Китая цинского периода продолжало занимать декоративно-прикладное искусство. Китайские керамисты достигают новых успехов в производстве художественного фарфора, появляются более насыщенные красные эмали. По примеру европейской керамики, китайская начинает делиться на две условные «семьи» по использованию фонового цвета: семью «зелёного» и семью «розового». Китайские народные мастера создавали самые разнообразные изделия прикладного искусства. Мастера-резчики создавали работы из нефрита, розового кварца, горного хрусталя, слоновой кости. Театральное искусство в цинский период претерпевает значительные изменения. Во второй половине XVII веке новая маньчжурская династия сделала куньцюй придворным театром. Развитие театрального жанра куньцюй внесло немало изменений в вокальную технику.

Ключевые слова: придворная живопись, эпоха Цин, реализм, шинуазри, литература, керамика.

Чэнь Юй

Культурный обмен и культурное сотрудничество России и Китая с конца XX столетия по настоящее время

Российско-китайские отношения являются одним из важнейших индикаторов политической и социально-экономической ситуации не только в Азиатско-Тихоокеанском регионе, но и во всем мире, в условиях глобального политического климата. В последние годы все более очевидной и актуальной становится необходимость взаимодействия России и Китая на уровне культуры. Именно культурные взаимоотношения оказывают существенное влияние на процесс российско-китайского взаимодействия. В данной статье представлен обзор российско-китайских отношений в области культуры, начиная с 1990-х годов по настоящее время. Особое внимание уделено освещению сотрудничества межправительственных организаций России и Китая в области культуры. В статье также рассматривается нормативно-правовая база культурного партнерства Российской Федерации и Китайской Народной Республики. Отмечая важность российско-китайского двухстороннего сотрудничества в области культуры, данная статья подчеркивает, что подобные отношения Китая и России являются примером для других стран, поскольку содействуют укреплению диалога и обменов между разными культурами и уважению культурного многообразия.

Ключевые слова: российско-китайские отношения, диалог культур, культурное сотрудничество, культурный обмен, культурная политика.

Ли Хаожань

Развитие и влияние социальных медиа на спортивный танец

Всемирная федерация танцевального спорта придумала термин «танцевальный спорт» в начале 1980-х годов. В то время как спорт в комплексе стремится соответствовать общепринятым определениям, танец должен оставаться отличительным художественным знаком. Спортивные танцы гордятся тем, что поддерживают некоторые традиции и размах того, что ранее было известно как соревновательные бальные танцы. Но она давно вышла за узкие рамки последнего. «Спортивный танец» стал всеобъемлющим брендом

для деятельности, которая является уникально доступной и социальной, позволяя участникам улучшать физическую форму и психическое благополучие, взаимодействовать и получать результаты на всех уровнях. Каждый человек способен двигаться под музыку, а танец преодолевает все возрастные, гендерные и культурные барьеры.

Ключевые слова: спортивные танцы, спорт, соревнования, воспитание, здоровый образ жизни.

Сунь Хэн

Журналистика данных как современное направление журналистики

Предиктивная журналистика данных не только берет на себя миссию мониторинга и наблюдения за традиционными новостями, но и повышает новостную ответственность и миссию СМИ, что позволяет достичь нового состояния прогнозирования рисков и социального управления, основанного на повествовании данных и высокой интерактивной визуализации, что является важным направлением в развитии журналистики данных.

Ключевые слова: журналистика, анализ данных, СМИ, мониторинг и контроль, общественное мнение.

Чжан Сяожань

Политические лексические инновации как фактор развития русского языка в постсоветскую эпоху

Состояние лексики отражает уровень развития общества, в связи с чем в языке постоянно находят яркое выражение различные факторы социально-политической, экономической, культурной и других сфер. Все новое, что происходит в нашей жизни, запечатлевается в слове. В последние годы в русском языке появились новые лексемы, отражающие политическую сферу, которые получили название «лексических инноваций». После определения понятия «лексическая инновация» и смежных с ним терминов «неологизм», «новообразование» и «окказионализм», в статье рассматриваются три группы лексических инноваций. Особое внимание уделяется третьей группе, в которой представлены слова, образованные путем контаминации слов, несочетающихся между собой, в результате чего такие неолексемы приобретают юмористический оттенок. Также в статье приводятся примеры фразеологических неономинаций, отражающих объекты и явления внешней и внутренней политики. Статья доказывает, что лексические инновации, появившись в языковом сознании членов российского общества и став частью политического дискурса в полной мере соответствуют общей динамике развития русского языка конца XX – начала XXI веков и раскрывают креативный потенциал граждан России.

Ключевые слова: лексическая инновация, неологизм, новообразование, окказионализм, политический дискурс, фразекологизм.

Ван Кайсинь

Когнитивные различия сходных слов в русском и китайском языках

В данной статье сравниваются системы глагольного аспекта в русском и китайском языке, акцентируя внимание на сходствах и различиях в морфологии и употреблении видов, которые не обсуждались в литературе. Что касается морфологии, то русский и китайский языки схожи тем, что обе их системы являются лексико-грамматическими. Русский аспект основан на системе (относительно малоопределенных) лексических префиксов. В китайском языке такие же понятия создаются с помощью словосочетания, которое создает семантически специфические результирующие глагольные соединения. Важное отличие заключается в том, что русская система является сильно бинарной и состоит из вторичных результативных несовершенных видов, в то время как китайская система не является бинарной, и никакие суффиксы несовершенного вида не сочетаются с резуль-

тирующими глагольными соединениями. Что касается употребления, то в данной статье рассматриваются параллели между употреблением совершенного вида в русском и китайском языках в отношении функции секвенирования русских глаголов совершенного вида и китайского.

Ключевые слова: лингвистика, русский язык, китайский язык, сравнительный анализ.

Ли Сюэ

Медиакоммуникация: тенденции трансформации. Новые парадигмы исследований массовых коммуникаций

Ученые, пишущие о парадигмах, влияющих на исследования средств массовой информации, расходятся в своих предположениях. Это исследование было проведено с целью проведения эмпирического анализа путем изучения различных характеристик исследовательских статей в средствах массовой информации, опубликованных в крупных коммуникационных журналах. Было обнаружено, что на парадигму социальных наук приходится более 60% исследований, на интерпретативную парадигму приходится около 34%, а на критическую парадигму - менее 6%. Был сделан вывод, что парадигма социальных наук, хотя и является парадигмой большинства в ведущих журналах, не может считаться доминирующей парадигмой в исследовательской области. Кроме того, хотя большинство исследований по своей цели имитировали парадигму социальных наук, они не соответствовали научным стандартам теоретической ориентации, что привело к получению количественных данных с помощью вероятностных методов выборки.

Ключевые слова: медиакоммуникации, СМИ, журналы, исследования, коммуникации, трансформация.

Ли Сяовэй

Сравнительное исследование основных средств массовой информации в России и Китае

Цель статьи – проведение сравнительного анализа основных средств массовой информации в России и Китае. Методы, использованные в статье – сравнительный анализ, обобщение, классификация. Результаты. В статье автором был сделан подробный исторический разбор развития средств массовой информации в России и Китае, проведено сравнение основных средств массовой информации в России и Китае по нескольким ключевым параметрам (система владения и контроля, распространение и доступность, использование новых технологий, влияние на общество). Выводы. В своем историческом развитии средства массовой информации Китая и России прошли много идентичных ступеней, однако имеются и существенные различия. На данный момент, относительно ключевых сравнительных параметров можно сказать следующее: Китай имеет более выраженный контроль над СМИ; средства массовой информации в России более доступны, имеют региональную специфику, в Китае в виду жёсткого государственного контроля имеются определенные ограничения; оба государства активно развивают новейшие технологии, с определенной разницей в подходах; в обеих странах средства массовой информации имеют значительное влияние на общество, могут формировать общественное мнение и агитировать за различные взгляды.

Ключевые слова: СМИ, социум, информация, газета, информационное агентство, глобализация, медиа рынок.

Ян Цзюньхун

Скрытый голос: опыт обучения женщин Китая в сельской школе в 1950 – 1960-е годы

В данной статье рассматривается образовательный опыт трех женщин, учившихся в сельской школе в 1950 – 1960-е годы, также известные как годы раннего строитель-

ства «Нового Китая». С каждой из респондентов было проведено интервью, отражающее жизненные истории, с целью выяснить, какое значение для них имело школьное образование с точки зрения поиска лучшей жизни. Автором настоящей работы были определены проблемы, с которыми приходилось сталкиваться китайским женщинам из-за их двойной маргинализации идентичности из-за гендерных ограничений и низкого социально-экономического статуса. Так исследование показало, что, во-первых, голод и социальная несправедливость были основными препятствиями для школьного образования сельских женщин; во-вторых, члены семьи играли важную роль в жизни каждой женщины, помогая им завершить образование, несмотря на невероятные трудности; в-третьих, образование оказало положительное влияние на гендерное равенство среди населения и личностное развитие сельских женщин. Борьба сельчан за доступ к образованию женщин и участие в нем обернулась большой проблемой, вызывающей серьезную озабоченность преподавателей и исследователей современного Китая. В результате проделанной работы данное исследование призывает направить бóльшее внимание на поддержку современных сельских школ.

Ключевые слова: история жизни, китайские сельские женщины, школьное образование, скрытые голоса.

Ма Янин

Самообразование и творческое развитие личности будущего специалиста

Самообразование и творческое развитие личности играют важную роль в подготовке и становлении будущего специалиста. Они помогают развить креативные и инновационные навыки, критическое мышление и самоанализ, а также позволяют обогатить свои знания и навыки в выбранной области. Самообразование предполагает активное и самостоятельное изучение новых материалов, постановку целей и самоконтроль в процессе обучения. Важно организовать своё время и ресурсы, чтобы найти информацию и ресурсы для углубленного изучения предмета или темы. Можно использовать различные источники, такие как учебники, онлайн-курсы, научные статьи, видеолекции и т.д. В статье автором рассмотрены основные моменты самообразования и творческого развития личности будущего специалиста.

Ключевые слова: образование, процесс обучения, система стандартов, социализация, функции образования.

Ван Лися

Инновационный потенциал парадигмальной трансформации российской системы образования: тенденции изменений

Цель статьи – выявление ключевых тенденций изменений инновационного потенциала парадигмальной трансформации российской системы образования. Методы, использованные в статье – сравнительный анализ, обобщение, классификация. Результаты. В статье автором были рассмотрены основные понятия по предложенной теме, определен общий вектор, типы, сходство и различие инновационных моделей применимых в системе образования, в плане их соответствия вызовам текущего времени; выявлены основные тенденции инновационного потенциала парадигмальной трансформации российской системы образования. Выводы. Рассмотренные в статье тенденции указывают на стремление российской системы образования к обновлению и адаптации к современным запросам обучения. В частности, были выделены основные тенденции: цифровизация образования, развитие компетенций будущего, гибридная модель обучения, активное вовлечение студентов и междисциплинарный подход.

Ключевые слова: образование, модернизация, трансформация, технологии, взаимное проникновение терминологии, инновации, педагогическая инноватика.

Ли Ингвэнь

Акмеологические подходы к развитию фундаментального образования

Цель статьи – рассмотреть акмеологические подходы к развитию фундаментального образования. Методы, использованные в статье – сравнительный анализ, обобщение. Результаты. В статье автором были основные подходы к определению «акмеологии»; рассмотрены основные векторы развития образования; рассмотрены основополагающие подходы к развитию фундаментального образования. Выводы. Акмеологические подходы к развитию фундаментального образования направлены на создание условий для максимально полноценного развития личности каждого учащегося, с учетом их индивидуальных особенностей и потенциала. Были выделены основные акмеологические подходы, такие как: разработка индивидуальных образовательных программ для каждого учащегося с учетом его способностей, интересов и уровня развития; активное вовлечение учащихся в образо-вательный процесс, стимулирование их самостоятельности, творческого мышления и развития критического мышления.

Ключевые слова: акмеология, образование, социализация, самообразование, формы образования, информационные ресурсы, образовательный процесс.

Востриков К.В.
Вэй Илинь

Философский концепт «сообщества единой судьбы человечества» в контексте конституционных поправок как ответ Китая на глобальные вызовы

В статье рассматривается становление концепции «сообщества единой судьбы человечества» в контексте конституционных поправок 2018 году и обострения международной ситуации. Проанализирована роль Председателя Китайской народной республики Си Цзиньпина в поэтапное внедрение данной концепции как в конституционное пространство страны, так и в нормативные документы международных организаций. Рассмотрено взаимодействие Китая и России в рамках данной концепции по построению многополярного мира.

Ключевые слова: сообщество единой судьбы человечества, государственные органы, международная политика, Конституция, международные организации.

Борлакова М.А.
Бостанова Л.М.
Тамбиева А.Р.
Акбаева А.Х.
Борлакова Д.А.

Формирование цифровой культуры субъектов образования

При переходе страны к цифровой экономике и образования определяющим для развития государства становится уровень цифровой культуры общества в целом и личная цифровая культура граждан этого общества. Движущими силами формирования корпоративной цифровой культуры вуза должны стать принцип целенаправленного формирования и создание организационно-педагогических условий. Она должна обладать заданными свойствами: подчиненностью мотивам личности и интересам вуза в целом; использованием разнообразных технических средств; включением в обучение открытых и локальных образовательных ресурсов; использованием различных форм обучения, основанных на приближении к учебной и профессиональной деятельности; организацией контроля знаний с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Ключевые слова: цифровая культура, цифровая грамотность, цифровая компетентность, цифровая трансформация.

Лили Хуан
Ин Ван
Бэй Хэ

Исследование сюжетно-повествовательных стратегий документальных фильмов об этнических меньшинствах

Документальные фильмы являются важным носителем и источником распространения национальной культуры, поэтому через них можно исследовать национальную культуру в разных сюжетных прототипах. Применение сторителлинга как стратегии повествования уже стало обычной практикой в документальном производстве. Поиск в базе данных Китайской национальной сети знаний CNKI по ключевым словам «документальные фильмы о национальных меньшинствах» позволил собрать 335 научных трудов, 323 статей в научных журналах, 5 докладов конференций и 5 газетных статей. Анализ собранной литературы показывает, что исследования, посвященные документальным фильмам о национальных меньшинствах, делятся на несколько категорий. Первые делают акцент на изучении художественного творчества и выражения; вторые рассматривают документальные фильмы с точки зрения антропологии кино и телевидения, анализируя методы и стратегии культурного самовыражения в видеосъемке этнических меньшинств; третьи – с точки зрения культурной коммуникации, исследуя роль документальных фильмов об этнических меньшинствах в национальной культурной коммуникации. В ходе исследования, на основе анализа содержания и творческой практики документального повествования, а также с учетом опыта конкретных исследовательских проектов, были выделены и уточнены сюжетные прототипы трех этнических меньшинств провинции Хэйлунцзян (Хэчжэнь, Даур и Орокен). Стратегия повествования создается с помощью четырех элементов: глубоких персонажей, тем напряжения и конфликта, символического выражения и внимания к деталям. Развитие медиа-технологий в аудиовизуальную эпоху Интернета и улучшение когнитивных способностей людей открывают возможность планирования и осуществления важной задачи записи и наследования культуры этнических меньшинств. Точное создание персонажей, рациональное разрешение темы напряжения и конфликта, соответствующая обработка и применение культурных символов, внимание к деталям и учет всех элементов дизайна повествования может способствовать созданию большего количества документальных фильмов, отражающих и наследующих культуру этнических меньшинств.

Ключевые слова: этнические меньшинства, документальное кино, стратегия повествования, этническая группа Хэчжэнь, этническая группа Дауры, этническая группа Орокены.

Жэнь Шаньшань
Сунь Ань

Причина возникновения барьеров в процессе межкультурной коммуникации среди иностранных студентов в Китае, и ответные меры (на примере шанхайского политико-юридического университета)

В контексте интернационализации образования и конвергенции управления проблема межкультурной адаптации иностранных студентов, приезжающих в Китай, становится все более актуальной. В результате анализа состояния группы иностранных студентов Шанхайского политико-юридического университета выяснилось, что проблемы межкультурной адаптации в основном связаны с многоязычной образовательной средой, различиями в привычках питания, климатической и социально-культурной адаптацией, со сменой часовых поясов. Основываясь на теории межкультурной коммуникации и практике преподавания китайского языка как иностранного, мы считаем, что проблема межкультурной адаптации иностранных студентов может быть решена путем формирования правильных психологических ожиданий, ежедневной психологической помощи студентам и т.д. Данные аспекты будут способствовать решению проблемы межкультур-

ной адаптации иностранных студентов, улучшению их способности к межкультурной адаптации и поддержанию как физического, так и ментального здоровья студентов во время всего процесса обучения, кроме того, эти методы смогут усилить у иностранных студентов ощущение достижения успеха.

Ключевые слова: иностранные студенты, межкультурная коммуникация, культурные барьеры, адаптация, ответная стратегия.

Текеева Л.А.
Кочкарова М.Х.

О некоторых аспектах усыновления (удочерения) российских детей иностранными гражданами

В данной статье рассматриваются конкретные аспекты усыновления граждан Российской Федерации, иностранными гражданами, изучены правовые основы, положенные в основу усыновления, охарактеризованы особенности процедуры усыновления.

Ключевые слова: международное усыновление, дети, оставшиеся без попечения родителей, иностранные граждане, органы опеки и попечительства, суд.

Цин Цзинь
Лили Вэнь

Значение и траектория интеграции «красной культуры» в идейно-политическое образование в университетах

«Красная культура» – это идеология, культура и концепция ценностей, которая играет значимую роль в поддержании духовного единства и социальной стабильности, помогает людям придерживаться правильных моральных и поведенческих норм, а также способствует социальному прогрессу и развитию. «Красная культура» имеет большое образовательное значение, а ее интеграция в идеологическое и политическое образование в университетах позволяет не только укреплять ценностные ориентиры студентов, но и расширять содержание образования, внедрять новые формы обучения и обеспечивать соответствие образования потребности времени. Интеграция «красной культуры» в идейно-политическое образование в университетах может усилить интерес студентов к изучению идеологической и политической теории, способствовать формированию устойчивых идеалов и убеждений, повысить практическую эффективность преподавания и развивать чувство социальной ответственности у студентов. Интеграция «красной культуры» в идейно-политическое образование в университетах предполагает ее внедрение на нескольких уровнях: в теоретическое обучение с целью повышения осведомленности студентов по данному аспекту культуры и воспитания в них патриотизма и чувства социальной ответственности; в практическое обучение с целью повышения эффективности обучения и закрепления «красной культуры» в качестве руководящего принципа и своего рода силы веры; в культурную среду университета с целью обогащения духовной жизни студентов, развития патриотизма и чувства социальной ответственности; а также в дискурс образования и коммуникации в университетах с целью раскрытия эффективности «красной культуры» в обучении, в полной мере используя такие формы, как университетское телевидение, газеты и другие медиа.

Ключевые слова: «красная культура», университеты, политическая теория, идеологическое и политическое воспитание, патриотизм.

Чэн Вэньцян

Развитие и опыт политического сотрудничества Шанхайской организации сотрудничества

С момента своего создания политическое сотрудничество является главным приори-

тетом сотрудничества в рамках Шанхайской организации сотрудничества (далее – ШОС). С одной стороны, политическое сотрудничество определяет формирование и реализацию основной политики ШОС, которое можно назвать «маяком» ШОС и играет стратегическую роль в развитии ШОС. С другой стороны, за период более 20 лет политическое сотрудничество является одним из наиболее эффективных направлений сотрудничества организации и формирует новый образ ШОС как инновационной, кооперативной и открытой. В данной статье обобщены развитие и опыт политического сотрудничества ШОС.

Ключевые слова: Шанхайская организация сотрудничества, политическое сотрудничество, достижения, Шанхайский дух, сообщество единой судьбы человечества.

Рыбальченко К.А.

Тен К.И.

Дезинтеграционные процессы в Европейском Союзе

На настоящем этапе своего развития Европейский союз сталкивается с рядом сложностей в обеспечении эффективного функционирования, что приводит к усилению дезинтеграционных настроений среди его членов. В данной статье будут рассмотрены причины, способствующие дезинтеграционным процессам, а также представлены возможные сценарии для дальнейшего существования Евросоюза.

Ключевые слова: Европейский союз, дезинтеграционные процессы, Европейская интеграция.

Семенов П.М.

Расширение виртуального игрового мира при помощи искусственного интеллекта: опыт модификации видеоигры Skyrim

В статье рассматривается феномен интеграции технологий искусственного интеллекта в мир компьютерной ролевой игры (RPG), означающий более глубокое погружение игрока в цифровой виртуальный мир. В качестве примера используется опыт объединения технологий самообучающихся нейросетей, программы генерации человеческой речи и конвертера человеческой речи в письменный текст, а также внедрения этих программ в ролевую компьютерную игру «The Elder Scrolls V: Skyrim». Подобный опыт открывает новые возможности для разработки видеоигр, в то же время представляет определенные опасности для игрока. В частности, опасность нарушения восприятия реальности, а также вероятность утечки персональных данных. В качестве основного метода исследования используется компаративный метод, сравнивается опыт игры без модификаций и при использовании технологии искусственного интеллекта. Новизна данного исследования заключается в том, что интеграция технологии искусственного интеллекта в пространство компьютерной ролевой игры — явление новое и еще не исследованное с точки зрения культурологии. В то же время, проблема соотношения реального и виртуального, влияния цифровой культуры на человека сравнительно хорошо проработаны. В настоящее время исследователи уделяют внимание проблеме эскапизма в виртуальном пространстве, проблеме постгуманизма, проблеме взаимоотношений людей в цифровом пространстве. Материалы современных исследований позволяют проанализировать новый феномен интеграции искусственного интеллекта в игры, а также сделать выводы относительно тех опасностей, которые представляет собой взаимодействие человека и искусственного интеллекта в процессе компьютерной ролевой игры.

Ключевые слова: искусственный интеллект, виртуальная реальность, киберэскапизм, компьютерные ролевые игры, неигровые персонажи, постгуманизм, цифровое пространство, цифровая коммуникация, открытый игровой мир.

Abstracts

Tekeeva L.A.
Botasheva M.M.

On the question of keeping a record when considering a case by the cassation court in civil proceedings

This article is devoted to the issue of the absence in the Civil Procedure Code of a rule obliging cassation courts to keep a record of the court hearing. The protocol is a procedural means of protection and the ability to record all procedural actions of participants in legal proceedings, therefore, it seems necessary to change the norm of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation regulating the issues of maintaining a protocol in cassation, and oblige the cassation courts to draw up a protocol, as well as introduce other innovations into this system.

Key words: courts of cassation, cassation, minutes of court hearings, audio recording.

Tekeeva L.A.
Bytdaeva F.I.

Procedural aspects of emancipation of minors

The article is devoted to the consideration of problematic aspects associated with the recognition of minor citizens as fully capable. In regulating the emancipation procedure, there are many material, procedural and legal shortcomings that require more detailed regulation. Analysis of civil legislation devoted to the legal regulation of the institution of emancipation allows us to identify problematic aspects.

Key words: legal status, legal capacity, civil capacity, emancipation, institution of emancipation, minor, civil rights, responsibilities, parents.

Tekeeva L.A.
Kubanova A.M.

The prosecutor's appeal to court with a claim in protection of violated citizens' rights: issues of theory and practice

The article is devoted to the problematic aspects of the prosecutor filing a claim in court in defense of the violated rights of citizens, since the participation of the prosecutor's office in civil proceedings plays an important role in ensuring the principle of justice and equality of all before the law and the court. Particular attention is paid to controversial issues related to the grounds for filing a lawsuit by the prosecutor's office to further resolve the issue of violated rights.

Key words: prosecutor, prosecutor's office of the Russian Federation, constitution of the Russian Federation, civil proceedings, civil process, statement of claim, review of court decisions, protection of citizens' rights.

Popova Y.I.

The role of multilingual education in preserving the linguistic and cultural heritage of peoples

The paper examines the importance of multilingual education as a key factor in preserving the diversity of languages and cultures among different peoples. The author emphasizes that in the conditions of globalization and cultural mixing, the preservation of unique languages and traditions is becoming an increasingly urgent task.

The paper also examines how multilingual education contributes to maintaining multilingualism and allows people to preserve their cultural heritage through language. The methods and programs developed to stimulate multilingual education and their impact on strengthening intercultural understanding are investigated.

The author of the article warns against the possible loss of cultural and linguistic heterogeneity, noting that multilingual education promotes respect and promotion of the diversity of languages and cultures, and calls for the integration of multilingual education into educational systems, as well as for the assistance of state and international organizations in preserving the cultural heritage of peoples through the support of linguistic pluralities.

Key words: multilingual education, linguistic and cultural heritage, integration, educational process.

Lukina A.G.

Creativity of the National Dance Theater of the Republic of Sakha (Yakutia) named after S.A. Zvereva-Kyyl Wala: synthesis of traditional and modern

The relevance of the topic is determined by the need to introduce and master traditional values in modern stage choreography. The relevance of the topic is also due to the fact that the issue of preserving and developing the key foundations of ethnic culture in the stage forms of modern theater has not been sufficiently studied and developed in science. Also, the issues of the relationship between traditional and modern in ethnic choreography have not been sufficiently developed. The mechanisms of preservation and adaptation of traditional dances in modern times have not been sufficiently studied. Meanwhile, stage forms of art make it possible to preserve meanings, ideas, plots in works of art created by the authors. The content of folklore heritage gains freedom of expression in stage interpretations through the prism of the author's vision. This is one of the ways to transmit the cultural heritage of peoples through art, which can create new meanings in tune with the times.

Today, the issues of integration of cultural heritage and modern theater, adaptation and integration of types of traditional culture in the performing arts, creation of performances where ideas and plots of cultural heritage are preserved and processed in modern interpretations are relevant. The article discusses the problems of preserving and developing the traditional dance heritage of the Yakuts in the stage form of modern theater. Choreographic performances, ethnoballets, and choreographic film versions of the National Dance Theater over the past decades are analyzed. The scientific novelty lies in the fact that for the first time a study was carried out on the mechanisms of preservation and interpretation of the cultural heritage of the Yakuts in choreographic performances of the National Dance Theater named after S.A. Zvereva-Kyyl Wala, the problems of stage processing and interpretation of ideas and plots of the folklore heritage of the Yakuts in stage dance are identified.

The goal is to introduce the dance code, ideas, images of Yakut dance in performing arts, identify conceptual approaches to the problems of stage interpretation, introduce traditional ideas and plots in theatrical art, preserve the original language of Yakut dance, integrate traditional and modern in stage works. The work solves the following problems: analysis of the figurative structure, dance vocabulary of choreographic performances, preservation and interpretation of the main motifs of folklore heritage in choreographic performances, stage processing of folklore dance, analysis of new forms of Yakut stage dance, segmentation of ideas, images of the traditional dance heritage of the peoples of the North into the system of modern stage dance art. Research methods: analysis, study of problems of interpretation and functioning of elements of the traditional dance heritage of the peoples of the North in modern forms of stage dance art.

Results of the study: identifying ways to preserve the traditional dance culture of the peoples of the North, forming mechanisms for preserving traditional dances in modern forms of performing arts, introducing an ethnic component into the structure of modern theater as an effective way to preserve the traditional culture of the peoples of Yakutia. The work puts forward criteria and parameters for the requirements for staging choreographic performances based on examples of cultural heritage, the creation of performances that combine traditional and modern, and the creation of new cultural meanings based on the traditional.

Key words: culture, traditions, folklore, dance, heritage, image, idea, meaning, vocabulary, code, interpretation, preservation, cultural heritage.

Meng Zhang

A study on the practical path of rural cultural revitalization from the perspective of comprehensively promoting rural revitalization

The report of the 20th National Congress of the Communist Party of China pointed out that "the most arduous and arduous task of comprehensively building a modern socialist coun-

try still lies in rural areas". It is necessary to comprehensively promote rural revitalization, adhere to the priority development of agriculture and rural areas, and solidly promote the revitalization of rural industries, talents, culture, ecology, and organizations." Comprehensively promoting rural revitalization is an inevitable requirement for achieving common prosperity for all people in the new era. However, through analysis, it is found that there are still certain contradictions and problems in the current process of rural cultural revitalization, which affect the stable implementation of the rural revitalization strategy. Based on this, this article analyzes the problems and challenges in rural cultural revitalization from the perspective of comprehensively promoting rural revitalization, proposes a practical path for rural cultural revitalization in the new era, and puts forward a series of opinions and suggestions for the reform and development of rural cultural revitalization in China, helping to break through the bottlenecks in the current development of rural cultural revitalization and promote comprehensive rural revitalization through rural cultural revitalization.

Key words: rural revitalization, rural cultural revitalization, rural cultural industry, challenges, practical path.

Wei Tianqi

Approaches to the classification of Russian religious music: genre diversity, functions, performing culture: to the problem statement

The relevance of the article is justified by the fact that there is no single generally accepted classification of Russian religious music today, which entails the need to study different approaches and their relevance in the modern world. The purpose of this article is to study the existing classification of Russian religious music, as well as its performing culture and performing features in general. The objectives of this article are to consider traditional, non-traditional, mixed genres regarding the content of works, the orientation and features of individual compositional thinking. The scientific novelty is represented by structuring existing studies on the classification of genres of Russian religious music. Separately, the article discusses the genre of the spiritual concert and its evolution. As a result, conclusions are drawn about established genres and their subgenres.

Key words: religious music, religious genres, Russian religious music, sacred music, traditional genres, non-traditional genres, classification of religious music, genres of sacred music.

Hu Xiaorui

Chinese classical ballet and Western ballet: the difference and integration

This article examines the history of formation and development of Chinese classical ballet, which, despite the fact that it came out of the Chinese national dance, absorbed the features of European ballet. Considering the national specificity of Chinese classical ballet, the author of the article shows how Chinese ballet has changed in the process of transformation since the middle of the twentieth century. Considering the peculiarities of Chinese ballet tradition and the current state of Chinese classical ballet, the author concludes that despite the Western influence, Chinese classical ballet has retained its national features, which testifies to its uniqueness. Nevertheless, Chinese ballet has a number of shortcomings, which are also mentioned in the article.

Key words: Chinese classical ballet, Western European ballet, national traditions, Western influence, transformation.

Zhang Mengyu

Impact of musical accompaniment on semantics and functional features of Russian and Chinese folk dance

This article studies the problem of interconnection of folk music and dances, the influence of musical accompaniment on the content and rhythmic structure of Chinese and Russian folk dances. Visual examples given in the article prove that instrumental and vocal music accompanying the dance is not only an expressive means emphasizing the movements, but also a substantial basis of dance as a theatrical performance. The article proves that despite the difference in dance cultures, Chinese and Russian dances are a synthesis of melody and movement,

thus reflecting the traditions of folk culture. It is the relationship between dance and music that carries rich cultural and historical connotations, reveals folk wisdom and cultural uniqueness.

Key words: Chinese ethnic dance, Russian folk dance, folk music, rhythm, folk traditions.

Zhang Yuyang

Development of culture in China during the Qing dynasty

The Qing Dynasty (1644-1912) was the last Chinese dynasty and the longest dynasty ruled by the Manchus from Manchuria, northeast of the Great Wall of China, who were descendants of the Jurchens - people living around the areas now known as the Chinese provinces Jilin and Heilongjiang." This naturally influenced the multi-cultural nature of life in China during this period. It is also known that in the list of the 10 largest empires in history, the Qing Dynasty was one of the few that were listed as the last in the ranks of the great empires around the world. The Qing Dynasty was considered the fifth largest empire in human history, with conquered lands covering 14.7 million kilometers worldwide. During the Qin period, emperors proclaimed themselves patrons of fine arts and literature. Many artists appeared in noble circles who created their works in order to consolidate their social status. In painting of the 17th – 19th centuries. Copying the best works of the past occupies a significant place. Decorative panels are created, painted on silk fabric. Another direction in painting of the late 17th and early 18th centuries is represented by the works of authors familiar with European engraving and linear perspective. The genre of narrative painting continues to exist. During the Qing period, quite prominent masters appeared in classical prose and poetry. In the field of narrative literature, the short story genre stands out. In 1701–1754. the foundations of a satirical epic are laid. In the XVIII – XIX centuries. The sayings of the Chinese zazuan writers continued to enjoy great popularity. Despite the fact that poetry was popular among learned men, the authors of most works in this genre, oddly enough, were women. Decorative and applied arts continued to occupy a special place in the culture of China during the Qing period. Chinese ceramists are achieving new successes in the production of artistic porcelain, and more saturated red enamels are appearing. Following the example of European ceramics, Chinese begins to be divided into two conditional "families" based on the use of background colors: the "green" family and the "pink" family. Chinese folk craftsmen created a wide variety of applied art products. Master carvers created works from jade, rose quartz, rock crystal, and ivory. Theater art underwent significant changes during the Qing period. In the second half of the 17th century, the new Manchu dynasty made kunqu a court theater. The development of the Kunqu theatrical genre brought many changes to vocal technique.

Key words: Court painting, Qing era, realism, chinoiserie, literature, ceramics.

Chen Yu

Cultural exchange and cultural cooperation between Russia and China from the end of the 20th century to the present time

Russian-Chinese relations are one of the most important indicators of the political and socio-economic situation not only in the Asia-Pacific region, but also in the whole world, in the global political climate. In recent years, the need for interaction between Russia and China at the cultural level has become increasingly obvious and relevant. It is cultural relations that have a significant impact on the process of Russian-Chinese interaction. This article provides an overview of Russian-Chinese cultural relations from the 1990s to the present. Particular attention is paid to the coverage of cooperation between intergovernmental organizations of Russia and China in the field of culture. The article also examines the legal and regulatory framework of cultural partnership between the Russian Federation and the People's Republic of China. Noting the importance of Russian-Chinese bilateral cooperation in the field of culture, this article emphasizes that such relations between China and Russia are an example for other countries, as they contribute to the strengthening of dialogue and exchange between different cultures and respect for cultural diversity.

Key words: Russian–Chinese relations, cultural dialog, cultural cooperation, cultural exchange, cultural policy.

Li Haoran

Development and influence of social media on dance sports

The World DanceSport Federation coined the term "dancesport" in the early 1980s. While sport as a whole strives to conform to generally accepted definitions, dance must remain a distinctive artistic sign. Dancesport prides itself on maintaining some of the traditions and scope of what was formerly known as competitive ballroom dancing. But it has long gone beyond the narrow framework of the latter. DanceSport has become an inclusive brand for an activity that is uniquely accessible and social, allowing participants to improve physical fitness and mental well-being, interact and achieve results at all levels. Every person is able to move to music, and dance overcomes all age, gender and cultural barriers.

Key words: sports dancing, sports, competitions, education, healthy lifestyle.

Su Nheng

Data journalism as a modern direction of journalism

Predictive data journalism not only takes on the mission of monitoring and surveillance of traditional news, but also enhances the news responsibility and mission of the media, which allows us to achieve a new state of risk forecasting and social management based on data storytelling and high interactive visualization, which is an important direction in development of data journalism.

Key words: journalism, data analysis, media, monitoring and control, public opinion.

Zhan Gxiaoran

Political lexical innovations as a factor of Russian language development in the post-Soviet era

The state of vocabulary reflects the level of society development, in this connection various factors of socio-political, economic, cultural and other spheres constantly find vivid expression in the language. Everything new that happens in our life is captured in the word. In recent years, new lexemes reflecting the political sphere have appeared in the Russian language, which have been called "lexical innovations". After defining the concept of "lexical innovation" and the terms related to it – such as "neologism", "new formation" and "occasionalism", the article considers three groups of lexical innovations. Special attention is paid to the third group including words formed by the contamination of words incongruent with each other. Such new lexemes acquire a humorous connotation. The article also gives examples of phraseological units reflecting objects and phenomena of foreign and domestic politics. The article proves that lexical and phraseological innovations, having appeared in the linguistic consciousness of members of the Russian society and becoming a part of political discourse, fully correspond to the general dynamics of development of the Russian language of the late twentieth and early twenty-first centuries and reveal the creative potential of Russian citizens.

Key words: lexical innovation, neologism, new formation, occasionalism, political discourse, phraseology.

Wang Kaixin

Cognitive differences between similar words in Russian and Chinese

This article compares the verbal aspect systems of Russian and Chinese, focusing on similarities and differences in morphology and usage that have not been discussed in the literature. As for morphology, the Russian and Chinese languages are similar in that both of their systems are lexico-grammatical. The Russian aspect is based on a system of lexical prefixes. In Chinese, the same concepts are created by collocation, which creates semantically specific resulting verb compounds. An important difference is that the Russian system is strongly binary and consists of secondary resultative imperfective modes, while the Chinese system is not binary and no imperfective aspect suffixes combine with resultant verbal compounds. In terms of usage, this article examines the parallels between the use of the perfective in Russian and Chinese in relation to the sequencing function of Russian and Chinese perfective verbs.

Key words: linguistics, Russian language, Chinese language, comparative analysis.

Li Xue

Media communication: trends of transformation. New paradigms for mass communication research

This study was conducted to conduct an empirical analysis by examining the various characteristics of media research articles published in major communication journals. It was found that the social science paradigm accounts for more than 60% of the research, the interpretive paradigm accounts for about 34%, and the critical paradigm accounts for less than 6%. It was concluded that the social science paradigm, cannot be considered the dominant paradigm in the research field. In addition, although most of the studies mimicked the social science paradigm in purpose, they did not meet scientific standards of theoretical orientation, resulting in the acquisition of quantitative data through probability sampling methods.

Key words: media communications, media, magazines, research, communications, transformation.

Li Xiaowei

Comparative study of the main mass media in Russia and China

The purpose of the article is to conduct a comparative analysis of the main mass media in Russia and China. The methods used in the article are comparative analysis, generalization, classification. Results. In the article, the author made a detailed historical analysis of the development of mass media in Russia and China, compared the main mass media in Russia and China by several key parameters (ownership and control system, distribution and accessibility, use of new technologies, impact on society). Conclusions. In their historical development, the mass media of China and Russia have passed many identical stages, but there are also significant differences. At the moment, regarding the key comparative parameters, the following can be said: China has more pronounced control over the media; mass media in Russia are more accessible, have regional specifics, in China, due to strict state control, there are certain restrictions; both states are actively developing the latest technologies, with a certain difference in approaches; In both countries, the mass media have a significant influence on society, can form public opinion and agitate for different views.

Key words: mass media, society, information, newspaper, news agency, globalization, media market.

Yan Junhong

The hidden voice: Chinese women's experience in rural schools in the 1950s and 1960s

This article examines the educational experiences of three women attending a rural school during the 1950s and 1960s, also known as the early construction years of "New China." A life story interview was conducted with each of the respondents to find out what significance schooling had for them in their search for a better life. The present author identified the challenges that Chinese women had to face due to their double marginalized identity due to gender restrictions and low socioeconomic status. Thus, the study showed that, firstly, hunger and social injustice were the main obstacles to school education for rural women; secondly, family members played an important role in each woman's life, helping them complete their education despite incredible odds; thirdly, education has had a positive impact on gender equality among the population and the personal development of rural women. The struggle of villagers for access to and participation in women's education has become a major problem of serious concern to educators and researchers in modern China. As a result of this work, this study calls for greater attention to be given to supporting modern rural schools.

Key words: life history, Chinese rural women, school education, hidden voices.

Ma Yaning

Self-education and creative development of the personality of the future specialist

Self-education and creative personal development play an important role in the preparation and formation of a future specialist. They help to develop creative and innovative skills, critical thinking and introspection, and also allow you to enrich your knowledge and skills in your cho-

sen field. Self-education involves active and independent study of new materials, setting goals and self-control in the learning process. It is important to organize your time and resources to find information and resources for in-depth study of a subject or topic. You can use various sources, such as textbooks, online courses, scientific articles, video lectures, etc. In the article, the author considers the main points of self-education and creative development of the personality of a future specialist.

Key words: education, learning process, system of standards, socialization, functions of education.

Wang Lixia

The innovative potential of the paradigm transformation of the Russian education system: trends of change

The purpose of the article is to identify key trends in changes in the innovative potential of the paradigm transformation of the Russian education system. The methods used in the article are comparative analysis, generalization, classification. Results. In the article, the author considered the basic concepts of the proposed topic, determined the general vector, types, similarities and differences of innovative models applicable in the education system, in terms of their compliance with the challenges of the current time; identified the main trends in the innovative potential of the paradigm transformation of the Russian education system. Conclusions. The trends discussed in the article indicate the desire of the Russian education system to update and adapt to modern learning needs. In particular, the main trends were highlighted: digitalization of education, the development of future competencies, a hybrid learning model, active student involvement and an interdisciplinary approach.

Key words: education, modernization, transformation, technologies, mutual penetration of terminology, innovations, pedagogical innovation.

Li Yingwen

Acmeological approaches to the development of fundamental education

The purpose of the article is to consider acmeological approaches to the development of fundamental education. The methods used in the article are comparative analysis, generalization. Results. In the article, the author presented the main approaches to the definition of "acmeology"; considered the main vectors of education development; considered the fundamental approaches to the development of fundamental education. Conclusions. Acmeological approaches to the development of fundamental education are aimed at creating conditions for the maximum full-fledged development of the personality of each student, taking into account their individual characteristics and potential. The main acmeological approaches were highlighted, such as: the development of individual educational programs for each student, taking into account his abilities, interests and level of development; active involvement of students in the educational process, stimulating their independence, creative thinking and the development of critical thinking.

Key words: acmeology, education, socialization, self-education, forms of education, information resources, educational process.

Vostrikov K.V.
Wei Yilin

The philosophical concept of a "community with a common destiny for mankind" in the context of constitutional amendments as China's response to global challenges

The article considers the formation of the concept of a "community of the common destiny of mankind" in the context of the constitutional amendments of 2018 and the aggravation of the international situation. The role of President of the People's Republic of China Xi Jinping in the phased implementation of this concept both in the constitutional space of the country and in the regulatory documents of international organizations was analyzed. The interaction between China and Russia within the framework of this concept on the construction of a multipolar world was considered.

Key words: community of common destiny of humanity, state bodies, international poli-

tics, Constitution, international organizations.

Borlakova M.A.
Bostanova L.M.
Tambieva A.R.
Akbaeva A.Kh.
Borlakova D.A.

Formation of digital culture of educational subjects

With the transition of the country to a digital economy and education, the level of digital culture of society as a whole and the personal digital culture of citizens of this society become decisive for the development of the state. The drivers of the formation of the corporate digital culture of the university should be the principle of purposeful formation and the creation of organizational and pedagogical conditions. It should have given properties: subordination to the motives of the person and the interests of the university as a whole; using a variety of technical means; inclusion of open and local educational resources in training; the use of various forms of training based on the approach to educational and professional activities; organization of knowledge control using information and communication technologies.

Key words: digital culture, digital literacy, digital competence, digital transformation.

Lili Huang
Ying Wang
Bei He

Research on the story-style strategies of ethnic minority documentaries

As a means of in-depth description of national culture, video text can explore the origin of national culture from different story prototypes. In recent years, documentaries have become an important carrier for carrying and disseminating national culture, and storytelling strategies have become a common practice in documentary production. This article searched CNKI with the theme of "Minority Documentaries" and retrieved a total of 335 theses, 323 journal articles, 5 conference papers, and 5 newspaper articles. Looking at the literature, it can be seen that documentary-related research is mainly divided into several categories. Three aspects: the first is artistic creation and expression; the second is from the perspective of film and television anthropology, analyzing the cultural expression techniques and strategies of ethnic minority videography; the third is from the aspect of cultural communication, exploring the role of ethnic minority documentaries in the process of national cultural communication. Technology application and value orientation. Based on a comprehensive analysis of the connotation and creative practice of documentary storytelling, combined with specific research projects, the story prototypes of the three ethnic minorities in Heilongjiang, Hezhe, Daur, and Oroqen, were found and refined through field research to create three-dimensional characters and construct The four themes of appropriate suspense and conflict, symbolic expression of stories, and subjective control of details respectively design storytelling strategies and methods, providing effective suggestions for creating more documentaries that record and inherit ethnic minority cultures. The development of media technology in the Internet audio-visual era and the improvement of people's cognitive abilities have opened up a planning process and achievable challenges for the recording and inheritance of ethnic minority culture. Through appropriate character creation, rational setting of suspense and conflicts, and appropriate refining and application of cultural symbols The four levels of expression, attention to detail, and full consideration of the story-based content design of documentaries can help create more documentaries that record and inherit ethnic minority cultures.

Key words: ethnic minorities, documentary, storytelling strategy, Hezhen ethnic group, Daur ethnic group, Oroqen ethnic group.

Ren Shanshan
Sun An

The cause of barriers in the process of intercultural communication among interna-

tional students in China, and the response measures (take shanghai university of political science and law as an example)

In the context of internationalization of education and convergence of management, the problem of intercultural adaptation of international students coming to China is becoming more and more urgent. As a result of analyzing the condition of a group of international students in Shanghai Political Law University, it was found that the problems of intercultural adaptation are mainly related to multilingual educational environment, differences in eating habits, climatic and socio-cultural adaptation, and time zone change. Based on the theory of intercultural communication and the practice of teaching Chinese as a foreign language, we believe that the problem of intercultural adaptation of international students can be solved by forming correct psychological expectations, daily psychological assistance to students etc. These aspects will help to solve the problem of international students' intercultural adaptation, improve their intercultural adaptability and maintain both physical and mental health of students during the whole learning process, in addition, these methods can enhance international students' sense of achievement.

Key words: international students, intercultural communication, cultural barriers, adaptation, response strategy.

Tekeeva L.A.
Kochkarova M.K.

About some aspects of adoption of Russian children by foreign citizens

This article examines specific aspects of the adoption of citizens of the Russian Federation by foreign citizens, studies the legal framework underlying adoption, and characterizes the features of the adoption procedure.

Key words: international adoption, children left without parental care, foreign citizens, guardianship and trusteeship authorities, court.

Qing Jin
Lili Wen

The value and path of integrating Red Culture into ideological and political education in Universities

Red culture is an important ideology, culture, and concept of value that plays a role in spiritual cohesion and social stability, inspiring people's fighting and unity spirit, guiding people to adhere to correct moral and behavioral norms, and promoting social progress and development. Red culture itself has strong educational value, and integrating it into ideological and political education in universities is not only an effective measure to strengthen the value guidance of college students, but also to enrich educational content, innovate educational forms, and drive education to meet the needs of the times. Integrating red culture into ideological and political education in universities can enhance the sense of acquisition of ideological and political theory courses for college students, help them establish firm ideals and beliefs, increase classroom teaching content, improve practical teaching effectiveness, and cultivate college students' sense of social responsibility. The main ways to integrate red culture into ideological and political education in universities consist of integrating red culture into theoretical teaching to improve students' awareness and understanding of red culture, and cultivate students' patriotism and sense of social responsibility, integrating red culture into practical teaching to increase the infectivity and effectiveness of teaching, and make red culture a guide for college students' actions and a kind of power of belief, integrating red culture into campus cultural construction to enrich students' spiritual life, and cultivate their patriotism and sense of social responsibility, and integrating red culture into the discourse system of education and communication in universities, to fully utilize forms such as newspapers, campus broadcasting, and multimedia, thereby unleashing the powerful effectiveness of red culture in educating.

Key words: "red culture", universities, political theory, ideological and political education, patriotism.

Wenqiang Cheng

Development and experience of political cooperation of the shanghai cooperation organization

Since its establishment, political cooperation has been the main priority of cooperation within the framework of the Shanghai Cooperation Organization (hereinafter - SCO). On the one hand, political cooperation determines the formation and implementation of the main policy of the SCO, which can be called the "beacon" of the SCO and plays a strategic role in the development of the SCO. On the other hand, over a period of more than 20 years, political cooperation has been one of the most effective areas of cooperation of the organization and forms a new image of the SCO as innovative, cooperative and open. This article summarizes the development and experience of SCO political cooperation.

Key words: Shanghai Cooperation Organization, political cooperation, achievements, Shanghai spirit, community of common destiny of mankind.

Rybalchenko K.A.
Ten K.I.

Disintegration processes in the European Union

At the present stage of its development, the European Union faces a number of difficulties in ensuring effective functioning, which leads to increased disintegration sentiments among its members. This article will examine the reasons contributing to disintegration processes, and also present possible scenarios for the further existence of the European Union.

Key words: European Union, disintegration processes, European integration.

Semenov P.M.

Expanding the virtual game world with the help of artificial intelligence: a review of the modication of the video game "Skyrim"

The article examines the phenomenon of expanding the virtual space of computer role-playing games with an open world using artificial intelligence technology. The object is the experience of combining technologies of self-learning neural networks, a program for generating human speech and converting human speech into written text, as well as the introduction of these programs into an open-world role-playing computer game "The Elder Scrolls V: Skyrim". The integration of artificial intelligence technologies into the game means a more detailed simulation inside virtual reality, a deeper immersion of the player into the digital virtual world. Such an experience opens up new opportunities for video game development, as well as poses certain dangers to the player. In particular, excessive lifelike virtual reality can cause a person to lose orientation between true reality and virtual reality simulating reality. The comparative method is used as the main research method, comparing the experience of playing without modifications and the experience of using artificial intelligence technology. The use of artificial intelligence technology in the development of computer games is not a new phenomenon, however, these technologies are not properly obvious to the player and are used by game developers to improve the quality of the product. The novelty of this study lies in the fact that the integration of artificial intelligence technology directly into the virtual world of the game is a relatively new phenomenon and still poorly developed from the point of view of cultural studies. At the same time, the problem of the correlation of real and virtual, the influence of digital culture on a person is relatively well developed. Currently, researchers are paying attention to the problem of escapism in virtual space, the problem of posthumanism, and the problem of communication in digital space. The experience of communicating with artificial intelligence during a role-playing game can cause negative consequences for the user, since this experience replaces live human communication, blurs the lines between real and virtual. At the same time, this innovation can find application in the field of education, it can be useful for practicing communication skills in emergency situations or training before an interview.

Key words: artificial intelligence, virtual reality, escapism, role-playing game, digital space, game world, non-player characters, digital communication, gaming experience, open game world.

Авторы

Акбаева А.Х. - обучающийся 2 курса. Северо-Кавказская государственная академия.

Борлакова М.А. - старший преподаватель кафедры общей информатики. Северо-Кавказская государственная академия.

Борлакова Д.А. - обучающийся 2 курса. Северо-Кавказская государственная академия.

Бостанова Л.М. - обучающийся 2 курса. Северо-Кавказская государственная академия.

Боташева М.М. - студентка. ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия».

Бытдаева Ф.И. - студент. ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия».

Бэй Хэ - Школа гуманитарных наук и медиа, Хэйхэский университет, Хэйхе, провинция Хэйлунцзян, Китай.

Ван Кайсинь - магистр. Санкт-Петербургский государственный университет.

Ван Лися - магистр. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Востриков К.В. - кандидат политических наук, доцент. Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева.

Вэй Илинь - аспирант, Томский государственный университет, г. Томск.

Вэй Тяньци - аспирант кафедры культурологии, Институт социально-гуманитарного образования. Московский педагогический государственный университет.

Жэнь Шаньшань - преподаватель, Институт языков и культуры, Шанхайский политико-юридический университет (Шанхай, Китай).

Ин Ван - Школа гуманитарных наук и медиа, Хэйхэский университет, Хэйхе, провинция Хэйлунцзян, Китай.

Кочкарова М.Х. - студентка, ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия».

Кубанова А.М. - студент, ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия».

Лили Вэнь - преподаватель, Хэйхэский университет.

Ли Сюэ - аспирант. Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы.

Ли Ингвэнь - магистр. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Лили Хуан - Школа гуманитарных наук и медиа, Хэйхэский университет, Хэйхе, провинция Хэйлунцзян, Китай.

Ли Сяовэй - магистр. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Ли Хаожань - аспирант. Российский университет спорта «ГЦОЛИФК».

Лукина А.Г. - доктор искусствоведения, профессор, Арктический государ-

ственный институт культуры и искусств, г. Якутск.

Ма Янин - аспирант. Институт иностранных языков. Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы.

Мэн Чжан - магистр философии, доцент. Область научных интересов – идеологическое и политическое просвещение. Школа марксизма, Хэйхэский университет, г. Хэйхэ, Китай.

Попова Ю.И. - Федеральный Исследовательский центр «Казанский научный центр Российской академии наук», лаборатория многофакторного гуманитарного анализа и когнитивной филологии (должность: лаборант-исследователь).

Рыбальченко К.А. - студент, ДВФУ (Дальневосточный федеральный университет), Владивосток.

Семенов П.М. - аспирант кафедры теории и истории культуры. Автономная некоммерческая организация высшего образования «Институт кино и телевидения (ГИТР)».

Сунь Ань - старший преподаватель, Гуманитарный институт, Шанхайский открытый университет, (Шанхай, Китай).

Сунь Хэн - магистр, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Тамбиева А.Р. - обучающийся 2 курса. Северо-Кавказская государственная академия.

Текеева Л.А. - кандидат юридических наук, доцент кафедры «Гражданское право и процесс». ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия».

Тен К.И. - студент, ДВФУ (Дальневосточный федеральный университет), Владивосток.

Ху Сяожуй - магистр. Отдел искусств, Музыкальное сценическое искусство. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Цин Цзинь - преподаватель, Хэйхэский университет.

Чжан Мэньюй - аспирант. Государственный музыкально-педагогический институт имени М.М. Ипполитова-Иванова.

Чжан Сяожань - аспирант. Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций, Санкт-Петербургский государственный университет.

Чжан Юйян - магистрант факультета искусств, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Чэн Вэньцян - доктор литературы, старший преподаватель Института иностранных языков. Хуайиньский технологический университет, Хуайань, Китай.

Чэнь Юй - магистр. Высшая Школа Государственного Администрирования Управление государственными и муниципальными ресурсами, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Ян Цзюньхун - доцент, Институт языков и культуры. Шанхайский политико-юридический университет.

Authors

Akbaeva A.Kh., 2nd year student. North Caucasus State Academy.

Bei He, School of Humanities and Media, Heihe University, Heihe, Heilongjiang, China.

Borlakova D.A., 2nd year student. North Caucasus State Academy.

Borlakova M.A., Senior lecturer at the Department of General Informatics. North Caucasus State Academy.

Bostanova L.M., 2nd year student. North Caucasus State Academy.

Botasheva M.M., Student, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "North Caucasus State Academy".

Bytdaeva F.I., Student, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "North Caucasus State Academy".

Chen Yu, Master. Higher School of Public Administration Management of State and Municipal Resources. Lomonosov Moscow State University.

Hu Xiaorui, Master. Arts Department Musical stagecraft. Lomonosov Moscow State University.

Kochkarova M.K., Student, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "North Caucasus State Academy".

Kubanova A.M., Student, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "North Caucasus State Academy".

Li Haoran, Graduate student. Russian University of Sports (SCOLIPE).

Lili Huang, School of Humanities and Media, Heihe University, Heihe, Heilongjiang, China.

Lili Wen, Lecturer, Heihe University.

Li Xiaowei, Master. Lomonosov Moscow State University.

Li Xue, Graduate student. Russian Peoples' Friendship University.

Li Yingwen, Master. Lomonosov Moscow State University.

Lukina A.G., PhD, Professor, Arctic State Institute of Culture and Arts, Yakutsk.

Ma Yaning, Graduate student. Institute of Foreign Languages. Peoples' Friendship University of Russia.

Meng Zhang, Master of Philosophy, Associate Professor. Research direction: Ideological and Political Education. School of Maxism, Heihe University, Heihe, China.

Popova Y.I., Federal Research Center "Kazan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences", Laboratory of Multifactorial Humanitarian Analysis and Cognitive Philology (position: research assistant).

Qing Jin, Lecturer, Heihe University.

Ren Shanshan, Teacher of the school of language and cultures, Shanghai University of Political Science and Law.

Rybalchenko K.A., Student, Far Eastern Federal University, Vladivostok.

Semenov P.M., Postgraduate student of the Department of Theory and History

of Culture, Autonomous non-profit organization of higher education "Institute of Film and Television (GITR)".

Sun An, Senior Lecturer of humanity school, Shanghai Open University.

Su Nheng, Master, Lomonosov Moscow State University.

Tambieva A.R., 2nd year student. North Caucasus State Academy.

Tekeeva L.A., PhD, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure. Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "North Caucasus State Academy".

Ten K.I., Student, Far Eastern Federal University, Vladivostok.

Vostrikov K.V., Candidate of Political Sciences, Associate Professor. Kuzbass State Technical University named after T.F. Gorbachev.

Wang Kaixin, Master. Saint-Petersburg State University.

Wang Lixia, Master. Lomonosov Moscow State University.

Wei Tianqi, Postgraduate student of the Department of Cultural Studies, Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow Pedagogical State University.

Wei Yilin, Postgraduate student, Tomsk State University, Tomsk.

Wenqiang Cheng, Doctor of Literature, Senior Lecturer of the Institute of Foreign Languages. Huaiyin Institute of Technology.

Yan Junhong, Associate Professor, Institute of Languages and Culture. Shanghai University of Politics and Law.

Ying Wang, School of Humanities and Media, Heihe University, Heihe, Heilongjiang, China.

Zhan Gxiaoran, Graduate student. Graduate School of Journalism and Mass Communications, St. Petersburg State University.

Zhang Mengyu, Graduate student. State Musical Pedagogical Institute named after M.M. Ippolitov-Ivanov.

Zhang Yuyang, Master's student at the Faculty of Arts, Lomonosov Moscow State University.